

Р. М. БАРТИКЯН

ИСТОЧНИКИ
ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ
ИСТОРИИ
ПАВЛИКИАНСКОГО
ДВИЖЕНИЯ

Ереван 1969

ՀԱՅԿԱՍՏԱՆԻ ԿՈՄՍՏԱՆՍԻ ԳՐԱԴԱՐԱՆ

ՕՏԱՆՈՒԹՅԱՆ ԳՐԱԴԱՐԱՆ

ԿՈՄՍՏԱՆՍԻ ԳՐԱԴԱՐԱՆ

ԴՆԵՍԻ ԳՐԱԴԱՐԱՆ

ԳՐԱԴԱՐԱՆ

ԿՈՄՍՏԱՆՍԻ ԳՐԱԴԱՐԱՆ

ԳՐԱԴԱՐԱՆ

ՀԱՅԿԱՍՏԱՆԻ ԿՈՄՍՏԱՆՍԻ ԳՐԱԴԱՐԱՆ

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՌԻ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

Հ. Մ. ԲԱՐԹԻԿՅԱՆ

ՊԱՎԼԻԿՅԱՆ
ՇԱՐԺՄԱՆ
ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ
ՈՒՍՈՒՄՆԱՍԻՐՈՒԹՅԱՆ
ԱՂԲՅՈՒՐՆԵՐԸ

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՌԻ ԳԱ ՀՐԱՏԱՐԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՐԵՎԱՆ ~ 1961

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

Р. М. БАРТИКЯН

902(47.925)

5262

ИСТОЧНИКИ
ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ
ИСТОРИИ
ПАВЛИКИАНСКОГО
ДВИЖЕНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН ~ 1961

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
АН Армянской ССР

В монографии автор исследует письменные источники, дошедшие до нас на армянском и греческом языках, относящиеся к одному из самых крупных социальных движений средневековья — павликианству, которое было широко распространено в Армении, Византии и Кавказской Албании в VII—IX вв.

Кроме критического анализа источников, автор рассматривает многие вопросы истории движения и приходит к выводу, что павликианство, помимо своего классового характера, носило в Армении также характер народно-освободительной борьбы.

Во втором разделе работы даются в русском переводе все основные армянские и византийские источники, касающиеся павликианского движения.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Павликианское движение представляет собой одну из самых интересных страниц истории Византии и Армении. Возникшее как ересь в VII веке в Западной Армении, оно скоро распространилось в Малой Азии, Восточной Армении, Кавказской Албании, а также во Фракии и, вылившись в вооруженное восстание против феодальной эксплуатации, долгое время тревожило господствующие классы не только Византии и Армении, но также арабского халифата и Кавказской Албании.

Движением павликиан интересовались и византийцы, и армяне, историки как православной, так и армянской церкви. Одни из них обращались к истории движения, другие к его религиозной идеологии, третьи — к письменным источникам.

Советские историки, помимо этих вопросов, особое внимание обратили на выявление социальных корней движения, на требования еретиков, на причины его широкого распространения и живучести, т. е. на моменты, не нашедшие отражения в работах буржуазных историков.

Сведения о павликианах дошли до нас в основном на греческом и армянском языках¹.

Недостатком проделанной до сих пор работы по изучению истории павликианского движения является то, что византийцы изучали его главным образом на основании источников, дошедших до нас на греческом языке, в то время как к армян-

¹ Отметим, что некоторые упоминания о павликианах встречаются в арабских источниках, но ввиду их незначительной ценности, мы специально на них останавливаться не будем. См. приложения к книгам *А. А. Васильева*, Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Аморийской династии, СПб, 1900; его же, Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Македонской династии, СПб, 1902.

ским источникам они мало обращались. Арменисты в свою очередь мало внимания уделяли греческим источникам, основывая свои выводы преимущественно на армянских источниках. В редких случаях обращения к совокупности греческих и армянских источников предпочтение отдавалось одним из них, между тем изучение павликианского движения и его особенностей требует привлечения как греческих, так и армянских источников одновременно.

Мы поставили перед собой задачу: обратившись к армянским источникам, возможно шире раскрыть материал, касающийся павликиан, показать согласованность данных армянских источников о павликианах с данными византийских источников, подчеркнув тем самым достоверность сведений армянских источников; выявить то новое, что имеется в армянских источниках по сравнению с греческими, а также пересмотреть данные некоторых армянских источников, которые ошибочно считают относящимися к истории павликианского движения. Кроме того, мы пришли к убеждению, что первоисточником труда патриарха Фотия (главы XI—XXVIII) и важнейшим источником для изучения истории павликиан является «Полезная история» Петра Сицилийского, что «Повествование о вторичном произрастании манихеев» патриарха Фотия, хотя и основано на версии Петра Игумена и «Полезной истории» Петра Сицилийского, представляет собой известный научный интерес ввиду содержащегося там множества сведений о павликианах, не встречающихся ни в каком другом источнике.

В В Е Д Е Н И Е

В исследовательской литературе имеется немало работ советских и буржуазных исследователей, посвященных павликианам. Большой частью это отдельные монографии и статьи, касающиеся той или иной стороны вопроса павликианского движения. Встречаются порою также краткие упоминания о еретиках-павликианах, о движении в целом. Последние мы находим обычно в учебниках по истории Византии и Армении.

В известной «Истории упадка и разрушения Римской империи» Гиббона¹ подробно рассматривается история павликианского движения, на основании латинского перевода «Полезной истории» Петра Сицилийского и труда автора X века Генесия. Оценка еретиков передовым английским историком была смелой и новой. Впервые была сделана попытка показать павликиан не кровожадными разрушителями и безбожниками, но свободолюбивыми борцами, которые «потрясли Восток и просветили Запад». Мнение Гиббона о влиянии идей павликиан на Запад долго господствовало среди историков, изучающих историю и религиозную идеологию не только павликиан, но также катаров, альбигойцев и других еретиков Запада.

Современник Гиббона, крупный армянский историк М. Чамчян, автор трехтомной «Истории Армении»²; обратил внимание на ересь павликиан и подробно остановился на истории тондракской ереси. Он отметил наличие общих черт между тондракским движением и павликианами. Для истории павликиан им

¹ *E. Gibbon, The history of the decline and fall of the Roman Empire, ed. by J. B. Bury, London, 1898, vol. VI.*

² *М. Чамчян. История Армении. Т. I и II, Венеция, 1784—1785 (на древнеармянском языке). Имеется английский перевод (сокращенный) M. Chamich, History of Armenia, Transl. by J. Avdall, Calcutta, Townsend, 1827, 2. vol.*

использованы в основном византийские источники. Из армянских источников Чамчян обратился лишь к речи «Против павликиан» Иоанна Одзунского и правилам Двинского церковного собора 719 года, пересказ которых дается в его книге.

История павликиан занимает известное место в работах по истории церкви. Из них можно упомянуть большой труд немецкого историка церкви Августа Неандера¹. Основные его источники: «Полезная история» Петра Сицилийского и «Повествование» патриарха Фотия. Из армянских источников ему известна речь «Против павликиан» Иоанна Одзунского, из которой, однако, он использовал лишь данные, касающиеся религиозной идеологии павликиан, в то время как на сведения, касающиеся истории еретиков и сообщаемые в указанной речи, автор не обратил внимания.

Неандер, как следовало ожидать, основной акцент делает на религиозной идеологии еретиков. Он справедливо считает, что нельзя отождествлять идеологию манихеев и павликиан. В идеологии павликиан он усматривает сильное влияние идей Маркиона, с помощью которых, по его мнению, павликиане боролись за реставрацию первоначального христианства в формах, изображенных в посланиях апостола Павла.

Неандер заметил разные течения в ереси павликиан, а происхождение их объяснил идеологическим антагонизмом. Неандер обратил также внимание на взаимоотношения еретиков с императорами-иконоборцами, отметив при этом, что не могло быть, чтобы все указанные императоры относились положительно к еретикам. Однако враждебность некоторых императоров-иконоборцев к павликианам Неандер объяснял не различной классовой принадлежностью эксплуататоров и эксплуатируемых, а лишь тем, что императоры-иконоборцы стремились показать свою преданность церковной ортодоксии, что императоры-иконоборцы преследовали павликиан лишь для того, чтобы их, иконоборцев, не обвиняли в ереси.

Неандер останавливается и на ереси тондракцев, имея единственным источником «Историю Армении» М. Чамчяна².

¹ *Augustus Neander, General history of the Christian Religion and Church, translated from the German by J. Torrey, vol. V, London, 1852.*

² *A. Neander, ук. соч., т. VI.*

Статья немецкого историка Гизелера¹ посвящена истории и религиозной идеологии павликиан. Им использованы главным образом «Полезная история» Петра Сицилийского и «Повествование» патриарха Фотия. В своей статье Гизелер не затрагивает источниковедческие вопросы; он придает одинаковое значение и ценность двум вышеупомянутым историям павликиан. То же самое можно заметить и в его «Церковной истории», в главе, посвященной павликианам². В другой главе того же труда Гизелер рассматривает влияние идей манихеев и павликиан на еретиков Запада³.

Гизелер в 1846 году переиздал греческий текст «Полезной истории» Петра Сицилийского⁴, а в 1849 году издал Краткую версию Петра Игумена, которую он считал конспектом труда Петра Сицилийского⁵.

В 1887 году в «Dictionary of Christian Biography» Смита была опубликована большая статья о павликианах, написанная М. Ковелем⁶. Автор опирается полностью на данные византийских источников: он пользуется трудами Петра Сицилийского и патриарха Фотия, а также произведениями византийских хронистов. Армянские источники совершенно игнорируются. М. Ковель не занимается вопросом установления первоисточников, но из его статьи видно, что он не сомневается в достоверности автобиографических высказываний Петра Сицилийского. Что касается «Повествования» Фотия, то по его мнению патриарх включил в свой труд материалы, собранные им, когда он был посланцем византийского императора у халифа, до того как он стал патриархом. Вопрос соотношения этих двух источников у Ковеля не поставлен. Движение павликиан автором статьи характеризуется как

¹ J. C. L. Gieseler, Untersuchungen über die Geschichte der Paulicianer mit Rücksicht auf die zwei neuesten Bearbeitungen derselben. Theologische Studien und Kritiken, Heft I, Hamburg, 1829, S. 79—124.

² Lehrbuch der Kirchengeschichte, Bd. II, Abth. I, Bonn, 1846, S. 13—19.

³ Там же, стр. 400—415.

⁴ *Petri Siculi, Historia Manichaeorum seu Paulicianorum*, Gottingae, 1846.

⁵ Appendix ad *Petri Siculi Historiam Manichaeorum seu Paulicianorum*, Gottingae, 1849.

⁶ Dictionary of Christian Biography, vol. IV, p. 219—230.

чисто религиозное, цель которого заключалась только в упрощении обрядов церкви.

В конце XIX века появилось несколько работ, касающихся литературных источников истории павликианского движения. В 1893 году вышла монография армянского ученого Карапета Тер-Мкртчяна «Павликиане в Византийской империи и родственные еретические явления в Армении»¹. Автор проявляет гиперкритическое отношение к источникам и исследованиям по данному вопросу, что нередко приводит его к ошибочным положениям.

Первая часть труда К. Тер-Мкртчяна относится к изучению основных греческих источников по истории павликиан. В ней разбираются «Полезная история» Петра Сицилийского, «Повествование» патриарха Фотия, версия Петра Игумена и данные Хроники Георгия Монаха, касающиеся павликиан. Проблема о приоритете одной из отмеченных версий истории павликиан К. Тер-Мкртчяном решается следующим образом. Первоисточником является изданная Гизелером краткая версия Петра Игумена, которая, по мнению Тер-Мкртчяна, вошла в хронику Георгия Монаха; на труде Петра Игумена основаны первые десять глав «Повествования» Фотия, которые и принадлежат перу Фотия. Остальные главы «Повествования» (гл. XI—XXVIII), по мнению армянского ученого, являются трудом другого автора — Псевдофотия и написаны много времени спустя. «Полезная история» Петра Сицилийского, по мнению К. Тер-Мкртчяна, — труд эпохи Комнинов, созданный на основе труда Псевдофотия. Что касается автобиографических высказываний Петра Сицилийского о том, что он — современник описываемых им событий, то, заключает Тер-Мкртчян, они лишены достоверности.

Большой интерес представляет вторая часть труда Тер-Мкртчяна, где с должной полнотой, на основе многочисленных первоисточников, дается изложение истории разных ересей — мессалиан, манихеев, тондракцев, аревордиев (сынов солнца) и других, получивших распространение в Армении. Заслугой автора являются его переводы с древнеармянского языка на

¹ *K. Ter-Mkrtschian, Die Paulikianer im Byzantinischen Kaiserreiche und verwandte ketzerische Erscheinungen in Armenien, Leipzig, 1893.*

немецкий многочисленных данных армянских источников о еретиках-тондракцах, которые приложены к его труду.

После К. Тер-Мкртчяна греческими источниками по истории павликиан занимался немецкий ученый Фридрих¹. Обнаружив в эскурнальской рукописи Хроники Георгия Монаха более обширную, чем в других рукописях этой хроники, версию истории павликиан, он предположил, что именно эта версия является первоначальным сообщением о павликианах. Согласно Фридриху, в остальных рукописях сохранились сокращенные варианты эскурнальской версии. Фридрих считал, что найденный им текст является источником первых десяти глав «Повествования» патриарха Фотия и что полный текст Петра Игумена сохранился лишь в найденной им, Фридрихом, эскурнальской рукописи. Фридрихом была принята гипотеза Тер-Мкртчяна о том, что только первые десять глав «Повествования» являются подлинно Фотиевыми.

В конце XIX века на основании хранящейся в Эчмиадзинском скриптории рукописи под названием «Ключ истины» была написана книга известного английского арменоведа Ф. Конибира², посвященная павликианскому движению. Ф. Конибир специально не занимался вопросом соотношения греческих версий истории павликиан и повторяет мнения Тер-Мкртчяна и Фридриха. Он принимает тезис Фридриха о приоритете эскурнальской версии Хроники Георгия Монаха, а относительно пространственных версий Петра Сицилийского и Фотия Конибир принимает выводы К. Тер-Мкртчяна.

Из армянских источников наибольшее значение Конибир придает рукописи «Ключ истины», которую он считает написанной не кем-нибудь другим, а именно ересиархом тондракцев Смбатом Зарехаванским в середине IX века. Однако рукопись эта, написанная в 1782 году (а не переписанная) в Тароне священником Ованнесом, не имеет никакого отношения ни к

¹ J. Friedrich, Der ursprüngliche bei Georgios Monachos nur teilweise erhaltene Bericht über die Paulikianer. Sitzungsberichte der bayerischen Akademie der Wissenschaften, Bd. I, München, 1896.

² F. Conybeare, The Key of truth, A manual of the Paulician Church of Armenia, Oxford, 1898.

павликианам, ни к тондракцам¹. Она относится, вероятно, к армянским протестантам-анабаптистам и представляет несомненную ценность для исследования истории Армении XVIII, начала XIX века.

Ф. Конибир рассматривает павликианское движение как чисто религиозное, игнорирует его социальное содержание.

Большую ценность представляют переводы Ф. Конибира с древнеармянского языка на английский язык ряда армянских источников, говорящих о еретиках Армении².

Вопрос о греческих первоисточниках нашел отражение в примечаниях Дж. Бьюри к шестому тому переизданного им в конце XIX и в начале XX века труда Гиббона «История упадка и разрушения Римской империи»³. Говоря о приоритете одной из четырех версий, Бьюри оказывается под сильным влиянием трудов К. Тер-Мкртчяна и Фридриха. Он предполагает существование неизвестного нам и утерянного первоисточника, которым, по его мнению, пользовались Георгий Монах, Петр Игумен и Фотий в первых десяти главах «Повествования», хотя и допускает, что Петр Игумен мог пользоваться вторым изданием Георгия Монаха. Подобно Тер-Мкртчяну, труд Фотия он делит на две части: первую (главы I—X), автором которой он считает Фотия, и вторую (главы XI—XXVIII), которую он полагает трудом Псевдофотия. Что касается вопроса об основном источнике «Полезной истории» Петра Сицилийского, то этот труд, по мнению Бьюри, «не имеет исторического значения».

Последним этапам борьбы павликиан против Византии по-

¹ Подробно о «Ключе истины» см. *E. Scheidweiler, Paulikianerprobleme, Byzantinische Zeitschrift, Bd. 43, 1950.*

² Отметим, однако, что восемь из девяти приложений книги Конибира к павликианам не имеют никакого отношения. Они относятся к другим еретикам Армении, главным образом, к тондракцам. К павликианам относится лишь IV приложение—выдержки из речи Иоанна Одзунского «Против павликиан». Отметим также, что в то время как все остальные приложения приводятся в переводе на английский язык, единственно выдержки речи Иоанна Одзунского не переведены, а приведены в латинском переводе Авкеряна.

³ *E. Gibbon, The history of the decline and fall of the Roman Empire, ed. by J. B. Bury, vol. VI, Appendix VI, London, 1898.*

священ ряд страниц монографий А. А. Васильева¹. Кроме византийских источников, главным образом Продолжателя Феофана, А. Васильев использовал и те незначительные сведения о павликианах и их вождях Карбеасе и Хрисохире, которые встречаются в арабских источниках — в трудах Табарни, Масуди и Кудамы.

Большую работу над источниками по истории павликиан проделал немецкий ученый Мёллер в своей диссертации, изданной на латинском языке². Он пришел к правильному, по нашему мнению, выводу, что первоисточником «Повествования» Фотия является «Полезная история» Петра Сицилийского и считает возможным, что Фотий пользовался также краткой версией Петра Игумена и что последний был знаком с трудом Георгия Монаха. Он также справедливо отмечает, что Петр Сицилийский пользовался формулами отречения от манихейства.

В 1918 году в «Encyclopaedia of Religion and Ethics» Дж. Хастингса была опубликована статья о павликианах, написанная К. Скоттом. Автор статьи справедливо отмечает, что правильная и критическая оценка павликианской ереси может быть достигнута лишь тогда, когда наряду с греческими источниками, на которых, по словам Скотта, до последнего времени исключительно полагались историки, будут приняты во внимание и армянские источники; когда разные предположения относительно греческих источников будут обоснованы подробным анализом армянских.

Из греческих источников Скотт упоминает лишь четыре версии и принимает тезис Фридриха о том, что эскуриальская рукопись Хроник Георгия Монаха со временем займет первое место среди греческих источников. Из армянских источников, по мнению Скотта, ценнее всех изданная Конибиром рукопись «Ключ истины», которую Скотт считает основой для изучения павликианства. Разумеется, все выводы этого ученого — и по

¹ А. А. Васильев. Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Аморийской династии. СПб, 1900; его же, Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Македонской династии. СПб, 1902.

² C. R. Moeller, De Photii Petrique Siculi libris contra Manichaeos scriptis, Diss. Bonn, 1910,

источниковедению павликианского движения, и по истории развития ереси, и по религиозной идеологии павликиан должны были оказаться ошибочными, так как в «Ключе истины» не говорится о павликианах.

Вопросам истории, топонимики, хронологии и, главным образом, источниковедения истории павликианского движения посвящен ряд статей известного бельгийского византиниста А. Грегуара¹.

А. Грегуар, хотя и знает о существовании армянских источников, все свое внимание обращает на греческие, в основном на четыре версии истории павликиан. Незаконченный спор о первоисточнике греческих источников Грегуаром решается следующим образом.

Первоисточником для «Повествования» Фотия является «Полезная история» Петра Сицилийского, написанная после его возвращения из Тефрики в 872 году. Петр Игумен тождествен с Петром Сицилийским. Краткая версия истории павликиан, дошедшая до нас под именем Петра Игумена, представляет собой простой, бездарно сделанный конспект «Полезной истории» Петра Сицилийского. Георгий Монах внес в свою Хронику краткую версию Петра Игумена (Сицилийского). Дополнительные сведения краткой версии (отсутствующие в «Полезной истории») взяты из утерянных трех последних речей Петра Сицилийского. Труд, дошедший до нас под именем патриарха Фотия, является фальсификацией X века, составленной, по всей вероятности, Симеоном Метафрастом. Автор этой фальсификации имел под рукой рукопись Петра Сицилийского, кото-

¹ Источниковедческие вопросы разбираются в его следующих статьях: *Les sources de l'histoire des Pauliciens*, Bulletin de l'Académie royale de Belgique, Classe des Lettres, 5-ème série t. XXII, 1936, pp. 95—114; *Autour des Pauliciens*, Byzantion, t. XI, fasc. 2, 1936, pp. 610—614.

Разным вопросам истории павликиан посвящены его следующие статьи: *Communications sur les Pauliciens*, Atti del V Congresso internazionale di studi bizantini, Roma, 1939; *Pour l'histoire des églises Pauliciennes*, *Κατωχώριον* du Pont Episcaris en *Φαναρούς*, *Orientalia Christiana Periodica*, vol. XIII, № 3—4, Roma, 1947; *Précisions géographiques et chronologiques sur les Pauliciens*, Bulletin de l'Académie royale de Belgique, Classe des Lettres, V, 33, 1947, pp. 289—324.

рая начиналась краткой версией. Труд «Фотия» не дает ничего нового по сравнению с историей Петра Сицилийского. Единственный положительный факт у «Фотия» — правильное указание даты смерти ересиарха Сергия, между тем как в единственной дошедшей до нас рукописи Петра Сицилийского она дана неверно.

Таковы выводы Грегуара относительно греческих источников по истории павликианского движения.

Грегуар, на наш взгляд, правильно считал «Полезную историю» Петра Сицилийского первоисточником для «Повеествования» Фотия (для XI—XXVIII глав), но так как он при этом не основывался на подробном сопоставлении этих двух источников, то его выводы не могли не вызвать сомнения. Необоснованным представляется также мнение Грегуара о том, что «Повеествование» Фотия написано в X веке другим автором. Очень слабо обосновано мнение Грегуара о тождественности Петра Игумена и Петра Сицилийского. Рукопись «Полезной истории» начинается словами τοῦ αὐτοῦ Πέτρου Σιζελιώτου (его же Петра Сицилийского). «Полезной истории» предшествует в этой рукописи краткая версия Петра Игумена. Исходя из этого, Грегуар отождествил обоих Петров. Вывод Грегуара неубедителен, так как мы имеем не автограф Петра Сицилийского, а рукопись X века и переписчик ватиканской рукописи мог ошибочно считать автором обоих трудов одного человека, тем более, что оба носят имя Петр¹. Нельзя согласиться также с мнением Грегуара о том, что краткая версия Петра Игумена представляет собой простой, бездарно сделанный конспект из «Полезной истории». На этих вопросах мы подробно остановимся ниже.

А. Грегуар обратил большое внимание на византийский эпос о Дигенисе Акрите, где воспеваются павликианские вожди Карбеас и Хрисохир². На основании русского пересказа — Девгениева деяния, в более чистом виде сохранившего первоначаль-

¹ См. *Е. Э. Липшиц*. Вопросы павликианского движения, Виз. Временник. Т. V, 1952, стр. 241.

² На это впервые обратили внимание еще издатели эпоса Сафа и Легран в XIX в. См. *C. Sathas et E. Legrand*, *Les exploits de Digenis Akritas*, Paris, 1875.

чальную версию эпоса, где нашло яркое выражение чрезвычайно враждебное отношение к императору Василию I — главному врагу павликиан, Грегуар приписывает этому эпосу павликианское происхождение¹.

Так как выводы Грегуара относительно источников по истории павликиан не могли считаться убедительными, спор вокруг них не прекратился. В последнее время к новому изучению этих источников обратился немецкий ученый Ф. Шейдвейлер. Его большая статья «Павликианская проблема»² состоит из двух частей. В первой он подробно останавливается на проблеме греческих источников, во второй — на вопросах религиозной идеологии павликиан, а также на армянских источниках. Ф. Шейдвейлер считает, что фрагмент эскуриальской рукописи Хроники Георгия Монаха, касающийся павликиан, первоначально представлял собой цельный трактат против павликиан и что он древнее Хроники Георгия Монаха. Как известно, эскуриальский фрагмент состоит из двух частей: первой, которая полностью адекватна с текстом Хроники, изданном де Боором и Гизелером (текст Петра Игумена), и второй, имеющей догматико-полемический характер. Шейдвейлер считает возможным, что автором первой части мог быть Петр Сицилийский. Во второй части Шейдвейлер склонен видеть части трех не дошедших до нас речей Петра Сицилийского.

В заключении первой части своей статьи Шейдвейлер делает следующие выводы: для изучения истории павликианского движения имеют значение эскуриальская версия Хроники Георгия Монаха и история Петра Сицилийского. Для этой цели

¹ См. *H. Grégoire, Une mention du héros Ankylos et du Paullien Karbeas dans un chant akritique*, Byzantion, t. XIII (1938), fasc. I; *Notes on the Byzantine epic. The greek folk-songs and their importance for the classification of the Russian version and of the greek Mss.*, Byzantion, t. XV, 1940/1941; 'Ο Διγενής 'Ακρίτας, 'Η Βυζαντινή έποποιία στην ιστορία και στη ποίηση. New-York, 1942.

Точка зрения А. Грегуара подверглась критике А. П. Кажданом. См. „Известия“ Академии наук СССР. Серия истории и философии, том V, № 2, 1948, стр. 212 и сл.

² *F. Scheidweiler, Paulikianerprobleme*, Byzantinische Zeitschrift, Bd. 43, 1950.

«Повествование» Фотия, большая формула отречения от манихейства (изданная Минем), а также соответствующая глава «Догматической паноплии» Зигабена ничего не дают.

Во второй части своей статьи Ф. Шейдвейлер останавливается на вопросах религиозной идеологии павликиан, отмечая сильное влияние идей Маркиона на идеологию павликиан. Немецкий ученый разбирает также данные армянских источников. Он справедливо отвергает мнение Конибира, согласно которому армянская рукопись «Ключ истины» написана в IX веке и представляла собой руководство для павликианских общин в Армении. Из армянских источников Шейдвейлеру известно то, что издано в приложениях к книгам Тер-Мкртчяна и Конибира, что, как уже было отмечено, относится не к павликианам, а в основном к тондракцам.

Небольшая статья немецкого ученого Шарфа¹ посвящена только трудам патриарха Фотия о манихеях. Он приходит к заключению, что не только остальные три полемические книги, но и первая книга являются подлинными трудами патриарха. Существование в «Повествовании» слова *ῥῆμα*, на котором основывал, главным образом, А. Грегуар свой тезис о том, что вся первая книга написана в X веке Псевдофотием, Шарф объясняет тем, что оно вставлено в X веке в текст Фотия переписчиком².

В советской историографии работы, посвященные истории павликиан, появились лишь в последнее время. В 1952 году вышли в свет статьи Е. Э. Липшиц: «Павликианское движение в Византии в VIII и в первой половине IX века»³ и «Вопросы павликианского движения в освещении современной буржуазной историографии»⁴, которые представляют большую ценность.

Фотий

¹ J. Scharf, Zur Echtheitsfrage der Manichäerbücher des Photios, Byzantinische Zeitschrift, Bd. 44, Heft 1—2, 1951, SS. 487—494.

² Это отмечено и у Е. Э. Липшиц. См. Вопросы павликианского движения в освещении современной буржуазной историографии, Византийский Временник, т. V, 1952, стр. 240.

³ См. Византийский Временник, т. V, 1952, стр. 49—72.

⁴ Там же, стр. 235—243.

Е. Э. Липшиц поставила перед собой задачу: на основании источников выяснить социальные корни движения, его место и роль в общественно-экономической и политической жизни Византии, его связь с другими народными движениями, причины необыкновенно широкого распространения павликианского движения.

Автору удалось показать, что движение павликиан было движением эксплуатируемых масс, в основном крестьянства восточных областей Византии; социальную направленность движения Е. Э. Липшиц выявила и в том, что павликиане всегда примыкали к лагерю, находившемуся в оппозиции к правительству. Подробно останавливаясь на религиозной идеологии еретиков, исследовательница показала, что «в завуалированной религиозно-мистической пеленной идеологии павликиан мы можем видеть отражение реальных жизненных интересов значительной части византийского крестьянства и примыкавших к нему беднейших слоев общества, интересов, которые вступили в острое противоречие с современной им действительностью»¹.

Буржуазные историки, не интересуясь социальными корнями движения павликиан, во временном покровительстве последних императорами-иконоборцами видели общность их идеологии. Бывали случаи, когда часть этих историков некоторых императоров-иконоборцев считали павликианами (например, Конибир, Скотт и др.).

Е. Э. Липшиц убедительно доказала, что между еретиками и императорами-иконоборцами существовало принципиальное различие, что несмотря на временный «союз» между ними, эти движения по своему классовому содержанию были совершенно различными. Иконоборцы вовсе не были заинтересованы в коренной перестройке общества, в то время как это — уничтожение неравенства — было основной целью павликианского движения. Большое значение имеет то, что Е. Э. Липшиц рассматривает павликианское движение в его развитии, указывая на главные этапы его эволюции.

В своих статьях Е. Э. Липшиц, в частности, останавливает-

¹ См. указан. соч., стр. 66.

ся и на вопросах источниковедческого характера. По ее мнению, Петр Сицилийский и Фотий, писавшие свои труды в конце IX века, пользовались трудами других, более ранних авторов, в частности письмами ереснарха Сергия. Относительно кратких версий Е. Э. Липшиц предполагает, что данные Хроники Георгия Монаха являются самыми древними и ими пользовались Петр Игумен, Фотий, а также Петр Сицилийский.

Мы согласны с Е. Э. Липшиц в том, что труд Фотия написан в IX веке, а не в X, как предполагал А. Грегуар, или в XII веке, как считали К. Тер-Мкртчян, Бьюри и другие. Что же касается того, что труд Фотия независим от труда Петра Сицилийского и что сам Фотий пользовался посланиями ереснарха Сергия, то мы не можем с этим согласиться (см. об этом подробнее ниже). Спорно, на наш взгляд, и предположение Е. Э. Липшиц о приоритете текста Георгия Монаха, основанное на форме передачи названия одной местности жительства павликиан (см. ниже).

В 1953 году была издана монография Ст. Мелик-Бахшяна «Павликианское движение в Армении»¹. Недостаточное знакомство автора книги с источниками и литературой по данному вопросу привели его к ряду неприемлемых выводов и положений².

В 1957 году появилась статья К. Н. Юзбашяна «К истории павликианского движения в Византии в IX веке»³. Автор кратко излагает историю павликианского движения со времени его зарождения и подробно останавливается на событиях IX века. К. Н. Юзбашян правильно оценивает павликианское движение, рассматривая его как ожесточенную классовую борьбу угнетенных классов Византии, в особенности крестьянства, против феодального гнета. Совершенно верно он объясняет стойкость народных движений IX века, в том числе и павликианского, прочностью еще не разрушенных общинных связей. Организация

¹ Русский перевод этой книги вышел в 1955 году в Ереване.

² Подробнее о книге Ст. Мелик-Бахшяна см. К. Н. Юзбашян—Р. Бартикян, Новое исследование о павликианском движении. Известия АН АрмССР, сер. общ. наук, № 10, 1954 (на арм. яз.). См. также рецензию К. Н. Юзбашяна в „Вопросах истории“, № 1, 1955.

³ „Вопросы истории религии и атеизма“, т. 4, 1956.

павликянских общин, по словам автора статьи, явилась одной из форм, которая приняла народное возмущение против феодальной эксплуатации.

К. Н. Юзбашян, как и Е. Э. Липшиц, не рассматривает павликянское движение как единое; он замечает внутреннюю борьбу между еретиками, происходившую на протяжении всей истории павликян, которую объясняет пестрым составом участников движения.

В своей работе К. Н. Юзбашян широко привлек греческие источники¹, но недооценил данные армянских источников. Подобно остальным арменоведам, занимавшимся историей павликян, он ошибочно относит сведение из решения Двинского церковного собора 554 года о еретиках-павликянах к павликянам, тем самым допуская ошибку как в хронологии движения, так и в некоторых вопросах религиозной идеологии павликян. Нельзя также согласиться с К. Н. Юзбашяном в недооценке речи «Против павликян» Иоанна Одзунского, как исторического источника.

Другая статья К. Н. Юзбашяна посвящена некоторым вопросам взаимосвязей павликян с тондракцами².

В 1957 году вышел в свет первый том «Очерков истории армянской освободительной мысли» А. Г. Иоаннисяна³. В четвертой главе, посвященной крестьянским освободительным движениям в Армении, большое место уделено павликянам, и, в особенности, тондракцам⁴. Кроме армянских источников, авто-

¹ Рабочая гипотеза К. Н. Юзбашяна относительно греческих версий истории павликян сводится к следующему: 1) труд Фотия написан с использованием трактата Петра Сицилийского и отрывка Петра Игумена. Он написан не Фотием, а неизвестным компилятором много позднее; 2) отрывок Петра Игумена написан независимо от Петра Сицилийского; 3) Петр Сицилийский—историческое лицо и его автобиографические данные, которые можно найти в „Полезной истории“, достоверны.

² К. Н. Юзбашян, Тондракитское движение в Армении и павликяне. „Известия“ АН АрмССР, серия общ. наук, № 9, 1956.

³ Ашот Иоаннисян, Очерки истории армянской освободительной мысли. Книга первая, Ереван, 1957 (на арм. яз.).

⁴ Ашот Иоаннисян истории тондракитского движения посвятил специальную статью—„Движение тондракитов в Армении IX—XI вв.“, опубликованную в „Вопросах истории“, № 10, 1954.

ром книги использованы также византийские источники, главным образом, сочинение Петра Сицилийского.

А. Г. Иоаннисян рассматривает движение павликиан на широком фоне истории не только Армении, а и соседних стран. Автор убедительно показывает, что павликианское движение было одним из проявлений повсеместной антифеодальной крестьянской борьбы, охватившей с середины VIII до середины IX века страны Среднего и Переднего Востока. Эта борьба выразилась в павликианском движении в Византии и Армении, в тондракском движении в Армении, в движении хурремитов в Азербайджане и Армении. Автору удалось также на конкретном материале показать общие черты идеологии этих антифеодальных движений и их взаимовлияние.

Большая статья А. П. Каждана посвящена социальным и политическим взглядам патриарха Фотия¹. А. П. Каждан на основе богатого фактического материала показывает, что эти взгляды Фотия были сформулированы им в противовес павликианам. А. П. Каждан показывает также, что и философско-богословские взгляды Фотия в значительной степени были определены его полемикой против павликианской ереси.

Во второй части своей статьи А. П. Каждан пытается выяснить, к какой группировке господствующего класса принадлежал Фотий. Он находит, что «Фотий выдвигал определенную политическую программу, основными элементами которой были ограничение императорской власти, изменение характера взимания централизованной ренты, консолидации епископата и внешнеполитическая агрессия»².

Интересующие нас источниковедческие вопросы, а именно вопрос о принадлежности Фотию первой книги «Повествования о вторичном произрастании манихеев» А. П. Кажданом не затрагивается, хотя и автор статьи примыкает к той группе исследователей, которая Фотия считает автором данного «Повествования»³.

¹ А. П. Каждан. Социальные и политические взгляды Фотия. Ежегодник Музея истории религии и атеизма, II, 1958. стр. 107—136.

² Там же, стр. 132.

³ Там же, стр. 115, прим. 45.

Источниками по истории павликианского движения занимаются и ученые стран народной демократии. Пражский ученый М. Лоос в 1956 году опубликовал первую часть своей большой статьи¹. Она посвящена вопросу о четырех версиях греческих источников по истории павликиан и, в особенности, кратким версиям. М. Лоос подверг справедливой критике тезис А. Грегуара о том, что краткая версия является полным ошибками трудом неопытного компилятора. Согласно М. Лоосу, Петр Игумен и Петр Сицилийский тождественны; краткая версия была создана Петром Сицилийским до «Полезной истории», последняя была написана в 869 году в Тефрике. М. Лоос считает, что краткая версия вошла в Хронику Георгия Монаха.

Что касается эскуриальского текста, то М. Лоос приписывает его Петру Сицилийскому. На основе эскуриальской версии была создана краткая версия, дошедшая до нас под именем Петра Игумена и в остальных рукописях Хроники Георгия Монаха.

М. Лооса интересует больше религиозная идеология павликиан, чем история самого движения. Поэтому «Полезной истории» Петра Сицилийского он отказывает в большой ценности.

Большое значение М. Лоос придает эскуриальской версии, которая, как он полагает, основывается на древней традиции, без которой наши знания о павликианстве были бы очень скудными. Мы не отрицаем значения кратких версий, в особенности версии эскуриальской рукописи, однако эти версии для изучения самой истории павликианского движения никак нельзя сравнить с «Полезной историей» Петра Сицилийского.

М. Лоос согласен с Е. Э. Липшиц в критике очень слабо обоснованного предположения А. Грегуара о том, что «Повествование» Фотия является фальсификацией X века. Однако этому труду Фотия М. Лоос не придает никакого значения и отмечает, что он ничем не расширяет наши знания о павликианах.

В 1957 году М. Лоос опубликовал вторую часть своей

¹ M. Loos, Deux contributions a l'histoire des Pauliciens, Byzantinoslavica, No XVII, I, 1956, pp. 19—57.

статьи, которая посвящена происхождению имени павликиан¹. Согласно автору, имя павликиан происходит от имени Павла-армянина, отца известного ереснарха Гегнесия-Тимофея, действовавшего в первой половине VIII века. Однако М. Лоос не объясняет, почему в таком случае Павел-армянин, который (если принять предположение М. Лооса) должен был играть весьма важную роль в истории движения, в числе ереснархов павликиан ни в одном источнике не упомянут.

* * *

Приведенный обзор основной литературы свидетельствует о том, что, несмотря на наличие многих работ, посвященных анализу письменных источников павликианства, проблема не может считаться решенной. Поэтому новое обращение к этому вопросу является оправданным.

¹ *M. Loos, Deux contributions à l'histoire des Pauliciens, 2) Origine du nom des Pauliciens, Byzantinoslavica, No XVIII, 2, 1957, pp. 202-217.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

АРМЯНСКИЕ ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ПАВЛИКИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Армянские источники для изучения истории павликянского движения являются самыми древними. Древнейшие греческие источники, имеющие значение для истории павликян (Краткая история патриарха Никифора и Хронография Феофана), относятся к концу VIII и началу IX века. В армянских источниках еретики упоминаются значительно раньше, а именно в самом начале VIII века. Как мы уже указывали, исследователи, изучающие историю указанной ереси, основной акцент делают на источниках, написанных на греческом языке и на армянские источники обращают недостаточно внимания. Хотя в количественном отношении, а порой и по своему содержанию, армянские источники значительно уступают греческим, однако их необходимо привлекать, так как они дают совершенно новые факты относительно павликян. Они позволяют правильно оценить греческие источники и, стало быть, правильно понять и оценить историю и идеологию павликянского движения.

Разумеется, большое число армянских источников использовано армянскими исследователями. Так Карапет Тер-Мкртчян, Б. Саргисян, а в наши дни С. Мелик-Бахсян, приводят сравнительно много данных из них. Особенно часто пользуется ими Ф. Конибир в своей книге «Ключ истины». Но дело в том, что источники раскрыты этими авторами далеко не полностью. Кроме того, они порой неправильно оценены и истолкованы.

За последние двадцать лет вышел в свет ряд статей, посвященных анализу источников о павликянском движении, но только в одной статье Ф. Шейдвейлера¹, наряду с греческими

¹ F. Scheidweiler, Paulikianerprobleme, Byzantinische Zeitschrift, Bd. 43, No 1—2, 1950.

источниками разбираются и армянские. Однако автор этой статьи, уделяя свое основное внимание критике главного тезиса Ф. Кошибира о том, что армянская рукопись, написанная в 1782 году в Тароне, является руководством павликианской церкви в Армении, привлекает остальные армянские источники, упоминающие павликиан лишь частично и при этом поверхностно.

1. Решение Двинского церковного собора 554 г.

В 1900 г. К. Тер-Мкртчян впервые издал в журнале «Ара-рат» решение Двинского церковного собора 554 года, носящее заглавие «Клятва о единстве страны нашей армянской», которое переиздано вместе с другими документами в 1901 г. в «Книге посланий». Собор этот был созван католикосом Нерсесом II (548—557), чтобы принять меры против еретиков-несториан, которые тогда были широко представлены в Армении. Наряду с другими обвинениями против несториан Двинский собор осудил их и за то, что местные армяне начали принимать причастие из рук несториан согласно обрядам, принятым у «принадлежащих к обету павликиан» (*Պակկիկեանս*)¹.

Издатель этого документа считал его первым упоминанием о павликианах, а католикоса Нерсеса II, организатора этого собора, отождествляя с тем Нерсесом, который упоминается в речи «Против павликиан» Иоанна Одзунского².

Предположение К. Тер-Мкртчяна в последнее время было принято всеми армянскими историками, занимавшимися в той или иной степени историей павликианского движения³.

¹ К. Тер-Мкртчян. Ереси павликиан и тондракцев в современном критическом освещении. Журн. «Ара-рат», 1900, июль, стр. 333 (на арм. яз.); Книга посланий, Тифлис, 1901, стр. 73 (на древнеармянском языке).

² См. об этом ниже.

³ См. Мелик-Бахшиян. Павликианское движение в Армении. Ереван, 1955, стр. 17; К. Юзбашян, К истории павликианского движения в Византии в IX в. «Вопросы истории религии и атеизма», № 4, 1956, стр. 234; его же, Тондракитское движение в Армении и павликиане, «Известия» АН АрмССР, серия общ. наук, № 9, 1956, стр. 44; С. Логосян, За-

Защищающие мнение К. Тер-Мкртчяна о том, что в документе, изданном им, речь идет о павликианах, не дают, однако, ответа на справедливо возникающий вопрос: как могут являться павликианами те люди, которые принимают таинство причастия, хотя и в несколько другой, чем официальная церковь, форме? Все известные нам источники, данные которых не подлежат сомнению, единогласно заявляют, что павликиане не принимают таинства причастия. Петр Сицилийский, например, пишет, что павликиане «отвращаются от божественного, страшного, святого таинства причащения плотью и кровью господа и бога нашего»¹.

Если считать, что в «Книге посланий» действительно упоминаются павликиане, и что они существовали еще в середине VI в., даже в начале VI в., как предполагал Мелик-Бахшян² (мы вообще оставляем в стороне предположения Конибира о существовании павликиан во II—III вв.), то следует, естественно, ожидать, что Иоанн Одзунский, написавший свою речь, спустя 150—200 лет, должен был знать о еретиках больше, иметь о них более точные сведения, чего, однако, из его речи не видно. К. Тер-Мкртчян, ошибочное представление Иоанна Одзунского о павликианах, что не соответствует тому, что мы знаем о еретиках по греческим источникам, объясняет тем, что «павликиане Одзунского имеют совершенно другое происхождение, и потом в течение времени они общались с этими еретиками (греческих источников — Р. Б.) и передали им свое имя и возможно, что они переняли друг у друга учения и обычаев»³. Иного объяснения он и не мог дать, так как основателями павликианства в Армении он считал несторян, приехавших из Хужиста-

крепощение крестьян и крестьянские движения в Армении в IX—XIII вв., Ереван, 1956, стр. 355. (на арм. яз.). А. Габриелян, История армянской философской мысли, т. I, Ереван, 1956, стр. 459 (на арм. яз.); А. Г. Иоаннисян, Очерки армянской освободительной мысли, кн. I, Ереван, 1957 стр. 361 (на арм. яз.).

¹ Petri Siculi, Historia Manichaeorum, Migne, Patrologia graeca, t. 104, col. 1256.

² С. Мелик-Бахшян, ук. соч., стр. 163.

³ К. Тер-Мкртчян. Ереси павликиан и тондракцев в современном критическом освещении. «Арагат», 1950, июль, стр. 328.

на, построивших в 547 году монастырь Григория Ражика¹. Трудно предполагать, чтобы еретики не были бы упомянуты в каких-либо армянских источниках в течение столь длительного периода. Но таких упоминаний нет. Нельзя, конечно, считать аргументом объяснение Ст. Мелик-Бахшяна, что отсутствие упоминаний о павликианах после 554 г. говорит о том, будто бы «павликиане после Двинского собора (554 г. — Р. Б.) из-за жестоких гонений вынуждены были на некоторое время перейти в подполье» (стр. 180), если иметь в виду, что это «некоторое время» длилось не больше, не меньше, чем 170 лет. Греческие источники, которые имеют, несомненно, более обширные и совершенно достоверные сведения о начале павликианского движения, так как их авторы пользовались литературой, созданной еретиками, начало движения относят к середине VII в., а местом возникновения движения считают область Мананали в Армении.

Ясно одно, что в документе 554 года, люди, носившие имя павликиан, не павликиане. Так как решение Двинского собора не дошло до нас в рукописи того времени, а в более поздней, то нужно предполагать, что там, где сейчас стоит слово «павликенац» *պավկիկենաց* было слово, очень похожее на него, которое поздний переписчик, знавший павликиан, а не упомянутых в документе еретиков, «исправил». Подобных примеров мы можем привести сколько угодно, но остановимся, однако, на одном из них, дающем нам ключ к пониманию того, кем были «павликиане» середины VI века.

Первый Никейский церковный собор в 325 году принял правило, которое относится к еретикам-павликианам, т. е. сторонникам ереснарха Павла Самосатского, осужденного тремя соборами в Антиохии в 264, 266 и в 269 гг.² Павликианство, о которых шла речь на соборах, к павликианам никакого отношения не имеют. Переписчики, однако, с течением времени, забыв о том кто такие павликианство, начали отождествлять послед-

¹ К. Тер-Мкртчян. Ереси павликиан и тондракцев в современном критическом освещении. «Арагат», 1900, июль, стр. 333.

² Дело Павла Самосатского см. у Mansi, Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio, t. I, Paris-Leipzig, 1901, col. 1031--1102.

них с павликианами. В одной поздней рукописи, где приведены правила первого Никейского собора, вместо *παυλιανιστάι* мы уже читаем *παυλιανοί*¹, значит, переписчик по своему усмотрению „исправил“ текст.

С более серьезным искажением и на этот раз не только в начертании имени, а в толковании этого правила мы встречаемся в комментариях к правилам церковных соборов известных авторов последующих времен. Так, например, в X веке Симеон Метафраст под павликианстами недвусмысленно подразумевал павликиан². Это бросается в глаза у комментаторов правил церковных соборов—у Аристена³, Зонары и Вальсамона, которые жили в XII веке. Они очень точно приводят XIX правило первого Никейского собора, *Περὶ παυλιανισάντων*⁴. Однако Зонара в своих комментариях, заменяя слово *παυλιανίσαντες* именем павликиан, приписывает последним правило, относящееся к павликианстам (*τοὺς τῆς αἰρέσεως τῶν παυλικιανῶν, προσερχομένους τῇ καθολικῇ ἐκκλησίᾳ ἀναβαπτίζεσθαι ὁ κανὼν προστάσσει*)⁵.

Вальсамон идет еще дальше. Касаясь того же самого правила, он считает своим долгом дать ему пространное объяснение, что *παυλιανίσαντες* это *Παυλικιανοὶ οἱ Μανιχαῖοι μετωνομάσθησαν ἀπὸ Παύλου τοῦδ' Ἐφοσάτωρος υἱοῦ γυναικὸς Μανιχαΐας Καλλινίκης τοῦνομα* и т. д.⁶. Словом, он рассказывает о легендарном происхождении павликиан, на основе либо непосредственно Хроники Георгия Монаха⁷, либо по Хронографии Скилицы-Кедрина⁸.

¹ М. Красножен. Синопсис церковных правил и история его образования. Виз., Временник, т. XVII, вып. 1--4, 1910, стр. 241.

² *Symeonis Magistri et logothetae, Epitome canonum*, Migne, Patrologia graeca, t. 114, col. 245.

³ *Synopsis canonum omnium ab Aristeno conscripta*, Migne, P. G. t. 133, col. 73.

⁴ Начало этого правила гласит: *Περὶ τῶν παυλιανισάντων, εἶτα προσφυγόντων τῇ καθολικῇ ἐκκλησίᾳ, ἕρος ἐκτέθειται ἀναβαπτίζεσθαι αὐτοὺς ἐξάπαντος.*

⁵ Ράλλη-Ποτλῆ, *Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων, τόμος Β'*, Ἀθῆναι, 1853 σελ. 159.

⁶ Там же, стр. 160.

⁷ *Georgii Monachi, Chronicon*, ed. C. de Boor, vol. II, Lipsiae, 1904, p. 718.

⁸ *Georgii Cedreni, Historiarum compendium*, t. I. Bonnac, 1839, p. 757.

С подобным фактом мы встречаемся в формулах отречения от павликианства. Содержание формул относится к павликианам, но заглавие показывает, что автор отождествлял павликиан с павлианистами (*Περὶ τοῦ πῶς χρῆ τὸν ἀπὸ Παυλικιάνων προσερχόμενον ἀναθεματίζειν τὴν αἵρεσιν τῶν Παυλικιανιστῶν*)¹.

Нам кажется, что когда император Лев III Исавр (717—741) писал халифу Омару II (717—720) о том, что указанных им еретиков (которых мы отождествляем с павликианами) церковь повелела крестить при их возвращении в лоно православия, он имел в виду данные XIX правила I Никейского собора 325 года о еретиках павликианцах². Если это наше предположение правильно, то мы видим, что павликианцев отождествляли с павликианами еще в начале VIII века.

В 431 г., т. е. в те дни, когда собирался III церковный собор в Эфесе для осуждения Нестория, клир Константинополя выступил с обращением к духовенству и к жителям столицы, в котором говорилось о том, что Несторий является единомышленником осужденного сто шестьдесят лет тому назад еретика Павла Самосатского (*πρὸς ἔλεγχον τοῦ αἰρετικοῦ Νεστορίου, ὅτι ὁμόφρων ἐστὶ τοῦ ἀναθεματισθέντος Παύλου τοῦ Σαμοσατέως πρὸ ἑτῶν ἑκατὸν ἐξήκοντα ὑπὸ τῶν ὀρθοδόξων ἐπισκόπων*)³. В их писании приводились слова, сказанные Павлом Самосатским, и вместе с тем высказывания Нестория, а затем было сделано заключение: *ἰδοὺ συναίνει (ὁ Νεστόριος) τῷ αἰρετικῷ Παύλῳ τῷ Σαμοσατέω*⁴. Принятые на Никейском соборе постановления против павликианцев были использованы также против несториан на Эфесском соборе 431 года⁵.

Из всего сказанного становится ясным, что армянская церковь на Двинском соборе 554 г. осуждала несториан не за павликианство, как понял в средние века поздний переписчик «Клятвы о единстве страны нашей Армянской», а в новое время К. Тер-Мкртчян, С. Мелик-Бахшян, К. Юзбашян, С. Погосян,

¹ *G. Ficker, Eine Sammlung von Abschwörungsformeln, Zeitschrift für Kirchengeschichte, Bd. XXVII, Gotha, 1906, S. 453.*

² О послании Льва III арабскому халифу см. ниже.

³ *Mansi, IV, col. 1009.*

⁴ Там же, col. 1010.

⁵ Там же, vol. V, col. 176.

Г. Габриэлян, А. Г. Иоаннисян и другие, а за павлианистство, т. е. за ересь антиохийского епископа Павла Самосатского.

Итак, этот документ, который считался самым древним источником, упоминающим павликиан, не имеет, по нашему мнению, никакого отношения к павликианам и, стало быть, его следует исключить из числа источников, которые могут привлекаться для изучения истории павликиан. Разумеется, все выводы и предположения, сделанные арменоведами на основании этого упоминания: о начале павликианского движения, месте его распространения, религиозной идеологии павликиан, следует считать ошибочными.

2. Древнейшее упоминание павликиан в постановлении церковного собора Кавказской Албании

Древнейшим упоминанием павликиан мы считаем данные двух армянских рукописей Матенадарана, № 2966 и 3062. Эти данные изданы в примечаниях Тер-Микеляна к Хронографии армянского историка XII в. Самуила Анийского¹. Рукописи, кроме включенного в них разнохарактерного материала, содержат также сведения, касающиеся истории Кавказской Албании. Обращает на себя внимание постановление церковного собора, созванного во время патриаршества католикоса Албании Михаила (702—737) и армянского — Ильи (703—717), вероятно, в городе Партаве. Там мы читаем: «Правила и постановления албанского собора, созванного во времена армянского католикоса Ильи, который был тридцать первым по счету католикосом от святого Григория (Просветителя — Р. Б.).

Во времена, когда вступил на патриарший престол Албании иерей Михаил, он договорился со своими сопрестольниками, которыми были: Иоанн епископ Капалака, Исаак епископ Амараса, Элиазар епископ Юшой, Израэль епископ Мецкванка, Захарий епископ Мецюреанка, Иоаким епископ Гардмана², о благоустройстве нашей страны и о православии нашей веры.

¹ *Самуил Анийский* — Извлечения из писаний историков, Вагаршапат, 1893, стр. 286, прим. 28 (на древнеармянском языке).

² Имена этих духовных лиц упомянуты в „Грамоте, вытребованной армянским католикосом Ильей от Албанского собора о согласии и твердом союзе армян с албанцами“, приведенном в „Истории Агван“ Моисея Каланкатуйского. См. ч. III, гл. VIII, стр. 243 русского перевода.

Я, Широю апоипат патрикий, владыка Гардмана и князь албанский, патрикий Вараз-Григор спарапет албанский, Баби Шаһрперозян, Зармиһр из рода Вараз Гурдакян, Теодорос Встам Яревманиян, Ростом из рода Вачагана Варазакяна Юнсатаһяна, Ваһан из рода Варазваханиян, Сумбат из рода Кароян, Маһумат из рода Ганкарян, Григор из рода Раһатян, Патрик из рода Хамгитан, Аревко из рода Варокян, Шеро из рода Мерданшаһян, Ипат Вардиш из рода Тамдикан¹. В 88 году армянского летоисчисления мы постановили: когда вы будете принимать какие-либо меры относительно халкедонитской ереси или Майрагомского или о *пайликянах*², или о кровосмешанном браке³, или вообще о чем-нибудь, то никто не имеет права не послушать вашего повеления (выходить из-под вашего повеления) и если кто-нибудь выйдет, да будет он осужден богом и вы полномочны судить по вашей собственной воле и никто из князей не имеет права вмешиваться и вы оставайтесь твердыми в решениях, принятых нами.

Я, Широю апоипат патрикий, владыка Гардмана и князь Албанский приложил печать свою на этом писании, вместе со всеми азатами»⁴.

Не подлежит сомнению, что дата 88 год армянского летоисчисления, что соответствует 639 году нашей эры, указанная в нашем документе, ошибочна. Во-первых, потому, что армянским летоисчислением начали пользоваться значительно позднее⁵ и, во-вторых, сама рукопись содержит указание, согласно

¹ Имена этих вельмож отмечены и в вышеупомянутой грамоте, как и в „Списке имен албанских вельмож“, данные „Евнуху Амир-Эльмуменина Абделмелика, который взял его и положил в царском архиве“, приведенном в Истории Моисея Каланкатуйского. См. там же, часть III, гл. X, стр. 246—247.

² Греческий дифтонг *αη* передан через ай, а не ав.

³ В „Истории“ Моисея Каланкатуйского написано, что католикос Михаил „проклял князей албанских, которые женились (на родственниках) в третьем колене“. См. там же, стр. 282.

⁴ Рук. Матенадарана № 3062, стр. 251—252, рук. № 2966, стр. 120 а—б. Ср. *Самуила Анийского*, Извлеченная из писаний историков, Вагаршапат, 1893, стр. 286.

⁵ *И. А. Орбели*. Шесть армянских надписей VII—X вв. Христианский Восток, т. III, вып. I, Петроград, 1914, стр. 83; его же. Две строи-

которого этот собор был созван во время патриаршества албанского католикоса Миханла (702—737) и армянского католикоса Ильи (703—717).

Ошибка в указании этой даты очень хорошо исправляется, если принять во внимание труд Моисея Каланкатуйского — Историю Албании. Там приводится грамота албанского духовенства, посланная армянскому католикосу Илье, в которой албанский клир выражает свою преданность армянскому духовенству. Там, как мы уже отметили, названы имена духовных лиц и вельмож Албании, с которыми мы встречаемся в данном постановлении. Грамота датирована 85-м годом таджиков (*тшблцш*), т. е. арабов и 148 годом армянского летоисчисления¹. 88 год нашего постановления нужно считать не по армянскому летоисчислению, как указано в рукописи по ошибке переписчика, а по хиджре; 88 год хиджры дает нам 706/707 год нашей эры. Однако это также не полностью отвечает действительности, так как упомянутый в документе князь Широї, последний представитель династии Михранидов, по инициативе которого был созван этот собор, был взят в плен арабами и увезен в Сирию в 705 году². Так что дату созыва собора нужно определить между 702 (первым годом патриаршества Михаила) и 705 годом.

В этом постановлении имеется первое упоминание о павликианах. Оно предшествует речи воспреемника Ильи, католикоса Иоанна Одзунского (717—728) «Против павликиан».

Ценность этого сведения в указании того, что павликианское движение в начале VIII века тревожило не только господствующие классы Византии и Армении, а также отдаленной Кавказской Албании.

тельные надписи князей Камсараканов, там же, т. III, вып. III, Петроград, 1915, стр. 303, прим. 4.

¹ Отметим, однако, что 85-й год хиджры не совпадает в точности с 148 годом армянского летоисчисления. 85-й год хиджры дает 701 год н. э., а 148-й год армянского летоисчисления—699—700 год.

² См. С. Т. Еремин. Моисей Каланкатуйский о посольстве Албанского князя Вараз-Трдата к хазарскому хакану Али-Мантверу. Записки Института востоковедения АН СССР*, т. VII, 1939, стр. 154.

3. Речь «Против павликиан» католикоса Иоанна Одзунского (717—728 гг.)

Основным армянским источником изучения истории павликианского движения является речь католикоса Иоанна Одзунского—«Против павликиан»¹.

Причиной его выступления против еретиков служил, вероятно, приток последних из восточных районов Византийской империи в Армению, происшедшей во время патриаршества Ильи, предшественника Одзунского на католикосском престоле. По сообщению Феофана и Михаила Сирийца, император Филиппик (711—713) преследовал армян в империи и вынудил их переселиться в Мелитену и в IV Армению, находившихся в то время под арабским владычеством. Михаил Сириец сообщает также, что эти армяне стали союзниками арабов в их борьбе против империи. В речи Иоанна Одзунского «Против павликиан» говорится, что павликиане стали союзниками «обрезанных поработителей» против Византии. Мы думаем, что данные обоих авторов относятся к одному и тому же факту преследования еретиков-павликиан византийскими властями². Иоанн Одзунский, будучи главой армянской церкви, естественно, был встревожен притоком еретиков в Армению. Он пишет свою речь «Против павликиан».

Иоанн Одзунский начинает свою речь словами евангелиста Иоанна (I посл. 2, 18). Так как уже появилось много антихристов, надо полагать, что уже настал последний час, а тем самым, говорит католикос, он сам и его современники уже оказались на краю гибели мира, ибо «имеем в нашей среде злейших и многочисленнейших антихристов»³. «Вот нашлась запад-

¹ Сочинения философа Иоанна Одзунского, Венеция, 1833 (на древнеарм. яз.), переизданы вместе с латинским переводом Авкерьяна Domini Johannis philosophi Ozniensis Armeniorum catholici Opera, ed. Aucker, Venetiis, 1834. Второе армянское издание там же, 1953.

² См. об этом Р. М. Бартикян, К вопросу о павликианском движении в Византии в первой половине VIII века. Византийский Временник, т. VIII, 1956, стр. 127.

³ Сочинения философа Иоанна Одзунского, стр. 46.

ня,—пишет он,—брошенная подобно сети птицеловов в народ своего племени, чтобы изловить невежд и простаков,¹ которые стали переходить от одного зла к другому—от иконоборства к крестоборству и ненависти к Христу и оттуда к безбожничеству и к поклонению демонам². Иоанн Одзунский выявляет взаимоотношения еретиков-павликиан с арабами. «И ухищряясь,—пишет он,— (павликиане) нашли (подобающее) их злобности убийственное оружие против христоролюбивых людей (т. е. византийцев — Р. Б.), войдя в союз с обрезанными поработителями»³.

Об этом союзе намекает он также, говоря: «ибо если они из-за своего упорства охотно вступили в дружбу с дьяволом⁴, то не удивительно, что они примкнули к его приспешникам (т. е. арабам — Р. Б.) как единомышленники»⁵. Продолжая, Иоанн Одзунский говорит о том, что еретики «своими нечистыми устами дерзают поносить нас, называя нас идолопоклонниками из-за поклонения господному крестному знамени». А католикос в длинном экскурсе, который охватывает больше половины его речи, стремится показать различие между идолопоклонством язычников и поклонением христиан иконам и кресту, рассказывая о мифологии разных народов — персов, мидов, вавилонян, филистеев, греков, армян и других.

Далее католикос пытается раскрыть черты религиозной идеологии павликиан, но он, к сожалению, об этом мало знает. Он пишет, что еретики клянутся солнцем⁷, якобы призывают

¹ Ср. *Petri Siculi*, col. 1244 [οἱ Παυλικιανοὶ τοῖς ἰδιώταις προσδιλέγονται.

² Сочинения философа Иоанна Одзунского, стр. 46.

³ Там же.

⁴ Имеет в виду примыкание к ереси.

⁵ Сочинения философа Иоанна Одзунского, стр. 46.

⁶ Там же, стр. 47.

⁷ Что еретики клялись солнцем, не лишено оснований. В армянской книге «О ересях» говорится о том, что павликиане солнце называли Христом (См. «Книгу о ересях», изд. Миабана, «Арабат», № 2, 1892, стр. 113). В одной из формул отречения от манихейства мы читаем следующую анафему: ἀναθεματίζω τοὺς τὸν Χριστὸν λέγοντας εἶναι τὸν ἥλιον καὶ εὐχομένους τῷ ἡλίῳ (предаю анафеме тех, которые считают солнце Христом и молятся солнцу) См. Appendix monumentorum ad recognitiones Clementinas, Migne, Patrologia graeca, t. I, col. 1465. С этим мы встречаемся

воздушных демонов, подобно еретикам-манихеям и сторонникам Симона мага; будто они провозглашают ереснархом того человека, в руках которого умрет первый младенец женщины, перебрасываемый еретниками из рук в руки¹. Сам католикос признает свою неосведомленность в этих вопросах, но он оправдывает себя тем, что «труднораспознаваемо, многообразно и разнородно наполняющее их (еретиков) зло»².

Иоанн Одзунский считает еретиков «подонками бывшего мессалианства — найлакенства»³, которые «увещевались католикосом Нерсесом»⁴, но не образумились. После его (Нерсеса)

и в песне об Армурисе, ставшей основой византийского эпоса о Дигенисе Акрите, эпос, который некоторыми исследователями считается созданным в павликянской среде. В двухстах строках этой песни, где только два раза упоминается бог (строки 47, 59-а), шесть раз содержится следующая клятва: *μὰ τὸν κῆρ ἥλιον τὸν γλυκὺν, μὰ τὴν γλυκείαν τοῦ μάννα* (клянусь милым господом солнцем и его милой матерью) (строки 61, 76, 95, 143, 151, 161) См. *H. Grégoire 'H Βυζαντινὴ ἐποποιία ἐπὶ ἱστορία καὶ ἐπὶ ποιησι, New-York, 1942, стр. 204—212*. *Г. Дестунис*, впервые издавший эту песню в 1877 году (См. *Г. Дестунис, Об Армуре, греческая былина византийской эпохи, СПб, 1877*), не мог объяснить эту клятву, клятва, которая давала ему вспомнить Целий (солнце) Илиады (III, 276—277). (См. *Г. Дестунис, Розыскания о греческих богатырских былинах средневекового периода, Сборник отделения русск. языка и словесности Императорской Академии наук, т. XXXIX, № 1, СПб, 1883, стр. 109*), когда ясно, что здесь имеется в виду Христос и богоматерь. Поклонение солнцу еретиками нашло свое отражение и в басне Мхитара Гоша (умер в 1213 г.) „Солнечный цветок“, см. *И. А. Орбели, „Басни средневековой Армении“, М.—Л., 1956, Предисловие, стр. 23, басня 28*.

¹ Сочинения философа Иоана Одзунского, стр. 50.

² Там же, стр. 51.

³ Под „найлакенством“ (*νηπιλακισμός*) Иоанн Одзунский, вероятно, подразумевает ересь антиохийского епископа Павла Самосатского, с которой часто и в средневековье, и в наше время путают ересь павликяна, исходя из созвучия наименования этих двух совершенно разных ересей.

⁴ Иоанн Одзунский не уточняет о каком именно Нерсесе здесь идет речь. Дело в том, что до Одзунского было три католикоса, носящих это имя. Один исследователи считают, что это был Нерсес I (умер в 374 г.), другие—Нерсес II (548—557), а третьи—Нерсес III (641—661). Мысль о первом Нерсесе отпадает ввиду того, что тогда о существовании ереси павликяна не могло быть и речи. О Нерсесе II думали те, которые считали сведение „Книги Посланий“, относящимся к павликянам,

смерти,— пишет он,— они, уйдя, скрылись в одной местности нашей страны. К ним пришли и примкнули обличенные католикосами албанцев некие иконоборцы, ибо отступивший от истины любит приходить к себе подобным. И пока они не нашли себе опоры в лице предтечи антихриста (т. е. арабов — Р. Б.), они боялись и страшились истинного и достославного вероисповедания христиан... А когда они возомнили, что они достигли чего-то великого и нового, что на деле было старым и изношенным, тогда выползли из вертепа своего ковоплетения и осмелились вторгнуться во внутрь страны и в населенные местности. Часть их дошла до разливающихся и удушливых вод, назвав их Джркай. Идя со всех сторон в эту местность, они собрались подобно хищным птицам земным вокруг некой разлагающейся падали. И дерзнули они к своему грязному имени (т. е. имени павликиан — Р. Б.) приписать (имя) тех (т. е. христиан — Р. Б.), которые приняли его с надеждой коснуться небесных благ¹. Избранных из людей и достойных божественной участи, которые подвизаются на земле в ведении небесного образа жизни, на таких людей они не стыдились изрыгать желчь своего нечестия и, обезумев от такого богохульства, называли их идолопоклонниками»².

Труд Иоанна Одзунского кончается призывом к верующим быть бдительными и не иметь сношений с еретиками, подобно тому, как не имеют ничего общего свет со тьмой и волки с овцами.

Как мы видели, католикос Иоанн дает сведения о существовании еретиков-павликиан в одной местности Армении, которая характеризуется католикосом как логово (*πρρ*). Это, по всей вероятности, область Мананал (*Μανάναλις* Петра

что, как мы видели, лишено оснований. Иоанн Одзунский, несомненно, имел в виду последнего, ближе к нему стоящего, католикоса Нерсеса III, что совершенно совпадает с датировкой начала павликианского движения, данной греческими авторами (годы царствования императора Константина II (641—668).

¹ Ср. *Petri Siculi*, col. 1253, αὐτοὺς (οἱ Παυλικιανοὶ) χριστιανοὺς ἀποκαλοῦντες.

² См. там же. col. 1253, ἡμεῖς δὲ τοὺς ἀληθῶς ἐπωνύμους Χριστοῦ τοῦ ἀληθινοῦ Θεοῦ ἡμῶν Ῥωμαίους ὀνομάζοντες, τῷ ἐθνικῷ ὀνόματι τὸ κύριον ἀμείψαι πειρώμενοι.

Сицилийского) на арабско-византийской границе¹, которая представляла собой центр еретиков в Армении. Впоследствии Манаанал стал крупным центром еретиков-тондракцев.

Весьма важным в речи Иоанна Одзунского является упоминание о взаимоотношениях павликиан с арабами. Оказывается, что еретики-павликиане во время католикоса Нерсеса III преследовались, так как еще тогда «они не нашли себе опоры в лице предтечи антихриста». Но несомненно, после того как в начале VIII века они «вошли в союз с обрезанными порабителителями», они начали действовать более свободно, в то время как армянская церковь не имела права преследовать их. Она вынуждена была положиться на свою «божью папоплю», бороться против них «працами своей премудрости»² и упованием «к вышней и всемогучей длани»³.

Иоанн Одзунский плохо осведомлен о религиозной идеологии павликиан. Он характеризует их, главным образом, как иконоборцев. Об их идеологии католикос Иоанн, вероятно, знает из рассказов других и разных слухов. Возможно, что на это он намекает, когда пишет: «Они (павликиане) не ведают, что как невозможно скрыть запах, неизбежно достигающий обоняния людей, так и вести о деяниях разносятся ветром, доносясь до слуха многих»⁴.

С именем Иоанна Одзунского связаны и церковные правила, принятые Двинским собором в 719 году. Они, главным образом, относятся к устройству и характеру обрядов богослужения армянской церкви. Относительно еретиков в этом соборе было принято два правила — XXIX, которое относится к еретикам вообще, и XXXII, полностью относящееся к павликианам. В последнем говорится: «В местностях злоеретиков мессалиан, которые называются павликианами, не нужно проживать, или примыкать и ходить к ним, беседовать с ними. А (наоборот) нужно совершенно удалиться от них, гнушаться их, ненавидеть их, ибо они — сыны сатаны и топливо вечного огня, отчужден-

¹ Ср. там же, с. 1276 ἐν κόμῃ Μανανάλει λεγομένη, ἥτις κόμη καὶ μέγρο τοῦ ὄν Μανυχίους ἐκτρέφει.

² Сочинения..., стр. 59.

³ Там же, стр. 58.

⁴ Там же, стр. 51.

ные от доброй воли творца. Если кто-либо примкнет к ним и вступит с ними в любовь и дружбу, нужно таковых истязать и наложить на них тяжкую кару, пока исправятся и выздоровят в вере. Но если они опять-таки окажутся в ней (в ереси), повелеваем таковых совершенно отделить и выбросить из членов церкви Христа как заразу, ибо «горький корень, возникнув, причиняет вред и им оскверняются многие» (Евр. XII, 15)¹.

На основании этого текста арменоведами были сделаны неправильные выводы. Весьма уверенно было высказано мнение о том, что будто после принятия этого правила католикос Иоанн Одзунский начал «жестокие гонения» на павликиан², применил в отношении к ним «весьма суровые наказания»³, полностью истребил их⁴, или, что Иоанн Одзунский «мобилизовал все силы для искоренения еретиков и добился этого»⁵ и т. д.

Однако дела фактически обстояли иначе. Иоанн Одзунский не мог проводить той политики, которую ему приписывают армянские исследователи. Следует принять во внимание, что Армения во времена католикоса Иоанна находилась под арабским владычеством, и чтобы армянское духовенство и нахарары начали осуществлять гонения еретиков, было нужно разрешение господствующих властей — арабов. Арменоведы не учитывают того, что арабский халифат использовал тогда еретиков-армян в борьбе против Византии. Иоанн Одзунский же в своей речи против павликиан говорил, что павликиане «вошли в союз с обреченными порабощенными». Об этом говорит также Михаил Сирец в своей Хронике. Он пишет, что преследовавшиеся императором Филиппиком армяне, найдя убежище у арабов в Мелитене и в IV Армении, которые, как мы показали, были еретиками-павликианами⁶, «стали союзниками арабского цар-

¹ Сочинения..., стр. 45.

² С. Мелик-Бахсян, ук. соч., стр. 185.

³ Там же, стр. 17.

⁴ Б. Саргисян. Исследование об ереси манихео-павликианских тондракцев. Венеция, 1893, стр. 57 (на арм. языке).

⁵ К. Ter-Mkrtschian, Die Paulikianer im Byzantinischen Kaiserreiche, Leipzig, 1893, S. 82.

⁶ Р. М. Бартикян. К вопросу..., стр. 127.

ства и противниками Ромейской империи»¹. После всего этого трудно ожидать, чтобы арабы допустили тогда преследование павликиан. Собственно говоря, из XXXII правила никак нельзя сделать такого вывода. Здесь нет ни слова, направленного против уже «зараженных» ересью, а говорится только о незараженных, которые, возможно, примкнули к ереси. Не лишено интереса сравнение XXXII правила с XIX правилом Шаһапиванского собора 447 года, которое, вероятно, стало образцом для XXXII правила Двинского собора 719 года. Правда, правило это относится не к павликианам, а к мессалианам, но сравнение с XXXII правилом делает очевидным ограниченность прав Иоанна Одзунского. Там мы читаем: «Если кто-нибудь будет уличен в мессалианстве или священник, или дьякон, или инок, да будет лишен он сана, да наложат на чело его лисье клеймо и да будет он отправлен в местность аскетов (для покаяния). Но если он вновь будет уличен в нем (в мессалианстве), пусть отрежут ему обе жилы и отправят его в лепрозорий, ибо человек был в почести, но он этого не знал. Подобная кара и иноку. Если в ереси окажутся мужья вместе со (своими) женами и сынами, да отрежут жилы мужей, жен и понимающих детей, наложат на их чело лисье клеймо и отправят в лепрозорий для покаяния, а те дети, которые не знали о гнусности, пусть останутся, будут отданы в руки св. служителей божьих, чтобы они содержали и представляли их в истинной вере и в страхе божьем»².

Выходит так, что Иоанн Одзунский к своей пастве может относиться как хочет, но павликианам он не имеет права распоряжаться по собственному желанию. Там решающее слово остается за арабами. Конечно, последние не допустили бы распространения павликиан по всей Армении, что было бы опасно и для них самих. Они держали их там, где им нужно было — на византийской границе.

Армянские историки Б. Саргисян, К. Тер-Мкртчян и другие основывали свое предположение об истреблении павликиан в

¹ *Michel le Syrien, Chronique*, ed. J. B. Chabot, t. II, Paris, 1901, p. 482.

² См. Книгу армянских церковных правил, изд. Клтчяна, Тифлис, 1913, стр. 80 (на древнеармянском языке).

Армении Иоанном Одзунским, главным образом, на том, что после этого католикоса павликиане больше в армянских источниках, современных павликианам, не упоминаются.

«История» Гевонда — единственный дошедший до нас исторический труд VIII века по истории Армении — позволяет, однако, нам доказать несостоятельность подобного предположения.

4. Данные «Истории» великого армянского вардапета Гевонда (VIII в.)

Труд Гевонда историками павликианского движения не использован. Это понятно, так как Гевонд во всей своей книге ни разу не называет имени павликиан. Но и в полемической речи католикоса Иоанна Одзунского мы также, кроме заглавия, («Против павликиан») нигде больше не встречаем имени еретиков. Вряд ли в этом упоминании была необходимость, так как всем людям его эпохи ясно было, о чем и о ком там идет речь. С подобным же фактом мы встречаемся и в *Истории* Гевонда.

Середина VIII века была временем острого кризиса в арабском халифате. В 747 г. в Мерве началось восстание против Омейядов под руководством Абу-Муслима, результатом чего явилось свержение этой династии и появление новой — Аббасидов в 750 году.

Внутренние трудности, возникшие в арабском халифате, пытались использовать не только Византия, а также народы, поработанные халифатом. В 748 г. в Армении было поднято большое восстание, возглавляемое нахараром Григорием Мамиконяном. Целью восстания было завоевание политической независимости от халифата. Восстание было заранее организовано и в этом, вероятно, немалая заслуга византийского государства. Повстанцы уповали на крепость страны Тайкской, «отправившись, — как говорит Гевонд, — вместе со всеми домочадцами и всем скарбом; особенно они уповали, — продолжает историк, — на войска царя греческого, которые были в областях Попта, ибо было между ними и греческими войсками с соизволения кесаря Константина мирное соглашение»¹.

¹ История великого армянского вардапета Гевонда. СПб, 1887, стр. 123 (на древнеармянском языке).

В это время в Понте к армянскому войску начали примыкать такие люди, которых Гевонд называет «сынами греха» (*սրբիք չմեղանաց*). «И все сыны греха, — пишет историк, — отправившись, присоединились к войску восставших, те что не знали ни страха божьего, ни боязни перед князьями, ни почтения к старцам, но как иноплеменные и отчуждившиеся, учиняя набеги, захватывали своих братьев и соплеменников и совершали великое ограбление, причиняя мучениями и побоями страдания своим братьям»¹.

Из этого весьма важного упоминания Гевонда можно сделать ряд выводов:

Во-первых, под «сынами греха» автор подразумевает армян, иначе бы историк, осуждая их деятельность, никогда не сравнил ее с деятельностью отчуждившихся или иноплеменных людей. Кроме того, он считает жертвы деятельности «сынов греха» их братьями.

Во-вторых, «сыны греха» не являются коренными жителями Понта — территории, где были собраны греческие и армянские войска, ибо они присоединились к войску восставших, «отправившись...». Греческие источники дадут нам соответствующие указания на путь их следования.

В-третьих, «сыны греха», по словам Гевонда, не боятся бога. Гевонд, как духовное лицо, мог иметь в виду только тех, которые не подчинялись официальной церкви.

В-четвертых, исходя из того, что «сыны греха» не боятся князей, не уважают старцев, можно говорить об их неподчинении светской власти. Стало быть, это люди, находящиеся в оппозиции к власти.

Кем могли быть в армянской действительности середины VIII века люди, проживающие на арабско-византийской границе, которых Гевонд, духовное лицо, характеризует как зачинщиков набегов, грабежей, причиняющих мучениями и побоями страдания своим братьям? Невольно вспоминается характеристика, данная Петром Сицилийским павликианскому ересиарху Сергию: «Многих братьев и сестер, родственников и друзей,

¹ История великого армянского вардапета Гевонда, СПб, 1887, стр. 123 (на древнеармянском языке).

разобщая и лишая их имущества, он сослал в чужие страны, стон и плач которых поднимается до небесных врат... Многих он убил в оковах и темницах, а других из богатых сделал бедными»¹.

Предположение о том, что «сыны греха» — павликиане, с поразительной точностью подтверждают греческие источники. Петр Сицилийский в своей известной «Истории павликиан» упоминает, что после смерти ереснарха Гегнесия в Мананалисе, его преемники Иосиф-Эпафродит и Захарий во главе с павликианами Мананалиса пытаются тайком убежать из-под арабского владычества и перейти византийскую границу². Причина смерти ереснарха Гегнесия нам известна из истории Петра Сицилийского. Он умер от чумы. Известный бельгийский византист А. Грегуар убедительно доказал, что Гегнесий погиб во время сильной эпидемии этой страшной болезни в 746—747 гг.³, о которой упоминают византийские авторы Феофан⁴ и патриарх Никифор⁵.

Итак, побег павликиан из Мананалиса в Эписпарис в Понте произошел через год после смерти Гегнесия, в 748 году (год восстания армянских нахараров). В лице этих павликиан нельзя не увидеть «сынов греха» Гевонда, которые, «отправившись», присоединились к войску восставших армян, находящихся в Понте.

Петр Сицилийский говорит также о том, что арабы преследовали беглецов-павликиан и устроили ужасную резню, от которой пострадал Захарий и его приверженцы. Иосиф со своими сторонниками едва спасся и перешел византийскую границу. Чем объяснить тот факт, что прежние союзники арабского халифата, люди, входившие в союз с «обрезанными порабощателями», вдруг стали яркими врагами халифата? Чтобы дать от-

¹ *Petri Siculi*, col. 1293.

² *Petri Siculi*, col. 1258.

³ *H. Grégoire*, Précisions géographiques et chronologiques sur les Pauliciens, Bulletin de l'Académie royale de Belgique, Classe des Lettres, V, 33, 1947, p. 299.

⁴ *Theophanis Chronographia*, ed. C. de Boor, t. II, p. 422—423.

⁵ *Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani Opuscula historica*, ed. C. de Boor, Lipsiae, 1880, p. 62—63.

вет на этот вопрос, надо принять во внимание политику халифата по отношению к армянам в первой половине VIII века, с одной стороны, как и внутреннюю политику династии Исавров в тот же период — с другой.

Положение Армении в первом пятидесятилетии арабского владычества не было тяжелым. У армянского историка VII в. Себеоса приводится текст договора, заключенного между халифатом и армянским князем Теодоросом Рштуни в 653 г. Заключивший договор арабский военачальник, впоследствии халиф, Моавия говорит следующее: «Таков будет мирный договор между мною и вами, на сколько лет вам будет угодно; три года с вас не возьму дани; а после этого срока платите, сколько пожелаете, в этом даю вам клятву. Держите в вашей земле конницу в 15000 человек: им содержание (хлеб) отпускайте из вашей страны, и это я зачту в счет дани. Конницу вашу я не вызову в Сирию, но в другие места, куда бы я ни потребовал, — она должна быть готова к выступлению. Я не пришлю в ваши крепости эмиров (комендантов), ни арабского войска, даже не единого всадника. Никакой враг не вступит в Армению; если же ромеи нападут на вас, то я пришлю вам на помощь войско, сколько вы пожелаете. Клянусь всемогущим богом, что не обману вас»¹.

Историк XII в. Самуил Анийский показывает, какие налоги должен был платить армянский народ халифату в первые десятилетия арабского владычества. Халифат «брал с каждого дома четыре драхмы, три модия зерна, одну лошадиную суму, одну волосяную веревку и одно полотенце»². И если считать, что часть этих налогов выдавалась армянам обратно в виде уплаты за содержание конницы, как указано в вышеупомянутом договоре, видно, что армяне не были обременены тяжестью налогов, а вместе с тем и то, что арабы в начале своего господства в Армении стремились всякими мерами задобрить армянский народ.

Картина резко меняется в начале VIII в. Арабам для окон-

¹ История епископа Себеоса, пер. Ст. Малхасяна, Ереван, 1939, стр. 116—117.

² *Самуил Анийский*. Извлечения из писаний историков, Вагаршапат, 1893, стр. 82 (на древнеармянском языке).

чательного овладения Арменией, прежде всего, нужно было упразднение нахарарского строя. Нахарары со своими вооруженными силами служили очагами борьбы за независимость Армении. Арабам нужно было, как отлично это видел Гевонд, истребить роды нахарарские, вместе с их конницей¹. Халиф Валид (705—715), — пишет Гевонд, — «в первый год своего владения хотел истребить роды нахарарские... Ибо говорил, что они (нахарары) будут препятствием и соблазном нашему владычеству»². Истребление армянских нахараров в 705 году в Нахчаване и в Храме было первой попыткой арабов в этом деле. Но они еще не затрагивали интересов армянского трудящегося народа. Прежняя налоговая политика продолжалась еще два десятилетия после событий 705 года. Но после того как арабы окончательно овладели Арменией, их отношение к трудящемуся населению также изменилось.

Халиф Хишам (724—743), согласно Гевонду, «в первом году своего владения, возымев злой умысел, посылает некоего военачальника, имя которого было Херт, произвести перепись в стране армянской, чтобы утяжелеть ярмо (бремя) ига подвластности различными бедствиями... И многие тяготы причинил он нашей стране, так что все стонали от не дающих покоя угнетений, вследствие чего никто не мог переенести невозобразимые тяготы. И после этого еще более тяжела стала его власть (рука) над страной нашей армянской»³.

Другой историк Монсей Каланкатуйский конкретно указывает, что входило в перепись Херта: «В 174 году армянского летоисчисления (725), — пишет он, — летом был падеж скота, а зимой была перепись Херта, который установил бесчисленные налоги на людей, скот и участки земли»⁴.

Таким образом, перепись охватила, кроме людей, скот и поля. С этого времени армяне принуждены были платить араб-

¹ См. История халифов вардапета Гевонда писателя VIII века, перевод К. Патканяна, СПб, 1862, стр. 21.

² Там же.

³ История великого армянского вардапета Гевонда, стр. 100—101.

⁴ Монсей Каланкатуйского, История Албании, Тифлис, 1912, стр. 368 (на древнеармянском языке).

ской казне подушный налог, налог за скот и землю, тогда как прежде налог выплачивался только с каждого дыма¹. Введение новой системы налогов — подушного, земельного и с поголовья — усилило гнет, от которого страдало трудящееся население. Положение стало невыносимым.

Уже в середине VIII века плоды такой политики стали очевидными. При наместнике Езиде, пишет Гевонд, «Вся земля наша подпала невыносимым бедствиям: серебро иссякло в Армении. Отдав последнее свое имущество, жители не находили средства для своего выкупа и для освобождения своей жизни от пыток, виселиц и горьких истязаний. Оттого многие убежали в пещеры и ущелья и скрывались, другие утопали в снегу и бросались в реки, вследствие этих невыносимых бедствий, потому, что не могли достать того, чего от них требовали. А тогда требовали с каждого подать серебром; и лишив всех собственности, сковали Армению оковами нищеты и бедности»².

«До того уменьшилось серебро,— пишет о том же периоде Михаил Сириец,— что волов и ослов продавали по одной драхме за голову; мальчиков же отдавали сборщикам налогов за пять драхм каждого»³. Люди начали заниматься кладонскательством: «Многие,— пишет тот же историк,— раскапывали могилы и искали в них золото и серебро для уплаты налогов»⁴.

Трудно предполагать, что эта политика халифата не касалась еретиков-павликиан, которые в основном занимались земледелием и скотоводством; она не могла не вызвать сопротивления со стороны последних. И когда еретики-павликиане узнали о восстании Григория Мамиконяна против арабов, они пытались принять в этом движении участие.

Из Мананалиса, главного центра павликианского движения на территории Армении, занятой арабами,— бежавшие павликиане приходят в другой крупный центр павликиан в Ви-

¹ Я. А. Манандян. Народные восстания в Армении против арабского владычества. Ереван, 1939, стр. 9.

² История халифов вардапета Гевонда, писателя VIII века. СПб, 1862, стр. 94—95.

³ Хронография сирийского патриарха владыки Михаила. Иерусалим, 1871, стр. 352 (на древнеармянском языке).

⁴ Там же.

зантии — в Эписпарис в Понте, где их «с большой радостью встречают местные жители». «Все, зажегши лампы, с большим почетом встретили его (Иосифа) как будто (он был) учеником Христа»¹.

Как мы говорили выше, армянское войско повстанцев во главе с Григорием Мамиконяном, находилось также в Понте и к ним присоединились «сыны греха».

Гевонд рассказывает далее, что в силу присоединения «сынов греха» к войску восставших, мнения армянских нахараров относительно восстания против арабов разделились. «Нарушилось их единomyслие...,— пишет Гевонд,— и тут же князь Ашот², отбыв от них, достиг области Вагреванд, деревни Хазр и с ним некоторые из нахараров, и желал он прийти к согласию с сынами Исмаила»³.

Такое отношение нахараров к восстанию понятно. Их целью было только завоевание политической независимости от арабов. Они не хотели в эту борьбу вовлечь широкие народные массы, тем более «сынов греха» — павликиан, которых они больше боялись, чем арабов, ибо борьба первых скоро приняла бы классовый характер и обратилась бы против самих нахараров. Еще до начала восстания, во время его обсуждения среди нахараров часть их была против поднятия восстания и эта часть, разумеется, боялась не только арабов. «Если вы желаете принять мой совет,— говорил еще тогда князь Ашот,— не делайте этого и будем платить им (арабам) налоги, как и до сих пор, и будем владеть нашим имуществом, садами, лесами и земельными угодьями»⁴.

Ограниченность сведений Гевонда относительно «сынов греха» не позволяет выяснить отношение армянских нахараров, в особенности главы восстания Григория Мамиконяна, к людям, являвшимся причиной нарушения единomyслия нахараров. Эти сведения можно почерпнуть из «Истории павликиан» Петра Сицилийского. Там говорится о том, что, когда павли-

¹ *Petri Siculi*, col. 1285.

² Представитель крупного нахарарского рода Багратидов.

³ История великого армянского вардапета Гевонда, стр. 123.

⁴ Там же, стр. 122.

киане во главе с Иосифом-Эпафродитом прибыли в Эписпарис, то «узнав об этом, некий благочестивый муж из тамошних архонтов по имени Крикоракес со многими воинами окружил дом, в который прибыл ученик Манеса; его учеников он захватил, но он (Иосиф) бежал во Фригию и поселился в Антиохии Писидийской»¹.

Вопросом выяснения личности «благочестивого архонта Крикоракеса», насколько нам известно, занимался только один историк — Карапет Тер-Мкртчян. Он отождествил его с Григорием Магистром Пахлавунн², с человеком, действовавшим в первой половине XI века. К. Тер-Мкртчян не мог думать иначе, так как труд Петра Сицилийского он считал не трудом IX века, а поздней фальсификацией эпохи Комнинов.

Так как имя архонта звучит не Григоракес, а Крикоракес, можно предполагать, что он был не греком. Он, по всей вероятности, армянин, так как западные армяне звонкие согласные признают как глухие³. По всей вероятности, архонт Крикоракес и есть нахарар Григорий Мамиконян.

В преследовании павликиан нахараром Григорием Мамиконяном не находит своего выражения политика Византийской империи. Наоборот, в этом была выражена ненависть господствующих классов Армении к еретикам-павликианам. Тот факт, что ересиарх Иосиф-Эпафродит в 748 г. бежал в Антиохию Писидийскую, т. е. в Византию, и там жил и действовал несколько десятилетий, как и то, что четыре года спустя, в 752 году, еретики добровольно перешли на сторону византийского императора, подтверждает наши предположения о том, что архонт Крикоракес не был греком и о том, что он исполнял отнюдь не политику Византии по отношению к еретикам.

Рассмотренный нами новый источник для изучения истории движения павликиан с очевидностью показал, что павликианское движение не было только социальным движением, а для армян носило также характер народно-освободительной борьбы против иноземного владычества.

¹ *Petri Siculi*, col. 1285.

² К. Тер-Мкртчян, ук. соч., стр. 125.

³ Ср. например, вместо Гагик — *Καχίχιος*, вместо Гурген — *Κοορχόας* вместо Байберд — *Βαϊπέρτ* в византийских источниках.

Во-вторых, мы узнали причину преследования павликиан арабами в 748 году, как и причину их побега из Армении, находящейся под арабским владычеством, в Византию. Преследование еретиков было обусловлено стремлением их принять участие в восстании против арабов; последние же были озабочены тем, чтобы помешать этому.

В-третьих, в труде Гевонда дается ряд точных дат, которые важны для уточнения хронологии истории павликианского движения: 1) дату побега павликиан во главе с Иосифом и Захарием из Манааналиса в Эписпарис — 748 год; 2) дату побега Иосифа из Эписпариса в Антиохию Писидийскую; 3) и дату смерти ереснарха Гегнесия.

Данные Гевонда не исчерпываются только этим сведением. В его «Истории» приведено пространное ответное послание императора Льва III (717—741) арабскому халифу Омару II (717—720); это послание сохранилось только в передаче нашего автора.

Первый издатель текста Гевонда К. Шахназарянц¹, как и переводчик на русский язык К. Патканян², не сомневались в подлинности этого послания Льва III. Послание носит догматико-полемический характер. Хронист Феофан отмечает, что между халифом Омаром и императором Львом велась переписка догматического содержания (ἐποίησε δὲ (ὁ Ὀμάρ) καὶ ἐπιστολὴν δογματικὴν πρὸς Λέοντα τὸν βασιλέα οἰόμενος πείσειν αὐτὸν τοῦ ματαρίσαι)³.

По всей вероятности, дошедшее до нас в «Истории» Гевонда послание Льва III является ответом на упомянутое Феофаном послание халифа Омара⁴. Ответное письмо датируется, если иметь в виду кратковременность правления халифа Омара; оно относится к первым годам царствования императора Льва III.

¹ Нападение арабов на Армению, описанное варданетом Гевондом. Издал с комментариями К. Шахназарянц, Париж, 1857, стр. 17 (на древнеармянском языке).

² История халифов варданета Гевонда, писателя VIII века. Перевод К. Патканяна, СПб, 1862, стр. VIII.

³ *Theophanis Chronographia*, t. II, p. 399.

⁴ Об этом послании упоминает также автор X в. Фома Ариуни, по всей вероятности, основываясь на Гевонде. См. История дома Ариуни, Тифлис, 1917, стр. 179 (на древнеармянском языке).

В своем ответе Лев III между прочим защищает себя от обвинений халифа, говоря: «Неужели ты считаешь нас язычниками, наравне с теми мерзкими, отвратительными, сластолюбцами и отступниками, которым кажется, что смогли гнусность свою прикрыть всесвятым именем Христа, назвав себя христианами; у которых вера была поруганием, а крещение — осквернением; которых святая церковь при обращении их от мерзости (на путь истины) крестила как язычников, давно и бесследно истребленных Богом»¹.

Если обратиться к речи «Против павликиан» Иоанна Одзунского, к «Полезной истории» Петра Сицилийского, к посланиям нахарара Григория Магистра, то в этих произведениях, написанных против павликиан, мы заметим, что их авторы обвиняют павликиан в том же самом и теми же словами, что и Лев III. Мы уже увидели, что Иоанн Одзунский поносил павликиан за то, что они «дерзнули к своему грязному имени» приписать имя христиан. Петр Сицилийский писал, что павликиане ἐχρητοῦς... χριστιανούς ἀποκαλοῦντες², а Григорий Магистр подчеркивал, что павликиане сами себя называют христианами. Упомянутые же в послании Льва III «мерзкие отступники» обвиняются в том, что они свою гнусность стремятся прикрыть именем Христа, словом, в том, что они называют себя христианами. Не только отмеченный факт заставляет нас считать павликианами упомянутых в послании Льва III людей. Заметим, что для них, согласно этому посланию, крещение было осквернением, обвинение, направленное против павликиан, которое мы находим и в византийских, и в армянских первоисточниках. У Григория Магистра читаем: «Вы не знаете таинства крещения, говорили павликиане, нам не нужно крещение, ибо крещение это смерть».

Сказанное не оставляет сомнения в том, что Лев III имел в виду именно павликиан.

¹ Перевод К. Патканяна (ук. соч., стр. 43) с незначительными поправками. К. Патканян писал в своих примечаниях по поводу этого абзаца послания Льва III: „Здесь опять намек на кого-то. Вся фраза довольно темна“. Там же, стр. 145, Примечание 129.

² *Petri Siculi*, vol. 1253.

Значение сообщения Гевонда ограничивается не одним упоминанием еретиков-павликиан. Из послания явствует, что императора Льва III обвиняли, в том числе и арабский халиф, в ереси, до того, как он начал открыто осуществлять свою иконоборческую политику. Подобное обвинение халифа, однако, не может отрицать того, что в первые годы своего царствования Лев III преследовал павликиан. Иначе нельзя объяснить побег ереснарха Гегнесия во главе с павликианами из Эписпариса в Мананалис, т. е. из Византии в Армению, побег имевший место в начале царствования Льва III¹.

5. Правила Партавского церковного собора 768 г.

После Гевонда армянские источники, современные павликианам, больше не упоминают павликиан. О еретиках вообще говорится в правилах Партавского церковного собора 768 г. В шестом правиле мы читаем: «Да беспрепятственно назначатся в церквах вардапеты, чтобы не воспрепятствовалась благодать богопознания и чтобы не проникла в них пожирающая раскольная ересь»². Восьмое правило гласит: «Мы видим, что в разных местностях невежественные и глупые священники оскорбляют святую купель крещения, считая ее негодной. Они выливают воду омовения, которая топчется и оскверняется. В будущем да никто не осмелится оскорблять святую купель крещения подобным образом, а да почитается она вместе со всеми остальными святынями. Как святой престол и крест она должна быть покрыта покрывалом и почтена воскурением ладана... Священник, не выполняющий это постановление, да будет лишен сана»³.

Церковный собор, отмечая невыносимое положение бедноты и нищих, считает уместным своим семнадцатым правилом возобновление разных благотворительных институтов и предприятий для облегчения их участи. А в двадцать четвертом правиле отмечаются те священные книги, которые должны читать

¹ *Petri Siculi*, col. 1284—1285.

² Ересь—*յաղանդոյն*, так в древнейшей рукописи XIII в. Матенадарана (№ 6409, стр. 94б). В изданном Клячяном тексте (Книга армянских церковных правил, Тифлис, 1913, стр. 167)—ереси—*յաղանդոյն*.

³ Книга армянских церковных правил, стр. 168.

светские и духовные лица, делая упор на ветхозаветные книги, в особенности при отсутствии упоминания названия книг Нового завета. Разумеется, последнее правило обращено к защите книг ветхого завета и против возможности чтения верующими апокрифической литературы. А семнадцатое правило имело в виду предотвратить переход самых низких слоев армянского общества на сторону противников официальной церкви.

Время созыва этого собора совпадает с временем распространения ереси павликиан и правила эти, вероятно, имеют в виду этих еретиков.

Нельзя думать, что отсутствие сведений о павликианах в армянских источниках IX и X вв. говорят об их исчезновении в Малой Азии. Наоборот, движение с большой силой распространилось, охватывая все новые и новые районы и фемы на востоке Византии. Павликиане этих районов вынуждены были в 30-х годах IX века из-за бесчеловечных гонений Византийского государства искать убежище на этот раз у арабов и продолжать свою борьбу против Византии до того момента, пока центр павликиан — Тефрика — не был разрушен в 872 году и их восстание окончательно подавлено императором Василием I.

Остатки еретиков, вероятно, перешли на сторону еретиков-тондракцев, усилив тем самым их движение в Армении¹, в особенности в районе Мананали², где, как известно, был один из крупных центров павликианства, его родина. Поэтому позднейшие армянские источники — современники еретиков-тондракцев, упоминают павликиан в связи с новыми еретиками, считая их идеологическими предшественниками последних. К ним относятся послания крупного военного деятеля и философа Григория Магистра Пахлавуни.

б. Послания армянского нахарара Григория Магистра Пахлавуни (первая половина XI в.)

В некоторых посланиях Григория Магистра и в особенности в ответном послании к сирийскому католику, написанном им

¹ К. Н. Юзбашян. Тондракитское движение в Армении и павликиане. „Известия“ АН АрмССР, 1956, № 9, стр. 31 и сл.

² См. „Историю“ Аристакеся Ластивертского. Тифлис, 1912, гл. XXIII, стр. 151—162. (на древнеармянском языке).

тогда, когда он был военачальником армянских областей Васпуракана и Тарона, имеются ценные сведения о еретиках-тондракцах, а наряду с ними упоминаются также еретики-павликиане, как и еретики-«ареворди» (сыны солнца). В заглавии послания говорится о том, что после уничтожения манихеев (т. е. павликиан), а также тондракцев в стране ромеев и в Армении, остатки еретиков отправились в город Амида к сирийскому католику «с надеждой обмануть его». Вероятно, по этому поводу вышеупомянутый католикос писал Григорию Магистру. В пространном ответе последнего, между прочим, написано: «Вот твои павликиане, отравленные Павлом Самосатским. Когда пытаемся их спрашивать, отвечают, что «мы — христиане». У них все время на устах Евангелие и Апостол. И когда спрашиваем их — почему не принимаете крещение, что повелели Христос и Апостол, отвечают; «Вы не знаете таинства крещения, нам не нужно крещение, ибо крещение — это смерть. И Христос не говорил во время вечери о литургии, а о всем столе». И говорят: «Мы любим Павла и предаем анафеме Петра; Моисей увидел не бога, а сатану». Они сатану считают творцом неба и земли, всего человеческого рода и всех творений, а самих себя они называют христианами»¹.

В этих сведениях важно то, что, по всей вероятности, в середине XI в. еще существовали остатки армянских еретиков-павликиан, главным образом, в Византии. Что касается павликиан Армении, то можно предположить, что их остатки, после военного поражения 872 г., слились с тондракцами, выступая уже под их знаменем, оказывая большое влияние на идеологию тондракцев. Не без оснований Григорий Магистр в своем следующем (№ 69) послании называет павликиан учителями тондракцев (*որք ի ճանիքիցսնցն տևալ անտանձաճ թոնդրակցիք*)². В этом шестьдесят девятом послании, хотя упоминается имя манихеев, оно явно касается тондракцев.

Из посланий Григория Магистра явствует, что их автор был знаком с византийской литературой о павликианах. Застав-

¹ Послания Григория Магистра, изд. К. Костяниц, Александрополь, 1910, стр. 161 (на древнеармянском языке).

² Там же, стр. 168.

ляет так думать, между прочим, характеристика, которую он дает одному центру тондракских еретиков. Он его именует Шнаван (*Շնանի*) «собачье место», «собачий поселок». Это по-гречески звучало бы как *Κυνωφύριον* название одного центра павликиан в Византии¹.

* * *

Проделанный нами анализ источников изучения истории павликианского движения, написанных на армянском языке, позволяет говорить о большом значении этих источников, не только подтверждающих сведения греческих источников относительно истории павликиан, но и дающих порой совершенно новые факты для изучения истории павликианского движения.

¹ К. Юзбашян. Тондракитское движение в Армении и павликиане. „Известия“ АН АрмССР, № 9, 1956, стр. 38.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ВИЗАНТИЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ПАВЛИКИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

1. Хронографии, агиографические и другие памятники

В дошедших до нас византийских источниках первое упоминание о павликианах встречается в Краткой истории патриарха Никифора (806—815) и в хронографии Феофана. Патриарх Никифор сообщает о переселении императором Константином V (741—775) армян и сирийцев из Мелитены и Феодоснополя во Фракию τὰ εἰς τὴν χρεῖαν αὐτοῖς ἀνίχοντα φιλοτιμῶς δωρησάμενος¹.

О том же событии патриарх Никифор упоминает и в своем «Антирретике», написанном против императора Константина V. Здесь важно указание на то, что крепости Мелитены и Феодоснополя были взяты названным императором с помощью армян и сирийцев, жителей вышеупомянутых городов (ὁμολογεῖα τῶν προσοκούντων)².

Феофан повествует, что переселенные во Фракию армяне и сирийцы распространили там ересь павликиан³.

Причина перехода армян и сирийцев на сторону византийского императора легко объясняется гонением арабских властей против армянских повстанцев, главным образом, еретиков-

¹ *Nicephori* archiepiscopi Constantinopolitani Opuscula historica, ed. C. de Boor, Lipsiae, 1880, русский перевод Е. Э. Липшиц в Виз. Временнике, т. III, 1950, стр. 349—387.

² *Nicephori* patriarchae Constantinopolitani, Antirrheticus adv. Const. Corp., Migne, Patr. graeca, t. 100, col. 508—509.

³ *Theophanis* Chronographia, ed. C. de Boor, t. II, Lipsiae, 1883, p. 429.

павликиан, после подавления восстания нахарара Григория Мамиконяна. Византия ничего не имела против использования этих воинственных еретиков для защиты своих границ от славянских нашествий.

Относительно этого переселения много подробностей содержат армянские и сирийские источники. Современный событиям Гевонд пишет, что после взятия Константином V города Феодосополя (Карин) «Многие из жителей области просили царя (дозволить) им сбросить иго рабства исмаильского и итти за ним (т. е. Константином — Р. Б.). Получив позволение, они уложили свои имущества и отправились в путь, уповая на силу креста Господня и полагаясь на славу царя; и таким образом, покинув родину, они перешли на сторону царя благочестивого»¹.

Михаил Сириец о том же пишет, что «после того как он (Константин V) собрал войско, пришел в Мелитену Армянскую и в приближающиеся области и, взяв армян и сирийцев, которые находились под властью арабов, повез с собой, говоря грекам: «Они христиане, пусть будут с нами, как братья и сыны наши»².

Михаил Сириец продолжает, что подобное поведение императора возмутило греков, которые не хотели, чтобы эти армяне и сирийцы были переселены в Византию, так как последние, как говорили греки, были антихалкедонитами.

Феофан и Никифор несомненно имеют в виду то же самое событие, но они дают, как мы видели, очень интересные дополнительные сведения. Выходит, что греки жаловались Константину V не на то, что эти армяне и сирийцы антихалкедониты, а на то, что эти люди могут распространить в Византии ересь павликиан, что в действительности и имело место.

Автор жития патриарха Никифора дьякон Игнатий упоминает, что этот патриарх составил для императора Михаила I (811—813) книгу о разных ересьях, в том числе и о павликианах

¹ История халифов вардапета Гевонда, стр. 91.

² Хронография сирийского патриарха владыки Михаила, стр. 348, Ср. *Michel le Syrien, Chronique*, t. II, p. 518, 523. Об этом см. также, *Kitab al-Uhvan, Histoire universelle, écrite par Agapius (Mahboub) de Menbidj, éditée et traduite en français par A. Vasiliev, Patrologia Orientalis*, t. VIII fasc. 3, p. 531.

(ἐκ τῆς τοῦ Μάκκετος περιβραίας τῶν τῆς ἀπιστίας χειρῶνα προπί-
νοντας)¹. Эта книга до нас не дошла. Она, вероятно, представ-
ляла собой самый древний обобщающий труд о павликианах².
Им, возможно, пользовались более поздние авторы, которые
писали о павликианах. Часть этого утерянного труда Е. Э. Лип-
шиц предположительно усматривает в одном фрагменте рукопи-
си Иерусалимской библиотеки, изданном Пападопуло-Керамев-
сом в первом томе 'Ανάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας³.

Феофан вторично упоминает о деятельности павликиан при
императоре-иконоборце Никифоре (802—811). Будучи ярким
представителем иконопочитания, наш хронист рисует этого им-
ператора самыми темными красками, считая его даже павли-
кианином. Феофан пишет, что император Никифор был пламен-
ным другом своих соседей—еретиков-манихеев, именуемых те-
перь павликианами,—как и афинганов, живущих во множестве
во Фригии и Ликаонии. По словам хрониста, император даже
участвовал в таинствах и колдовских действиях еретиков и ког-
да против него поднял восстание патрикий Варда, император
пригласил еретиков и с помощью их колдовства подавил воз-
мущение. Феофан рисует колдовское действие, которое заклю-
чалось в жертвоприношении быка⁴.

Конечно, победе Никифора еретики способствовали не кол-
довством и другими подобными церемониями, но просто уча-
стием в военных действиях. Но ни в коем случае нельзя считать
рассказ Феофана об этом, как он называет, колдовстве, выдум-
кой. Речь идет о широко распространенном и до сегодняшнего
дня среди армян обычае жертвоприношения, так называемом
матаге — *μωταγή*; этот обряд совершается в ожидании осу-
ществления какого-нибудь желания, во избежание несчастья

¹ См. *Nicephori Constantinopolitani archiepiscopi Vita scripta ab Ignatio diacono*, Migne, Patr. gr. t. 100, col. 69.

² Е. Э. Липшиц, Павликианское движение в Византии в VIII и первой половине IX в. Виз. Врем., т. V, 1952, стр. 50.

³ Там же, стр. 50, прим. 1. Нужно отметить, что заглавие фраг-
мента дано издателем, а содержание его направлено не против павли-
киан, а против иконоборцев.

⁴ *Theophanis Chronographia*, ed. C. de Boor, Lipsiae, 1883, vol. I, p. 488 sq.

или болезни. В Греции этот обычай и в наши дни распространен среди населения Фракии и является, несомненно, пережитком подобного обычая армянских переселенцев¹. Сам факт упоминания этого Феофаном показывает, что обычай этот был чужд грекам.

По указанию Феофана, в царствование императора Никифора I, павликиане, как и другие еретики, жили без страха (οὗτοι χώραν ἔλαβον ἐπὶ τῆς βασιλείας αὐτοῦ ἀφόβως πολιτεύεσθαι), что благоприятствовало, по словам хрониста, еще большему распространению их догматов среди многих «легкомысленных»². Это показывает, что раньше при тех же императорах-иконоборцах, еретики отнюдь не благоденствовали.

Феофан упоминает также о том, что при императоре Михаиле I ереси, в том числе павликианская, были широко распространены³ (τὰς θεομάχους αἰρέσεις πλεοναζούσας). Это упоминание подтверждается также „Полезной историей“ Петра Сицилийского⁴. Михаил I вынужден был начать преследование павликиан и οὐκ ὀλίγους αὐτῶν ἀπέτεμε⁵.

Более подробные данные о еретиках мы находим у писателей X века Генесия, Продолжателя Феофана и других. Они сообщают главным образом о последнем этапе борьбы павликиан против империи во второй половине IX века.

Генесий впервые упоминает павликиан в связи с восстанием Фомы Славянина против императора Михаила II (820—829). Среди народов и племен, принявших участие в его восстании, были и ὅσοι τῆς Μάνεντος θδελυρίας μετεῖχον⁶. Участие павликиан в восстании, направленном против Михаила II, возглавляемом человеком, который никак не мог иметь что-нибудь общее с идеологией еретиков, вскрывает социальную сущность движения павликиан, еретиков, которые всегда были готовы участвовать в движении, направленном против господствующих властей⁷.

¹ См. М. Бартикян, Армянский матаг во Фракии, журнал „Эчмнадзин“, 1954, май, стр. 61 (на арм. яз.).

² *Theophanis Chronographia*, vol. I, p. 488.

³ *Ibidem*, p. 496.

⁴ *Petri Siculi*, col. 1300—1301.

⁵ *Theophanis*, *ibidem*, p. 495.

⁶ *Genesii Regum*, Bonnæ, 1834, p. 33.

⁷ См. Е. Э. Липшиц, ук. соч., стр. 64.

Генесий упоминает еретиков-павликиан и в связи с арабско-византийской войной во время царствования императора Василия I Македонянина (867—886). Он пишет о том, что еретики Тефрики нападали на ромейские территории с грабительскими целями¹.

Император Василий, согласно Генесию, дважды выступал против еретиков, огнем и пленением опустошил населенные местности павликиан, но взять Тефрику тогда ему не удалось.

Упоминая о деятельности вождя павликиан Хрисохира, Генесий пишет, что οὗτος ὁ ἀλαζών σὺν Καρβαίᾳ καὶ Καλλίστῳ πλεῖστα κακὰ χριστιανοῖς τεκτενόμενος, ὡς καὶ ὁ τούτου πατήρ². В других источниках мы не встречаемся с именем Каллиста, который у Генесия выступает в роли вождя еретиков, масштаб деятельности которого, вероятно, не уступал Карбеаса или Хрисохира. Но, к сожалению, кроме его имени, мы о нем ничего больше не знаем. Нам не очень ясно также о каком отце говорит Генесий, который также выступает в качестве вождя еретиков, причинив «много вреда христианам». Фраза Генесия не совсем ясна и упомянутое лицо могло быть отцом и Карбеаса, и Хрисохира, и, пожалуй, Каллиста. Вероятнее всего, что речь идет об отце Хрисохира, о личности или деятельности которого мы абсолютно ничего не знаем. Другие источники упоминают отца Карбеаса, погибшего во время бесчеловечного погрома еретиков при императрице Феодоре³. Однако мы не знаем, был ли он вождем павликиан или нет.

В дальнейшем Генесий пишет, что Хрисохир со своими вофсками дошел до городов Никии и Никомидии, напал на Фракийскую фему и, дойдя до епархии Иоанна Богослова, превратил его церковь в конюшню. Император Василий, будучи в безвыходном положении, пишет Хрисохиру о мире. Генесий приводит как текст письма Василия, так и гордый, можно сказать дерзкий, ответ предводителя еретиков: «Если хочешь жить в мире с нами,— писал императору Хрисохир,— то откажись от

¹ *Genesisii Regum*, p. 120.

² *Ibidem*, p. 121.

³ *Theophanis Continuatus*, Bonnae, 1838, p. 166.

восточных владений твоей империи и довольствуйся западными, не то постараемся совершенно лишить тебя царства»¹.

Борьба Хресохира против Византии имела характер набегов и наездов. Два года спустя, в 872 году, он напал на Анкиру и возвращался с большой добычей. Но на обратном пути Хресохир попал в устроенную византийцами засаду у селения Вафриак в феме Харсиане и был убит неким Пуладом.

Ценные сведения сообщает Генесий, излагая историю осады Тефрики Василием. Он пишет, что часть жителей города перешла на сторону византийского императора, другая же часть бежала в глубь Сирии. Генесий объясняет это испугом жителей павликианской столицы перед небесным громом. Вероятнее всего это говорит о неоднородном составе жителей города. Из истории Петра Сицилийского мы знаем, что в Тефрике проживали не только еретики, но также «православные христиане», с которыми Петр Сицилийский, во время своего девятимесячного пребывания в этом городе, часто встречался и беседовал, собирал у них сведения для составления своего труда. По всей вероятности, именно эти «православные христиане» и бежали из города во время его осады Василием I.

Восстание павликиан против Византии в IX веке более подробно описано у Продолжателя Феофана². Причиной восстания еретиков писатель считает павликианский погром, устроенный императрицей Феодорой. В результате карательной экспедицией, возглавляемой Львом Аргиром, Андроником Дукой и Судалисом, было умерщвлено около ста тысяч еретиков, а их имущество — конфисковано. Некий Карбеас, служивший в качестве протомандатора у стратига Востока Феодота Мелиссена, узнав об убийстве своего отца, произошедшем во время резни, вместе с пятью тысячами приверженцев ереси переходит на сторону мелитенского эмира Амера (Омар-ибн Абдаллах-аль-Акта). Между Карбеасом и халифом был заключен военный союз. Еретики, по словам Продолжателя, разбогатев от частых набегов на Романию, выстроили города Аргаус³ и Амару, а затем, когда

¹ *Genesisii Regum*, p. 122.

² *Theophanis Continuatus*, Bonnæ, 1838, pp. 165—167, 176—183, 266—276.

³ Хронограф здесь ошибается. Аргаус не был построен павликианами, он был представлен еретикам для жительства. См. *Petri Siculi*, col. 1301.

в указанных городах стало тесно жить, основали Тефрику и продолжали в союзе с арабами борьбу против Византии. Попытка императора Михаила III овладеть городом Самосатой кончилась неудачей. В этом сражении, по словам хрониста, отличился вождь павликиан Карбеас, который взял в плен множество видных византийских военачальников. Продолжатель Феофана упоминает еще об одной попытке Михаила III победить своих противников — арабов и павликиан — окончившейся также поражением византийских войск под Анзисом (Ἀνζήν). Но в конце концов стратигу Фракийской фемы Петронасу в 863 году в долине Гирин удается победить союзников павликиан арабов; тогда был убит сам Мелитенский эмир Амер.

Продолжатель Феофана не упоминает о смерти Карбеаса. В дальнейшем он подробно описывает борьбу Василия I против Хрисохира, притом приводит нам названия ряда павликианских крепостей, которых мы в других источниках не находим. Так, например, император разрушил крепости Абара, Спафа, Кутакия, Стефана, Рахат, находящиеся недалеко от Тефрики.

Восстание павликиан было подавлено в 872 году. Продолжатель Феофана, как и Генесий, подробно рассказывает о гибели Хрисохира в Вафириаке и рассказ его тождественен изложению Генесия. После разрушения Тефрики в 872 году, Василий I, согласно Продолжателю Феофана, τῶν Μανιχαίων πόλιν τὴν Καταβάταλα καλουμένην κατὰ τὸν καιρὸν ἔκτεινον διὰ τῶν οἰκείων στρατηγῶν ἐξεπόρθησεν¹. Этот павликианский город в других источниках также не упоминается. Мы видим, таким образом, что после разрушения Тефрики борьба павликиан против Византии не прекратилась.

Город Тефрика, находящийся в феме Колонии, упоминается и в труде Константина Багрянородного «О фемах». Этим городом, пишет император, владели вожди павликиан Карбеас и Хрисохир².

¹ *Theophanis Continuatus*, p. 278.

² *Constantino Porphyrogenito, De thematibus*, Introduzione, testo critico, commento a cura di A. Petrusi (Studi e testi 160), Città del Vaticano, 1952, X, 8, p. 74.

Если учесть высказывания Генесия и Продолжателя Феофана, можно сделать вывод, что после подавления павликванского восстания Тефрика была совершенно уничтожена. Между тем Константин Багрянородный указывает на то, что жизнь в Тефрике не переставала бить ключом после разгрома павликиан, и город продолжал представлять собой крупный центр в феме Колонии.

Сравнительно широко представлена история павликиан в Хронографии Скилицы-Кедрина¹. Но, несмотря на это, труд этот для нашей темы не представляет интереса в силу того, что источники, которыми он пользовался, дошли до нас полностью. Это — краткая версия Петра Игумена (возможно, что Скилица-Кедрин знаком с ней через Хронику Георгия Монаха), а также Хронография Феофана (сведение о переселении еретиков во Фракию Константином V). История павликианского восстания во главе с Карбеасом и Хрисохиром изложена по Продолжателю Феофана, с той только разницей, что имена глав карательной экспедиции Феодоры даны полностью, а также в числе павликианских крепостей, разрушенных Василием I, упоминается и Коптос. Город Катабатала Продолжателя Феофана, который был взят стратегами Василия I, у Скилицы-Кедрина выступает под названием *Κάμεια*, которая является столицей еретиков, взятой самим императором (*ἐξεπόρθησε δὲ καὶ τὴν τῶν Μανιχαίων μητρόπολιν τὴν Κάμειαν δι' ἑαυτοῦ*)². Можно ли в Камии видеть Катабаталу Продолжателя Феофана и можно ли верить тому, что этот город являлся столицей павликиан, сказать трудно.

С упоминаниями о павликианах Малой Азии в византийских источниках мы больше не встречаемся. По всей вероятности, после военного поражения еретиков в 872 году павликианство вылилось в ересь в полном значении этого слова; часть павликиан перешла в Восточную Армению и, объединившись с тондракским движением, начавшимся в первой половине

¹ *Georgii Cedreni, Historiarum compendium, Bonnae, 1838, t. I, pp. 757—761, t. II, 1839, pp. 10. 153—155, 161—165, 206—207, 209—213.*

² *Ibidem, t. II, p. 213.*

IX века, усилила его¹. В дальнейшем, главным образом, упоминаются еретики, переселенные во Фракию. Сведения Анны Комниной относятся именно к еретикам-армянам Фракии. Важно, что в «Алексиаде» отмечен факт переселения еретиков-армян императором Иоанном Цимисхием (969—975) „ἐκ Χαλδύβων καὶ Ἀρμενιάων τόπων“ в Филиппополь². Переселение произошло после того, как император победил еретиков-армян в войне и взял их крепости и укрепления. У Анны Комниной еретики именуются павликианами. Очень сомнительно, чтобы павликиане после своего военного разгрома в 872 году, спустя одно столетие могли владеть крепостями и укреплениями на территории Византии. Анна Комнина под „Ἀρμενιάων τόπων“, по всей вероятности, имела в виду не фему Армениак, а коренную Армению, которая именно тогда в X веке превратилась в объект византийской агрессии³. Этой агрессии противостоял в первую очередь трудовой народ Армении, самую революционную часть которого составляли еретики-тондракцы⁴. Под павликианами автор «Алексиады» имеет в виду этих тондракцев. Последние в византийских источниках не упоминаются и это, по всей вероятности, потому, что в Византии их отождествляли с павликианами.

В «Алексиаде» указывается также цель переселения еретиков. Во Фракии они несли военную службу и некоторое время охраняли границы империи от вторжений славян. Еретики-армяне представляли собой большую силу против внешних врагов. Анна Комнина вынуждена была писать, что они стали самыми надежными сторожами против славянских нашествий на

¹ К. Н. Юзбашян, Р. М. Бартикян. Новое исследование о павликианском движении. „Известия“ АН АрмССР, серия общ. наук, № 10, 1954, стр. 92.

² Anne Comnène. Alexiade, t. III, Paris, 1945, p. 180—181.

³ Р. Бартикян. Легендарное происхождение павликиан в одной древнеболгарской рукописи. „Известия“ АН АрмССР, серия общ. наук, № 1, 1957, стр. 86—87.

⁴ Ас. Мнацаканян. О некоторых главных вопросах тондракского движения. Там же, № 3, 1954, стр. 78; также А. Г. Иоаннисян, Движение тондракитов в Армении (IX—XI вв.). „Вопросы истории“, № 10, 1954, стр. 108, прим. 58.

Фракию и что благодаря этим армянам население городов Фракии начало дышать свободно. Только в дальнейшем, при Алексее I Комнине (1081—1118) Византийское государство было вынуждено упразднить военные отряды еретиков из-за их неподчинения¹. Жители Филиппополя в другом источнике названы „мятежным народом“ (ἀνιδρωτον ἔθνος)².

Армянские еретики Фракии упомянуты и в другом византийском источнике — в Истории Никиты Хониата в связи с событиями третьего крестового похода. По прибытии немецкого императора Фридриха Барбаросы в Филиппополь в 1189 году, из города, по словам Никиты Хониата, бежали все богатые и видные жители. Там остались только бедные армяне, которые приход немцев рассматривали как прибытие друзей, а не врагов³. Подобное отношение армян хронист стремится объяснить существующей якобы между армянами и немцами религиозной близостью. Но вопрос решается более просто. Подобное отношение армян можно объяснить только их желанием избавиться от владычества византийских феодалов, от преследований византийского духовенства. Притеснения и преследования армян Фракии византийцами были так часты и суровы, что даже армянский католикос был вынужден выступить с протестом перед императором. Об этом протесте мы узнаем из ответного послания Исаакия II Ангела (1185—1195, 1203—1204) армянскому католикосу⁴ (послание самого католикоса не дошло до нас). Там император стремится убедить католикоса, что в Филиппо-

¹ *I. Zonarae, Epitome historiarum, t. IV, Lipsiae, 1871, p. 242.*

² *Typicon de Grégoire Pacourianos pour la monastère de Petritzos (Вацково) en Bulgarie, ed. Louis Petit, Византийский Временник, приложение к XI тому, вып. 1—2, СПб, 1904, стр. 8.*

³ *Nicetae Choniatae, Historia, Bonne, 1835, p. 527.*

⁴ Издаю Пападопуло-Керамевсом. См. 'Ο ἐν Κωνσταντινουπόλει Ἑλληνικός Φιλολογικός Σύλλογος, Μαυρογορδάτειος Βιβλιοθήκη. Ἀνέκδοτα ἑλληνικά συγγραμμάτια ἔγγραφα τε καὶ ἄλλα κείμενα κατ' ἐκλογὴν συλλεγόμενα ἐκ τῶν ἐν τῇ Μαυρογορδάτειῳ Βιβλιοθήκῃ ἀντιγραφόμενων χειρογράφων καὶ πῶν πρῶτον ἐκδιδομένα ὑπὸ Παπαδοπούλου τοῦ Κεραμέως. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1884, σελ. 59—63. Подробнее об этом послании см. *Р. Бартияян, „Новые материалы о взаимоотношениях Византии с Киликийским армянским государством“, „Вестник Матепадарана“, № 4, 1958 (на арм. языке).*

поле, якобы никаких преследований армян не произошло, что сведения главы армянской церкви неосновательны.

Кроме отмеченных выше источников, до нас дошли четыре версии истории павликиан, две пространные: 1) «Полезная история, осуждение и опровержение ереси манихеев, называемых также павликианами, начертанная для архиепископа Болгарии» Петра Сицилийского¹ и 2) «Повествование о вторичном произрастании манихеев» патриарха Фотия² и две краткие: 1) „Περὶ Παυλικιανῶν τῶν καὶ Μανιχαίων“³, приписываемая некоему Петру Игумену и 2) адекватная последней, которую мы находим в Хронике Георгия Монаха⁴. Вопрос о взаимоотношении этих версий друг с другом, поднятый еще в начале XVIII столетия Монфоконом, пока что не решен⁵.

К павликианам относится также XXIV титул известной «Догматической паноплии» Евтимия Зигабена⁶. Единственным источником этой главы является «Повествование» патриарха Фотия, как и его последующие речи. Она озаглавлена: Κατὰ τῶν

¹ *Petri Siculi, Historia utilis et refutatio atque eversio haereseos Manichaeorum qui et Pauliciani dicuntur Bulgariae archiepiscopo nuncupata, Migne, Patrologia graeca, t. 104.*

² *Photii Patriarchae Constantinopolitani, Narratio de Manichaeis recens repullulantibus, Migne, Patr. gr. t. 102.* До нас дошли также речи Петра Сицилийского и Фотия, догматико-полемические произведения, направленные против религиозной идеологии павликиан; изданы в тех же томах Патрологии Миня. Отметим также, что у патриарха Фотия имеются три послания, адресованные некоему спафарию Иоанну Хрисохирю, по всей вероятности, известному военачальнику павликиан. В первом послании патриарх озабочен тем, чтобы поддержать Хрисохира в православии. Второе послание подобного же содержания. Из третьего послания хорошо видно, что Хрисохир уже „изменил“ православию. Поэтому патриарх щедро бранит его и называет ὄφιν ὑπ' ἀνθρώπου μορφή, χαιροῖς δουλεύων. См. *Photii Patriarchae Constantinopolitani Epistolarum liber, Migne, Patrologia graeca, t. 102, ep. 9, 19, et 26.*

³ См. Appendix ad *Petri Siculi Historiam Manichaeorum seu Paulicianorum, ed. L. Gieseler, Gottingae, 1849.*

⁴ *Georgii Monachi Chronicon, ed. C. de Boor, Lipsiae, 1904.*

⁵ См. *Е. Э. Лунин, укр. соч., стр. 50.*

⁶ *Euthymii Monachi Zigabeni, Orthodoxae fidei dogmatica panoplia, titulus XXIV, Adversus Paulicianos, ex scriptis Photii patriarchae Constantinopolitani, Migne, Patrologia graeca, t. 130, col. 1189—1244.*

λεγομένων Παυλικιάνων ἐκ τῶν τοῦ Φωτίου τοῦ μακαριωτάτου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως. Зигабен пишет, что некоторые главы Фотия он приводит полностью, другие же, из-за того, что они ὀλίγοις ἦσαν προσετά, частично. Понятно, что эта часть труда Зигабена не представляет для нас какого-либо интереса в силу того, что все использованные им источники дошли до нас. Важно лишь отметить, что в XII веке не сомневались, что автором «Повествования» является патриарх Фотий.

То же самое значение для исследователя ереси павликиан имеют и формулы отречения от павликианства, дошедшие до нас в двух редакциях — краткой¹ и более пространной². Последняя основана на обеих частях «Повествования» патриарха Фотия, что, в свою очередь, показывает несостоятельность предположения ряда историков, настаивающих на том, что Фотий является автором лишь первой части «Повествования», если принять во внимание, что формулы отречения относятся к концу IX века.

Для истории павликиан известный материал дают нам некоторые агиографические памятники. Ценность последних заключается в том, что их авторы в большинстве случаев являются очевидцами описываемых ими событий, или же их рассказ основан на данных очевидцев³.

В этом отношении для нашей темы особый интерес представляет житие святого Стефана Нового⁴. Там говорится о том, как император Константин V арестовал св. Стефана Нового из-за того, что он был противником иконоборческой политики, отправил в ссылку на остров Проконис, который находился недалеко от берегов Фракии. На втором году ссылки, говорится

¹ См. в труде *G. Ficker*, Eine Sammlung von Abschwörungsformeln, Zeitschrift für Kirchengeschichte, Bd. XXVII, Gotha, 4, 1905, S. 453—455.

² Appendix monumentorum ad recognitiones Clementinas, Migne, Patr. gr. t. 1, col. 1455—1472.

³ *Л. Лопарев*, Агиография VIII—IX веков как источник Византийской истории. «Известия Юрьевского института», 1915, стр. 174.

⁴ Vita sancti Stephani junioris monachi et martyri, Migne, Patr. graeca, t. 100, col. 1070—1186.

в житии, некий воин τοῦ στίφους τῶν Ἀρμενίων, которое находилось ἐκ τῶν τῆς Εὐρώπης μερῶν, будучи тяжело болен, решил отправиться к вышеупомянутому святому с надеждой на выздоровление. Согласно рассказу автора жития, после того как этот στρατιώτης поклонился иконе Христа и богородицы, он выздоровел и вернулся к своему τῆς στρατείας τάγμα. Воины его подразделения начали спрашивать его каким образом и с чьей помощью он вылечился. Тот рассказал им, как он поклонился иконе Христа и богородицы и чем кончилось это. Услышав это, остальные стратиготы начали издеваться над ним и сказали: «Позор тебе... ты стал идолопоклонником». Они поспешили осведомить об этом стратига Фракии, который в житии назван ἀρχιστράτης, а тот, в свою очередь, императора Константина V. Последний вызывает к себе вышеупомянутого стратиготу, убеждает его не верить больше подобным ἀμυηρόνευτος, дает ему чин центуриона и отправляет обратно. В пути стратигот этот упал с лошади и умер.

Стефан Новый был казнен в 762 году, следовательно, именно в это время во Фракии существовало армянское войско, состоящее из иконоборцев. Мы неоднократно имели случай говорить о переселении армянских еретиков императором Константином V в 756 году именно во Фракию. Мы отмечали также, что целью их переселений была защита границ империи. Не оставляет сомнения, что этот στίφος τῶν Ἀρμενίων, состоящий, как видно из жития, из иконоборцев, включал тех переселенных армян-павликиан.

Для нашей темы известный интерес представляют еще два жития, относящиеся ко времени императора Феофила. Одно из них, Житие св. Макария¹, дает нам ценнейший материал для уточнения взаимоотношений императоров-иконоборцев с павликианами. В буржуазной историографии было широко распространено мнение, согласно которому все императоры-иконоборцы положительно относились к еретикам, что между иконоборцами и еретиками существенных различий не было. Со-

¹ Acta sancti Macarii episcopi monasterii Peleceti, Analecta Bollandiana, t. XVI, Bruxelles, 1897.

ветские историки убедительно показали, что несмотря на временный «союз» между иконоборцами и павликианами, эти движения по своему классовому содержанию были совершенно различными¹. Житие св. Макария подкрепляет это положение.

Феофил был ярким врагом иконопочитания. Но это не мешало ему преследовать павликиан. В тюрьме, куда был заключен св. Макарий из-за своих иконопочитательских убеждений, находилось множество Παυλιανιστῶν... ἤτοι Μανιχαίων, но в то время как св. Макарий и иконопочитатели были освобождены из тюремного заключения и отправлены в ссылку, все павликиане, находящиеся в тюрьме, были приговорены к смерти и казнены (πάντων οὖν ὀλεθρίῳ τέλος ἀναιρεθέντων)².

Другой агиографический памятник, интересующий нас — «Сказание о 42 Аморийских мучениках»³, также относится ко времени Феофила и, подобно предыдущему, частично повествует о борьбе этого императора против иконопочитателей и монастырей. Для борьбы против монахов Палекитского монастыря Феофилом был отправлен спафарий Каллист Мелиссен, который, однако, будучи иконопочитателем, отказался выполнить императорское повеление, и поэтому был сослан в Колонию. Там Каллист увидел, что многие тамошние вельможи были «заражены» ересью павликиан (τῆν τῶν Μανιχαίων νοσοῦντες αἵρεσιν). Все попытки спафария отвлечь их от ереси кончились неудачей. Наоборот, эти еретики полонят его и передают своим единомышленникам, которые, «бросив закон христианский и границы христианского государства, вошли в союз с кровожадными арабами» (τὰ χριστιανῶν ἔθνη καὶ ὄρια διὰ τὴν σφῶν ἀπολιπόντες δυσσέβειαν ὑποσπόνδους ἑαυτοὺς πεποιήκασιν τοῖς ἐκ τῆς Ἀγαρ αἰμοχαρέσσασιν ἔθνεσιν). Эти еретики находились ὑπὸ τὴν ἐξουσίαν τοῦ τριτάτου Καρβέχ. Шесть лет спустя, в 845 году Каллист

¹ Е. Э. Липшиц. Павликианское движение в Византии в VIII и в первой половине IX в. Византийский Временник, т. V, 1952, стр. 71—72.

² Acta sancti Macarii, p. 159.

³ В. Васильевский и П. Никитин. Сказания о 42 Аморийских мучениках и церковная служба им. Записки Императорской Академии наук, серия VIII, т. VII, № 2, СПб, 1905.

вместе с другими византийскими пленными, общим числом в 42 человека, был казнен в Сирии арабами¹.

Сказание это ценно тем, что уточняет время выступления Карбеаса, не позже конца 30-х годов IX века. Продолжатель Феофана указывает, что Карбеас выступил во главе с восставшими павликианами после того, как его отец был убит при погроме еретиков императрицей Феодорой в середине IX века.

Сказание подтверждает сведения Петра Сицилийского о распространении павликианской ереси в феме Колонии, о побеге павликиан из Византии в Восточную Армению и о военном союзе павликиан с арабами в середине IX века.

Еретики-армяне вообще, и павликиане в особенности, в такой степени тревожили византийское духовенство, что заставили последнее обратиться ко всем видам и средствам борьбы против них. О еретиках говорится даже в составленных официальной церковью молитвах и заклинаниях, которые произносились невежественными людьми ради «изгнания злых духов». В числе других там упомянуты также следующие «нечистые духи»: *Σύρος ἢ Σύρισσα, ἢ Ἑβραῖος ἢ Ἑβραῖσα, ἢ Ἀτζιγγανος ἢ Ἀτζιγγάνισσα, ἢ Παυλιανός ἢ Παυλιώνισσα, ἢ Ἀρμένιος ἢ Ἀρμένισσα*².

В то время как церковь вела идеологическую борьбу против еретиков, их фактически преследовало государство. Борьба против них узаконена в законодательстве византийских императоров. Так, например, в Эклоге — законодательном сборнике, изданном Львом III Исавром и Константином V в 726 году, имеются специальные пункты, относящиеся к павликианам. В 52-ом параграфе 17-го титула говорится о том, что манихей (т. е. павликиане) и монτανисты караются мечом³. Четвертое приложение к этому сборнику также относится к борьбе про-

¹ В Хрониках рассказ о мучениках дан иначе. По Симеону Магистру турмарх Каллист, как и другие его сподвижники, были взяты в плен арабами при взятии города Амория в 839 году и ими же казнены в Сирии в 845 году. См. *Theophanis Continuatus*, Bonnæ, 1833, p. 639; *Georgii Monachi, Vitae imperatorum recentiorum*, Там же, p. 805.

² *E. Legrand, Bibliothèque grecque vulgaire*, t. II, Paris, 1881, p. XIX.

³ *Ecloga Leonis et Constantini cum appendice*, ed. A. Monferratos Athenis, 1889.

тив еретиков и, в особенности, против манихеев (т. е. павликиан). Согласно пунктам этого приложения еретикам не разрешается проживать в городах; их книги подлежат сожжению¹.

Павликианский военачальник Карбеас (Καρβός), как и его преемник Хрисохир (Χρυσόχρητος), воспеты в византийском эпосе о Дигенисе Акрите², где они выступают в качестве родственников героя Дигениса. В эпосе найдено отражение война арабов с византийцами³, в которой в союзе с первыми выступали павликиане. Правда, в эпосе смешаны действующие лица, храбрые дела одного приписываются другому, но все исторические события переданы правдиво. Там, в письме матери амира к своему сыну совершенно правильно изложено нашествие Хрисохира на Малую Азию — на Никомидию, Анкиру. В том же письме найдено место переписка императора Василия I с Хрисохиром, знакомая нам из хронографии Генесия.

2. Об авторе «Повествования о вторичном произрастании манихеев»

Мы выше отметили, что подлинным трудом Фотия ряд историков считал лишь первые десять глав «Повествования о вторичном произрастании манихеев», в то время как остальную часть (XI—XXVIII главы) полагали принадлежащей перу другого автора, которого условно именовали Псевдофотием. Основанием подобного расчленения «Повествования» служило, главным образом, то, что первые десять глав, органически составляя одно целое, отделены от второй части, главы которой тоже объединены между собой. Это находит объяснение при рассмотрении источников «Повествования». Первые десять глав основаны на Краткой версии истории павликиан, дошедшей до нас под именем Петра Игумена, а остальные — на «Полезной истории» Петра Сицилийского. Имеется ряд соображе-

¹ Там же, appendix IV.

² См. С. Sathas-E. Legrand, Les exploits de Digenis Akritas, Paris, 1875; E. Legrand, Bibliothèque grecque vulgaire, t., VI, Paris, 1892.

³ См. H. Grégoire, 'Ο Διγενής Ἀκρίτας. Ἡ Βυζαντινὴ ἐποποιία στὴν ἱστορία καὶ στὴ ποίηση. New-York, 1942, p. 50, 52.

ний в пользу того, что обе части «Повествования» написаны одним человеком.

1. В шестнадцатой главе «Повествования» сказано, что ἡ κακὴ Καλλινίκη τοῦ βουβόρου πληθεῖσα ὡς μοι προείρηται, Παῦλον καὶ Ἰωάννην... ἀπέτιχτε. Упоминание о Каллинике и ее сынах мы находим во второй главе. Там написано следующее: γυνὴ τις Καλλινίκη τῆς τσαύτης αἰρέσεως ὅλον ἐν ἑαυτῇ συλλαβοῦσα τὸν βούβουρον δύο τίχτε: παῖδας. Здесь нетрудно заметить сходную манеру в передаче того же самого факта. Во второй главе написано συλλαβοῦσα τὸν βούβουρον, а в шестнадцатой — τοῦ βουβόρου πληθεῖσα.

2. С подобным фактом мы встречаемся в той же шестнадцатой главе. Там говорится о том, что павликиане предают анафеме ереснархов, выступавших до Константина-Сильвана. Ὅθεν οἱ νῦν τῶν Μανιχαίων παῖδες ὡς καὶ πρὶν εἴρηται, Σκυθιανὸν μὲν καὶ Βουδῆν, καὶ Μάνεντα προθύμως τῷ ἀναθέματι πέμπουσι. Здесь также автор шестнадцатой главы говорит о том, что раньше он упомянул о подобном. И, действительно, в шестой главе, т. е. в первой части «Повествования» мы читаем: οἱ νῦν τῆς ἀποστασίας ταύτης παῖδες... Μάνεντα μὲν καὶ Παῦλον καὶ Ἰωάννην, καὶ τοὺς ἄλλους προθύμως ἀναθεματίζουσι.

В дальнейшем мы покажем, что автор «Повествования» патриарх Фотий никогда не повторяет слова и выражения своего источника, а стремится передать их в другой форме, находя для каждого свой эквивалент. Как было сказано выше, ввиду того, что во второй главе он писал συλλαβοῦσα τὸν βούβουρον, в шестнадцатой он эту же мысль передает словами — τοῦ βουβόρου πληθεῖσα. Слово ἀναθεματίζουσι источника первой части (т. е. Петра Игумена) превращено в ἀναθέματι πέμπουσι. Во второй части Фотию понадобилось еще раз упомянуть этот факт и он был вынужден вместо ἀναθέματι πέμπουσιν употребить форму ἀναθεματίζουσι. То же самое можно сказать и о τῶν Μανιχαίων παῖδες. Во второй части он вместо этого пишет τῆς ἀποστασίας παῖδες.

3. В девятнадцатой главе Фотий, упоминая ереснарха Захарня, пишет, что ὄν, ὡς εἴρηται, ἐνιοὶ τὰ τῶν Μανιχαίων τιμῶντων, μισθῶτον ἤγροβνται καὶ τοῦ ποιμένου ἀνάξιον. И действительно, раньше о Захарии он упомянул в четвертой главе,

где сказано: ὄν (т. е. Ζαχαρίαν) οὐκ ἐλαχίστη μοῖρα αἰρέσεως μισθω-
τόν τε ἡγεῖται καὶ τῆς διδασκαλικῆς αὐτῶν προεδρίας ἀνάξιον. Заме-
чательно, что здесь автор „Повествования“ стремится не
повторять свои (или своего источника) выражения. В чет-
вертой главе он писал οὐκ ἐλαχίστη μοῖρα αἰρέσεως¹, а в девят-
надцатой — ἐνιοὶ τὰ τῶν Μανιχαίων τιμῶντων.

4. В шестнадцатой главе Фотий не дает названия местно-
сти, где выступала Каллиника, как и название местности, куда
она отправила своих сынов для проповеди павликианской док-
трины, о чем говорится в источнике второй части «Повествова-
ния», т. е. у Петра Сицилийского. Если бы не было первых де-
сяти глав, мы у него никогда не узнали бы названия этих ме-
стностей. Но так как автор упоминает их в первой части «По-
вествования», он счел лишним вторично называть их.

5. Вторая часть «Повествования» втрое больше первой.
Но несмотря на это во второй части мы не находим перечисле-
ния названий павликианских церквей, т. е. то, что упомянуто в
источнике этой части — у Петра Сицилийского. Нельзя пола-
гать, что Фотий счел это упоминание второстепенным и пропу-
стил его. Дело в том, что об этих церквях патриарх писал в пер-
вой части «Повествования», на основании Петра Игумена и не
хотел повторять это во второй части.

6. Подтверждением принадлежности обеих частей «По-
вествования» перу одного и того же лица служит и сле-
дующее обстоятельство. В девятнадцатой главе Фотий пи-
шет: ἐκ τούτου δὴ τοῦ Παύλου (Павел Армянин, отец Гегнесия и
Феодора) μερὶς οὐκ ἐλαχίστη τῆς ἀποστασίας καὶ τὴν ἐπωνυμίαν ἔλκειν
μᾶλλον ἢ ἐκ τῶν τῆς Καλλινίκης παίδων τὸ μουσάρὸν τῶν Μανιχαίων
ἔθνος νομίζουσι, т. е. согласно Фотию, часть павликиан счи-
тает, что их наименование происходит не от слияния имен
сынов Каллиники, а от имени Павла Армянина, отца Гегне-
сия и Феодора, выступивших в первой половине VIII века.

¹ Впрочем, здесь также заменена форма передачи слов источника—
Петра Игумена. У последнего сказано ἐνιοὶ ἐξ αὐτῶν. То же самое можно
сказать и о выражении Фотия τῆς διδασκαλικῆς αὐτῶν προεδρίας ἀνάξιον.
У Петра Игумена употреблено выражение οὐκ ἀληθῆ ποιμένας. В XIX главе
Фотий пишет τοῦ ποιμένος ἀνάξιον.

Ни у Петра Сицилийского, ни у Петра Игумена, ни в каком-либо другом источнике не говорится о чем-либо подобном. Это встречается только и только в «Повествовании». Во второй главе, т. е. в первой части, Фотий предполагает, что наименование павликиан происходит от слияния имен двух сынов Каллиники Павла и Иоанна, что будто раньше было Παυλοῖωάννοι, а затем стало звучать как Παυλοικισμοί.

Заметим, что Евтимий Зигабен в XII веке пользовался обеими частями «Повествования», автором которого он считает патриарха Фотия. Для составления одной редакции формул отречения использованы обе части «Повествования».

Итак, все «Повествование» о вторичном произрастании манихеев», дошедшее до нас под именем патриарха Фотия, является его трудом, трудом очень образованного автора. У нас нет никакого повода не верить средневековым авторам, считающим «Повествование» трудом патриарха Фотия.

Из данных четвертой главы «Повествования» можно заключить, что при изложении первой части «Повествования», т. е. при перефразировке Фотием краткой версии Петра Игумена, у патриарха в руках была «Полезная история» Петра Сицилийского. В краткой версии, там где перечисляются имена вождей павликиан, нет ни слова о борьбе между ваанитами и сергиотами, происшедшей после смерти Сергия, о чем мы знаем из «Полезной истории». Не имея «Полезную историю», Фотий не мог писать об указанных событиях в четвертой главе, т. е. в первой части своего «Повествования».

3. «Полезная история» Петра Сицилийского и «Повествование» патриарха Фотия

В научной литературе существует два противоположных мнения относительно приоритета двух источников — «Полезной истории» Петра Сицилийского и «Повествования» патриарха Фотия (главы XI—XXVIII), имеющих тождественное содержание и отличающихся друг от друга только формой изложения. Одни историки считают первоисточником «Историю» Петра Сицилийского, другие же — «Повествование» Фотия. На основе

подробного сопоставления этих двух памятников, мы пришли к убеждению, что именно «История» Петра Сицилийского является первоисточником, а «Повесть» патриарха Фотия основано на этой истории.

Петр Сицилийский в начале своей Истории пишет о том, что он составил свой труд «по необходимости». По поручению императора Василия I, в начале его царствования, он был отправлен в центр павликиан, в Тефрику, и узнал там о том, что павликиане собираются послать своих людей в Болгарию с миссионерскими целями. Желая предостеречь болгарское духовенство от подобной опасности, он принялся за изложение истории еретиков, посвятив ее болгарскому архиепископу. В посвящении раскрываются как методы, к которым прибегают павликиане для распространения своей доктрины, так и меры, которые должно предпринять болгарское духовенство, чтобы не попасть в ловушку еретиков. Как это было принято, автор сочинения в начале повествования говорит, прежде всего, о своем несовершенстве и просит извинения у лица, которому он посвящает свой труд. В заключении Истории Петр Сицилийский повторяет, что он был послан в Тефрику к павликианскому вождю Хрисохиру во втором году царствования Василия I Македонянина, провел там девять месяцев и был занят обменом военнопленных архонтов.

Историки, защищающие приоритет Фотия и считающие «Полезную историю», составленной в XII веке, все вышеупомянутые автобиографические данные Петра Сицилийского сочли, как и следовало ожидать, недостоверными¹.

Патриарх Фотий же в очень кратком предисловии своего «Повесть» отмечает, что цель его работы состоит только в том, чтобы изложить историю павликиан, объяснить откуда берется их наименование, причем он имеет в виду тех читате-

¹ Рукописи как всего труда Фотия (рук. Palat. 216), так и «Полезной истории» Петра Сицилийского (Vatic. 509) восходят к X веку и следовательно, о происхождении этих сочинений в XII веке не может быть и речи. См. *K. Krumbacher, Geschichte der byzantinischen Litteratur, München, 1897, S. 78. Ср. Е. Э. Липшиц, Вопросы павликианского движения в освещении современной буржуазной историографии, Византийский Временник, т. V, 1952, стр. 240.*

лей, у кого, по мнению патриарха, неполное, противоречивое и неточное представление о ереси павликиан. Фотий отмечает также, что его работа основана на рассказах бывших павликиан, которые впоследствии стали на путь православия.

Обратимся к источникам, которые использованы Петром Сицилийским в изложении истории о Манесе. Петр Сицилийский упоминает катехизисы Кирилла Иерусалимского (использован VI катехизис в составлении XI—XVIII глав). В XIX и XX главах он упоминает также церковную историю Сократа Схоластика, и книгу о ересея Епифания Кипрского, которыми автор «Полезной истории» частично пользовался. Других источников он не называет и ими он не пользовался, не считая, конечно, формул отречения, на которые он не ссылается¹. Фотий же, у которого История манихеев своим содержанием не отличается от той, которую мы находим в Истории Петра Сицилийского, перечисляет помимо названных, множество источников, именно — Тита Вострицкого², Серапиона Тмутского³, Александра Ликополита⁴, Халкедонского епископа Ираклиана⁵ и других, трудами которых он в действительности не пользовался. Он знал, что эти авторы писали против Манеса, но так как у него под рукой не было их трудов, он не мог выйти за пределы Истории Петра Сицилийского. Но разница в том, что Сицилийский, будучи менее образованным, чем Фотий человеком, переписывает в своей Истории катехизис Кирилла дословно, в то время как

¹ Петр Сицилийский использовал также известный труд «Физиолог», когда писал о ересиархе Тите, которого сравнивал с морским китом (глава XXVI). Он почти что дословно переписал вторую природу и объяснение «Физиолога» о морском ките. См. *J. B. Pitra, Spicilegium Solesmense complectens sanctorum Patrum scriptorumque ecclesiasticorum anecdota hactenus opera*, t. III, Parisiis, 1855, p. 352.

² См. *Titi Bostrensis episcopi libri tres adversus Manichaeos*, Migne, Patr. gr. t. 18, col. 1069—1204.

³ *Serapionis episcopi Thmucos libri adversus Manichaeos*, Migne, Patr. gr. t. 40, col. 899—924.

⁴ См. *Alexandri episcopi Lycopolitani tractatus de placitis Manichaeorum*, Migne, Patr. gr. t. 18, col. 411—448.

⁵ Отрывки из труда Халкедонского епископа Ираклиана *Κατὰ Μανιχαίων* приводит он же, патриарх Фотий, в своей «Библиотеке». См. *Migne, Patr. gr. t. 103, col. 283—289*.

Фотий перефразирует его. Петр Сицилийский не замечает, что в некоторых местах у него получается противоречие, чего Фотий избегает. Кирилл в IV веке писал, что манихен τῶς ἀερίους δαίμονας ἐπὶ τῆς μυστοῦς αὐτῶν ἰσχύδος ἐπικαλοῦνται. Петр Сицилийский, повторяя эти слова и отнеся этот обычай также к павликианам, заставляет предполагать, что в IX веке павликиане также призывали воздушных демонов.

Кирилл Иерусалимский (следовательно и Петр Сицилийский), войдя в полемику по поводу Ветхого завета приводит указания из Нового завета и задает манихею вопрос: εἰ μέμφη τὸν λέγοντα, Κύριος θανάτῳ καὶ ζωογονεῖ, διὰ τί τιμᾶς Πέτρον, τὴν Ταβιδά μὲν ἐγείραντα, τὴν δὲ Σαπφείραν θανατώσαντα.

А там, где Петр Сицилийский излагает настоящую историю павликиан (а не манихеев) пишет, что павликиане относятся к апостолу Петру ἀπεχθῶς и окружают его ὄβρισι καὶ ὀνειδισμοῖς μυρίοις. Это противоречие Петр не заметил. Но это, несомненно заметил Фотий, и подобных ошибок и абсурдов у него не встречается.

Кроме указанных источников, Петр Сицилийский пользовался также формулами отречения от манихейства. Он их не называет¹, но сравнение содержания XVI главы «Полезной истории» с упомянутыми формулами не оставляет сомнения в этом предположении².

Вот некоторые примеры:

Формы отречения
от манихейства

Петр Сицилийский

1. ... τὸν θησαυρὸν τῆς ζωῆς, ὅπερ ἐστὶν θησαυρὸς θανάτου.

θησαυρὸν ζωῆς καλοῦντες, ἥπερ ἐστὶ θησαυρὸς θανάτου.

2. ... καὶ βιβλὸν ἀναθεματίζω τῶν ἐπιστολῶν ὁμάδα, καὶ τὴν τῶν μυστηρίων, ἧτις ἐστὶν πρὸς τὴν ἐπιτηδευθεῖσαν αὐτοῖς ἀνατροπὴν τοῦ νόμου καὶ τῶν προφητῶν.

[μηδεὶς ἀναγινωσκέτω] τὴν τῶν ἐπιστολῶν ὁμάδα... [μήτε] τῶν μυστηρίων, ἧτις ἐστὶ πρὸς τὴν ἐπιτηδευθεῖσαν αὐτοῖς ἀνατροπὴν τοῦ νόμου καὶ τῶν προφητῶν.

¹ Возможно, что Сицилийский намекает на них в следующем предложении; ἡ καὶ τῶν ἁγίων ἀποστολικῶν καὶ ἀποστολικῶν Ἐκκλησιᾶ πᾶσαν γὰρ αὐτῶν βιβλὸν, ὡς ἀσέβη διδάγματα κατέχουσιν καὶ βλασφημίας πᾶσαν πεπληρωμένην, καὶ πᾶσαν εὐχὴν λεγομένην παρ' αὐτῶν μᾶλλον δὲ γοητείαν ἀνεθεματίζει.

² Ср. С. Moeller, ук. соч.

3. [ἀναθεματίζω] καὶ τὴν Ἐπιτάλογον Ἀγαπίου καὶ τὸν αὐτὸν Ἀγάπιον, καὶ πᾶσαν αὐτῶν δίβλον καὶ πᾶσαν εὐχὴν παρ' αὐτῶν λεγομένην μᾶλλον δὲ γοητείαν.

4. Ἔτι ἀναθεματίζω καὶ τὸν Σισίνιον τὸν διάδοχον τοῦ αὐτοῦ Μάνεντος καὶ Ἄδαντον καὶ Ἀδίμαντον, ὃν ἀπέστειλεν ὁ αὐτὸς δυσσεβῆς Μάνης εἰς διάφορα κλίματα.

5. [ἀναθεματίζω] Ἰέρακα καὶ Ἡρακλείδην καὶ Ἀφθόνιον τοὺς ἐξηγητὰς καὶ ὑπομνηματιστὰς τοῦ αὐτοῦ ἀνόμου καὶ θεβήλου Μάνεντος.

[μῆτε ἀναγινωσκέτω] τὴν Ἐπιτάλογον Ἀγαπίου... μῆτε τὴν πᾶσαν παρὰ τούτων ἀσεβῶν ἐκτεθεῖσαν δίβλον. Πᾶσαν γὰρ αὐτῶν δίβλον... καὶ πᾶσαν εὐχὴν λεγομένην παρ' αὐτῶν μᾶλλον δὲ γοητείαν ἢ καθ' ἡμᾶς ἁγία καθολικὴ καὶ ἀποστολικὴ Ἐκκλησία ἀνεθεμάτισε.

[μαθηταὶ τοῦ Μάνεντος γεγονόσι]... Σισίνιος ὁ τούτου διάδοχος... καὶ Ἄδαντος, καὶ Ἀδήμαντος ὃν ἀπέστειλεν εἰς διάφορα κλίματα κήρυκα τῆς πλάνης.

Ἐξηγηταὶ δὲ αὐτῷ [Μάνεντι] καὶ ὑπομνηματισταὶ γεγονόσιν Ἰέραξ, καὶ Ἡρακλείδης καὶ Ἀφθόνιος.

Как мы видим, Петр Сицилийский и здесь почти что не меняет языка своего источника. У Фотия же отмеченные места перефразированы. Если допустить зависимость Петра Сицилийского от Фотия, то трудно поверить, что Петр Сицилийский, пользуясь трудом Фотия (у которого источники перефразированы), сравнил его с первоисточниками, даже с формулами отречения от манихейства, о которых там упоминаний нет, и переписывал бы их заново. Еще раз мы убеждаемся в том, что не Фотий является первоисточником, а именно Петр Сицилийский.

Петр Сицилийский очень любит исказить имена павликианских ересиархов, так например, Эпафродита он называет Афронитом, Тимофея — Фимофеем, Тита — Китом и т. д. Мог бы он, если считать, что он имел под рукой труд Фотия, пропустить, единственное искажение, с которым мы встречаемся в «Повествовании» — наименование павликиан — Παυλοῖτων ἀνομοῖ¹.

¹ Хотя это и нельзя считать искажением; Фотий по-своему толкует наименование павликиан.

У Петра Сицилийского встречаются такие сведения, отсутствующие у Фотия, что никак нельзя считать выдумкой автора «Полезной истории». Петр Сицилийский не мог выдумать, что во время его пребывания в Тефрике были еще живы Василий и Зосим, синеклемы Сергия (ἔτι παρόντος Βασίλειου καὶ Ζωσίμου τῶν μαζοῶν συναζήτων καλοῦμένων). Человеку, который не был в Тефрике, и в голову не приходило бы писать о чем-то подобном.

Петр Сицилийский не мог выдумать, что в Тефрике он встретил «православных христиан», от которых точнее узнал про павликиан. Человеку, не видевшему Тефрику, и знающему, что город этот построен Карбеасом, павликианами, представлялось бы, что Тефрика — это логово еретиков-убийц. Ему не пришло бы в голову выдумать вещь, которая могла бы заставить усомниться в осведомленности автора. Другое дело, если автор действительно был в Тефрике, и своими глазами видел этих православных. Он и не подумает о том, что читатель начнет сомневаться в правдивости его высказываний. Фотий ничего подобного не пишет и не может писать, потому что никогда не был в Тефрике. Но известно это патриарх использовал в другом контексте и очень умело. В своем кратком предисловии Фотий пишет, что его рассказ о павликианах основан на сведениях, полученных им от еретиков-павликиан, которые впоследствии μετανοίας δάκρυσι τὸ τῆς ἀποστασίας ἀποπλυνάμενων ἄγος. Петр Сицилийский не мог выдумать, что после убийства астатами и кинохоритами епископа Фомы и экзарха Паракондакеса лишь астаты побежали в Мелитену, в то время как кинохориты продолжали оставаться в Византии. И в этом автор «Полезной истории» прав. Астаты представляли собой самых видных учеников ереснарха Сергия, и, как видно из высказываний Фотия, были руководящим ядром еретиков, в то время как кинохориты (которыми также руководили астаты), как показывает само название, живут в определенной местности — в Кинохорионе. Астаты должны были бежать из Византии при такой большой опасности. Сведения Фотия о том, что вместе с астатами бежали также кинохориты, не может не вызвать сомнения.

Никак нельзя считать выдумкой Петра Сицилийского един-

ственный исторический факт, отмеченный им в одной из трех дошедших до нас сугубо богословских Речей. «Самое удивительное у них то,— пишет Сицилийский,— что они, мужчины и женщины, горожане и крестьяне, наизусть могут говорить евангелие и апостол. Можно даже удивляться, что находящиеся при них купленные рабы-славяне (Σκῆδοι ὠνητοὶ δοῦλοι) высказываются о том же самом, хотя и не очень чисто могут говорить по-гречески, отрывисто и так сказать не гладко»¹.

Не исключена возможность, что этих «рабов-славян» Петр Сицилийский увидел в Теффрике и они, вероятно, являются освобожденными Хрисохиром, во время его продвижения в Малую Азию, крепостными славянами. Ибо нельзя считать рабами тех, которые ревностно защищают догматы и интересы своих господ².

Трудно допустить, что оба автора — Петр и Фотий пользовались третьим источником, для этого их изложения слишком близки. Письмами ересиарха Сергия (выдержки из которых приведены у обоих авторов) мог пользоваться только один из них по той причине, что не могли они оба выбрать те же самые места из этих писем. У Петра Сицилийского сравнительно больше, чем у Фотия выдержек из указанных писем. У патриарха выдержек меньше, приведены они неполно и кое-где искажены. Петр Сицилийский, если считать, что он пользовался Фотием, не мог привести больше цитат из писем Сергия, он не мог добавлять или исправлять их. Петр Сицилийский не мог выдумать послание ересиарха Сергия, адресованного, по всей вероятности, византийским властям, и приводить выдержки из него: «Я неповинен в этих бедствиях,— писал Сергий,— ибо неоднократно предлагал им прекратить пленение ромеев³, но они не послушали меня». Об этом Фотий ничего не пишет.

¹ *Petrus Siculi*, о. с., col. 1333—1336.

² В русском пересказе Дигениса Акрита, в Девгениевом деянии, мы читаем, что герой Девгений «пленных свободил по мале времени по писанию яко несть рабъ боде господина своего ни сынъ больше отца своего» (см. *М. Сперанский*, ук. соч., стр. 147).

³ Эта цитата из послания Сергия интересна тем, что подчеркивает национальную принадлежность тех, к которым обращался ересиарх. Раз речь идет о пленении ромеев, можно предполагать, что совершающие это пленение не ромеи. Следовательно, по всей вероятности, они армяне.

У Фотия втрое меньше, чем у Петра Сицилийского, цитат из священного писания, но то, что приведено патриархом, приведено правильно и полностью. У Петра Сицилийского же некоторые из них приведены не полностью и местами переписаны ошибочно. Мог бы Петр (если считать, что он пользовался трудом Фотия) сокращать эти цитаты из священного писания? И почему он сделал бы это, когда он так обильно приводит их, даже там, где они совершенно не нужны? Имея под рукой евангелие, Фотий, исправлял и дополнял цитаты, приведенные Петром. Что касается писем ереснарха Сергия, безусловно, он не мог их так легко достать. Поэтому он не только не дает ни слова больше, чем его источник — Петр Сицилийский, но даже кое-где искажает цитаты, в своем стремлении несколько пересфразировать их.

Наконец, справедливо возникает вопрос: если Фотий писал после Сицилийского, то почему он умалчивает факт гибели Тефрики, факт окончательного подавления павликианского восстания? Почему Фотий не хотел завершить свой труд? А. Греггар объясняет это «ленью» компилятора X века. Писавшему столь обширную историю павликиан не трудно было написать еще одно предложение о поражении ненавистных ему еретиков. Но это очень легко можно объяснить, если отказаться от гиперкритических соображений некоторых современных историков и верить тому, что «Повествование» действительно принадлежит перу патриарха Фотия. Во всем «Повествовании», мы нигде, ни разу не встречаемся с упоминанием имени императора Василия I Македонянина, что так часто и с бесчисленными похвалами и лелью упоминается в источнике Фотия, в Истории Петра Сицилийского. Это обстоятельство свидетельствует о враждебном отношении автора «Повествования» к Василию. Рассказ о гибели Тефрики, о подавлении восстания еретиков предполагает упоминание, а вместе с тем и возвышение имени подавившего восстание Василия I. Патриарх Фотий никогда не сделал бы этого, так как Василий был его личным врагом, удалившим его с патриаршего престола и выславшим его в Армению. То что Фотий знал о победе Василия можно догадаться из его следующего предложения, которого нет у источника труда патриарха. «Повествование» кончается выраженном твер-

дой надежды, что павликианская ересь скоро потерпит военное и идеологическое поражение (οὐκ εἰς μακροὺς προαγορεύουσα χρόνους, ρυτῆραί τε καὶ διαφθαρῆραι τοῦ ἀποστατικοῦ τούτου καὶ ἀλλέου πληρώματος, καὶ τὸ φράγμα καὶ τὰ δόγματα καὶ τὴν ἰσχύν).

Для выявления первоисточника большое значение имеет также сопоставление языка «Полезной истории» Петра Сицилийского и «Повествования» Фотия. Излагая одну и ту же историю, Петр Сицилийский пользуется простой формой изложения, что сказывается и на характере его языка, в то время как Фотий прибегает к возвышенным оборотам речи и сложным конструкциям предложений в стремлении не повторять слова и выражения своего первоисточника. Ниже мы приводим список слов и выражений, -которые выдают это стремление патриарха.

Петр Сицилийский

κληρονόμος ἦν
 χρημάτων ἀγοράσαι
 ὀδώεκα
 προνοούμενος
 τῶν βασιλείων Ρώμης
 κατήσχυε
 ἐκτρέφει
 ἀναθεματίζουσι
 λιθοβολῆσαι
 εἰς υἰοθεσίαν
 προλεχθεῖσαν
 τὸν πατριάρχην
 τῶν ἐκείσε ἀρχόντων
 ἐξ οἰκετῶν
 τριακοντατέσσαρσι

Фотий

κληρον αὐτῇ περιγεγόμενον
 ἀργυρίου τιμῆς ὠνεῖται
 δύο καὶ δέκα
 ποιούμενος πρόνοιαν
 οἱ Ρώμης εἶχον τὸ βασιλείον κράτος
 ἐμπλήσας αἰσχύνης
 τροφὸς ὑπάρχει
 ἀναθέματι πέμπουσι
 βάλλειν λίθοις
 υἱὸς κατὰ θέσιν
 ἄνωθεν ἡμῖν ὀνομασθεῖσαν
 τῶν ἱερατικῶν θρόνων τὴν
 [προεδρίαν λαχόντι
 τοῖς δὲ τέλεσι τῶν ἐπιχωρίων
 [ἀρχόντων ἐξεταζόμενος
 δουλείας κατεστιγμένους ὁρᾶσθαι
 τριάκοντα ἔτη ἐπὶ τοῖς τέσσαρσι

Фотий подобным образом поступает и по отношению к своему второму источнику — Петру Игумену, краткая История павликиан которого вошла в первые десять глав „Повествования“. Например:

δύο υἱούς ἔσχεν
μετονομάσαντα
ἐνίοι ἐξ αὐτῶν
ἐμαθ' ἤτευσε

δύο τέκνα: παῖδας
μεταθεβλημένους τὸ κύριον
οὐκ ἐλαχίστη μοῖρα αἰρέσεως
διδασκαλίας ἐχρημάτισε

Меняя слова своего источника, Фотий порою искажает смысл источника. Единственное, что очень мало, почти незаметно, меняется у Фотия, это выдержки из посланий ересиарха Сергия, цитированные, вероятно, Петром Сицилийским дословно. Так, например, в послании ересиарха Сергия своим ученикам Колонии сказано: ἡμεῖς γὰρ πεπεισμένοι ὄντες ἐν ταῖς καρδίαις ὑμῶν γράφομεν ὑμῖν (гл. XXXVII). У Фотия это выглядит так: ἡμεῖς γὰρ πεπεισμένοι ὄντες ἐν ταῖς καρδίαις ἡμῶν ἐγράψαμεν ὑμῖν.

Во-первых, (если, конечно, не считать это ошибкой переписчика), нелегко у Фотия местоимение ἡμῶν в предложении πεπεισμένοι ὄντες ἐν ταῖς καρδίαις ἡμῶν „мы будучи уверены в наших сердцах“, в то время как Сергей выражает уверенность в верности своих учеников, а не в своей преданности. У Петра же вполне понятно — ὑμῶν, т. е. „в ваших сердцах“. И, во-вторых, у Фотия выходит так, что своим ученикам из Колонии Сергей до упомянутого письма, послал еще одно, где говорил о том же самом, что и в последнем, так как в „Повествовании“ глагол данного предложения стоит в прошедшем времени — ἐγράψαμεν ὑμῖν... У Петра Сицилийского понятно „пишем вам“, а не писали вам.

В начале своего „Повествования“, источником которого является краткая версия Петра Игумена, Фотий упоминает город Σαμόσατα и со своей стороны локализует его в Сирии, πόλις ἐστὶ τῆς Συρίας. Во второй части „Повествования“, источником которой является „Полезная история“, город этот локализуется, как у Петра Сицилийского, в Армении¹. Это противоречие повторяется в „Повествовании“ и в истории

¹ Фотия здесь опять пожелал уточнить название города и вместо Σαμόσατον первоисточника, „исправил“ в Σαμόσατα, очевидно, думая, что речь идет об известном городе Самосата в Сирии.

о пленном дьяконе, возвращающемся из Сирии на свою родину. Первый павликианский ереснарх Константин-Сильван жил в городе *Σαμόσατον τῆς Ἀρμενίας*. Пленный дьякон, возвращаясь из Сирии, останавливается у Константина-Сильвана. У Фотия получается так, что дьякон, выходя из Сирии, приходит в город *Σαμόσατον*, который *πόλις ἐστὶ τῆς Συρίας*. Видно, что объяснение Фотия ошибочно и пленный дьякон, возвращаясь из Сирии, вошел в город, находящийся в Армении.

Петр Сицилийский пишет, что персидский царь повелел содрать кожу с Манеса и повесить ее как мешок перед воротами: *ἐκδραῖναι τὸν Μάνην... προστάξας... τὸ δέρμα θυλάκου δίκην πρὸ τῶν πυλῶν ἀνηρτήθη*.

В источнике Петра Сицилийского, в книге Епифания Кипрского говорится, что кожа Манеса была наполнена соломой *ἀχύρων*¹; это слово Петром Сицилийским было пропущено. Фотий, желая дать подробности, из одного слова Петра *θύλαξ* делает неправильный вывод и пишет, якобы *αὐτὸ τὸ δέρμα θυλάκου τρόπον πληρώσαντες πνεύματος*. Это убедительно показывает, что у Фотия под рукой не было труда Епифания, иначе не вышло бы так, что вместо „соломы“ первоисточника выступил „воздух“ (*πνεῦμα*),

Петр Сицилийский для большей убедительности своего рассказа о Манесе (рассказа, переписанного у Кирилла Иерусалимского), приводит сведения из труда Епифания Кипрского. Переписывая эту часть у Петра Сицилийского, Фотий пропускает имя Епифания. Но идя дальше, он замечает, что это повторение уже сказанного, но так как он пропустил слова Петра о цели приведения им данных Епифания, то был вынужден писать следующее: *οὐδὲν γὰρ κωλύει διελεῖν ἃ τῆς ἱστορίας ὁ δρόμος παρῆλθεν ἀνωθεν*.

В рассказе об ереснархе Гегнесии, Фотий, желая прибавить несколько слов к своему источнику, опять допускает ошибку. Петр Сицилийский пишет, что Гегнесий, после своего оправдания в Константинополе, получил от императора сигиллий, вер-

¹ Ср. также *Socratis Scholastici Historia ecclesiastica*, Migne, *Patrologia gr.*, t. 67, col. 137: *καὶ ἀχύρων τὴν ὄραν πληρώσας*.

нулся в Эписпарис, где, собрав вместе своих учеников, бежал в Мананалис. У Фотия это место выглядит так: Гегнесий получил от императора *τόπον ἐγγράφον* (вряд ли Петр Сицилийский эти слова заменил словом „сигиллий“), который, по словам Фотия, давал ему право *οἴκοι τε διατρέχειν, καὶ τὰ αὐτοῦ ἐπιπέραστος πράττειν, καὶ μηδὲν ἐπὶ τῶν σοκοφαντῶν δεδιέναι τὰς γλώσσας*. Продолжая свой рассказ, Фотий пишет, что Гегнесий со своими учениками бежит в Мананалис. Нам известно, что Мананалис в это время находился под арабским владычеством, так что павликиане бежали из Византии в Армению, находящуюся под арабским владычеством. Из армянских и сирийских источников нам также известно, что эти павликиане входят в союз с арабами против империи. Так что у Фотия остается необъясненным, почему Гегнесий и павликиане, получившие, по его словам, столь широкие права и привилегии от императора, были вынуждены бежать. Остается предположить, что все это выдумка Фотия и никаких прав император Гегнесию не давал. Итак, здесь также Петр Сицилийский выступает с более убедительным рассказом. Сигиллий представлял собой доказательство невинности Гегнесия и это он заслужил, если иметь в виду его ответы константинопольскому патриарху, но никак разрешение свободной проповеди павликианской доктрины.

Изменение Фотием формы предложений и слов Петра Сицилийского, кроме вышеупомянутых неожиданностей, вызывает также искажение текста, на основании чего историки делают очень серьезные выводы.

После убийства кинохоритами и астатами Неокесарийского епископа Фомы и экзарха Паракондакеса, астаты во главе с Сергием бегут в Мелитену, амиром которой тогда был *Μονοχέραρης*. (οὕτως προσέφυγον οἱ Ἄστατοι ἐν Μελιτηνῇ, ἀμηνῶν δὲ τότε τῶν ἐκείσε ὄντων Σαρακηνῶν ὑπῆρχεν *Μονοχέραρης*). У Фотия пересказ этого предложения выглядит так: *παράγινοντα δὲ ἐν Μελιτινῇ πόλει τῆς δευτέρας Ἀρμενίας, πολιτείαν οὖσαν τότε τῶν μισοχριστῶν Σαρακηνῶν, ἧς καὶ Ἀμηνῶν ἦρχεν ὃν ἐπεκάλουον *Μονοχέρarin**. Перестановка Фотием слова *τότε* совершенно искажает смысл предложения. У Сицилийского *τότε* относится к амиру, что тогда (во время этого побега) амиром Мелитены был

Монохерарис, тогда как у Фотия слово τότε относится к городу (тогда Мелитена находилась под арабами).

На основании этого А. Грегуар сделал вывод, что во время перефразировки Истории Петра Сицилийского город Мелитена находился не под арабским владычеством, а под византийским. И так как город этот перешел в руки византийцев в 932 году, следовательно, «Повеествование» написано после указанного времени и, естественно, не Фотием.

У Петра Сицилийского черным по белому написано, что Сергей συνέστῆσατο τὴν γὰρ περιούσιαν ἀποστασίαν, т. е., что Сергей подготовил, или был причиной ныне существующего восстания. О том же самом Петр пишет и в начале своей „Истории“, обещает рассказать о том, как и через кого ересь павликиан превратилась в это восстание (ἐπιταύτην ἤλασε μανιῶδῶς τὴν ἀποστασίαν). Слова ἐπὶ ταύτην равноценны τὴν γὰρ περιούσιαν, в обоих предложениях имеется в виду вооруженное восстание павликиан во главе с Хрисохиром, современное автору „Полезной истории“.

Фотий, перефразируя эту часть истории Петра Сицилийского, пишет, что со времени Сергея μέχρι τοῦ παρόντος ἡ γὰρ ἐπιχωρησασα ἀσέβεια τῆς ἐκείνου (т. е. Сергея) ἤρτηται ὀιδασκαλίαις.

Здесь мы встречаемся с очень интересным и важным фактом. Слово «восстание» Петра Сицилийского заменено словом «нечестие». Из этого можно сделать важный вывод, а именно— что Петр Сицилийский писал в то время, когда еще восстание Хрисохира не было подавлено, а Фотий писал после подавления его. Это и есть причина того, что патриарх был вынужден вместо ἀποστασία писать ἀσέβεια, так как восстания тогда больше не существовало. А ἀσέβεια полностью соответствовало действительности.

Итак, проделанный нами подробный анализ «Повеествования о вторичном произрастании манихеев» Фотия и «Полезной истории» павликиан Петра Сицилийского, сопоставление этих двух источников, привел нас к убеждению, что первоисточником является История Петра Сицилийского и что «Повеествование» для своих XI—XXVIII глав, кроме этой истории, другого источника не имеет.

4. Значение «Полезной Истории» Петра Сицилийского для изучения истории павликианского движения

«Полезная история» Петра Сицилийского разделена издателями на 43 главы, из которых не все представляют одинаковый интерес для изучения истории павликиан. С самого начала (гл. I) Петр Сицилийский стремится убедить читателя, что между ересью манихеев и павликиан не существует какого-либо различия, что ересь павликиан в действительности та же манихейская ересь. Петр Сицилийский указывает на причину, побудившую его изложить историю павликиан, предназначавшуюся для болгарского архиепископа (гл. II). Причиной этой он считает опасность отправки павликианских миссионеров из Тефрики в Болгарию для распространения павликианской доктрины. В специальном посвящении своей книги болгарскому архиепископу (гл. III—IV) автор «Полезной истории» знакомит адресата с методами, к которым прибегают павликиане для распространения своих догматов и учит болгарский клир как бороться против подобной опасности. С пятой главы начинается основная часть труда Петра Сицилийского, которая озаглавлена им *Historia*. Однако не все содержание этой Истории касается павликиан. Главы V—VIII по содержанию сугубо богословские, целью которых является защита православных догматов. В девятой главе говорится о том, что павликиане исповедуют свои догматы тайно. Еретики считают, что следуют изречениям евангелия и апостола Павла. Десятая глава в сжатой форме излагает шесть «заблуждений» павликиан; там осуждается богословский дуализм павликиан, защищаются богоматерь, таинство причастия, образ креста, книги ветхого завета и ветхозаветные пророки, а также священнослужители церкви. Эта глава представляет интерес для изучения религиозной идеологии павликиан. В главах XI—XX включительно Петр Сицилийский, стремясь показать, что ересь павликиан тождественна манихейской ереси, рассказывает о Манесе и о манихеях, почерпнув историю Манеса и манихеев из авторов IV и V веков. Так, он дословно переписывает VI катехизис Кирилла Иерусалим-

ского¹, пользуется формулами отречения от манихейства², упоминает церковную историю Сократа Схоластика³ и частично цитирует книгу о ересьх Епифания Кипрского⁴. Настоящая же история павликиан начинается с XXI главы. Главы XXI—XLIII содержат наиболее ценный по содержанию материал для изучения истории павликианского движения. Там дается, более или менее, подробно история павликиан, со времени возникновения движения, с середины VII века, вплоть до конца 60-х годов IX века, говорится, правда, кратко, о взаимоотношениях павликиан с империей и с халифатом в указанный период.

Ценность «Полезной истории» состоит, во-первых, в том, что в этом труде нашли отражение личные наблюдения ее автора — Петра Сицилийского. Он не только имел личные контакты с еретиками, но и сам жил в центре еретиков — в Тефрике в течение целых девяти месяцев. Более того, он имел связи с «православными» жителями Тефрики, которые, будучи хорошо знакомыми с еретиками, подробно и основательно рассказывали Петру Сицилийскому о павликианах.

Ценность труда Петра Сицилийского состоит, во-вторых, в том, что помимо личных наблюдений, автор располагал письменными трудами различного характера, происходящими из среды еретиков. Следует подчеркнуть, что до нас не дошло ни одно произведение, написанное еретиками-павликианами. Все что мы имеем, это произведения противников павликиан, чрезмерно наполненные ненавистью по отношению к последним. И лишь единственно в «Полезной истории» мы встречаемся с теми отрывками еретической литературы, которые, благодаря тому, что попали в труд православного писателя, были спасены от костра. Если бы в труде Петра Сицилийского даже не было отрывков из этой литературы, то уже только одно упоминание ее

¹ *Cyrelli, archiepiscopi Hierosolimorum Catecheses*, Migne, *Patrologia graeca*, t. 33.

² См. об этом выше.

³ *Socratis Scholastici, Historia ecclesiastica*, Migne, *Patr. graeca*, t. 67, col. 136—140.

⁴ *Epiphani, Constantiae que in Cypro est episcopi Adversus octoginta haereses opus quod inscribitur Panarium sive Arcula: Adversus Manichaeos, haeresis XLVI, sive LXVI*, Migne, *Patr. gr.*, t. 42.

автора о существовании еретической литературы представляло бы известное значение. Петр Сицилийский знакомит нас с образцами эпистолярной литературы павликиан. Он приводит некоторые выдержки из посланий ересиарха Сергия павликианам Колонии, некоему Льву монтаннсту, а также, по всей вероятности, византийским властям. Они написаны по образцу посланий апостола Павла.

Внимательное изучение «Полезной истории» убеждает нас в том, что ее автор, кроме указанных им посланий ересиарха Сергия, привлек для своего труда житие этого ересиарха, написанное, по всей вероятности, также под влиянием посланий апостола Павла. Петр Сицилийский использовал это житие не очень умело, в результате чего у него возникло следующее противоречие: в некоторых местах православный автор, чрезмерно ненавидящий павликиан, а больше всего ересиарха Сергия, под влиянием своего источника — (жития Сергия) — неожиданно показывает благородство ересиарха и невольно возвеличивает его. Это бросается в глаза, особенно там, где Петр Сицилийский рассказывает о борьбе Сергия против Ваанеса.

Кроме указанных источников, автор «Полезной истории», вероятно, пользовался еще письменной историей павликиан, созданной еретиками, так как трудно предполагать, что Петр Сицилийский мог изложить такую последовательную и хронологически точную историю еретиков на основании лишь устных сведений. История павликиан Петра Сицилийского более или менее подробно доходит до ересиарха Сергия. Отсутствие подробностей в его истории о деятельности Карбеаса и Хрисохира, которые все же являются современниками автора «Полезной истории», дает основания предполагать, что история павликиан еретиками была создана во времена ересиарха Сергия.

Без труда Петра Сицилийского наши знания о движении павликиан были бы очень скудными и отрывчатыми. «Повеествование» патриарха Фотия в конечном счете представляет собой «Полезную историю» и оценка его, разумеется, является оценкой его первоисточника — «Полезной истории». Мы не имеем, конечно, в виду дополнительные данные «Повеествования», о чем речь будет ниже.

5. Значение «Повествования о вторичном произрастании манихеев» патриарха Фотия для изучения истории павликианского движения

Произведенный нами анализ труда патриарха Фотия, сопоставление его с другими источниками о павликианах позволяет говорить о значении «Повествования о вторичном произрастании манихеев» для изучения истории павликианского движения. Мы видели, что историками было высказано мнение о том, что «Повествование» Фотия не дает нам ничего нового по сравнению с трудом Петра Сицилийского. Единственный положительный факт в «Повествовании», отмеченный историками, было то, что автор «Повествования», имея под рукой более хорошую, чем мы, рукопись Истории Петра Сицилийского, дает правильную дату смерти ересиарха Сергия-Тихика.

Действительно, в изложении истории о Манесе, как и в начальной истории павликиан, Фотий не дает абсолютно никаких дополнительных сведений. Но дело обстоит иначе в изложении современной ему истории. Фотий сообщает нам некоторые, имеющие определенное значение сведения, с которыми мы не встречаемся в „Истории“ Петра Сицилийского. И это следовало ожидать, так как Фотий был современником описываемых им событий.

Согласно Петру Сицилийскому спор между двумя павликианскими ересиархами Сергием и Ваанесом состоялся *εις ὑπήκοον πάντων*; Сергий, разоблачая Ваанеса, хотел этим привлечь к себе православных христиан (*θέλων ἐπισυνάξει πολλοὺς μαθητὰς καὶ ἀποσπᾶσαι τῆς ἐκκλησίας Χριστοῦ*). Здесь совершенно непонятно, причем тут православные и почему они должны стать павликианами-сергиотами из-за этого спора. Однако у Фотия все становится ясным. Он пишет о том, что этот спор состоялся *ἐν δημοσίῳ θεάτρῳ* и что Сергий старался во время этого спора привлечь к себе не православных христиан, а сторонников ересиарха Ваанеса. Этот факт интересен тем, что свидетельствует не только о существовании двух группировок у павликиан в первых десятилетиях IX века, но показывает также стремление одной группировки ослабить другую.

Только от Фотия мы узнаем, что еще во время ереснарха Сергия (801—835) у павликиан были регулярные вооруженные силы, что их возглавлял не ереснарх, а военачальник (τῆς ὀπλιτικῆς δυνάμεως ὁ ἄρχων), который, как явствует из „Повествования“ Фотия, имел большую силу. Сергей и сергиоты были сильнее Ваанеса и его сторонников не только численным превосходством, а главным образом тем, что военачальник был сергиотом (τοῖς ἐν αὐτοῖς (т. е. Παυλικιανοῖς — Р. Б.) ὀπλιτικῆς δυνάμεως ὁ ἄρχων τῆ δόξῃ προσαπέκλινα Σεργίου).

Сведения Фотия ценны и тем, что показывают, что между идеологическим и военным руководством павликиан была определенная грань. Это совершенно достоверное сведение и последующая история павликиан великолепно подтверждает это. После смерти ереснарха Сергия, согласно Петру Сицилийскому (следовательно и Фотию), его ученики-синекдемы больше не провозгласили другого ереснарха, как это бывало раньше (μητέτι ἓνα διδάσκαλον ἀνακηρύξαντες καθάπερ οἱ πρότερον) и все были равными между собой (ἰσότητες, ἴσοι). Но в дальнейшем Петр Сицилийский пишет, что во главе павликианского народа встал Карбеас. Если бы не было указания Фотия о существовании двух вождей у павликиан — идеологического и военного, тогда, либо сведение о решении синекдемов не выбирать больше ереснарха могло считаться выдумкой Петра Сицилийского, либо избрание Карбеаса следовало считать отклонением от решения синекдемов. Но благодаря существованию указания Фотия выясняется роль Карбеаса. Он был не идеологическим вождем павликиан, а лишь τῆς ὀπλιτικῆς δυνάμεως ὁ ἄρχων. Это подтверждается и другими данными Фотия, которые отсутствуют у Петра Сицилийского. Согласно Фотию, Карбеас был очень безразличным к вопросам веры (πίστιν μὲν οὐδ' ἤρτινα σέβων). Он просто возглавлял восстание. Этим можно объяснить и тот факт, что в некоторых сводках формул отречения от павликианства, которые касаются лишь идеологии еретиков, отсутствуют имена Карбеаса и Хрисохира, военачальников павликиан, при упоминании всех ереснархов — идеологических руководителей еретиков¹.

¹ Е. Э. Липниц. (Вопросы павликианского движения, стр. 237) на основании того, что в формулах отречения, изданных Фикером, отсут-

Только от Фотия мы узнаем, что должность военачальника была выборной, и выбирался он народом — всеми павликианами, так как Карбеас ἀρχεῖν ὑπὸ τοῦ πλήθους ἤρεθθη.

Хотя из Петра Сицилийского видно, что сторонники Сергия были сильнее Ваанеса, но об этом конкретно указывает только Фотий — ἐπεκράτει γὰρ ἡ μερίς Σεργίου... τῷ πλήθει.

От Фотия мы получаем и другие сведения об устройстве павликианской общины, о чем, как известно, у нас очень мало данных. Ереснарх выбирался синекдемами, так как после смерти Сергия они οὐκ ἔτι μὲν εἰς ἕνα τινα ἢ εἰς δύο τὸ διδασκαλικὸν τῆς θεομαχίας ἀναφέροντες ἀξίωμα.

Нотариев назначали также синекдемы, ибо последние ὑποβιβηκότας αὐτῶν τινας ἑτέρους ἔτασαν οὓς καὶ νοταρίους ὠνόμαζον.

Фотий указывает, что противоречия у павликиан и разные группировки в этом движении существовали еще до Сергия-Тихика и Ваанеса и, возможно, что эти два ереснарха возглавили две уже существующие группировки. Во времена Сергия эти противоречия обострились настолько, что сергиоты, сторонники Сергия, начали убивать ваанитов, как ἑτεροπίστους παντελῶς, заранее отделившись от ваанитов, что, несомненно, способствовало, в свою очередь, усилению самого движения.

Что касается взаимоотношений павликиан с арабами, то Петр Сицилийский указывает только, что арабы радостно приняли еретиков-павликиан, и что причиной построения Карбеасом города Тефрики была необходимость размещения огромного количества еретиков, которых нельзя было поместить в Аргаусе. Фотий смотрел на события более глубоко и замечал вещи, которых не мог заметить Петр. Патриарх тоже пишет о том, что вначале арабы радостно приняли павликиан, однако потом начали притеснять их. Конечно, объяснение Фотия, что это было вызвано якобы завистью арабов, что павликиане свои-

ствуют имена Карбеаса и Хрисохира, датирует эти формулы серединой IX века. Не возражая против датировки, данной Е. Э. Лиашниц, нужно отметить, что Карбеас и Хрисохир не будучи ереснархами, идеологическими вождями еретиков, и не должны быть упомянуты в формулах отречения, направленных именно против идеологии еретиков.

ми частыми набегами добывали большие богатства, неверно. Это объясняется более просто, а именно страхом господствующих властей халифата перед усиливающимся с каждым днем движением павликиан, которые хотя временно и стали их союзниками, но не перестали быть их классовыми врагами. Построение же Тесфрики Фотий объясняет лишь желанием Карбеаса переселить еретиков подальше от арабов (Μία τοίνυν καὶ αὐτῆ αἰτία, δι' ἣν ὡς ἀποτέρῳ τῆς προτέρας οἰκίσσεως πολίξειν (ὁ Καρβέας Ρ. Β.) ἔγνω τὸ ὑπήκοον). Однако павликиане продолжали быть лояльными по отношению к арабам, так как у них не было другого выхода [ἔσεβοντο μὲν τὰ ἐκείνων (τῶν Σαρακητῶν Ρ. Β.)... θρασυρίζοντες].

У Петра Сицилийского астаты считаются простыми учениками (μαθηταί) Сергия. Фотий уточняет, что они самые видные из учеников Сергия (τῶν τοῦ Σεργίου μαθητῶν οἱ λογάδες). Они, согласно Фотию, возглавляют кинохоритов, возможно, и еретиков других местностей. По всей вероятности, кинохориты являлись простыми павликианами, живущими в определенной местности — в Кинохоритоне, в то время как астаты, не связанные с каким-нибудь определенным местом жительства, были руководящим ядром сторонников ереси. Это подтверждается и тем, что после убийства аста-тами и кинохоритами неокесарийского епископа Фомы и экзарха Паракондакеса, только астаты бежали из Византии в Армению.

И, наконец, от Фотия мы узнаем, что Карбеас умер не насильственной смертью, а заболев (νόσῳ τὸν βίον κατέστρεψε). Это отвергает предположение некоторых ученых (А. Васильев, А. Грегуар и др.) о том, что Карбеас погиб в битве под Гирином в 863 году (дату его смерти дают арабские источники). Карбеас, возможно, действительно умер в 863 году, но не в битве, а своей смертью.

Таким образом, приведенный нами материал, в сравнении с материалом других источников о павликианах, главным образом, с трудом Петра Сицилийского, раскрывает значение сведений «Повествования» патриарха Фотия.

6. Вопрос о кратких версиях истории павликиан

В введении нашей работы мы показали, что историки придерживаются самых разнообразных точек зрения относительно места кратких версий в числе источников по истории павликианского движения. Одни считают их первоисточниками для пространных версий, другие же отрицают это. Немало споров существует и относительно самих кратких версий. Одни первоисточниками труда Петра Игумена считают данные хроники Георгия Монаха, другие же, наоборот, предполагают, что эти данные хроники Георгия Монаха представляют собой трактат Петра Игумена. Поэтому вопрос о месте кратких версий еще нельзя считать решенным, так как мы еще не располагаем тем материалом, который дал бы нам возможность убедительно решить эту проблему.

Во всяком случае несомненно одно, что не правы те, которые считают, что краткая версия представляет собой простой, плохо сделанный конспект «Полезной истории» Петра Сицилийского, что она не содержит чего-нибудь нового по сравнению с данными «Полезной истории». В краткой версии Петра Игумена имеется многое, чего мы не находим в Истории Петра Сицилийского¹, так что вряд ли правильно считать краткую версию простым конспектом «Полезной истории».

Недостаточно обосновано также предположение некоторых ученых о том, что Петр Игумен тождественен Петру Сицилийскому.

Краткая версия Петра Игумена, как мы уже отметили, находится и в Хронике Георгия Монаха.

Точка зрения части исследователей о том, что не Георгий Монах пользовался краткой версией Петра Игумена, а, наоборот,—Петр Игумен пользовался трудом Георгия Монаха, была принята и Е. Э. Липшиц, которая основывает приоритет Георгия Монаха и на том, что «в тексте Георгия Монаха (и только в нем) встречается правильное топонимическое название одной из павликианских общин. Жители этого поселения именуются и

¹ См. русский перевод краткой версии в приложениях нашей работы, в особенности главы X, XIII, XIV, XVI—XVIII.

в изданном де Боором тексте Георгия Монаха и в эскуриальской версии Георгия Монаха *Κοινοχώριται*. В тексте же Петра Сицилийца этот термин превращен в бранную кличку, образованную по созвучию слов *Κοινοχώριται*¹, предполагая, что «бранные эпитеты возникли как раз при вторичной обработке текста»², и что это свидетельствует о приоритете текста Георгия Монаха над текстами Петра Игумена, Фотия, а также Петра Сицилийского³.

На основании формы передачи этого одного слова нельзя говорить о приоритете текста Георгия Монаха, если иметь в виду, что не только у Георгия Монаха наименование жителей этой местности приведено в форме *Κοινοχώριται*, а в той же форме оно выступает и у Петра Игумена — *Κοινοχώριται*⁴. Гизелер, считая краткую версию Петра Игумена конспектом труда Петра Сицилийского, на основании «Полезной истории», в тексте Петра Игумена сделал «поправку» и *Κοινοχώριται*: у него в тексте выступают как и у Петра Сицилийского —

¹ *Е. Э. Липшиц*, Вопросы павликианского движения в освещении современной буржуазной историографии, Виз. Временник, т. V, 1952, стр. 239.

² Там же.

³ Там же. См. также ее же, Павликианское движение в Византии там же, стр. 63.

⁴ Настоящее название этой местности не *Κοινοχώριον* и не *Κυνοχώριον*, а *Καινοχώριον*. Эта местность очень древняя и упомянута еще Страбоном. Последний, упоминая город *Καβείρα*, который впоследствии именовался Неокесария, пишет: «Тут есть так называемое Новое Место (*Καινὸν Χωρίον*), скала, самою природою укрепленная, отвесная, отстоящая от Кабейры меньше чем на двести стадий. На вершине ее имеется ключ выбрасывающий много воды, а у основания река и глубокий овраг. Высота скалы над углублением чрезвычайная, благодаря чему скала не может быть взята неприятелем. Кроме того, она замечательно укреплена стенами, не считая того, что скрыто римлянами. Вся окрестность ее покрыта лесом, гориста и безводна до такой степени, что войско не может расположиться лагерем на пространстве пятидесяти стадий» (География Страбона, пер. с греческого *Ф. Г. Мищенко*, Москва, 1879, стр. 567).

По словам Петра Сицилийского, Неокесарийский епископ Фома был убит кинохоритами, по всей вероятности, жителями *Καινοχώριον*-а. Если иметь в виду географическое положение *Καινὸν χωρίον*-а, описанное Страбоном, то понятно, почему кинохориты после убийства Фомы не спасались бегством в Армению.

Κουοχωρῆται. Но тот же Гизелер в примечаниях указывает что в рукописи эти люди наименованы не Κουοχωρῆται, а Κοινοχωρῆται.¹ Трудно предполагать, что некий Петр Игумен переписал дословно эту часть хроники Георгия Монаха, а затем приписал себе авторство этой части. Скорее и правдоподобнее предполагать, что хронист, пользующийся для составления своей хроники разнообразными источниками, включил в свой труд для изложения истории павликиан готовую краткую версию Петра Игумена, где, разумеется, не обязательно упоминать имена авторов использованной им литературы. Краткая версия Петра Игумена включена и в хронографию Скилицы-Кедрина², который также не упоминает свой источник. Если бы краткая версия дошла бы до нас только у Кедрина, то неверно было бы считать Кедрина автором этой части его Хронографии, где говорится о павликианах.

Приоритет краткой версии над текстом Петра Сицилийского исключается, если будет принят во внимание и тот факт, что только Петр Сицилийский, на основании достоверных источников (послания ересиарха Сергия), правильно локализует павликианские общины. В то время, как у него «церковь» колоссян локализуется в Аргаусе, а Лаодикийская в Кинохорионе, Петр Игумен (следовательно, и Георгий Монах, а также патриарх Фотий в первой части «Повествования») ошибочно локализируют церковь колоссян в Кинохорионе, а Лаодикийскую в Аргаусе. Также в вопросе о ересиархе Захарии. Петр Сицилийский убедительно указывает, что Захарий выступал вместе с ересиархом Иосифом-Эпафродитом, в то время как в кратких версиях (как и в первой части Фотия), Захарий выступает после Иосифа (μὲτὰ τοῦτον), что совершенно неправильно.

Другие вопросы поднимает эскурнальская рукопись Хроники Георгия Монаха. Часть, касающаяся павликиан в этой рукописи, значительно шире, чем в других рукописях этой Хроники. Она содержит в себе всю краткую версию Петра Игумена,

¹ Appendix ad Petri Siculi Historiam Manichaeorum seu Paulicianorum, ed. Gieseler, Gottingae, 1849, p. 63.

² *Georgii Cedreni, Historiarum compendium*, t. 1, Bonnac, 1838, p. 756—761.

а продолжение ее представляет оригинальный источник и дает известный материал для исследования религиозной идеологии павликианской ереси. Шейдвейлером¹ было высказано мнение о том, что оригинальная часть эскуриальской рукописи принадлежит трем недошедшим до нас речам Петра Сицилийского. Однако внимательное изучение как Истории Петра Сицилийского, так и оригинальной части эскуриальской версии Хроники Георгия Монаха убедило нас, что Петр Сицилийский не мог быть автором этой части, так как содержание этих двух трудов в некоторых местах противоречиво, что говорит скорее о разных авторах этих двух трудов. Петр Сицилийский неоднократно настаивает на том, чтобы православные христиане ни в коем случае не спорили с еретиками (μη περιρῶσαι δὲ ταῖς αὐτῶν (т. е. Παυλικιανῶν Р. В.) πύρρῳ ἀνταποκρίνεσθαι), а наоборот, предлагает им молчать и удалиться от них (σιγῆν καὶ φεύγειν). В другом месте он говорит о том же самом, чтобы христиане „никогда не разговаривали с ними, ибо беседующие с ними, не имея опыта, будут подвергаться опасностям; вряд ли простачки не будут захвачены ими“ (εἰς λόγους δὲ αὐτῶν μη ἔρχεσθαι, μήποτε καὶ κινδυνεύσωσιν οἱ ἀπειρῶς πρὸς αὐτοὺς διαλεγεόμενοι χαλεπὸν γάρ τὸ μη συναρπασθῆναι ὑπ’ αὐτῶν τοὺς ἀπλουστέρους).

В эскуриальской рукописи же автор этой части пишет совсем другое: τῷ βουλομένῳ ἐλέγχειν αὐτοὺς ὥστος ὁ τρόπος βοηθήσει καὶ ἐξαρχέσει. λαγέτω πρὸς τὸν Παυλικιανὸν х. т. л., то есть учит христиан как спорить с павликианами.

В этих двух трудах имеется и другое противоречие, которое также говорит о разных авторах этих трудов. Петр Сицилийский осуждает тех, которые занимаются заклинанием (ἐπιφθῆ) отмечая, что подобные люди ἐκπίπτουσι τῆς ἑαυτῶν σωτηρίας². В фрагменте же эскуриальской версии Георгия Монаха мы сталкиваемся с обратным явлением. Автор его восхваляет апостола Петра именно за то, что он занимался заклинанием³. Этот факт свидетельствует также о том, что Петр Сицилийский не был знаком с трудом, дошедшим до нас в эскуриальской руко-

¹ F. Scheidweiler, Paulikianerprobleme, S. 13.

² Petri Siculi, col. 1289.

³ См. J. Friedrich, о. с., S. 78.

писи, и что в свою очередь, автор фрагмента эскуриальской рукописи не знал труда Петра Сицилийского. Оригинальная часть эскуриальской рукописи Хроники Георгия Монаха, представляющая собой вставку, своим содержанием намекает на то, что она принадлежит к другому догматико-полюемическому произведению, не дошедшему до нас¹.

Итак, можно сделать выводы:

1. Краткая версия Петра Игумена не может считаться простым конспектом «Полезной истории».
2. Георгий Монах не мог быть первоисточником для остальных источников.
3. История павликиан, изложенная в Хронике Георгия Монаха, представляет собой труд Петра Игумена.
4. Эскуриальская версия Хроники Георгия Монаха содержит (кроме краткой версии Петра Игумена) новый материал, который касается религиозной идеологии павликиан. Эта часть хроники не может принадлежать перу Петра Сицилийского, или какого-нибудь другого автора истории павликиан, труд которого дошел до нас. Возможно она древнее из всех дошедших до нас источников о павликианах, но авторами этих источников труд этот не был использован.

7. Формулы отречения от павликианства

Официальная церковь в своей борьбе против еретиков стремилась заставить последних, отрекшихся от ереси, открыто осудить ересь, к которой они раньше принадлежали. Отрекшиеся еретики должны были читать и следовать тексту формул, изложенному представителями официальной церкви, в которых осуждались как религиозные идеи еретиков, не соответствующие канонизированному и официально принятому, так и главари данной ереси.

Для отрекшихся павликиан, вероятно, вначале были использованы формулы отречения от манихейства, так как в Византии

¹ Автор этой части, назывался ли он Георгием или нет, по всей вероятности был монах. В X главе, где он упоминает монашескую схиму, добавляет «ἄπερ οἱ μοναχοὶ ἐνδεξιόμεθα», хотя не исключено, что эти слова добавлены самим автором Хроники — Георгием Монахом.

павликиане считались также манихеями. В течение времени эти формулы дополнялись согласно развитию ереси. Дошедшие до нас формулы отречения от павликианства отражают не одну эпоху. В них можно видеть формулы, относящиеся к манихеям и к другим, стоящим ближе к павликианству ересям. Мы можем, однако, сказать, что в начале VIII века по отношению к павликианам уже были созданы готовые специальные формулы.

В «Полезной истории» Петра Сицилийского подробно изложен спор ересиарха павликиан Гегнесия с Константинопольским патриархом в начале правления Льва III Исавра. Если сравнить ответы ересиарха Гегнесия патриарху, с дошедшими до нас формулами отречения от павликианства, то становится очевидно, что ответы Гегнесия представляли собой не что иное, как формулы отречения. Приведем некоторые примеры:

Ответы ересиарха Гегнесия.

См. Petri Siculi, col. 1284.

Формулы отречения от павликианства. См. G. Ficker, ук. соч., стр. 453—455.

1. Ἀνάθεμα τὸν μὴ προσκυνῶντα καὶ μὴ σεβόμενον τὸν τίμιον καὶ ζωοποιὸν σταυρὸν.

Ἀνάθεμα τοῖς ὑβρίζουσι... τὸν τίμιον σταυρὸν.

2. Ἀνάθεμα τὸν μὴ προσκυνῶντα τὴν παναγίαν Θεοτόκον.

Ἀνάθεμα τοῖς ὑβρίζουσι τὴν ἁγίαν Θεοτόκον Μαρίαν.

3. Ἀνάθεμα τὸν μὴ μεταλαμβάνοντα ἢ ἀτιμάζοντα τὸ σῶμα καὶ αἷμα τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ.

4. Ἀνάθεμα τὸν μὴ [φρονῶντα ὡς φρονεῖ] ἢ καθολικὴ καὶ ἀποστολικὴ Ἐκκλησία.

Ἀνάθεμα τοῖς μὴ φρονῶσιν ὡς φρονεῖ ἢ καθολικὴ καὶ ἀποστολικὴ τῶν Χριστιανῶν Ἐκκλησία.

5. Ἀνάθεμα [τὸν μὴ σεβόμενον ἢ ἀτιμάζοντα] τὸ βάπτισμα.

Ἀνάθεμα τοῖς ὑβρίζουσι... τὸ σωτήριον βάπτισμα.

Наше предположение подкрепляется и тем фактом, что ересиарх Гегнесий после этого спора с патриархом был оправдан и, получив от императора сигиллий, вернулся в Эписпарис. Гегнесий был вынужден принять эти формулы, чтобы спасти себя. Но после того как он вернулся в Эписпарис, он тотчас же

бежал из Византии в Армению¹, собрав своих сторонников. Одним словом, он сделал то, в чем обвиняли павликиан представители официальной церкви — *ἄλλως μὲν τὸ στόματι, ἄλλως δὲ τῆ καρδίᾳ λέγοντες*².

Замечательно, что патриарх не задал Гегнесию вопроса относительно книг ветхого завета, которые, как мы знаем, были отвергнуты первым ереснархом павликиан Константином-Сильваном (*μὴ ἀναγινώσκουσθαι ἑτέραν βίβλον τὸ παράπαν, πλὴν τοῦ Εὐαγγελίου καὶ τοῦ Ἀποστόλου*)³. Интересно, однако, что и в формулах отречения от павликианства также не имеется ни слова относительно книг ветхого завета. Возникает вопрос: можем ли мы на основании этого часть формул отречения от павликианства, изданных Фикером, датировать не позднее начала VIII века? На это пока мы воздерживаемся дать ответ.

Перейдем к рассмотрению самих формул отречения. Как известно, они дошли до нас в двух редакциях: в более пространной⁴ и в краткой⁵. Остановимся сначала на краткой редакции.

Краткая редакция формул отречения от павликианства сравнительно более древняя. Отметим, однако, что отдельные пункты этих формул созданы в разные времена, разными людьми. Иначе нельзя объяснить отсутствие в формулах всякой последовательности, множество повторений. Так, например, первые четыре формулы составлены с должной последовательностью. Что касается пятой формулы, то она не имеет никакого отношения к павликианам. Там предаются анафеме те, которые в дни поста едят сыр и молоко. Нам кажется, что здесь выражено 56-е правило Трульского церковного собора 680 г., где осуждаются армяне в указанном «грехе»⁶.

¹ *Petri Siculi*, col., 1284—1285.

² *Ibidem*, col. 1215.

³ *Petri Siculi*, col. 1277.

⁴ См. Appendix monumentorum ad recognitiones Clementinas, Migne, Patrologia graeca, t. 1, col. 1455—1472.

⁵ См. G. Ficker, Eine Sammlung von Abschwörungsformeln. Zeitschrift für Kirchengeschichte, Bd. XXVII, Gotha, 1903, SS. 453—455.

⁶ Ὡσαύτως μεμαθήκαμεν ἐν τε τῇ Ἀρμενίων χώρα καὶ ἐν ἑτέροις τόποις ἐν τοῖς σάουσι καὶ ἐν ταῖς κυριακαῖς τῆς ἁγίας τεσσαρακοστῆς ὡς καὶ τυροῦ ἐσθίειν τινάς. См. Mansi, Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio, t. XI, col. 969.

Шестая и девятая формулы по своему содержанию тождественны, однако они составлены совсем другими людьми, притом на основе совсем разных источников. Шестая формула указывает на существование семи павликианских ереснархов, не считая Павла сына Каллиники, однако, не называя их по имени. Из других источников мы знаем, что это Константин-Сильван, Симеон-Тит, Гегнесий-Тимофей, Захарий, Иосиф-Эпафродит, Ваанес и Сергей-Тихик.

Возможно, что источником шестой формулы послужили данные православных авторов. В девятой формуле упоминаются пять ереснархов. Там отсутствуют имена Захария и Ваанеса. Следует заметить, что в девятой формуле ереснархи названы не по настоящим своим именам, а по прозвищам, т. е. по именам учеников апостола Павла — Сильван, Тит, Тимофей, Эпафродит и Тихик. Весьма вероятно, что источником этой формулы стали данные еретиков, притом сторонников Сергея. Захария вообще павликиане не считали ереснархом, учителем, из-за того, что он предал своих учеников и был клеймен как *μεθωτής ποιητήν*¹. Ваанес и его сторонники, как известно, были яркими врагами Сергея и его сторонников. Их вражда обострилась до такой степени, что сергиоты убивали ваанитов *ὡς ἑτεροπίστους παντελῶς*².

Восьмая формула представляет собой повторение первой, только в развернутом виде. Пятнадцатая и шестнадцатая формулы просто поддерживают авторитет вселенских и местных церковных соборов, как и труды и постановления отцов церкви.

Что касается пространной редакции формул отречения, то ее можно разделить на две части. Первая часть не имеет никакого отношения к павликианам. Она полностью относится к манихеям и, разумеется, хронологически она довольно древняя³. После того как там предаются анафеме ереснархи манихейской ереси, механически к списку имен ереснархов приписываются и сыны Каллиники Павел и Иоани, а затем все остальные ереси-

¹ *Petri Siculi*, col. 1285.

² *Photii, Contra Manichaeos* Migne, *Patr. gr.*, t. 102, col. 76.

³ Именно эта часть использована Петром Сицилийским в „Полезной истории“. См. выше.

архи павликиан. Этим и начинается вторая часть, которая уже относится именно к павликианам. Источниками этой второй части для автора данной компиляции служило, во-первых, «Повествование» патриарха Фотия. Это предположение подтверждают следующие общие места формул отречения и «Повествования» Фотия.

Формулы отречения

Фотий

1. ... νοτάριοι κατονομαζόμενοι,
τὴν τῶν ὀδελοχτῶν ὀργίων ἐνεχειρί-
ζοντο ἐπιμέλειαν.

Ὅς καὶ νοταρίουσ ὀνόμαζον
καὶ τινα τῶν ἀπορρήτων καὶ ὀδε-
λοχτῶν ὀργίων εἰς ἐποψίαν καὶ
τελεστικὴν ἀφώριζον ἐπιμέλειαν.

2. ἀναθεματίζω τὸν τρισαλιτήριον
Καρθέαν.

ὁ τρισαλιτήριος Καρθέας.

3. καὶ τὸν ἐκ γένουσ μὲν ἀνεψιὸν
ἐπὶ παιδὶ δὲ γαμβρὸν Χρυσόχεῖρα.

ἐπὶ παιδὶ μὲν γαμβρὸс ἐκ τοῦ
γένουσ δὲ τὸν ἀνεψιὸν Ἐλκων καὶ
τὸ ἐπώνυμον Χρυσόχερῆс.

Отметим также, что ошибка Фотия (вернее источника Фотия — Петра Игумена) в локализации двух павликианских общин повторена и в пространной редакции формул отречения. Кроме труда Фотия, в этой редакции использована также краткая редакция формул отречения от павликианства, на которых остановились выше. Переписаны более или менее дословно четвертый, пятый, шестой и седьмой пункты краткой редакции, как и ее концовка, где говорится о том, что еретики, принявшие эти формулы, могут переходить в лоно церкви.

Указанные формулы отречения — и пространная их редакция, и краткая, которым некоторыми исследователями павликианского движения придается большое значение, с нашей точки зрения, не представляют такого большого научного интереса и ценности для изучения истории и религиозной идеологии павликианского движения. Пространная редакция дает только дополнительный материал для решения вопроса об авторе «Повествования о вторичном произрастании манихеев» тем, что в этой редакции использованы обе части «Повествования».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проделанной нами работы над источниками по истории павликианского движения можно сделать следующие выводы:

1. Для более полного и обстоятельного изучения истории павликианского движения необходимо одновременное привлечение как византийских, так и армянских источников. Последние в значительной степени обогащают наши знания об этом движении:

а. Относительно места распространения павликианской ереси. Кроме Армении и Византии, движение было распространено, вероятно, и в Кавказской Албании. Постановление церковного собора Кавказской Албании, созванного между 702—705 гг., указывает, что павликианское движение в начале VIII века тревожило светских и духовных феодалов также этой страны.

б. Армянские источники указывают, что павликианское движение было не только социальным движением, но представляло для армян также борьбу против иноземных захватчиков.

в. Армянские источники дают важные сведения, указывающие на характер взаимоотношений павликиан с арабами в первой половине VIII века. Они свидетельствуют о том, что в начале VIII века еретики-армяне были в хороших отношениях с арабами. Эти отношения, однако, ухудшились в связи с тяжелой политикой угнетений арабского халифата в захваченных им странах, в том числе и в Армении.

2. Изучение греческих источников по истории павликианского движения позволяет прежде всего говорить о времени начала павликианского движения.

а. Для выяснения этого вопроса нужно привлечь, главным образом, византийские источники, которые на основании данных источников, созданных еретиками, датируют возникновение движения серединой VII века. При изучении этого вопроса, данные решения Двинского церковного собора 554 года могут ввести только в заблуждение, так как в этом решении упоминаются не павликиане, а павликианцы, сторонники антиохийского ереснарха III века Павла Самосатского.

Для решения вопроса о начале павликианского движения нельзя также принимать во внимание и греческую легенду о происхождении павликиан, связанную с именами некоей женщины Каллиники и ее сынов Павла и Иоанна. Эта легенда привела в заблуждение из советских историков, во-первых, Ст. Мелик-Бахшяна, который даже пытался уточнить время их существования, а затем и К. Н. Юзбашяна, которые, принимая эту легенду за историческую действительность, невзирая на все указания первоисточников, считали Павла, сына Каллиники, основателем секты павликиан¹.

Все сказанное, однако, не предполагает, что идеи павликиан хронологически связаны с временем возникновения павликианского движения. Эти идеи были широко распространены среди манихеев, маркионитов и других еретиков и до павликиан. Последние лишь приняли эти идеи, которые развивались в связи с развитием самого движения павликиан. Диалоги Фотина с манихеем², а также другие памятники подобного содержания, которые относятся ко времени, предшествующему павликианам, как раз подтверждают это³.

б. Самым важным источником для изучения истории павликианского движения является «Полезная история» Петра Сицилийского, которая служила первоисточником XI—XXVIII глав «Повествования о вторичном произрастании» патриарха Фотия. Значение труда Петра Сицилийского состоит в

¹ Легенда о Каллинике и ее сынах ничего общего с павликианами не имеет. Эта легенда, по всей вероятности, была создана позднее православным клиром. В лице Павла Самосатского, сына манихейки Каллиники не трудно видеть известного антиохийского ереснарха III века Павла Самосатского. Мы не сомневаемся в том, что созданию этой легенды способствовало, во-первых, наименование еретиков (связано с именем Павла) и, во-вторых, то обстоятельство, что действительно первый ереснарх павликиан Константин (или Ван) выступил в городе Самосата (т. е. Арсамосате), который был колыбелью павликианской ереси. Создание же образа манихейки Каллиники, матери „основателя“ секты павликиан Павла, способствовало стремление официальной церкви показать павликианство как возрождение или „вторичное произрастание“, манихейской ереси.

² *Disputationes Photini Manichaei cum Paulo christiano*, In *A. Mai, Novae Patrum Bibliothecae*, t. IV, p. 80—98.

³ См. *Е. Э. Липшиц*, Павликианское движение, стр. 51.

том, что он написан на основании не только православных, но и павликианских источников; единственные дошедшие до нас образцы павликианской литературы приводятся именно в «Полезной истории». Последняя ценна и тем, что ее автор долгое время жил среди еретиков-павликиан и его личные наблюдения нашли отражение в его истории.

в. «Повеествование» патриарха Фотия, основанное на краткой версии Петра Игумена и «Полезной истории» Петра Сицилийского, имеет определенное значение для более полного изучения истории павликианского движения своими новыми данными, касающимися вопроса военного и идеологического руководства павликиан, взаимоотношений еретиков с арабами на последнем этапе борьбы павликиан против Византии и т. д.

г. Для изучения религиозной идеологии павликиан может быть использована оригинальная часть, касающаяся павликиан, эскурнальской рукописи Хроники Георгия Монаха. Эта часть не имеет ничего общего с тремя утерянными догматико-полемическими речами Петра Сицилийского.

//

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕРКОВНОГО СОБОРА
КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ¹

«Правила и постановления албанского собора, созванного во времена армянского католикоса Ильи, который был тридцать первым по счету католикосом от святого Григория.

Во времена, когда вступил на патриарший престол Албании нерей Михаил, он договорился со своими сопредстоятелями, которые были: Иоанн епископ Капалака, Исаак епископ Амараса, Элиазар епископ Шошой, Исраэль епископ Мецкванка, Захарий епископ Мецюрянка, Иоаким епископ Гардмана, о благоустройстве нашей страны и о православии нашей веры.

Итак, я, Широю апонпат патрикий, владыка Гардмана и князь албанский, патрикий Вараз-Григор спарапет албанский, Баби Шаһрперозян, Зармиһр из рода Вараз-Гурдакян, Теодорос Встам Яревманян, Ростом из рода Вачагана Варазакяна Юнсатаһяна, Ваһан из рода Варазваһанян, Сумбат из рода Кароян, Маһумат² из рода Ганкарян, Григор из рода Раһатян,

¹ См. рукописи Матенадарана за № 2966, стр. 120 а—б, 3052, стр. 251—252 (изданы в примечаниях Тер-Микеляна к труду Самуила Анийского „Извлечения из писаний историков“, Вагаршапат, 1893, стр. 286, прим. 28).

² Известный армянский языковед Р. Ачарян справедливо указывает, что под данным именем нельзя подразумевать имя арабского пророка, основателя магометанства. Р. Ачарян основывает свои возражения, во-первых, на том, что последняя буква *t* не соответствует арабскому *d*, во-вторых, что, по нашему мнению более всего, в конце VII и в начале VIII века в далекой Кавказской Албании арабское влияние не было настолько сильным, чтобы там заимствовали у них слова тем более имена и, в-третьих, было бы святотатством у христиан называться по имени основателя магометанства. Р. Ачарян имя Маһумат нашего источника производит от пехлевийского *Māhmāt* = пазенд. *Māhmad*. См. Р. Ачарян. Словарь армянских личных имен, т. III, Ереван, 1948, стр. 170—171 (на арм. яз.).

Патрик из рода Хамгитан, Аревко из рода Варокаян, Шеро из рода Мерданшаһян, ипат Вардиш из рода Тамдикан, в 88 году армянского летоисчисления¹ мы постановили: когда вы будете принимать какие-либо меры относительно халкедонитской ереси или Майрагомского, или о *пайликянах*², или о кровосмешанном браке, или вообще о чем-нибудь, то никто не имеет права не послушать вашего повеления (выходить из-под вашего повеления) и если кто-нибудь выйдет, да будет он осужден богом и вы полномочны судить (его) по вашей собственной воле и никто из князей не имеет права вмешиваться и вы оставайтесь твердыми в решениях, принятых нами.

Я, Широю апоипат патрикий, владыка Гардмана и князь Албанский, приложил печать свою на этом писании, вместе со всеми азатами».

¹ О дате см. выше, стр. 32—33.

² Кеанк (*կեանք*) по-армянски означает „жизнь“. Переписчик этого постановления ошибочно предполагал, что слово „павликиане“ (по-армянски — павликеанк — *պավկեանք*) состоит из двух слов — „Павл“ — или „Пайл“ и „кеанк“, поэтому в обеих рукописях нашего постановления слово павликиане написано отдельно — „Пайли — кеанк“. Это обстоятельство даст нам возможность объяснить почему родительный падеж слова „павликеанк“ в большинстве армянских рукописей приведено не в правильной форме — „павликеанц“, а „павликенац“. Ведь родительный падеж слова „кеанк“ будет „кенац“. Об этом см. *Р. Бартикян*, К оценке некоторых источников по истории павликианского движения, Известия АН АрмССР, серия обществ. наук, № 6, 1957, стр. 96, прим. 2.

ВЫДЕРЖКИ ИЗ РЕЧИ «ПРОТИВ ПАВЛИКИАН»
КАТОЛИКОСА ИОАННА ОДЗУНСКОГО¹

Если в самом начале воплощения Христа случилось евангелисту Иоанну сказать в своем соборном послании, что «появилось на свет много антихристов, откуда мы узнаем, что настает последний час»², то что же должны сказать мы, которые не только имеем в нашей среде злейших, чем те, и многочисленнейших антихристов, но и воистину достигли и встретили последний час, конец концов, коего проповедниками и свидетелями они являются. Я говорю о нашем времени и о людях нашего времени. Ибо вот нашлась западня, брошенная, подобно сети птицеловов, в народ своего племени, чтобы изловить невежд и простаков, которые стали переходить от одного зла к другому—от иконоборства к крестоборству и ненависти к Христу и оттуда к безбожничеству и к поклонению демонам. И, ухищряясь, нашли (подобающее) их злобности убийственное оружие против христоролюбивых людей, войдя в союз с обрезанными³ поработителями и, начав обучать их туманными книгами скопище своих сторонников. Ибо если они из-за своего упорства охотно вступили в дружбу с дьяволом, то не удивительно, что они примкнули к его приспешникам как единомышленники.

Прикрываясь учением нашей праведной и богореченной веры, они своими нечистыми устами дерзают поносить нас, называя нас идолопоклонниками из-за покаяния господнему крестному знаменю. Мы смело уразумев его неколеблющимся

¹ Сочинения философа Иоанна Одзунского, Венеция, 1953.

² Ср. I посл. Иоанна, II, 18.

³ Слово „обрезанные“ в изданиях 1833 и 1953 годов издателями пропущено. Мы восстанавливаем его по изданию 1834 года.

разумом, воплощаем во всех веществах это славное знамение, страшное и почитаемое даже херувимами, целительное для наших душевных и телесных недугов, устрашающее и ужасающее демонов. Потерявшие разум и выжившие из ума от подобного безверия, они бесстыдно поносят нас за (поклонение) живописной иконе воплощенного слова божьего, приводя против нас изречения святых пророков, высказанные в осуждение идолопоклонства язычников. Они, темные разумом, не могли видеть, есть ли сходство между нашим поклонением Богу и многобожием язычников. Мы поклоняемся единственно иконе и победному знамени едиnorodного Сына божьего, язычники же волею сатаны блуждают в поклонении бесчисленному множеству (божеств).

...Они трупы своих умерших оставляют на крышах домов и устремляя взоры вверх и взирая на небо клянутся, говоря друг другу: «Вышний знает». А когда собираются молить солнце, говорят: «Солнышко, светик», и тайно зывают к воздушным демонам, согласно заблуждениям Манеса и Симона волхва. Они убивают сына женщины, названного ими первородным, перебрасывая его из рук в руки и дают звание ереснарха и почитают того человека, в руках которого (младенец) испускает дух. Они, приведенные в заблуждение, дают клятвы именем каждого (ереснарха): «Клянусь, говорят, именем едиnorodного сына», или «Привожу тебе в свидетели славу того, в чьих руках едиnorodный сын отдал душу свою».

Так, разного рода ложными речами надевают на себя личину и стремятся коварством привлечь к себе пребывающих в неведении верующих. И, подобно тому как лягушки погружают свои тела в болото, а устами выкрикивают, будучи в то же время видимы и невидимы, так и эти упомянутые мной, погрязшие в злодействе, в своей среде без стеснения творят мерзости, а от нас рассчитывают скрыться с помощью лжи и коварства. Они не ведают, что как невозможно скрыть запах, неизбежно достигающий обоняния людей, так и вести о деяниях разносятся ветром, доносясь до слуха многих. Однако труднораспознаваемо, многообразно и разнородно наполняющее их зло. Ибо вонистину сатанинские учения, собранные в одном месте, наполнили потоками их нечестивость.

Подонки бывшего мессалианства — пайлакенства, которые увещевались католикосом Нерсесом, но не образумились, после его смерти, уйдя, скрылись в одной местности нашей страны. К ним пришли и примкнули, обличенные католикосами албанцев, некие иконоборцы, ибо отступивший от истины любит приходить к себе подобным. И пока они не нашли себе опоры в лице предтечи антихриста, они боялись и страшились истинного и достославного вероисповедания христиан. Особенно самого себя обвиняет нечестивый, будучи мучим своими помыслами. А когда они возомнили, что достигли чего-то великого и нового, что на деле было старым и изношенным, тогда выползли из вертепа своего ковоплетения и осмелились вторгнуться во внутрь страны и в населенные местности. Часть их дошла до разливающихся и удушливых вод, назвав их Джркай. Идя со всех сторон в эту местность, они собрались подобно хищным птицам земным вокруг некой разлагающейся падали. И дерзнули они к своему грязному имени приписать (имя) тех, которые приняли его с надеждой коснуться небесных благ. Избранных из людей и считающихся достойными божественной участи, которые на земле подвизаются в ведении небесного образа жизни, на таких людей они не стыдились изрыгать желчь своего нечестия и обезумев от такого богохульства, называли их идолопоклонниками.

...Наша речь очень затянулась с целью заставить умолкнуть болтовню пустомелей, которые рассчитывают, искажая наши мысли, повредить нам, называя нас идолопоклонниками. Им следует сказать: «Кто из беззаконных, тот делает беззаконие»¹. Но выйдите из среды их и отделитесь и не прикасайтесь к нечистому². Ибо всякое растение, не насажденное богом, искоренится»³. Мы, призывая его, будем уповать на вышнюю и всемогущую длань, которая в состоянии выполоть как сорняки языческие растения, искоренить и кинуть вон, и поместить их лежбища в логовых зверей земных и птиц небесных.

Теперь он сам призывает нас противостоять неким раздвоенным и вступившим между собой в поединок из войск шопле-

¹ Исая — XXI, 2.

² II Коринф. VI, 17.

³ Ср. От Матф. XV, 13.

менных, которые вызывают нас на бой с надменностью, подобно тому, как в свое время (Голиаф) из Гефа — Давида¹. Они угрожают истребить нашу животворящую веру своим острым, подобно языку змеи мечом. Они порхают наподобие птиц, будучи поворотливыми и угрожают уязвить зверски и растерзать. Для этого, мы, вооруженные нашим божественным оружием, сосредоточим твердость наших чувств этой преходящей жизни, оберегая их в (наших) сердцах. И выбирая из них сильнейшее, пристойное слово и кладя его в пращу наших премудростей, метким ударом разобьем голову их нечестия. Именно оружием их же мерзких изречений мы истребим их, опустошая и забирая в плен их надменные умыслы против учения бога, которые являются в то же время врагами и бога, и нашими. Они не веруют нашей (вере), относясь одинаково враждебно и к обоим. Они злословят и лгут, говоря что согласны с нами и являются нашими единомышленниками. Для нас именно в этом самая ужасная опасность с их стороны. Они на словах отдают товарищу, а на деле (руками) тянут к себе; жгут ранами сердце супостата и стремятся тайком привлечь его к себе. Они обрели единственный путь для собственного успеха — лгать и позорить нас сумасбродной клеветой. Мы находимся так же далеко от них обоих, как не имеет ничего общего свет со тьмой и как волки не связаны взаимной дружбой с овцами. Но не малая вражда существует и между ними, ибо ересь каждого из них не похожа на другую и сильно отличается от нее, ибо один следуя одним путем, другой — другим, равно ведущим к заблуждению, тщатся достичь недостижимого воплощения слова.

Об этом столько сказано.

2. XXIX правило Двинского церковного собора 719 года².

Нужно быть очень осторожными с еретиками, не общаться с ними, а (необходимо) избегать их, не иметь с ними общую духовную и светскую трапезу, чтобы (еретики) почувствовали позор и пожелали вступить в согласие с православными преданиями.

¹ 1 Царств., XVII, 44.

² Сочинения философа Иоанна Одзунского, Венеция, 1953.

3. XXXII Правило Двинского церковного собора 719 года¹.

В местностях злоеретников мессалиан, называющихся павликианами, не нужно проживать, или примыкать и ходить к ним, беседовать с ними. А (наоборот) нужно совершенно удалиться от них, гнушаться их, ненавидеть их, ибо они — сыны сатаны и топливо вечного огня, отчужденные от доброй воли творца. Если кто-либо примкнет и вступит с ними в любовь и дружбу, нужно таковых истязать и наложить на них тяжкую кару, пока исправятся и выздоровят в вере. Но если они опять-таки опаганятся в ней (т. е. в ереси — Р. Б.), повелеваем таковых совершенно отделить и выбросить из членов церкви христовой, как заразу, ибо «горький корень, возникнув, причиняет вред и им осквернятся многие» (Евр. XII, 15).

¹ Там же.

Приложение III

ВЫДЕРЖКИ ИЗ «ИСТОРИИ» ВЕЛИКОГО АРМЯНСКОГО ВАРДАПЕТА ГЕВОНДА¹

Император Флавий Лев, верующий в господина Иисуса Христа, истинного Бога нашего, и царь признающих его (т. е. Христа — Р. Б.), Омару, вождю Сарацинов.

...Неужели ты считаешь нас язычниками, наравне с теми мерзкими, отвратительными, сластолюбцами и отступниками, которым кажется, что смогли гнусность свою прикрыть всесвятым именем Христа, назвав себя христианами; у которых вера была поруганием, а крещение — осквернением; которых святая церковь при обращении их от их мерзости (на путь истины) крестила как язычников, давно и бесследно истребленных Богом.

* * *

...Между тем война продолжалась и все князья страны нашей задумывали сбросить с себя иго подвластности Исмаиля, восстать и освободиться от порабощения. К этой мысли подстрекал их Григорий из рода Мамиконян... И, все нахарары армянские пришли к князю Ашоту, принуждали его согласиться и содействовать в этом бесполезном предприятии. Увидев единомыслие вельмож и их дружин, ибо все они были воодушевлены этою одной мыслью, князь находился в нерешимости, после того он призвал к себе одного за другим нахараров своих и убеждал их не начинать беспутного дела, говоря: «я не вижу в этом деле зрелой мысли, а только кривое намерение и тщетную цель; войска наши малочисленны в сравнении с вой-

¹ Перевод К. Патканяна с незначительными поправками. См. „История халифов вардапета Гевонда, писателя VIII века“, СПб, 1862. Части, взятые в прямые скобки, переведены заново.

сками Исмаила, и мы не в состоянии бороться с ними, ни освободить земли нашей из пасти драконов, но только подвергнем ее новым притеснениям и опасностям. [Если вы желаете принять мой совет, не делайте этого и будем платить им (т. е. арабам — Р. Б.) налоги, как и до сих пор, и будем владеть нашим имуществом, садами, лесами и земельными угодьями].

Но мудрый совет его не был принят вельможами армянскими, которые возразили ему: «если ты не согласишься на наше предложение, то никто не останется в войске твоём; потому что мы не можем сносить тех бедствий, в которых находится наша страна».

После этого невольно уступил им князь Ашот, согласился с Григорием и другими вельможами, и все они дали клятвенное обещание при посредничестве креста Господня — без лукавства поддерживать привязанность к союзу. По заключении этого союза князь расстались с наместником нашей страны и [отправившись, укрылись в крепостях страны Тайкской вместе со всеми своими домочадцами и всем скарбом; особенно они уповали на войска царя греческого, которые были в областях Понта, ибо было между ними и греческими войсками с дозволением кесаря Константина мирное соглашение. И все сыны греха, отправившись, присоединились к войску восставших; те, что не знали ни страха божьего, ни боязни перед князьями, ни почтения к старцам, но, как иноплеменные и отчуждавшиеся, учиняя набеги, захватывали своих братьев и соплеменников и совершали великое ограбление, причиняя мучениями и побоями страдания своим братьям. Долготерпение божье вознегодовало на такие поступки; оно разрушило согласие и в продолжение целого года не удалось им их незаконное намерение. И тут же князь Ашот, отбыв от них, достиг области Багреванд, деревни Хазр и с ним некоторые из нахараров, и желал он прийти к согласию с сынами Исмаила].

Приложение IV

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ОТВЕТНОГО ПОСЛАНИЯ АРМЯНСКОГО НАХАРАРА ГРИГОРИЯ МАГИСТРА ПАХЛАВУНИ СИРИЙСКОМУ КАТОЛИКОСУ¹

Ответ на послание сирийского католикоса (написанный им) тогда, когда он (Григорий Магистр) был дуком Васпуракана и Тарона. После того как он (Григорий Магистр) искоренил манихеев в стране Ромеев и в Тондраке, остатки этого пагубного народа отправились в город Амида, к сирийскому католикосу с надеждой обманным путем уговорить его. По этому поводу он (сирийский католикос) написал послание Григорию Магистру Аршакуни. И вот его ответ:

...Вот твои навликяне, отравленные Павлом Самосатским. Когда пытаемся их спрашивать, отвечают, что «мы — христиане». У них все время на устах Евангелие и Апостол. И когда спрашиваем их — почему не принимаете крещение, что повелели Христос и Апостол, отвечают: «Вы не знаете таинства крещения, нам не нужно крещение, ибо крещение — это смерть. И Христос не говорил во время вечери о литургии, а о всем столе». И говорят: «Мы любим Павла и предаем анафеме Петра; Моисей увидел не Бога, а сатану». Они сатану считают творцом неба и земли, всего человеческого рода и всех творений, а самих себя они называют христианами.

¹ Послания Григория Магистра, изд. Костяница, Александрополь, 1910, стр. 168 (на древнеармянском языке).

Приложение V

ПОЛЕЗНАЯ ИСТОРИЯ ПЕТРА СИЦИЛИЙСКОГО — ОСУЖДЕНИЕ И ОПРОВЕРЖЕНИЕ ЕРЕСИ МАНИХЕЕВ, НАЗЫВАЕМЫХ ТАКЖЕ ПАВЛИКИАНАМИ, НАЧЕРТАННАЯ ДЛЯ АРХИЕПИСКОПА БОЛГАРИИ¹

I. Хотя и полезно невежество скрывать молчанием, но нельзя предавать долговому молчанию то, что недостойно замалчивания, ибо «Господь отверзает очи слепым»² и запутанным, подобно лабиринту, словесным сетям риторов, предпочитает заканье в простых словах, но порожденное верой. Так вот и я, не блещущий образованностью, призывая святую троицу — нашего единственного истинного бога, прославляемого среди всех, всеми и во всем, наполняющего все уста, открываемые ради него³, (призывая) также твои молитвы — молитвы архипастыря новоизбранной, святой и чтимой паствы господней⁴, в помощь, как и молитвы окружающих тебя божьих пастырей и всех служителей церкви, решился с последовательностью изложить вам гнусную ересь манихеев, называемых также павликианами, рассказать откуда, каким образом и с чьей помощью она, безумствуя, привела к этому восстанию⁵, ибо речь идет не о разных людях — павликиане являются теми же манихеями, присоединившими к ересям прежних (еретиков), выдуманные ими грязные учения, вырыв тем самым общую бездну погибели. И хотя утверждают, что они не причастны к постыдным деяниям тех, но бережно соблюдают их учения.

II. Я сделал это по необходимости. Я прибыл туда⁶ по императорскому поручению в начале правления Василия⁷, нашего великого, избранного богом, чудесно украшенного всеми божьими милостями, держащего благочестиво и с любовью к богу скипетр Ромейской, то есть самой христианской державы, который еще будет в течение многих лет управлять вместе со сво-

ими святыми сынами, нашими боговенчанными императорами⁸, коих неизгладимая, бесконечная и вечная память да будет сохранена в настоящем и в будущем молитвами и предстательством святейшей владычицы нашей богородицы, присно девственной Марии и всех святых. Наша служба заключалась в обмене военнопленных⁹, что мы хорошо и выполнили во время их (т. е. императоров Василия, Льва и Константина — Р. Б.) святого правления. Я часто беседовал с павликианами Тефрики, где остановился во время выполнения этого поручения; кроме этого, у многих там проживающих православных узнал точнее про них, также мне довелось услышать от этих нечестивых болтунов, что они собираются послать своих людей в разные местности Болгарии, с целью отторгнуть некоторых от православной веры и привлечь их к своей мерзкой ереси¹⁰. Они дерзнули на это, полагая, что в начале божьей проповеди им легче удастся посеять свои плевелы среди чистой и истинной пшеницы. Ибо эти нечестивцы привыкли так поступать и с готовностью возьмут на себя всякие тяготы и опасности, чтобы только заразить своей заразой первого встречного. Поэтому я решил взяться за это дело. Я простой и недостойный, ради безопасности многих, добросовестно передаю вам, достойным пастырям¹¹, то что узнал. А ты, божественный и святой глава, не обращая внимания на плохой язык, прими наше изложение, не ища в нем чего-нибудь ценного. Ибо ты у меня не найдешь ни следа мастерства, ни красоты речи, в чем и убедись, читая нижеизложенное.

Предисловие Петра патриарху Болгарии

III. Присутствие света рассеивает мглу, а охрана пастухов разгоняет скопища разбойников и стаи диких зверей. Настоящий пастырь разумного тот, кто следует за добрым пастырем¹², кто, подобно ему, *«полагает жизнь свою за овец своих»*¹³, правосудие которого исходит, как свет, тот, кто заботливой душой и всеми другими мерами успешно противостоит козням дьявола. Хоть и много ловушек у коварного, но из святого писания мы научились угадывать его намерения и распознавать его козни, как сети паука, с помощью животворящей и прослав-

ленной троицы, единого бога, творца неба и земли, всего незидимого и видимого создания, господа и властителя. Будьте бдительны и не пренебрегайте тем, что будет сказано. В схватке с дьяволом, в борьбе с догмами противника успех будет за более просвещенными и эти догмы будут потоплены в церковном море святых догм. Но для простаков, говоря словом Апостола, еще питающихся молоком¹⁴, как для детей, правило безопасности — не иметь с ними никаких сношений, как хорошим с дурным¹⁵. Для простаков это самое лучшее средство — отворачиваться и гнушаться этих мерзких и не пытаться отвечать на их вопросы. Узнав их, простой слушатель пусть молчит и бежит от них¹⁶, как от змей, если это возможно, потому что, все равно, беседующий с ними никакой пользы им не приносит. Они для того беседуют с простаками, чтобы *святыни попрали ногами своими*¹⁷ и растерзали небесные и божественные догмы, так как нет сопротивляющегося им разумом. Как могут они слушаться людей, когда каждый день и час они окружают бесчисленными поношениями, бранью и проклятиями единого бога? Поэтому самое лучшее для простого человека — узнать их, но никогда не разговаривать с ними, ибо беседующие с ними, не имея опыта будут подвергаться опасности; вряд ли простак не будет захвачен ими, потому что они (павликиане — Р. Б.) приводят все (всяческие) изречения Евангелия и Апостола и только сами знают свое коварство, будучи большими знатоками святого писания.

IV. Эти мерзкие, когда беседуют с кем-нибудь впервые, притворяются нравственными и коварно подтверждают и провозглашают все догмы православных христиан, но выражаются иносказательно, нечестивым и весьма невежественным образом, что признают святую троицу богом и предают анафеме не признающих ее. Признают, что наш господ и наш бог воплотился в деве, хотя и нечестивым и безбожным образом, и предают анафеме не признающих этого. Они признают все сказанное о человеческом воплощении Господа, говоря устами одно, а сердцем другое. С готовностью предают анафеме Манеса¹⁸ и еретиков, которые (действовали) вместе с ним, а также Павла Самосатского¹⁹, ибо у них были другие учителя и вожди зла, намного хуже вышеупомянутых, о чем будет сказано ниже. Они легко

меняют образ, лицо, подобно тому как полипод или хамелеон, чтобы ловить кого-нибудь из доверчивых. И когда увидят, что кто-нибудь обращает внимание на их пустословие, немного знакомят его со своими таинствами. Поэтому знание вредного полезно не меньше здорового. Знайте это не ради того, чтобы сойтись с ним, а чтобы избегать пагубы, причиняемой ими. Пора обратиться к предстоящему.

История

V. Первопричина зла — змей и коварнейший дракон, сеятель плевел, вождь и учитель всей (всякой) несправедливости, отец и проводник лжи, болотная трясина гордыни, зыбкая высота хвастовства, попирающий ногами верующих право младенца, он разлучил своим советом бога и человека — его драгоценное творение; он уготовил из-за своей безмерной злости изгнание (человека) из блаженной жизни в раю, дав ему взамен дурное наслаждение. Он купил его по собственному почину, как продажного раба. Единый бог позволил ему это из-за греха и послал его охранять в аду души людей, как в тюрьме, до воплощения божьего сына, господя нашего и бога Иисуса Христа, одного (лица) святой и прославленной троицы. Коварный поработил (человека) служить многим, разнообразным и мерзким идолам, творить постыдные деяния и отдаваться наслаждениям, полагая, легко победимый, что он (т. е. человек — Р. Б.), находившийся под его властью, не будет призван (богом). Но коварному не удастся его ловля, ибо он, вечный лжец, ошибся в своих ожиданиях. Потому что едиnorodный сын и слово божье, не имеющий, подобно своему отцу, начала, вечный вместе с единосущным, животворящим и пресвятым духом, в своем безмерном человеколюбии пожелал опять владеть им (т. е. человеком — Р. Б.), которого вылепил из глины и дуновеннем своим дал ему божественный образ. Соизволением отца и содействием святого духа, снизошелся (с неба), и, получив плоть от святой девы, одушевленную разумной и мыслящей душой, он становится человеком, не изменив (свое божественное начало), ибо он неизменен, а получил (плоть), которую не имел, ибо он человеколюбив. После его рождения (его мать)

осталась девой, она сияла светом девственности и была внутри, говоря словами пророка, прославленная²⁰. Закон и все пророки чудесно предвозвещали о ней и предусмотрительно предсказали о ее славе. Один предсказал, что *«ворота затворенные, стерегающиеся только богом»*²¹, другой *«источник запечатанный»*²², третий — *«произойдет корень Иссеева — дева и как цветок от корня произойдет господь и бог наш, получая от нее плоть»*²³, тот же самый *«се дева, сказал — во чреве примет и родит сына»*²⁴. Ясно, что господь, обитая в ней демипургически, от нее получил плоть и от нее происходит воплощенный бог. Но почему перечислять все эти свидетельства, которые добромыслящие люди принимают?

VI. Пусть никто не подумает, что напрасно сейчас мы приводим свидетельства о присно деве и богородице Марии. (Делаем мы это не напрасно), ибо враги истины считают божественные ее роды не истиной, а предположением и болтают, что после божественных родов она родила и других сынов от Иосифа. Они не считаются со свидетельствами пророков о ней, о чем потом будет сказано точнее. Они говорят, что следуют изречениям святого Евангелия и Апостола, желая коварным и обманным образом, эти безумные, одеть волка в овечью шкуру. Не только книга святого Евангелия, но и Апостола приводят часто свидетельства пророков и утверждают, что они достойные доверия свидетели, предсказавшие все верно, свидетельствовавшие истину, пробуждающие в слушателях зоркость и пронизательность, чтобы они (т. е. слушатели — Р. Б.) не ошиблись, ибо истина в их изречениях льется потоками. Они полагали действительность на основу наблюдения. Но прервем на короткое время разговор о во истине прославленной богородице и присно деве Марии, хотя и ужасные павликиане расторжались бы, и вернемся туда, где остановились немного раньше.

VII. С явлением на земле нашего великого бога и спасителя Иисуса Христа и с его общением с нами — с людьми, изгоняется вон всякое идолопоклонство. *«Истинное богосознание, подобно обилию воды, наполнило землю»*²⁵. С этого времени небесная благодать управляет на земле и люди, призывая бога, соревнуются в добродетели с ангелами. На земле был вознесен

крест, и хлеб жизни спустился с неба с человеколюбием и божественностью. Он (т. е. Христос — Р. Б.) не спустил свое тело (из неба), а получил его на земле, которое не отличается от нашего (тела). Он поднялся на древо креста и оросив землю каплями своей святой крови, сделал ее благоуханной. После того как она была орошена освящением его драгоценной крови и воды, не прекращает и теперь прорастать всюду разнообразными благовонными словесными цветами. Поэтому почитается древо, коим дается в дар человеческому роду спасение и коим первопричина зла — враг, низвергнутый на землю, получил смертельную рану в сердце своем. Ни с одним другим символом страданий Христа не произошли такие страшные чудеса, как с чтимым и животворящим крестом господя: воскресенье мертвых еще до сошествия господя и нашего бога в ад, разрывание завесы, землетрясение, затмение солнца и его воспламенение, которое, с одной стороны, показало мрак иудеев, а с другой — радость воскресения; наконец, спасение всех душ, заточенных в аду, которое произошло с явлением к ним господя и бога нашего; также упразднение ада, чтобы он больше не владел душами (людей), усопших во господе. Все эти страшные чудеса творила непобедимая сила святого креста с силой пригвожденного на нем Христа и нашего бога. Да понесут позор и будут пристыжены и пагублены не признающие его славу, непоклоняющиеся ему, божьему дару и непобедимому памятнику победы, с непоколебимой верой. Поэтому колдун, самый злой и ненавидящий добро дьявол, разбив свою голову и получив удар в сердце крестным копьём, больше не может, как прежде, по своему обычаю открыто творить приятные себе мерзости, а тайком, смутив души и оморочив умы некоторых несчастных, обманывает их *«через лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей»*²⁶, сделав их вместе с собой топливом, подобающим неугасимому огню.

VIII. Не перестал добрый, добрейший и вседобрейший господь по обыкновению своему благодетельствовать своему честному творению человеку. Сначала назначил он апостолов в церковь, весьма ясно разглашающих его беспредельную мощь и совершенно правдиво высказывающих о его божественных чудесах, будучи очевидцами его и его слугами. Они не стыди-

лись телесных страданий Христа и не приписывали чудесам ложь, а будучи целиком озабочены истиной, истинно проповедовали воплощенный промысел божьего слова. Затем (он послал) пророков, которые божьим мечом святого духа искореняли скрытые и неизлечимые страсти и выращивали полезные и произрастающие ростки добродетелей. В третий раз (послал он) учителей (т. е. отцов церкви — Р. Б.), говорящих в пользу двух (вышеупомянутых) и объясняющих с большим совершенством сделанное ими и сказанное ими. И в прошлом и ныне всякая христианская церковь укрепляется божьими догмами этих всех (вышеупомянутых), которую врата ада — разрушительные ереси, никогда не одолели и, мы точно знаем, не смогут ее одолеть, согласно божественному изречению²⁷. Волны болтливости еретиков всегда превращаются в пену. От времени до времени ереснархи вступали в схватку с защитниками православия, но перед светом истины отступал мрак ересей и церковь божья оставалась непоколебимой. Несчастнейшим еретикам недолго удавалось творить зло своих мерзких размышлений, ибо очень скоро их лживая ересь стала для всех очевидной. И когда она стала всем известной и была всеми изгнана, воссияла церковь божья. Но ныне и во веки она воссияет.

IX. Мрачная, грязная, мятежная, отвратительнейшая и злодейская ересь манихеев преследуется всеми народами из-за ее неизлечимости, за то, что она полна всякой нечисти и потому, что (еретиками) она почитается и чтится глубоко тайно. Они усердно стараются не знакомить всех своих людей, тем более чужих, со своими таинствами и учением, а лишь некоторых, кого они считают совершенными²⁸ в нечестии. Немного лет раньше эта (ересь), получив завершение под воздействием и учением со стороны мятежных сил и побужденная сбивающим с пути водительством зловещего сатаны, породила его предтечу — восстание, выявляя других телесных демонов вместе с их вождем дьяволом. Пусть никто не сомневается в том, что они демоны, ибо то, что не осмеливаются демоны говорить или делать, они бесстыдно и не краснея делают и говорят против вседержителя бога и всех людей. Примечательно, что они из-за своих очень постыдных деяний не общаются с людьми и живут, подобно демонам, в пустынях. Эти клеветники и отвратительнейшие объ-

являют странные и неестественные вещи, что якобы они опираются на изречения святого Евангелия и Апостола. Теперь я расскажу вам о том, что собой представляют эти (учения), откуда и когда они (появились). Для этой цели я привожу кое-что из самого важного и чтобы оно легко осталось в памяти, раньше просто отделию цифрами. После (изложения) их истории, приступим, с помощью бога, к схватке с ними²⁹, с имеющей (у нас) силой, приводя сразу же в сопоставлении к каждой главе доказательства и свидетельства из (святого) писания.

Х. Их первая отличительная черта та, что они признают два начала — злого бога и доброго, что есть иной (бог) — творец мира, над которым он властвует, и иной (бог) будущего. И забавно, что это они часто подчеркивают, когда бывают на свободе всякому, какой бы не был собеседник. «Скажи мне, говорит (павликианин), что нас отличает от ромеев?» Они—эти беззаконные, негодяи, неверные, неблагодарные, неблаголюбивые, сами себя называют христианами, а нас — настоящих носителей имени Христа, нашего истинного бога, называют ромеями, пытаюсь собственное имя заменить языческим³⁰. Мы, настоящие христиане, если даже каждый из нас владел тысячами и десятками тысяч золота, серебра, драгоценных камней, находящихся во всем мире, гордимся (только) им (т. е. Христом—Р. Б.). Они говорят, что их отличает (от нас) то, что они признают одного бога творцом мира, а другого бога, называемого ими небесным отцом, обладающего властью не в этом мире, а в будущем. А мы признаем одного и того же бога творцом всего и царствующим над всем и вседержителем. Они нам говорят: «Вы верите (в бога) творца мира, а мы в того, о ком в евангелиях господь говорит: *«Вы ни гласа его никогда не слышали, ни лица его не видели»*³¹. Подобным образом они напрасно и глупо пустословят, о чем мы расскажем потом.

Второе: они прославленную и присно девственную богородицу не называют даже в числе простых добрых людей. Они говорят, что не от нее родился господь, а свое тело он принес с неба и что после рождения господя она родила и других сынов от Иосифа³².

Третье: они отвращаются от божественного, страшного, святого таинства причащения плотью и кровью господя и на-

шего бога. Не только они сами (не причащаются), но даже пытаются и других убедить в этом, говоря, что во время вечери господь своим ученикам давал не хлеб и вино, а символически свои изречения в виде хлеба и вина.

Четвертое: они не признают образ, воздействие и силу честного и животворящего креста и окружают его бесчисленными поношениями, тогда как демоны, увидя только очертания его в воздухе, убегают со страхом вместе со своим вождем дьяволом³⁴.

Пятое: они не признают ни одной книги Ветхого Завета, пророков называют сбивающими с пути и разбойниками, о чем потом специально будет сказано полнее. Они (принимают) только четыре св. книг Евангелия, четырнадцать посланий святого апостола Павла, соборное (послание) Иакова, три (послания) Иоанна, соборное (послание) святого Иуды и Деяния апостолов³⁵, все дословно, как и у нас. У них есть также богоненавистные послания их учителя Сергия³⁶, полные высокомерием и нечестием. Что касается до двух соборных (посланий) великой и настоящей основы церкви, ключаря небесного царства первоапостола Петра, то они их не принимают и относятся к нему с отвращением и окружают его бесчисленными оскорблениями и бранью, не знаю почему. Но скорее, как я предполагаю, и много раз говорил им лично, что он (т. е. Петр — Р. Б.) предсказал, что их (т. е. павликлян — Р. Б.) будущее будет подобно их нечестивой злой природе. Об этом блаженный Апостол говорит в своем втором послании: *«Итак, возлюбленные, ожидая сего, то есть второе пришествие господа, потщитесь явиться перед Ним неоскверненными и непорочными в мире, и долготерпение господа нашего почитайте спасением, как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости написал нам, как и во всех своих посланиях, говоря в них об этих, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные к собственной своей гибели, превращают, как и прочие Писания»*³⁷. За эти слова они и порицают Апостола, а на самом деле это лишняя всякого риторического сплетения похвала его пророчеству, сделанному с полной ясностью.

Шестое: Они отвращаются от священнослужителей церкви; они говорят, что священнослужители выступили против госпо-

да, и поэтому не нужно их упоминать, отвращаясь даже только от их имени, о чем потом во время более глубокого изучения будет сказано яснее каждое в собственной главе³⁸.

Уже пора начать изложение исторических сведений. Начну так: (изложу) сначала сказанное блаженным Кириллом в катехизисах³⁹, после чего, чтобы смысл был более понятным, добавлю то, что мне стало известно (о них).

XI. Пресловутый Манес, не христианского происхождения, да не будет! Он также не был изгнанным, подобно Симону из церкви, ни он, ни остальные учителя подобной ереси. Он вор, усваивающий дурные учения других ересей; а как это он делал и каким образом, слушайте! В Египте жил некий Скифиан, по происхождению сарацин, не имеющий ничего общего ни с иудаизмом, ни с христианством. В Александрии, где он жил, он подражал Аристотелю и сочинил четыре книги. Первая называлась *«Святое Евангелие»*, которая, однако, содержала не деяния Христа, а смертные (деяния), и только название было такое у нес. Другая называлась *«Главное»*, третья — (книга) *«Таинство»*, цель составления которой — опровержение (моисеева) закона и пророков. Четвертую называют *«Сокровищем жизни»*, хотя она есть сокровище смерти. Учеником этого (Скифиана) был некий по имени Теревинт. Вышеупомянутый Скифиан, прибывший в Иудею и оскверняющий ее, был убит (ниспосланной) богом болезнью и этим зараза была прекращена. А ученик зла Теревинт, будучи наследником денег, книг и ереси, прибыл в Палестину. В Иудее все его узнавали и осуждали, поэтому он оттуда перешел в Персию, где, чтобы его и там опять не узнали по имени, назвал себя Буддасом. Противниками его там оказались последователи Митры. Во время великих споров и перебранок с ними, он (Буддас) был изобличен. Будучи выгнанным оттуда, нашел убежище у некоей вдовы. Затем, поднявшись на крышу дома и позвав воздушных демонов, которых и до сих пор манихей зовут со своего гнусного фигового дерева, получив от бога удар, и упав с дома, умер. Таким образом был истреблен второй зверь.

XII. Но остались книги, упоминающие нечестие, наследником которых, как и денег, оказалась вдова. Не имеющая ни родственников, ни кого-нибудь другого, она решила на эти

деньги купить мальчика по имени Кубрик. Усыновив его, она дала ему персидское образование, точа против человечества злую стрелу. Дурной раб Кубрик рос среди философов. После смерти вдовы он унаследовал и деньги и книги. Затем, чтобы его рабское имя Кубрик не принесло ему позора, вместо Кубрика, назвал себя Манесом, которое по-персидски значит «собеседование», ибо ему казалось, что он какой-нибудь диалектик, или искусный оратор. Он, хотя персидским значением (этого слова) получил добрую славу, но промысел божий невольно так сделал, чтобы он стал своим осудителем. В то время как он, думая о своем почете в Персии, у греков сделался носителем (значения слова) мании. Он дерзнул говорить, что он сам есть Параклит, чем он хулил, называя себя святым духом, ибо написано, что *«Кто будет хулить Духа святого, тому не будет прощения»*⁴⁰. Если из выступивших до него Скифиан дерзнул себя назвать Отцом, то Буддас (назвал себя) сыном бога и Отца, родившимся от девы и вскормленным в горах. Поэтому этот антихрист и послал двенадцать учеников проповедовать заблужденные. Тот, кто общается с ними, пусть увидит с кем он пребывает. Потряс раб вселенную и, выступая, объявил, что может совершить сверхчеловеческие (дела).

XIII. Болел сын персидского царя, за которым ухаживало множество врачей. Манес объявил, что он сможет вылечить его. Удалились врачи, а вместе с ними и жизнь мальчика. После этого срамили (этого) человека за его нечестие и заключили его в тюрьму. Философ был заключен в тюрьму не потому, что был осужден в порицании царя относительно истины и не потому, что он уничтожил идола, а потому, что, обещая спасти (мальчика), он солгал. Но скорее, если надо сказать правду, за убийство. Ибо он стал причиной смерти того, которого можно было спасти врачебной заботой; удаляя врачей и своей небрежностью он убил его (т. е. мальчика). Из множества его злодеяний, изложенных мною, припомним, во-первых, его богохульство, во-вторых, его рабское происхождение, не потому, что рабство позорно, а нехорошо ему, будучи рабом, противостоять свободе. В-третьих, его ложное обещание (о спасении мальчика). В-четвертых, убийство мальчика, и, в-пятых, позор тюрьмы; и не только позор тюрьмы, а также (позор) побега из

тюрьмы, ибо называющий себя Параклитом и поборником истины убежал. Он не был преемником Христа, шедшего добровольно к кресту, а наоборот, он был беглецом. Персидский царь приказал повесить тюремщиков. (Таким образом) Манес своей гордыней стал причиной смерти мальчика, а своим побегом и причиной смерти тюремщиков. Стоит ли поклоняться ему, причине смерти, как Параклиту? Он не должен подражать Христу и сказать: *«Если меня ищете, оставьте их, пусть идут»*⁴¹, не должен сказать подобно Ионе: *«возьмите меня и бросьте в море, ибо ради меня эта буря»*⁴².

XIV. После побега из тюрьмы он приходит в Месопотамию, где встречает его оружие правосудия — епископ Архелай, который против него устроил суд философов (и судил его) при язычниках, чтобы потом не говорили, что судьи, будучи христианами, были пристрастны. Архелай обращается к Манесу и спрашивает: *«Расскажи нам, в чем заключается твоя проповедь?»*. Тот, уста которого были похожи на открытую могилу, начал с богохульства Творца всего, что бог Ветхого (Завета) есть изобретатель бедствий, ибо о себе он говорит: *«Я подающий огонь»*⁴³. А мудрый Архелай, ослабляя богохульство, говорит: *«Если бог Ветхого (Завета) называет себя, по твоим словам, огнем, чьим сыном является говорящий: «Огонь пришел Я низвести на землю?»*⁴⁴. И если порицаешь говорящего *«Господь умерщвляет и оживляет»*⁴⁵, почему почитаешь Петра⁴⁶, который воскресил Табифу⁴⁷, а умертвил Сапфиру?⁴⁸ Если порицаешь (бога Ветхого Завета) за то, что он приготовил огонь, почему не порицаешь говорящего *«Идите в огонь вечный?»*⁴⁹. Если порицаешь говорящего *«Я бог, делаю мир и произвожу бедствия»*⁵⁰, почему не порицаешь Иисуса, говорящего: *«Я пришел установить не мир на земле, а меч?»*⁵¹. Оба то же самое говорят и оба хороши в своем единогласии. Если Иисус безупречен, говоря это, почему ты порицаешь говорящего то же самое в Ветхом (Завете)? После этого Манес спрашивает его (Архелая). Который бог ослепляет? Ибо Павел говорит: *«Поэтому бог века сего ослепил умы неверующих, чтобы для них не воссиял свет познания славы Евангелия Христа»*⁵². Архелай, подчеркивая, ответил: *«Прочти то, что написано здесь: «Если же и закрыто Евангелие наше, то закрыто для погибающих»*⁵³. Видишь, что

оно «закрыто для погибающих?». «Не надо давать святыни псам»⁵⁴. Разве только бог Ветхого (Завета) ослепил умы неверующих? Разве и сам Инсус, ослепивший Павла, не сказал? «Потому говорю им притчами, что они видя не видят»⁵⁵. Разве не ненавидя их он хотел, чтобы они видели? Или за их недостойность, что закрыли свои глаза? Там, где самовольное лукавство, оттуда удерживается воссияющая благодать. Ибо кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимается и то, что ему кажется он имеет⁵⁶. Некоторые справедливо толкуют так, это так и есть, ибо не плохо сказано. Он ослепил умы неверующих, как Христос глаза Павла, но он ослепил их ради добра, чтобы они обратили взоры свои к святому. Он не сказал: ослепил их души, а умы неверующих. Смысл сказанного такой: ослепил блудные понятия блудника и спасен человек. Ослепил разбойничьи и хищнические понятия разбойника и спасен человек. Не хочешь так понять, есть и другое толкование. Солнце ослепляет людей с тупым зрением; люди с большими глазами ослепляются, повреждаясь от света не потому, что солнце ослепительно, а потому, что сущность глаз хворающая. Так и неверующие, будучи душой больными, не могут посмотреть на божьи лучи. Он не сказал, что ослепил их умы, чтобы для них не воссияло Евангелие, а чтобы для них не воссиял свет славы Евангелия Христа. Всем разрешается услышать Евангелие, но слава Евангелия Христа предназначала для (Его) настоящих рабов. Господь говорил притчами с теми, которые не могли слушать, а (своим) ученикам отдельно он объяснял (смысл) притчей. Воссияние славы — для просвещенных, а ослепление — для неверующих. Тебе, новообращенному, сейчас церковь рассказывает эти таинства, ибо не принято об этом рассказывать язычникам. Мы язычникам не рассказываем о таинствах об отце, сыне и святом духе, а также при новообращенных о таинствах не говорим ясно, а часто говорим скрыто, чтобы знающие верующие поняли, а не знающие не получили вреда.

XV. Таким и многим другими (путями) ниспровергался дракон (т. е. Манес — Р. Б.) и в подобных схватках побеждал Манеса Архелай. Убежавший из тюрьмы убегает и оттуда и от (своего) противника и приходит в одно очень бедное селение, подобно змею в раю, который оставил Адама и пришел к Еве.

Но добрый пастырь Архелай, озабоченный об овцах, узнав о (его) побеге, тотчас поспешно приступил к поискам волка. Манес, увидев супостата, неожиданно выскочил и убежал, но в последний раз. Ибо телохранители персидского царя, ища его всюду, схватили беглеца и кару, которую он должен получить от Архелая, дали ему слуги царя. Был пойман Манес, которому поклонялись его ученики, как Параклиту, и повезен к царю. Царь поносил его за ложь, надсмехался над его рабским происхождением и над его побегом. Он отомстил за убийство мальчика и тюремщиков и осудил его, приказывая, согласно персидскому закону, содрать кожу с Манеса. Остальное тело его было выброшено зверям, как пища, а кожа — сосуд злейшей мысли, — была повешена, подобно мешку, перед воротами. Называющий себя Параклитом и объявляющий предсказать будущее, не предугадал о своем побеге и поимке.

XVI. До него (Манеса) был и другой учитель такого зла по имени Заранес, который был его единомышленником. У антихриста Манеса было двенадцать учеников: его преемник Синсиний, Фома, составивший манихейское евангелие, носившее его имя, Будда, Гермас, Адант и Адимант, которого послал (Манес) в разные страны проповедником заблуждения. Толкователями и записывающими (его учения) были Гиеракс, Гераклид и Афтоний. Остальные три ученика его были: составитель Семисловия Агапий, Заруас и Габрнабий. Пусть никто не читает евангелие от Фомы, ибо оно не (труд) одного из двенадцати апостолов, а одного из двенадцати грешных учеников антихриста Манеса, также Семисловие Агапия, сборник посланий и вообще не прочтет ни одной книги, изложенной этими нечестивцами на вред многих и на погибель собственной души. Наша святая православная и апостольская церковь их всякую книгу, как содержащую нечестивые учения и как полную всякой хулы, все называемые у них молитвы, но в действительности колдовства вместе с изложившими их, как изобретателей великих бедствий и вождей гибели, предала анафеме; она предала анафеме также их учеников.

XVII. Поэтому пусть никто не общается, к своему несчастью, с душепагубными манихеями, которые (расхлебывая) похлебку из шелухи, притворяют, что держат страшный пост, кле-

вещут (на бога-творца) пищи, будучи прожорливыми, которые проповедают, что вырывающий какое-нибудь растение превращается в него. Но если вырывающий растение или какую-нибудь зелень превращается в него, во сколько (таких подобных) должны превращаться земледельцы и садовники? На сколько таких (растений) поднял свой серп садовник, как мы видим, но любопытно, во что он превратился? Правда, что эти учения осудительны, полностью смешны. Тот же самый человек, будучи пастухом овец, пожертвовал и овцу, убил и волка, но в кого он превратился? Манихеи — это рождение праздности, неработающие, но съедающие (заработанное) работающих; с улыбкой на лице они получают пищу от приносивших ее им, но вместо благословения дают им взамен проклятия. Когда какой-нибудь безумный приносит им что-нибудь (манихей) говорит ему: «Постой немного снаружи, а я благословлю тебя». Потом, как признались расквантовавшиеся из них, манихей, взяв в руки хлеб, говорит ему: «Я не пек тебя» и проклинает единственного всевышнего бога и проклинает пекшего его и после этого кушает приготовленный. Если ты ненавидишь пищу, почему улыбающимся лицом обратил свои взоры к приносившему? Если у приносившего имеешь благодати, почему богохульствуешь приготовившего и творившего бога? (Манихей) продолжает (обращаясь к хлебу): «Я не посеял тебя, да будет посеян посеявший тебя. Я не пожинал тебя, да будет жат серпами жинавший тебя. Я не пек тебя в огне, да будет испечен пекший тебя». Хорошее возмещение, нечего сказать.

XVIII. Все это конечно очень плохо, но никакого сравнения с остальными. Не осмелюсь при женщинах и мужчинах рассказывать о их бане. Не осмелюсь сказать во что обмакивая смокву дают несчастным, но скажу только лносказательно⁵⁷. Но, действительно, мараем язык, говоря подобные вещи. Неужели язычники гнуснее их? Неужели евреи нечестивее их? Неужели блудники грязнее их? Занимавшийся блудством на час сделал это ради желанья, но потом, замечая худое в поступке, как запятанный, знает, что нуждается в бане, знает гнусность поступка. А манихей по своему обычаю все это делает в середине алтаря и оскверняет и язык и уста. Скажи мне, ты принял бы из таких уст учение? Вообще, встречая его, поцеловал бы его? Не

считая остальное нечестие, не избегал бы (этих) зараженных, наихудших из всех распущенных, самых гнусных по сравнению с прежними еретиками? Итак, завещает это церковь, учит и прикасается тинам, чтобы ты не пачкался, получает ранения, чтобы ты не поранился. Тебе достаточно знать (об этом), а не пытывать, воздержись. Громит бог, мы все дрожим, а они хулят; мечет молнию бог, мы все наклоняемся, а они обращают свои хулящие языки к небу. Нам господь и бог Иисус говорит про своего отца, что *«Он восходит свое солнце над злыми и добрыми посылает дождь на праведных и неправедных»*⁵⁸, а они говорят, что (дождь) происходит от любовной магии. Они держат говорить, что на небе находится красивая девушка вместе с красивым юношей, которым во время (случки) верблюдов или волков приходит постыдное желание. Зимой этот (юноша) бешено преследует девушку, которая бежит от него, а он, бегая за ней, потеет. И вот от его пота (говорят, что) происходит дождь. Это написано в манихейских книгах. Это мы прочли, не веря разговорам. Ради вашей безопасности мы занимались (изучением) их пагубной (ереси). Да спасет нас господь от такового заблуждения.

XIX. А Сократ Схоластик, писавший Церковную Историю, коротко излагая о Скифиане и Теревинте, переименовавшем в Буддаса, и о Манесе, полностью соглашается с великим отцом нашим Кириллом. Но и все священное и божественное Писание сильно порицает их ересь. Поэтому их преемники (т. е. павликяне — Р. Б.), не имея возможности переносить порицания, но вместе с тем желая прикрыть зло, замышляют лукавый способ. Отвергают вышеупомянутые безбожные манихейские книги, а содержащуюся в них одну только суть передают от поколения в поколение устно. Они постановляют и следующее: нельзя читать других книг, кроме только Евангелия и святой книги Апостола. Это они делают со следующей целью: чтобы по отсутствию манихейских книг и находившихся у нас древних книг, неоднократным чтением Евангелия и апостолической книги, смогли иметь очевидный повод осуждать истину и обманывать невежественных и простых людей, что от Христа и от проповеди проповедника прославленной веры апостола Павла они получили подобную отвратительнейшую ересь. Кроме того, они

стараятся благоухающим и чтимым именем Христа покрыть наихудший обман, как волка овечьей шкурой. Читая одни только эти книги, они могут повернуть толкование по собственному желанию, но никоим образом остальных божественных писаний. Итак отбрасывают ветхозаветные книги, как я сказал, чтобы не порицали (их), как и (книги) наших божьих отцов (церкви), чтобы корень их зла не был с их помощью побежден и все они избегают их, как огня. Но мы, желая, чтобы корень этот был окончательно побежден, приведем свидетельство и другой книги и поставим его здесь для большой убедительности читателей.

XX. Наш великий и чудотворный отец Елифанний Кипрский, упоминая о порицании Манеса и о смертной казни, вынесенной ему персидским царем по божьему правосудию, пишет следующее. В девятом году царствования римских императоров Валериана⁵⁹ и Галлиена⁶⁰ отправился Манес из Персии, убежав из тюрьмы (куда был он заключен) за убийство сына персидского царя. Он (Манес), войдя в спор с епископом Кархаров Месопотамии Археласем, но без успеха, тайком убежал оттуда. Войдя в селение Диодорис Кархарского округа, он спорил с неким Трифоном, святейшим пресвитером и окончательно был им опозорен. А Архелай, узнав, что (Манес) пришел к Трифону и спорит с ним, быстро настигает его и, тотчас же, поспорив с ним, окончательно опозорил его. Народ собирался сейчас же умертвить его (Манеса), но спасенный епископом Археласем, он вернулся в Персию. Персидский царь, узнав его, приказал содрать с него кожу. Таким образом кончил свою жизнь Манес.

XXI. Некоторые из его учеников дошли до Самосата в Армении⁶¹ и, посеяв там плевелы коварства, обманули многих тамошних армян. Спустя некоторое время, корень злейшего посева, разрастаясь, принес многим смертоносные плоды, и (всем) протяжении вплоть до Фанарии⁶². Ибо некая женщина из Самосата по имени Каллиника, которая имела двух сынов Павла и Иоанна, этих двух змей — породившая их ехидна, воспитав и обучив гнуснейшей ереси, послала их из Самосата проповедовать заблужденные. Они перешли в одно селение прихода Фанарии и, найдя жителей его невежественными и неустойчивыми (в вере), посеяли там яд коварства и горькие плевелы

дьявола. Поэтому до сих пор это селение называется Эписпарис⁶³, а ересь получила название от имени проповедовавших, ибо с тех пор они начали называться павликианами вместо манихеев⁶⁴. Наши благочестивейшие и православные цари, побуждаемые божьим рвением, чтобы эта зараза, распространяясь, не заразила многих из нас, время от времени убивают манихеев, находившихся на территории Ромейского государства, согласно изречению господина, сказанному в Евангелиях: *«Тех, которые не хотели, чтобы я царствовал над ними, приведите сюда и избейте предо мною»*⁶⁵.

XXII. Много было врагов у божьей церкви, но всегда у нее бывает гораздо больше побед с его (т. е. Христа) помощью. Ненавистник добра, изобретатель козней дьявол, как некий весьма страшный и жестокий враг, неудачно опорожняя свой колчан в виде прежних ересей, свою самую смертельную стрелу против человечества пустил в последние времена, ибо, согласно боговдохновенному и святейшему писанию (дьяволу) разрешено будет богом всех действовать в конце веков не скрыто, а открыто. Там говорится, что Антихрист под воздействием коварного совершает чудеса, *«чтобы прельстить, если возможно и избранных»*⁶⁶. Итак, выражая свою дерзость во всех ересьях, он выказал свое высокомерие в гнусной ереси манихеев, называемых и павликианами. Он даже убедил получающих ранения людей, не объявлять о них и выпивать яд, как сладкое вино. Теперь все издеваются и смеются над ним и над его последователями, как над смешными и глупыми. Его злость была открыта в дни наших благочестивых, православных и великих царей Василия, Константина и Льва. Потому, что злейший яд раньше был скрытым, почти никто не знал о гнусных павликианах, но теперь их открывают с помощью бессонных молитв и забот, приятной богу бдительностью и искусным управлением миротворцев и православных великих царей наших. Скрытое коварство этой гнусной ереси осталось неизвестным всем царствовавшим до них⁶⁷, но оно стало ясным нашим мироздателям святым и великим царям. Ибо пора было, чтобы эти коварства были открытыми. Поэтому, да будет навеки памятна царствующая ровная и самая царственная основа⁶⁸ и прямой путь, действительно добрая и любимая за все ее честные, отменные успехи,

и вместе с ней также ее благочестивые сыны и наши великие цари—Константин и Лев, вечные августы. Числом равная святой, блаженной, животворящей и божественной троице, троица наших святых царей, блещущая бессмертным светом, высылает вселенной лучи богосознания и не прекращает многообразно благодетельствовать ей. Величину ее благодеяния чувствуют даже иноязычные и дикие народы. Но об этом достаточно.

XXIII. О происхождении этой гнусной ереси мы уже сказали, когда подробно повествовали о Манесе и об остальных — о Павле Самосатском, сыне манихеянки Каллиники и о брате его Иоанне. Но что касается тех, о которых мы будем рассказывать далее, они, хотя и прибавили к прежним еретическим учениям кое-какие пустословия, как об этом сказано в шести Речах⁶⁹, но (в общем) остались подлинными учениками предшествующих ереснархов, как будет сказано подробнее. Теперь же расскажем о том, кто были эти выступившие в последнее время (ереснархи), на которых опираются павликиане и кого считают своим учителями. В царствование Константина⁷⁰, внука Ираклия, в селении Мананалис⁷¹ возле (города) Самосата в Армении выступил некий армянин по имени Константин. Это селение до сих пор вскармливает манихеев. Этот Константин приютил в своем доме на несколько дней некоего пленного дьякона, возвратившегося, как точно мы узнали, из Сирии на свою родину и остановившегося по пути в Мананалисе. Этот пленный принес с собой из Сирии две книги: Святое Евангелие и книгу Апостола, которые отдал в дар Константину, в качестве платы за гостеприимство. Последний получив обе книги — Евангелие и (книгу) Апостола и, видя, что его незаконная, гнусная ересь противна всем и все избегают ее из-за содержащихся в ней богохульств и постыдных деяний и, вместе с тем, желая возобновить зло, с дьявольской энергией измышляет следующее: (он повелевает своим ученикам) не читать больше никаких других книг, кроме Евангелия и Апостола. (Он надеялся), с помощью (этих книг) скрыть вред, причиняемый ересью. Это похоже на то, как дающие пить людям смертельный яд, прикрывают его медом. Таким образом, взяв из вышеупомянутых манихейских книг всю суть каждого богохульства, он смог с помощью сатаны исказить мысли Евангелия и Апостола в толковании по

собственному желанию. И он, как уже говорилось, выбросил часто упоминавшиеся нами манихейские книги. Ибо они и есть, главным образом, причина того, что многие из-за них предаются мечу. Ибо наши божественные и православные цари настоящих христиан, наряду со своими всеми добрыми и доблестными деяниями, повелевают и следующее: манихеев и монталистов карать мечом, их книги предавать огню и если найдется кто-нибудь скрывающий эти книги, вынести ему тот же самый смертный приговор, а его имущество конфисковать⁷².

XXIV. Ученик Манеса Константин, желая обманом окончательно погубить своих учеников и заставить их легко принять сказанное им, хотел отбросить от себя, как недопустимое, чудовищные высказывания и богохульства Валентия, т. е. о тридцати поколениях и богах, также выдуманную повесть Кубрика о дожде, согласно которой дождь происходит от пота красивого юноши, преследовавшего девушку, и другое. Он это сделал не с целью спасения от величайших бедствий, а чтобы многих притянуть к себе. Одобряя безнравственность и мерзости пользовавшегося дурной славой Василида и зловонное болото всех остальных, он выступил как некий новый вождь погибели. Поэтому все теперешние наследники манихеев, будучи неизвестными с этими уловками, с готовностью предают анафеме Скифиана, Буддаса и Манеса, которые были первыми вождями ереси. А этого Константина, назвавшего себя также Сильваном⁷³, и выступивших после него, почитают как апостолов Христа и приравнивают Павлу. Этот Константин, он же Сильван, оставив Мананалис, пришел в крепость Кибоссу у Колонии⁷⁴, где и поселился. Он говорил там, что является Сильваном, упомянутым в посланиях Апостола (Павла), которого Павел, как верного ученика, отправил в Македонию. Он показывал своим ученикам книгу Апостола, которую получил от вышеупомянутого пленного дьякона и говорил: «Вы являетесь македонянами, а я — Сильван, посланный Павлом к вам». И это говорил он, выступая шестьсот лет спустя после мученичества Павла, как было сказано выше, при царе Константине, внуке Ираклия.

XXV. Там он прожил целых двадцать семь лет и, обманув многих из местных жителей, умер потом смертью, достойной своей проповеди. Царь, не знаю каким образом, узнав о нем,

отправляет туда некоего придворного по имени Симеон, поручив ему избить камнями работника ереси, а его учеников, обманутых из-за своего невежества, отдать церквям бога для обращения и исправления. Но они остались несправными. Так и произошло, Симеон, прибыв туда и взяв с собой некоего из местных архонтов по имени Трифон, пошел на то самое место, схватил всех и приведя их в южную сторону крепости Колонии, поставил несчастного (Константина) против его учеников и приказал последним бить его камнями. Ученики брали камни, но бросали их назад, щадя собственного учителя, как посланного им богом. Этот Сильван за несколько лет усыновил некоего Юста, которого обучил манихейской ереси и получил тогда от него вознаграждение, достойное его (т. е. Сильвана) воспитания и учения. Юст, получив приказ от придворного и взяв камень, бросил в него и убил, как нового Голнафа. Исполнились на этом слова Давида, которые гласят: *«Рыл ров и выкопал его: злоба его обратится на его голову»*⁷⁵. И эта местность из-за собранных там камней была названа «Соросом»⁷⁶ и так (называется) поныне.

XXVI. Согласно царскому повелению, Симеон отдал учеников Константина церквям божьим для обращения, но они остались необратимыми, предпочитая умереть еретиками, чем своим покаянием добиться милости бога и обрести счастье вечного спасения. Их допрашивал Симеон, но сам, не имея богословского образования и, более того, будучи легкомысленным, примкнул к этой губительной ереси. Возвратившись к царю, он три года оставался в Константинополе у себя дома, где окончательно подпал под воздействие дьявола и, выбросив все, тайком убежал. Он пришел в вышеупомянутую Кибоссу, где собрал вместе учеников Константина и стал наследником ереси. Подобно ереснархам, выступившим до него, желая себе приписать добрую славу, назвал себя Титом. Я его назову не Титом (ибо он не был похож на критского епископа, рукоположенного апостолом Павлом), а Китом, потому, что он был подобен морскому киту, который скрывается в водах. Некоторые рассказывают о морском ките следующее: что он называется аспидохелоне, величиной он подобен острову, голос у него грубый. Благодаря этому, моряки не узнают его и бросают на него

якоря, вбивают колья, за которые привязывают корабли. Но когда зажигают на нем костер, животное, согревшись, погружается внезапно и так топит всех в глубинах моря. Так и он. Не узнавших силы его зла, не избегавших его грубого голоса, а обративших внимание, забрасывающих на него якорь надежды, он низвел через огонь в глубины ада, ибо он и заблудившиеся вместе с ним погибли на костре и отправились в неугасимый огонь⁷⁷.

XXVII. Там он оставался три года и обманул многих; затем между вышеупомянутым Юстом, убившим ударом камня Константина, и Симеоном-Китом возник спор вокруг апостольского изречения, которое находится в послании к Колоссянам и которое гласит: *«Ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: Престолы ли, господства ли, Начальства ли, Власти ли,— все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего и все Им стоит»*⁷⁸. Выступает Юст и говорит: «Не обманываем ли мы людей и не губим ли души людей безумно, проповедуя противное апостольским изречениям, из-за чего во время страшного суда мы расплачиваемся за грехи их душ?» Симеон остался неубеденным, а наоборот продолжал по своей привычке искажать смысл изречения, пытаясь толковать его по собственному желанию. Между Юстом и Симеоном возникла большая ссора, после чего Юст поднимается к епископу Колонии и желая узнать настоящий смысл апостольского изречения, сообщает ему все о себе, об остальных своих единомышленниках и о своей ереси. Епископ незамедлительно осведомляет об этом царя Юстинна⁷⁹, царившего после Ираклия. Царь, узнав об этом, повелел допрашивать всех вместе, остающихся в заблуждении придать огню, что и имело место. Около Сороса сложили большой костер и в нем сожгли всех сразу.

XXVIII. Один из них по имени Павел, по происхождению армянин, вместе со своими двумя сынами: Гегнесием⁷⁹ и Феодором, убегает и приходит в вышеупомянутый Эписпарис, о котором мы подробно говорили, когда рассказывали о сынах Каллиники — Павле и Иоанне⁸¹, по имени которого (Павла)⁸², вместо манихеев они (т. е. еретики) стали именоваться павликианами. Павел своего сына Гегнесия отдает училищу безбожия, переименовав его в Тимофея. Между обоими братьями, Гегне-

снем и Феодором, возникает распря. Каждый из них говорил, что сам получил божью благодать святого духа. Эти поборники гнусности, споря между собой, ненавидели друг друга большой ненавистью и так продолжалось до конца их жизни.

XXIX. Узнав о них царь (тогда был Лев Исавр)⁸³ призывает к себе Гегнесия-Тимофея, скорее Фимофея⁸⁴ и отправляет его к константинопольскому патриарху⁸⁵. Увидев его, патриарх спрашивает: «Почему ты отрекся от православной веры?». Он отвечает: «Анафема отрекнемуся от православной веры». (Он православной верой считал свою собственную ересь). Патриарх задает ему вопрос: «Почему не веришь и не поклоняешься честному кресту?». Он отвечает: «Анафема не поклоняющемуся и не почитающему честной и животворящей крест». Он крестом считал Христа, который с распростертыми руками создал образ креста. Опять спрашивает его: «Почему не почитаешь святую богородицу и не поклоняешься ей?». Он отвечает: «Анафема не поклоняющемуся пресвятой богородице, в которую вошел наш господь Иисус Христос, матери всех нас». Он считал таковой верхний Иерусалим, в который вошел предтечей за нас Христос. Опять спрашивает его патриарх: «Почему ты не причащаешься нетленным телом и чтимой кровью нашего господя Иисуса Христа, а наоборот оскорбляешь это (таинство)»? Фимофеем отвечает: «Анафема не причащающемуся телом и кровью нашего господя Иисуса Христа и оскорбляющему его». Он имел в виду его (Христа) изречения. Потом, будучи спрошен о святой православной и апостолической церкви, он отвечал подобным образом, называя православной церковью манихейские сборища. Также и относительно крещения он говорил, что крещение есть сам господь Иисус Христос и нет какого-нибудь другого, ибо написано: «Я вода жизни»⁸⁶. Таким образом, Фимофей, искажая все и каждый раз предавая анафеме, был признан непричастным к злу и, получив от царя сииллиий⁸⁷, пришел опять в Эписпарис. Там он, собрав всех своих учеников, бежит вместе с ними в богоненавистный Мананалис, откуда выступил вышеупомянутый Константин. Там он оставался много лет и, наконец, придя в крайнее бешенство и, получив от злых ангелов послание гнева, ярости и печали, был сражен богом—умер от чумы⁸⁸, будучи поборником нечестия целых тридцать лет.

XXX. Он имел сына по имени Захарий, который, когда пас за плату коз, на дороге нашел в пеленках выброшенного незаконорожденного ребенка. Блудница умеет выбрасывать на улицу своих детей, боясь (своего) преступления. После смерти Гегнесия его ученики разделились на две части. Одни примкнули к Захарии, остальные к Иосифу незаконорожденному (так он звался). После того как между ними возникла большая распря, как это бывало (между ереснархами — Р.Б.) и до них и каждый из них считал, что он сам получил благодать Духа, оба оказались под воздействием нечистого духа. Захарий разозлился, как будто лишался отцовского наследства и, побив камнем Иосифа-Афронита, чуть не убил его. Через некоторое время каждый, возглавляя своих учеников, хотел тайком убежать из этой местности, но как только они удалились от селения, агаряне начали подозревать, что они хотят пройти в Романию и начали отыскивать их. Захарий, как увидел направление агарян, бросил своих учеников и сам убежал, а агаряне, дойдя до них, побили их мечами. Поэтому остальные поносили Захария за то, что он не был настоящим вождем, а наемником⁸⁹.

XXXI. Иосиф-Афронит, узнав об этом (т. е. о резне), изменяет направление повозки, как будто едет в Сирию, и когда приблизились к нему сарацины, сказал что они будто идут пасти животных и варить сыр. Агаряне, получив такой ответ, оставили их в покое и ушли⁹⁰. Иосиф-Афронит, пользуясь удобным случаем, побежал вместе со всеми своими от этого места и пришел в неоднократно упомянутое селение Эписпарис, где был с радостью встречен его жителями⁹¹. Все, зажегши лампы, с большой почестью встречают его, достойного большого нечестия, как будто он был учеником Христа. Узнав об этом, некий благочестивый муж из местных архонтов, по имени Крикоракес⁹², во главе многих воинов окружил дом, где остановился ученик Манеса. Ему удалось схватить его учеников, но он сам (Иосиф) убежал во Фригию, а оттуда в Антиохию Писидийскую. Он также, будучи подвижником этого зла тридцать лет, говорил своим ученикам, что он сам ученик апостола Павла Эпафродит, и что он послан к ним (Павлом). Но вернее назвать его Афронитом⁹³, ибо он был совсем неграмотным и непричастным к бласфемии. Сделав многих ответственными в коварном зле пе-

ред вечным наказанием, он кончил свою жизнь там в местности, называемой Хортокопион⁹⁴. Еще при его жизни одна из его учениц в Армении имела от незаконной связи с одним из его учеников, как говорят, евреем, сына пресловутого везде грязного Ваана. Этот Ваан и наследует Афрониту и становится учителем зла, а ересь, полную всякой нечисти, он хранил цельной, как ее получил от прежних (ереснархов). И привел он много безумных к окончательной гибели.

XXXII. Через некоторое время выступает еще один противник истины из города Тавим⁹⁵. Вблизи него есть селение, называемое Анния, в котором жил некий муж по имени Дриин. Он имел сына, называемого Сергей, поборника дьявола: Сергия, превратившего многих людей из овец в волков и с их помощью разогнавшего паству Христа; Сергия, страшного овцеобразного волка, притворившегося коварно добродетельным и таким путем обманувшего многих людей; Сергия, врага креста христового, превратившегося в уста безбожия, обидчика богоматери и всех святых; Сергия, врага апостолов Христа, ненавидившего пророков, искажавшего Святое Писание и обратившегося к мифам и лжи; Сергия, ненавистника Христа, врага церкви, презревшего сына божьего, осквернявшего кровь завета и хулящего дух милости; Сергия, считавшего себя Параклитом⁹⁶, назвавшего себя Тихиком⁹⁷, которому ученики его поклонялись как святому духу; Сергия, любимца тьмы, назвавшего себя сияющей звездой. Почему же я продолжаю говорить и не заключаю своего слова скорее? Я же знаю, что не хватило бы всего века должным образом рассказывающему о его злости. Этот Сергей еще в молодости беседует с одной женщиной манихейкой и, будучи обманутым ею, становится предтечей Антихриста. Надо же, чтобы учителя самой противной ереси происходили или от сарацинов, или от рабов, или были рождены от блуда или введены женщинами в заблуждение.

XXXIII. Расскажем о нем, в частности, чтобы не думали что напрасно обвиняем его. Прежде всего, скажем о том, как этот несчастный примкнул к этой ереси, затем приведем отрывки из его изречений, чтобы показать вам, какой он, вернее каким он был, этот несчастнейший. Будучи еще молодым, он встретился с некой бесстыдной женщиной-манихейкой, как

уже сказано. Эта ученица дьявола, будучи лукавой и коварной, говорит ему: «Я слышала о тебе, владыка Сергей, что ты очень грамотный, образованный и во всех отношениях добрый человек. Скажи же мне, почему не читаешь святые евангелия?». Сергей легко поддался обману ее слов, более того, не имея представления о скрытом в ней яде зла, ответил: «Неудобно читать их нам, светским лицам, а только священникам». Она говорит ему: «Это не так, как ты думаешь; у бога нет лицемерия, ибо господь хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины»⁹⁸. Но так как ваши священники торгуют божьим словом и скрывают находившиеся в евангелиях таинства, не читают вам все, что там написано так, чтобы вы поняли. Одно читают, другое нет, чтобы вы не достигли познания истины. Ибо в них написано: «Некоторые скажут в тот день: господи, господи, не твоим ли именем бесов изгоняли? и многие чудеса творили?»⁹⁹. А царь (небесный) отвечая, скажет им: «Аминь, аминь, говорю вам, что не знал вас»¹⁰⁰. Ищи и увидишь, не написано ли так? Кто они такие, которым господь скажет: «Не знаю вас?» Безрассуднейший (Сергей), будучи невежественным, удивленно молчал.

XXXIV. Евангельское изречение надо так понять. И сегодня можно найти таких христиан, которые думают, что живут благочестиво. Они знают, что с помощью волшебства можно часто изгонять бесов, лечить болезни и страсти, как это делали в прошлом сыны Скевы или так называемые заклинатели. О них написано в Деяниях апостолов, что они, заклиная бесноватых, говорили: «Заклинаем вас (именем) Христа, которого проповедует Павел, выходите вон от людей»¹⁰¹. Бесы, испуганные напоминанием имени Христа, изгонялись. Некоторые так поступают и теперь и не ведают, что из-за волшебства они лишаются своего спасения. Они в тот день скажут: «Господи, господи, не твоим ли именем бесов изгоняли и многие чудеса творили». А господь ответит им: «Аминь, аминь, говорю вам, не знал вас». Есть и такие люди, которые хотя и вступили в монашество и жили безукоризненно, но из-за своего неумения и невежества примкнули к ересям и поэтому не обретут небесного царства. И чтобы в тот день справедливый судья не остался в чем-нибудь в долгу перед ними, они получают здесь милости лечения,

чтобы когда крикнут: «*Господи, господи, не твоим ли именем многие чудеса творили?*», услышали (в ответ) «*друг! Я не обижаю тебя; ты получил свое в своей жизни, ныне возьми свое и пойди!*»¹⁰².

XXXV. Сергей, не зная этого и тому подобное, ищет в евангелиях и, находя изречения о которых говорила несчастная, спрашивает ее: «скажи мне относительно кого сказал это господь?». Она тогда не ответила, но спросила: «О ком сказал господь, что *«многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковым в царстве небесном? А сыны царства извержены будут во тьму внешнюю?»*¹⁰³. Кто они такие «сыны царства?» (Сергей), не зная, не мог ответить, что речь идет об израилитах, которых касается усыновление, вера в обетование (Христос израильтян называет детьми, как, например, он сказал ханаанянке: «Не хорошо взять хлеб у детей»¹⁰⁴. Но они были изгнаны, потому что распяли его). Несчастный Сергей был незнаком с этим и думая, что эта ненстоявая является вождем спасения, начал спрашивать ее подробно об уже сказанном. Она же, будучи вождем погибели, у которой уста были похожи на открытую могилу, начала возводить хулу на святых, говоря: «Сыны царства, это твои святые, которые изгоняют бесов, исцеляют страсти людей, которых ты считаешь как богов, покинув живого и бессмертного господа. Они и услышат в тот день с уст справедливого судьи, что *«Никогда не знал вас»*. Таким образом, она, прочитав сначала до конца все написанное в евангелиях, искажая смысл каждого слова, так как видела, что он уступает, через короткое время сделала из него орудие дьявола и она также точила против человечества страшную стрелу, подобно которой еще не было раньше. Ибо выступавшие до него, хотя и особо выделялись в своем зловонном болоте разврата, гнусными постыдными делами и богохульством, но люди их избегали и все гнушались их, поэтому число обманываемых ими было незначительно. Но этот, отбросив мерзости и многие распутства прежних, принял все порицания как спасительные догмы. Он коварно приписал себе некоторые добродетели, под личиной благочестия скрывая волка как в овечьей шкуре. Отказавшись от силы благочестия, он показался незнающему замечательным вождем спасения. Зло уподобляется

благочестно, а плевелы стремятся считаться пшеницей. Таки-ми уловками до сих пор обманывают неустойчивых. Да будем мы спасены от их злобных уловок с молитвами и предстательством совершенно чистой и всесвятой владычицы нашей, настоящей и истинно богоматери и вечной девы Марии и всех святых. Если даже этих несчастных отдадут окончательной гибели, они не откроют свою великую тайну — отрицание бога.

XXXVI. Поборник дьявола Сергей, обучившись у пагубной женщины ереси и думая, что все люди, верующие в нашу настоящую, чистую и благочестивую веру истинных христиан близки к гибели, выступает с сатанинским рвением и становится новым проповедником заблуждения. Назвав себя Тихиком, упомянутым в посланиях апостола Павла, он всем говорил, что он ученик Апостола и что послан им (Павлом) проповедовать. Но проповедовал он не слово божье, а гибельное заблуждение. Он неутомимо скитался по всем городам и странам, в которых за восемьсот лет Апостол проповедывал слово истины и отвращая многих от православной веры, принес их дьяволу. Об этом он пишет в одном из своих посланий: «с востока до запада и с севера до юга я путешествовал пешком, проповедуя Евангелие Христа и устал». Он действовал целых тридцать четыре года со времен Ирины Августы¹⁰⁵ до (времен) царя Феофила¹⁰⁶ и подготовил настоящее восстание¹⁰⁷, о котором предсказал апостол Павел Фессалоникийцам¹⁰⁸ и которым заразилась большая часть церкви христовой. Одних он лишал преходящей жизни, лишив их имущества и убив преждевременно, других, следовавших за его гнусностями, лишал и вечной жизни; многих супругов он разводил и дал своим ученикам осквернить их ложе; многих младенцев, отрывая их от материнской груди, с помощью своих учеников одних умертвил, других же, лишив их родителей и отчуждая от живого бога, спасавшего всех своей кровью, продал агарянам; много красивых юношей и девушек однородных, разлучая с родителями, отдал варварам в рабство. Он сослал в чужие страны родственников и друзей, многих братьев и сестер, разобчая их и лишая имущества, стон и плач которых поднимается до небесных врат. Многих монахов и монахинь, посвятивших свою девственность Христу, испортил с помощью своих учеников и, отчуждая их от монашеской жизни, удалил

от бога. Много священников и левитов оторвал от православной веры и, сделав их из овец дикими зверьми, подготовил людоедов. Многих умертвил в окопах и темницах, а других из богатых сделал бедными. Стоит ли поклоняться ему, причине стольких бедствий, как Параклиту? Ибо его ученики, молясь его именем, говорят: «Пусть молитва святого духа помилует нас».

XXXVII. (Сергий) говорит: «Я неповинен в этих бедствиях, ибо неоднократно предлагал им прекратить пленские ремесла, но они не послушали меня». Но как ты выставляешь себя невинным? Если они не слушали тебя, то почему ты согласился быть вместе с непослушным народом, которым ты не был в состоянии править? Почему жил с ними до конца (твоей) жизни? Если ты проповедывал им путь Христа, почему не учил их и следующему, сказанному господом: *«Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой?»*¹⁰⁹. Я могу осудить тебя твоими же собственными изречениями. Ты писал (твоим ученикам) Колонии следующее: *«Увидев доказательство вашей веры¹¹⁰, напоминаем вам, что как прежние церкви приняли пастырей и учителей (перечисляет Константина и остальных), так и вы приняли светлую лампаду, сияющую, как светильник, звезду и проводника к спасению, согласно написанному: «Если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло»¹¹¹. О, ты несчастнейший, полный всякого беззакония, если ты, как говоришь, ученик Павла, почему ты не берешь примера со своего учителя? Он себя называл негоднейшим человеком, выкидышем и самым малым апостолом. А ты, сотворивший столько зла и ничего доброго, проявляешь более чем фарисейскую надменность? Ты не читал изречение, которое гласит, что тот не достоин, кто сам себя хвалит¹¹², даже если он говорит правду. Как ты, целиком темный умом и разумом, счел себя ложно сияющей, как светильник, звездой, светлой лампадой, проводником к спасению. Ты безумный и тупой, погубивший множество человеческих душ, вообразил себя оком тела церкви божьей? Несчастный, как ты, будучи слепым, стал для других проводником к спасению? Ты не читал, что *«если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму?»*¹¹³. Какой из твоих добродетелей можно завидовать? Что кричишь: «подражайте мне¹¹⁴ и храните предания, которые*

получили от меня». Плод твоей веры и проповеди породил большое нечестие. Пока твои ученики не были знакомы с тобой, были овцами, а теперь, познакомившись с тобой, вернее после того, как ты познакомился с ними, превратились в зверей людоедов; и дальше он говорит: *«Да не обольстит вас никто никак¹¹⁵. Имея от бога этот обет, крепитесь. Мы, будучи уверены в ваших сердцах, пишем вам, что привратник, добрый пастырь, вождь тела христово и светильник дома божьего¹¹⁶—это я. Я с вами все время до конца века и хотя я отсутствую телом, но духом нахожусь с вами¹¹⁷. И так, радуйтесь, усовершеншайтесь и бог мира будет с вами»¹¹⁸.*

XXXVIII. О ты, враг истины, сын дьявола и делатель всякого злодеяния. Как ты дерзнул говорить такие вещи, равняя себя с богом? Вознесшийся — унизится и пуста слава прославляющего себя. А хулящему святой дух нет прощения ни в настоящем, ни в будущем веке. А ты повинен во всем этом. Затем он говорит: *«Добавлю, что церковь Коринфа основал Павел, а Македонии — Сильван и Тит».* (Македонией он считает Кибосское собище, а Константина и Симеона называет Сильваном и Титом). *«Ахайскую церковь основал Тимофей».* (Он имеет в виду Мананалис, а Гегнесия называет Тимофеем, настоящего Фимофея). *«Церкви филиппийцев служил Эпафродит».* (Он имеет в виду незаконнорожденного Иосифа Козопаса, настоящего афронита, а его учеников называет филиппийцами). *«В церквах лаодикийцев, ефесян и колоссян проповедывал Тихик».* (Колоссянами он называет (жителей) Аргауса, ефесянами — (еретиков) Мопсуестин, а лаодикийцами — псов жителей Собачьего места¹¹⁹). Об этих всех говорит, что три (последние церкви) составляют одно целое и они все представлены только одним Тихиком¹²⁰. Видишь, как он выдает себя за учителя в сборищах Антихриста, которым он, с целью обмануть многих, безумно и очень глупо дает имена церквей Христа, упомянутых в посланиях Апостола и получивших свои наименования очень давно.

XXXIX. Скажи мне, клеветник, обвинитель истины, как мог, апостол Павел основать только церковь Коринфа, когда он проповедывал на всем протяжении от Иерусалима до Иллирии? И если упомянутые тобой (ереснархи) были учениками Павла,

каким образом и где учились у него, если они родились спустя восемьсот лет после него? Как ты (смеешь) бороться против истины? Как не краснеешь, обманув столько народа ложными изречениями и наименованиями? Почему человеческую славу ты предпочел божьей и призываешь всех, чтобы приняли тебя как апостола Христа? Как в твоём обращении ко Льву Монтанисту: *«Ты держи себя прилично, и перестань раздроблять непоколебимую веру. Какое у тебя обвинение против нас? Ты не можешь сказать, что я корыстолюбив или высокомерен по отношению к кому-нибудь. Если и скажешь, твоё свидетельство ложно, но я не стану ненавидеть тебя, а только призываю тебя, чтобы подобно тому, как я принял четырех апостолов и пророков»*¹²¹, ты бы тоже принял пастырей и учителей, чтобы не стал жертвой зверей»¹²². В другом месте ты сказал: *«Первый блуд, который мы приобрели от Адама—благое деяние, но второй—это самый большой блуд, о котором говорит (Павел): «Блудник грешит против собственного тела»*¹²³. Ты добавляешь: *«Мы—тело Христово, и тот, кто отрекается от преданий тела Христа, то есть от моих, грешит, ибо прибегает к поучающим иному и не верует здоровым словам»*¹²⁴. Скажи ты, защитник нечестия, каким образом блуд стал благодеянием, когда сам блудник осуждает его после совершения поступка, и все боговдохновенные Писания его укоряют? Как ты дерзнул твоим бесстыдным равнодушием упразднить изречения господя, которые даже скрыто говорят о прелюбодеянии? Он (т. е. Христос) говорит, что *«всякий, кто смотрит на женщину с вожделением...»*¹²⁵ и т. д. А ты хочешь подтвердить свои изречения, воздействуя на тщеславие людей, чтобы привлечь к себе раболепых и распутных, говоря им, что они блудят лишь тогда, когда избегают тебя. Кому поверят, истине или тебе, блуждающему и врагу истины?

XL. Мы, выбрав некоторые из его богохульств, привели их здесь для осуждения его и его учеников, чтобы показать обильное коварство его сердца, ибо *«от избытка сердца говорят уста»*¹²⁶. Пусть никто и не думает, что между ересями, проповеданными Сергием и Манесом, существует какое-нибудь различие. Обе они одно и то же. Когда начал проповедывать Сергий, желая собрать вокруг себя много учеников, отнимая их от Христа, дважды и трижды он лично восставал против Ваана¹²⁷, не-

чистого ученика и своего единомышленника. Притворившись благочестивым, (Сергий) начал при всех осуждать его¹²⁸, не за веру¹²⁹, а за неуместность его незаконной деятельности. Ваан отвечает ему: «Ты только что появился и не увидел никого из наших учителей и не бывал с ними. А я ученик владыки Эпафродита и с самого начала проповедую так, как он меня научил»¹³⁰. Сергий, гнушавшийся зловоинной грязи его (учения), которое проповедывал (Ваан), посрамив его лично, разделил ересь на две части. Кто остался с Вааном, назвал он ваннотами, а тот (в свою очередь) назвал сергиотами учеников Сергия. После смерти Сергия, его ученики, не будучи в силах переносить позор и порицание, которое получали от всех (из-за ваннотов), начали убивать ваннотов, чтобы очистить себя от их порицания (до тех пор, пока) один из синекдемов Сергия по имени Феодот не сказал им: «Нет повода для распри между вами и этими людьми, ибо у всех нас до появления нашего учителя была одна и та же вера». После этого они перестали убивать (друг друга).

XLI. Благочестивый царь Михаил Авва¹³¹ и воцарившийся после него Лев¹³², увидев, что значительная часть христиан заразилась этой ересью, послали (приказ) по всем местам Римского государства: убивать всех приверженцев этой гнусной ереси. Приказ царя был получен в (феме) Армениаков Неокесарийским епископом Фомой и экзархом Паракондакесом¹³³. Они, согласно царскому повелению, убивали достойных смерти и вождей погибли. Но потом некоторые ученики Сергия, называемые Астаты¹³⁴ путем измены и коварства убили экзарха, а кинохориты в свою очередь — митрополита Фому. После этого Астаты бежали в Мелитену¹³⁵. Эмиром тамошних сарацин тогда был Монохерарес¹³⁶. Астаты, получив от него Аргаус¹³⁷, поселились там. Итак, собравшись со всех сторон, начали учинять набег в Романию. Сергий, прожив вместе со своими учениками некоторое время в Аргаусе, потом, по праведному суду божьему, как рассекавший церковь божью, был убит и брошен в огонь вечный. Ибо Цанион¹³⁸, который был из крепости Никэполя, встретив его на горе, (находящейся) выше Аргауса, в то время, когда он (Сергий) изготавлял доски, вырвав из его рук топор и ударив, убил. Таким образом, последний, самый страшный

зверь ушел из этой жизни в шесть тысяч триста третьем году от сотворения мира¹³⁹. Его самыми близкими учениками были Михаил, Канакарес и Иоанн Аорат—трое $\mu\epsilon\rho\alpha\tau\epsilon\varsigma$ ¹⁴⁰, также упомянутый Феодот, Василий¹⁴¹, Зосим и много других. Эти ученики, как некоторые $\mu\epsilon\rho\alpha\tau\epsilon\varsigma$, называющиеся у них синекдемами¹⁴², и весь народ, собранный в Аргаусе, будучи испорченными проповедью Сергия и прежних (еретиков), после смерти своего учителя Сергия, остались равными и больше не провозглашали никого, как раньше, учителем, а все были равными. У них есть также $\mu\epsilon\rho\alpha\tau\epsilon\varsigma$ низкого звания, которых они зовут нотариями.

XLII. Карбеас, появившись в эти времена¹⁴³, возглавляя этот пагубный народ и настолько увеличив его численность, что в Аргаусе не стало места, он пришел и построил Тефрику¹⁴⁴, где и поселил свой (народ). Он, с одной стороны, удалившись от находившегося недалеко от него владычества мелитенских агарян, а, с другой, не соприкасаясь с людьми, стал совершенно похож на беса. И хотел он приблизиться к Армениям¹⁴⁵ и к Романии. Тех, которые подчинялись ему, он сделал своими союзниками и использовал их в деле пленения, а тех, которые не подчинялись (ему), отослал сарацинам. И ограблял он пограничные районы Романии, расположенные в припонтийских областях. Вместе со всем этим он подготовлял из-за удобства местности удобное убежище для тех, которых убивали в Романии за то, что они принадлежали к этой ереси. И не только это, а также неустойчивых, распутных и безумных людей, которые жили в тех краях, близ Тефрики из-за свободы постыднейших страстей¹⁴⁶, приглашал их к себе в это (убежище). При его жизни некоторые из упомянутых его $\mu\epsilon\rho\alpha\tau\epsilon\varsigma$ умерли, а остальные остались (в живых).

XLIII. Сразу же после его смерти¹⁴⁷ власть над его пагубным народом наследует его племянник и зять Хрисохерис¹⁴⁸. В его дни мы и прибыли в Тефрику, посланные туда для исполнения царского поручения, для обмена военнопленных архонтов¹⁴⁹, что и было исполнено во втором году царствования наших благочестивых, справедливых и великих царей Василия, Константина и Льва. Мы там пробыли девять месяцев, когда еще были живы мерзкие, так называемые синекдемы, Василий и Зосим. Раз-

ведывая и исполняя поручение в точности, мы старались, чтобы все это стало всем весьма ясным с божьим повелением тех же святых, православных и великих царей наших, из большого страха к ним как ничтожные и недостойные рабы. Но об этом¹⁵⁰ в другой раз. А о некоторых, более совершенных ересях расскажем вам после этого. Слава отцу, сыну и святому духу, единому богу, творцу, господу и властителю всего видимого и невидимого создания, во веки, аминь.

//
//

ПРИМЕЧАНИЯ

к „Полезной истории“ Петра Сицилийского

1. „Полезная история“ Петра Сицилийского дошла до нас лишь в одной рукописи Ватикана (Vatic. 508). Впервые издана иезуитом Радером; Petri Siculi Historia ex Ms. codice bibliothecae Vaticanae graece cum latina versione edita per Matthaeum Raderum e Societate Jesu, Ingolstadtii. 1604. *Второй раз издана Гизелером*: Petri Siculi Historia Manichaeorum seu Paulicianorum, textum graecum Matthaei Raderi recognovit et de integro latine vertit D. Jo. Car. Lud. Gieseler, Gottingae 1846. *В третий раз была издана в „Библиотеке“ Ангела Май*: Novae Patrum Bibliothecae, t. IV, pars III. Romae, 1847. В „Патрологии“ Миня переиздан текст, изданный А. Май. Перевод наш сделан по тексту, изданному Миннем. Русский перевод „Полезной истории“ дается впервые. Имеется французский перевод лишь XXIII—XLIII глав „Истории“, сделанный А. Грегуаром. *H. Grégoire, Précisions géographiques et chronologiques sur les Pauliciens. Bulletin de l'Académie Royal de Belgique, Classe des Lettres, V, 33, 1947.*

У Петра Сицилийского не упоминается имени архиепископа Болгарии. Гизелер это объясняет тем, что Петр Сицилийский, писавший свою историю около 869—871 гг., не мог знать, кто станет архиепископом. Тер-Мкртчян упоминание архиепископа Болгарии считает вымыслом позднего автора, издавшего. по его мнению, историю под именем Петра Сицилийского. Первым архиепископом Болгарии был избран Иосиф.

2. Псалом CXLV, 8.

3. Ср. Псалом LXXX, 11 «Я господь, бог твой, изведший тебя из земли Египетской; открой уста твои и я наполню их».

4. Болгария приняла христианство при князе Борнсе в 865 году. Петр Сицилийский намекает на новоизбранную болгарскую церковь.

5. ἀποστασία — Мы перевели это слово „восстание“ только в двух случаях, в данном и в гл. XXXVI, где явно речь

идет о поднятом павликианами восстании во второй половине IX века. В остальных случаях слово это переводится „отступничество“. Петр Сицилийский даже намекает о каком восстании идет речь (ἐπί τῆς ἐκείνης τῆς ἀποστασίας), т. е. имеет в виду современное ему восстание павликиан во главе с Хрисохиром. См. и примечание 107.

6. См. гл. XLIII. Имеет в виду центр павликиан Тефрику, куда он был послан в 869 году с императорским поручением.

7. Василий I Македонянин (867—886).

8. Имеет в виду Льва, Александра и Константина, сыновей Василия I. Константин был провозглашен соимператором 6 января 869 года, Лев — 6 января 870 года, а около 879 г. — Александр.

9. О том, что в плену у павликиан находились высшие военачальники византийской армии, сообщает Продолжатель Феофана: μεγάλων δὲ στρατηγῶν ζωρεῖα λαβεῖν (τὸν Καρβεῖαν Ρ. Β.) τὸν τε Τζαγγότουβον τὸν Ἀβεσαλώμ και Σηῶν τὸν παλατῖνον και ἑτέροους ὑποστρατήγους και τουρμαρχας ἀχρῖς τῶν ἑκατόν (*Theophanis Continuatus*, Bonnæ, 1838, p. 117).

10. Очевидно, эта миссия в Болгарии имела целью поднять против империи единомышленников павликиан, находящихся во Фракии. Если иметь в виду, что Хрисохир со своими войсками дошел до Никомидии, как об этом упоминает Генесий (*Genesii Regum*, Bonnæ, 1834, p. 121), то возможно, что павликианскому вождю понадобилось заставить Василия воевать на два фронта.

11. В подлиннике *τραπεζίταις*.

12. Имеет в виду Христа.

13. См. Ев. от Иоанна, X. 11.

14. Ср. Первое посл. к Коринф. III, 2: «Я питал вас молоком, а не твердою пищею; ибо вы еще не были в силах, да и теперь не в силах».

15. Ср. с речью армянского католикоса Иоанна Одзунского (717—728) «Против павликиан». Католикос выступает с призывом к верующим быть бдительными и не иметь сношений с еретиками, «подобно тому, как свет не имеет ничего общего со тьмой, а волки с овцами».

16. Ср. с XXXII правилом Иоанна Одзунского, принятым в Двинском церковном соборе в 719 году, где верующим воспрещается общаться с павликянами, беседовать с ними, а, наоборот, повелевается удаляться от них.

17. Взято из Ев. от Матфея, VII, 6. «Не бросайте жемчуга вашего пред свиньями, чтоб они не попрали его ногами своими».

18. Крупный ереснарх, основатель манихейства. Начал проповедывать в 238 году. Его учение нашло широкое распространение в Персии, Месопотамии и Византии. Манес был казнен персидским царем Вахрамом I в 276—277 году.

19. Павел Самосатский, антиохийский патриарх (260—272), основатель ереси павликянства. Осужден тремя соборами в Антиохии в 264, 266 и 269 годах. Его сторонники-павликяны осуждены в Никейском соборе в 325 году.

20. См. Псалом XLIV, 14. «Вся слава дочери Царя внутри».

21. Ср. кн. пророка Иезекииля, XLIV, 2.

22. См. кн. Песни песней Соломона IV, 12.

23. Ср. кн. пророка Исая, XI, 1.

24. Там же, VII, 14.

25. Ср. кн. пророка Исая, XI, 9.

26. Первое посл. к Тимофею, IV, 2.

27. Ср. Ев. от Матфея, XVI, 18 «И Я говорю тебе: ты, Петр, и на сем камне Я создам церковь Мою, и врата ада не одолеют ее».

28. Совершенными *ὡς ἂν ἴδοιεν παρ' αὐτοῖς τελειώτους τῆν ἀβέβαιαν*. Богомилы делились на две категории — „простые верующие“ и „совершенные“. См. Д. Ангелов, Богомилство в Болгарии, Москва, 1954, стр. 84 и сл. Возможно, что такое деление было и у павликян, причем *τελειοί* являются, очевидно категорией „совершенных“.

29. Имеет в виду свои шесть речей, касающихся шести положений павликянской доктрины, о которых он упоминает кратко в главе X. Из его шести речей дошли до нас три, притом третья не полностью.

30. Ср. с речью Иоанна Одзунского «Против павликян». «И дерзнули они к своему грязному имени приписать (имя) тех, которые приняли его с надеждой коснуться небесных благ».

31. Ев. от Иоанна, V, 37.

32. В эскуриальской версии Хроники Георгия Монаха об этом говорится более пространно.

33. Петр Игумен (следовательно, и Георгий Монах) добавляют, что павликиане для большего обмана простаков идут в церковь православных и принимают причастие.

34. Некоторые подробности об отношении павликиан к кресту мы находим у Петра Игумена (следовательно, и в Хронике Георгия Монаха), что павликиане кладут крест на больного, а затем, после его выздоровления, ломают и бросают его в огонь или топчут его. Фотий добавляет, что павликиане крест и крещение считают полезным только для тела, но не для души.

35. На полях этой страницы рукописи «Полезной истории» более поздней рукой написано следующее: «Не знаю принимали ли тогдашние (павликиане) послания Иакова, или какое-нибудь другое послание и Деяния апостолов; теперешние принимают лишь четыре евангелия, главным образом, (евангелие) от Луки, и пятнадцать посланий святого Павла, ибо у них есть и другое послание к Лаодикийцам».

36. Послания крупнейшего павликианского ереснарха Сергия не дошли до нас. Только с некоторыми отрывками его посланий мы встречаемся в истории Петра Сицилийского. См. гл. XXXVII.

37. Второе послание Петра, III, 14—16. Интересное объяснение ненависти павликиан к апостолу Петру мы находим в эскуриальской версии Хроники Георгия Монаха. Там говорится о том, что апостол Петр сочувственно относился к монашеству, что и явилось причиной ненависти павликиан к нему. А основателем монашества павликиане считали τὸν ἀρχόντα τοῦ κόσμου τούτου τὸν διάβολον. См. ниже, стр. 200.

38. Снова упоминает шесть речей, о которых говорили в примечании 29.

39. См. *S. P. N. Cyrilli Archiepiscopi Hierosolimorum Catecheses*, Catecheses VI, De uno Deo, Migne, Patrologia graeca, t. 33, col. 573—600. Петр Сицилийский, начиная с XI главы своей истории по гл. XV включительно, дословно переписывал Кирилла без никаких изменений. Для XVI главы использованы им древние формулы отречения от мани-

хейства. См. *Migne*, *Patrologia graeca*, t. I, col. 1455—1474. Петр Сицилийский для составления XVII—XVIII глав своей истории также переписывает дословно катехизис Кирилла.

40. Ев. от Марка, III, 29.

41. Ев. от Иоанна, XVIII, 8.

42. Кн. пророка Ионы, I, 12.

43. Второзаконие, IV, 24.

44. Ев. от Луки, XII, 49.

45. Первая книга царств, II, 6.

46. Петр Сицилийский, переписывая Кирилла, не замечает, что это противоречит вышесказанному, согласно которому навликнани ненавидят апостола Петра.

47. См. Деяния апостолов, IX, 40.

48. Там же, V, 10.

49. Ев. от Матфея, XXV, 41.

50. Кн. пророка Исании, XLV, 7.

51. Ев. от Матфея, X, 34.

52. Второе послание к Коринф. IV, 4.

53. Там же, IV, 3.

54. Ев. от Матфея, VII, 6.

55. Ев. от Матфея, XIII, 13.

56. См. там же, XIII, 12.

57. *ἄνδρες γὰρ τὰ ἐν ἐνυπνιασμαῖς ἐνδριμείσθωσαν, καὶ γυναῖκες τὰ ἐν ἀφρόνοις.*

58. Ев. от Матфея, V, 45.

59. Валериан, 253—260 гг.

60. Галлиен, 253—268 гг.

61. Под Самосата Армении имеется в виду неизвестный город *Σαμβάτα* в Сирии, а город *Ἀρσάμβατα* в Западной Армении.

62. R. P. de Jerphanion локализует эту местность в современном Таш-Ова, главным центром которой является *Нерек*, к южному течению рек *Ешил-Ырмак* и *Гелгат-Ырмак*. См. Grégoire, *Pour l'histoire des églises Pauliciennes, Κατωχώριον du Pont Episparis en Φαναρούα*. „*Orientalia Christiana Periodica*“ vol. XIII, No. 3—4, Roma, 1947, p. 510.

63. Локализация местности Эписпарис еще неизвестна. Название селения Петр Сицилийский производит от греческого

глагола *ἐπισπείρω* — посеять. Это выдумка автора. Под Эписпарисом надо искать местность с приблизительным созвучием с выдуманым названием Эписпарис. Возможно, что это Спер, область в Высокой Армении.

64. О происхождении ереси павликиан существуют еще две легенды. Одна написана на армянском языке и находится в так называемой «Книге о ересях», изданной Миабаном (Галустом Тер-Мкртчяном) в 1892 году в армянском журнале «Арарат». Эта «Книга» представляет собой перевод известного труда Иоанна Дамаскина *Περὶ αἱρέσεων*, с исключением интересующей нас части — ересей № 153 и 154. Они представляют собой легенду о происхождении и распространении павликианской ереси в Армении. Подробно об этом смотри нашу статью «К оценке некоторых источников по истории павликиан», Известия АН АрмССР, серия общ. наук, № 6, 1957 г. (на армянском языке).

Другая легенда о происхождении павликианской ереси и о ее распространении в Болгарии дошла до нас на древнеболгарском языке, изданная болгарским историком Й. Ивановым. (См. «Происходь на Павликианите споредъ два български ръкописа», Списание на българската Академия на науките, книга XXIV, клонъ историко-филологиченъ и философско-общественъ, София, 1922). Имеется и более поздняя версия этой легенды, изданная Ю. Яворским (См. «Легенда о происхождении павликиан», Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук СССР, том 103, № 3, 1928 г.). Об этой легенде смотри нашу статью «Легендарное происхождение павликиан по одной древнеболгарской рукописи», Известия АН АрмССР, серия общ. наук, № 1, 1957 (на армянском языке).

65. Ев. от. Луки, XIX, 27.

66. Ев. от Матфея, XXIV, 24.

67. Петр Сицилийский, желая польстить императору Василию I, противоречит всему им сказанному как выше, так и ниже. Он же говорит, что еще до Василия I византийские императоры преследовали еретиков.

68. Ровная основа. Дословный перевод *λαία βάσις* подлинника. У Петра Сицилийского игра слов. Он производит имя Василий от греческих слов *βάσις* и *λαία*. С подобным

явлением мы встречаемся в одном другом памятнике эпохи Василия I. См. *H. Grégoire, Autour des Pauliciens, Byzantion*, t. XI, (1936), fasc. 2, p. 611.

69. См. примечание 29.

70. Император Константин II (641—668).

71. Селение Мананалис неизвестно. Существовала область Мананали (подлинная форма Манали). Она простиралась от гор Багир-Хач на север до реки Тузлу, причем южный и главный приток ее отделял Мананали от Держана, а течение Евфрата до Котера — от Екелесени. См. Н. Адонц, Армения в эпоху Юстиниана, СПб., 1908, стр. 52. В этой области в X—XI вв. была широко распространена ересь тондракцев, имеющая очень много общих черт с павликианством. Вероятно, что Мананалис Петра Сицилийского и есть Мананали, если иметь в виду также то обстоятельство, что недалеко от него находился город Арсамосата, Самосат Армении нашего автора. История Петра Сицилийского подтверждает это предположение. Из его истории видно, что Мананалис находился на арабско-византийской границе, на территории, находящейся под арабским владычеством. Таков был Мананали армянских источников.

72. Ср. *Ecloga Leonis et Constantini cum appendice*, ed. A. Monferratus, Athenis, 1889, tit, XVIII, § LII.

73. Павликианские ереснархи, кроме Ваана и Захария, присваивали себе имена учеников апостола Павла. Константин получил имя Сильвана, упомянутого в посланиях Павла.

74. Центр фемы Колонии к северу от Себасти, ныне Койли Хисар, в вилайете Сваза (древн. Себасти).

75. Псалом VII, 16, 17.

76. σαρβς = куча.

77. Весь рассказ о морском ките почти буквально переписан Петром Сицилийским из известного труда, называемом „Физиолог“. Он переписал вторую природу морского кита. См. *J. B. Pitra, Spicilegium Solesmense complectus sanctorum Patrum scriptorumque ecclesiasticorum anecdota hactenus opera*, t. III, Parisiis, 1855, стр. 352; Древнерусский перевод см. у А. Карнеева „Физиолог“ С.-Петербург, 1890, имеется и древнеармянский перевод, изданный Н. Я. Мар-

ром, см. Сборники притч Вардана, ч. III, С.-Петербург, 1894, стр. 129—175.

78. Послание к Колоссянам, I, 16.

79. Император Юстиниан II, 685—695 гг. и 704—711 гг.

80. Γεγνέσιον у Фотия — Γεγυαίσιον. В некоторых рукописях Георгия Монаха — Γενέσιον.

81. См. гл. XXI.

82. Патриарх Фотий происхождение имени павликиан связывает с слиянием имен двух сынов Каллиники — Павла и Иоанна. Что якобы сначала было Παυλοϊωάννοι, а потом от этого образовалось имя павликиан.

83. Лев III Исавр (717—741 гг.).

84. Игра слов. Вместо Тимофей — τιμή + θεός — честь + бог, Фимофей — θυμός + θεός — гнев + бог.

85. Вероятно патриарх Герман (715—729). См. Е. Э. Липшиц, Павликианское движение в Византии..., стр. 54.

86. Ср. Ев. от Иоанна, IV, 10. У Петра Игумена и Георгия Монаха говорится, что некоторые павликиане крестят своих детей у православных пресвитеров, находящихся в плену у еретиков.

87. У Фотия говорится, что будто сам Гегнесий получил от императора не сигиллий, как у Петра Сицилийского, а τύπον ἑγγράφων, который ему давал право оставаться дома, действовать свободно, не боясь никаких доносов и сплетен.

88. А. Грегуар полагает, что это произошло в 747 году, когда по сведениям Феофана и патриарха Никифора, эта страшная болезнь свирепствовала по всей Византии. См. H. Grégoire, Précisions géographiques et chronologiques sur les Pauliciens, p. 299.

89. ὡς μεθ' αὐτόν, καὶ οὐκ ὦν ποιητῆν. Взято из Евангелия от Иоанна X, 11—13.

90. У Фотия написано, что арабы оставили в покое павликиан во главе с Иосифом после того, как он якобы изменил и согласился принять магометанство.

91. Это произошло в 748 году. См. Р. Бартикян, К вопросу о павликианском движении в первой половине VIII века. Виз. Временник, VIII, 1956, стр. 129.

92. Вероятно армянский нахарар Григорий Мамникоян, глава восстания армян против арабского халифата в 748 году.
93. Афронит = ἀφρόνητος, неразумный, глупый.
94. Фотий локализует эту местность в пригороде упомянутой Антиохии Писидийской.
95. Тавня — город в районе Анкиры.
96. В Новом Завете (Евангелие от Иоанна) Параклитом называется дух-утешитель истины, которого Христос обещает своим ученикам.
97. Имя одного из учеников апостола Павла.
98. Первое послание к Тимофею, II, 4.
99. Ев. от Матфея, VII, 22.
100. Там же, VII, 23.
101. См. Деяния апостолов, XIX, 13, 14.
102. Из Ев. от Матфея, XX, 13, 14.
103. Ев. от Матфея, VIII, 11.
104. Ев. от Матфея, XV, 26.
105. Ирина Августа, 797—802 гг.
106. Император Феофил, 829—842 гг.
107. συνέστῆσαν τῆν οὖν περιουσίαν ἀποστασίαν. Имеет в виду восстание павликиан, начатое Сергием и продолженное Карбеасом, а затем современником Петра Сицилийского Хрисохиром, в дни которого наш автор побывал в центре еретиков — в городе Тефрике. См. также примечание 5.
108. См. второе послание к Фессалоникийцам, II, 3.
109. Ев. от Матфея, X, 23.
110. τὸ δοκίμιον τῆς πίστεως ὁ μὲν. У Радера τῆς πίστεως ἡμῶν. Второй вариант весьма интересен. Если в действительности было ἡμῶν, а не ὁ μὲν, можно предполагать, что до этого письма Сергей послал павликианам Колонии быть может всем еретикам-павликианам окружное послание, в котором излагал принципы своей доктрины и, возможно, что он послал их в самом начале своей деятельности в качестве главы еретиков-павликиан.
111. Ев. от Матфея, VI, 22.
112. Второе послание к Коринфянам, X, 18.
113. Ев. от Матфея, XV, 14.

114. Обороты речи — подражайте мне μιμηταὶ μου γίνεσθαι, взятые Сергием из посланий апостола Павла. См. К Филиппийцам, III, 17. Первое посл. к Коринфянам, IV, 16, XI, 1.

115. Эти слова, Μηδεὶς ὑμᾶς ἐξαπατήσῃ κατὰ μηδένα τρόπον, Сергей также заимствовал из послания апостола Павла. См. Второе послание к Фессалоникийцам, II, 3.

116. Сергей, говоря о «светильнике дома божьего», по всей вероятности, имеет в виду оборот из Ев. от Матфея — VII, 22, «Светильник для тела есть око», считая себя настоящим проповедником веры христовой.

117. Ибо хотя я отсутствую телом, но духом нахожусь с вами, εἰ γὰρ καὶ τὸ σῶματι ἄπειμι, ἀλλὰ τῷ πνεύματι σὺν ὑμῖν εἰμι, взятые из послания Павла к Колоссянам, II, 5.

118. Радуйтесь, усовершенвайтесь и бог мира будет с вами — χαίρετε, καταρτιζέσθαι καὶ ὁ θεὸς τῆς εἰρήνης ἔσται μεθ' ἡμῶν также взятые из посланий апостола Павла. См. Второе послание к Коринфянам, XIII, 2, к Филипп., IV, 9.

119. Кинохорион, по указаниям Петра Сицилийского, находился недалеко от Неокесарии Понта (ныне Никсар) R. P. de Jerphanion отождествляет его с Mahala-kalesi, в 23 километрах к северу-западу от Неокесарии. См. H. Grégoire, Pour l'histoire des églises pauliciennes, Καينوχώριον du Pont, Επισπαρίσ εν Φαναρούια, p. 513.

120. У Петра Игумена, следовательно, и у Георгия Монаха и в первой части первой книги Фотия допущена ошибка в локализации павликианских церквей. Петр Сицилийский, приводя достоверные данные, письма ереснарха Сергия, показывает, что церковь Колоссян это — Аргаус, а Лаодикийская — Кинохорион. У трех вышеупомянутых авторов, наоборот, Лаодикийская это Аргаус, а Колоссян — Кинохорион.

121. Сергей вероятно имеет в виду павликианских ереснархов Константина-Сильвана, Симеона-Тита, Иосифа-Эпафродита и Гегнесия - Тимофея. Павликиане не принимали Захария, считая его продавшимся, а современник Сергия Ваан был его врагом.

122. ἵνα μὴ θηριάλωτος γίνῃ. Обычная форма проклятия. Ср. θηρίοις γένωμαι βροτὰ καὶ πετεινοῖς ἐν ὄρει, μὴ καταλόγιζόμενος

χριστιανοῖς ἐν μέρει. (Διήγησις τοῦ Διγενῆ 2, 258 (Legrand). См. Ф. Кουκουλές, Βυζαντινῶν θείος καὶ πολιτισμὸς, τόμος Γ, σελ. 340.

123. Первое послание к Коринфянам, VI, 18.

124. ἀπειθεῖ τοῖς ὑγιαίνουσι λόγοις. Сергей, вероятно, под этими словами имел в виду кредо апостола Павла, ибо апостол свое кредо называл ὑποτύπωσις ὑγιαίνόντων λόγων.

125. Ев. от Матфея, V, 28.

126. Там же, XII, 34.

127. ἀντέστη (ὁ Σέργιος Ρ. Β.) κατὰ πρόσωπον Βαάνη. Эти слова весьма искусно взяты из послания апостола Павла к Галатам, II, 11. Там Павел пишет, что он выступил против апостола Петра, κατὰ πρόσωπον αὐτῶ (τῷ Πέτρῳ Ρ. Β.) ἀντέστην, апостола, которого ненавидели павликиане. См. прим. 37. Еще в древности этот оборот послания апостола Павла смущал отцов церкви, оборот, который показывал Павла и Петра в таких плохих отношениях. Они старались показать верующим, что там речь идет не об апостоле Петре, а о некоем другом Петре, который был «одним из семидесяти учеников Христа». См. *Eusebius*, Kirchengeschichte, herausgegeben von Ed. Schwartz, Berlin, 1955, S. 29.

128. ἤρξατο (ὁ Σέργιος Ρ. Β.) ἐλέγχειν αὐτόν (τὸν Βαάνη Ρ. Β.) εἰς ὑπήκοον πάντων. Это также взято из вышеупомянутого послания Павла, II, 14, εἶπον τῷ Πέτρῳ ἔμπροσθεν πάντων. Это, возможно, намек на то, что у Петра Сицилийского был источник павликианский, использовавший нарочно эти обороты речи, которые, с одной стороны, являются словами почитаемого павликианам апостола Павла, а с другой — они обращены против ненавистного им Петра. Итак, Сергей выступает против Ваана, подобно как Павел против Петра.

129. οὐ διὰ πίστιν. От этих слов, вероятно, жития Сергия, можно предполагать, что автор его умеренный сергиот, который осуждает не «веру» Ваана и его сторонников, а только личность Ваана. Это явствует и из выступления синекдема Феодота, где после смерти ереснарха Сергия он говорит павликианам, что учение πίστις у павликиан, разделившихся на две части

во время Сергия и Ваана, раньше было одним и тем же. Автор этого — павликианского — источника, умеренный сергиот, хочет доказать, что в доктрину павликиан Сергий не внес никаких нововведений. Это неверно. Ниже тот же самый источник Петра Сицилийского показывает, что Сергий гнушался *проповеди* Ваана, т. е. он был против доктрины его, а не просто против самого Ваана.

130. Фотий отмечает, что спор этот между Сергием и Вааном имел место *ἐν δημοσίῳ θεάτρῳ*.

131. Михаил I, 811—813.

132. Лев V Армянин, 813—819.

133. *Παρακοιδάκης*. Не армянское ли имя Багарат (или Баграт)? У западных армян — Пакарад.

134. Может быть, что слово это *ἀστατοι*, не греческое, так как значение его (неустойчивые) никак не подходят к наименованию самых близких, видных и верных учеников Сергия. Фотий их считает *τῶν τοῦ Σεργίου μαθητῶν οἱ λογάδες*, которые возглавляют павликиан-кинохоритов в убийстве митрополита Фомы. Только они, астаты, верные своему учителю Сергию, после этих убийств, бегут вместе с ним в Мелитену. Возможно, что астаты это от армянского слова *настат* (*հաստատ*) от которого и настатун (*հաստատուն*), сильный, крепкий, твердый, верный, непоколебимый. См. Новый словарь армянского языка, Венеция, 1837, С. Малхасян, Толковый словарь армянского языка, Ереван, 1944. Возможно слово это еретики взяли из Первого послания Павла к Коринфянам, XV, 58: «Итак, братия мои, возлюбленные, будьте *тверды*, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен перед Господом». Армянский текст таков: *Այսուհետեւ, եղբարք իմ սիրելիքք, Բաւաւաւանքի եղբարքք, անշարժ կայեքք, աստանել լիրուքք ի գործ Տեառն լավհնայն ժամ, գիտաւաղիքք, զի վաստակքն ձեր ոչ են բնդուեալն ասաղի Տեառնք*: Армянское слово *հաստատուն* соответствует греческому *ἐδραῖος*.

135. Мелитена была крупным центром павликианства еще в начале VIII века, при императоре Филиппике (711—713). Оттуда в 752 году император Константин V, после взятия города переселил павликиан во Фракию.

136. Эмир Омар-ибн Абдалла ал-Акта. Был убит в 863 году в битве против византийцев на долине Гирини.

137. Ἀργαῶν; или Ἀργαῶν, ныне Аргован, к северу от Мелитены, на правом берегу Евфрата.

138. Τζανίων. Это не собственное имя, а слово, указывающее на принадлежность цаном, т. е. лазом. Грегуар считает это собственным именем.

139. В 6303 году. Здесь явная ошибка, так как это 795 год нашей эры. Это противоречит вышесказанному самим Петром, что Сергий действовал со времен Ирины Августы (797—802) до времен Феофила (829—842). У Фотия указана правильная дата 6343 год от сотворения мира, т. е. 835 год нашей эры. И так как деятельность Сергия длилась 34 года, следовательно, он выступил в 801 году.

140. μισρεῖς. Это слово Петр Сицилийский употребляет несколько раз. Из контекста видно (и особенно там, где говорится о том, что у павликиан есть также μισρεῖς низкого звания, которые называются нотариями (ἐχουσι δὲ καὶ ὑποβιβητότας μισρεῖς, νοταρίους παρ' αὐτοῖς ὀνομαζομένους), что речь идет об идеологических руководителях еретиков в IX веке. Автор Greek Lexicon of Roman and Byzantine periods. Софоклес предполагал, что это искажение слова μισρός—мерзкий, гнусный, отвратительный. Другие же, как например, Дюканж, считает, что это сложное слово—отрицательная частица μή и слово ἱερεῖς—священник, и что μισρός означает лжесвященника.

141. Этого Василия А. Грегуар (Les sources de l'histoire des Pauliciens, p. 113) отождествляет с Βερζελίς-ом, упомянутым у Фотия) Migne, P. G. t. 102 c. 117). Шейдвейлер (Paulikianerprobleme, Byzantinische Zeit. Bd. 43, 1950, стр. 30, прим. 2) справедливо возвращает ему, исходя из хронологических соображений. Во всяком случае А. Грегуар прав только в том, что в Βερζελίς-е видит армянскую форму передачи имени Василия (*Βαρβυλη*).

142. σπυέχτηροι, т. е. спутники. Так назывались ученики апостола Павла. См. Деяния апостолов. XIX, 30.

143. ἐν τοῖς τότε χιροῖς ἀναφανείς, т. е. во второй половине 30-х годов IX века. Это подтверждается „Сказаниями о 42 аморийских мучениках“, изд. В. Васильевский и П. Ники-

тин. Записки имп. Академии наук, серия VIII, т. VII, № 2. 1905, стр. Г. 29. Карбеас (*Չարբիս-Չարբիս*), также Каро (*Չարո*), уменьшительная форма армянского имени Карапет, означающее предводителя, предтечи (греч. Πρόδρομος). Он упоминается в эпосе о Дигенисе Акрите (Карозс) и выступает как дядя героя Дигениса. В одной песне акритского цикла он выступает как *Καραβιέρης*. Грегуар (Notes sur l'épopée byzantine, 2) Un mention du héros Ankylas et du Paulicien Karbeas dans un chant akritique, Byzantion, t. XIII (1938), fasc. 1, p. 251) справедливо отождествляет его с Карозсом. Здесь мы сталкиваемся с единственным случаем, когда павликианин Карбеас, который служил раньше в византийских войсках в качестве протомандатора, (см. Th. Cont. p. 166), выступает с полным своим именем Карапет (произносится и Карабет).

144. Вернее, как у Петра Сицилийского Тиврике, арм. *Տիվրիկ*, город в Западной Армении, к юго-востоку от Себастии.

145. Армениям и не Армении (в рукописи ταῖς Ἀρμενίαις). У А. Маи и Migne τῆ Ἀρμενία. Петр Сицилийский имел в виду не Восточную Армению, а Западную, которая была императором Юстинианом I разделена на I, II, III, IV Армений.

146. αἰσχίστων παθῶν. В изданиях Радера и Гизелера — ἐλαχίστων παθῶν.

147. Год смерти Карбеаса по греческим источникам неизвестен. Арабские источники дают 249 год хиджры, т. е. 863 год нашей эры. А. Васильев — Византия и арабы — Политические отношения Византии и арабов за время Аморийской династии. СПб, 1900, стр. 202, полагает, что Карбеас пал в сражении в долине Гирич, которое имело место в том же 863 году. Подобного мнения и А. Грегуар — 'Ο Διγενής Ἀκρίτας. Ἡ Βυζαντινὴ ἐποποιία στὴν ἱστορία καὶ στὴ ποίηση, New-York, 1942, p. 54. Но современник событий Фотий пишет, что Карбеас νόσφ τὸν βίον κατέστρεψε, так что предположение Васильева не подтверждается. Возможно, что Карбеас умер действительно в 863 году, но не во время сражения, а своей смертью.

148. О деятельности Хрисохира, как и Карбеаса, под-

робности см. у *Theophanis Continuatus*, p. 165—183, 266—276, *Genesisii de Regum*, p. 120—126, *Georgius Cedrenus*, t. II, p. 153—155, 206—212. Хрисохир также упоминается в эпосе о Дигенисе Акрите (*Χρυσόχερπος*), где выступает как отец героя Дигениса.

149. См. примечание 9.

150. *περί μὲν τούτου ἄλλως*. Возможно также „но о нем в другой раз“. Шейдвейлер, ук. соч., стр. 16, предполагает, что так как слова эти не подходят к данному контексту, здесь имеется в виду Карбеас, что „в другой раз“ наш автор расскажет о Карбеасе. Но Петр Сицилийский мог иметь в виду не только Карбеаса, а Хрисохира также.

ЕГО ЖЕ СВЯТЕЙШЕГО ФОТИЯ ПОВЕСТВОВАНИЕ О
ВТОРИЧНОМ ПРОИЗРАСТАНИИ МАНИХЕЕВ¹

I. Видя, что многие не знают откуда берется наименование этого мерзкого и новоявленного сброда павликиан и что у всех рассеянное, неполное и разное мнение о нем, я считал своевременным приступить к изложению вкратце на разговорном языке их (истории), а также того, что узнал о нем от тех гнусных (еретиков), которые потом слезами покаяния очистились от преступной скверны. Расскажу также о том, что в последующие времена было принято (павликианами) от учения Манеса и усовершенствовано.

II. Самосата — это сирийский город, куда в прошлом вторглась богоненавистная ересь манихеев. В этом (городе) некая женщина по имени Каллиника, забеременев всей грязью этой ереси, рождает двух сынов, лучше бы не родила, одного из них назвали Павлом, другого — Иоанном. Эти дети как только родились от этой женщины или вернее от этой ереси, приняли без примеси яд отступничества. Ввиду того, что они отличались от других в неблагочестии и были более сильными в злодеяниях, сторонники подобной мерзости посылают их в так называемую страну Арменнаков проповедывать беззаконие. Прежде всех их приняло селение, называемое по местному наречию Фанарией, в котором произрастали семена. Поэтому одна из деревьев, находящаяся в его составе, получила название Эписпарис. От имени одного из вышеупомянутых (сынов Каллиники) Павла, эти приверженцы отступничества вместо христиан

¹ Впервые издано Б. Монфоконом, см. *Bibliotheca Coisliniana sive Segueriana*, Paris. 1715. Наш перевод сделан по изданию Миня: *Photii Patriarchae Constantinopolitani Narratio de Manichaeis recens repullulanti-bus*. Migne, *Patrologia graeca*, t. 102, col. 16—81.

начали называть себя павликианами. Другие же (говорят), что наименование павликиан не (происходит) от (имени) одного (из сынов Каллиники), а от соединения имен обоих (сынов), отчего получилось сложное, варварское наименование Павлоноанны, (а потом), вместо Павлоноаннов они начали называться так, как теперь они называются — (павликианами).

III. Через некоторое время сборище отступничества рукополагает (для еретиков) другого учителя, который, будучи назван родителями Константином, переименовал себя в Сильвана. Защитники отступничества намного больше почитают его, чем сынов Каллиники. Этот самый способный творить вредное и невозможное, не отважился изложить еретические мысли в письменном виде; он, укрепив (эти мысли у еретиков) устно и с помощью продолжительной проповеди, предложил еретикам (эти) оргии нечестивости сохранить неуязвимыми. Евангелие и (книгу) Апостола, которых божий народ христиан также любит и почитает, отдал им в письменном виде, очень мало изменяя изречения и имена, также не подделывая образ изречения, как это делал Валентин и другие. Он искажал и сокрушал весь смысл благочестия и переделывал и перетаскивал все, согласно образу своей отступнической мысли. Он предложил (еретикам), как уже говорили, сохранить изречения Евангелия без каких-либо добавлений и прибавлений, причиняя вред необузданно. Этим (изречениям) он приписывал и придавал такой смысл, какой не подобает ни одному святому изречению; не обращается никакое внимание на их последовательность и они противоречат друг другу. Из всех изречений больше всего подчеркиваются апостольские и евангельские. Он, поручая им все это, постановляет в качестве догмы, что им нельзя читать никакой другой (книги) кроме Евангелия и Апостола. Через некоторое время он погиб больше душой, чем телом.

IV. После Сильвана нечестивое училище возглавляет Симеон, переименовавший себя в Тита. Затем Гегнесий, армянин по происхождению, переименовавшийся в Тимофея. Четвертый—Иосиф, переименовавший себя в Эпафродита. Потом Захарий, которого большая часть еретиков считает наемным и недостойным учителем. Шестым становится грязный Ваанес, и, наконец, вырастает седьмое и последнее зло — Сергей, кото-

рый переименовал себя в Тихика. Итак, у них с тех пор, как это отступническое и ненавидящее Христа сборище начало именоваться именем Павла, до настоящего времени было столько учителей. Надо хорошо знать и иметь в виду то, что нынешнее поколение этого отступничества, если кто-нибудь требует у сторонников его, чтобы они отвергали вождей такой мерзости, они с готовностью предают анафеме Манеса, Павла, Иоанна и остальных. Но Константина, которого называют Сильваном, Симеона-Тита, Гегнесия-Тимофея, Иосифа-Эпафродита, грязного Ваанеса и Сергия-Тихика никоним образом не соглашаются предавать анафеме и почитают их и принимают как апостолов Христа и учителей благочестия, но не все, и не всех вышеупомянутых они почитают одинаково. (Все) всех (ереснархов, выступивших) до Ваанеса и Сергия равно боготворяют, но после того как они разделились на две противоборствующие части, одни боготворяют Ваанеса, другие — Сергия. Между ними ссора и распря так усилились, что честолюбие привело их даже до резни.

V. Они признают шесть церквей; первую из них называют Македонией, вторую — Ахайей, третью — Филиппийцев, затем Лаодикийцев, пятую — Ефесян и последнюю — Колоссян. Это все имена городов, которые известны из древней истории и упомянуты святым Павлом. Но они (павликяне), наставляя на том, чтобы ничего не оставалось чистым и неискаженным, не боясь небесного гнева, Македонией называют некий городок Колонии, называемый Кибосса, где Константин-Сильван проповедывал отступничество. А деревню Самосатов Мананалис, где проповедывал Гегнесий-Тимофей, называют Ахайей. Ученикам Иосифа-Эпафродита и Захария — наемного пастыря — приписывают (церковь) Филиппийцев. (Церковью) лаодикийцев называют (церковь еретиков) городка Аргауса. (Церковь еретиков) Мопсуестии превращают в Ефесскую, подобным образом и так называемым кишохоритам приписывают (церковь) колоссян. Основание этих трех (последних) церквей, как и наставление, приписывают и возлагают на Сергия-Тихика. Мы говорили об их учителях и об их так называемых церквах. А это путанное учение отступничества происходит не от одного какого-нибудь заблуждения, а от многих и разнообразных.

VI. Они, подобно манихеям, признают два начала. Они говорят, что один бог Отец небесный, за которым они не признают власти над всем этим (миром), считая за ним только власть над будущим, и другой (бог) — творец мира, которому охотно дают власть над настоящим веком. Настоящих христиан эти самые пагубные называют Ромеями, а себя называют христианами, хотя и совсем чужды этому (имени). Они называют Отца, Сына и Святой дух эти благочестивые слова, но подвергают их безмерному оскорблению. Потому что они не понимают их как православная и апостольская Церковь божья, а вырывая (эти) слова, придают им нечестивейшие значения и говорят с готовностью: «Анафема неверующим в Отца, Сына и Святого духа. Отцом они считают не (бога) вседержителя и творца неба и земли, всего видимого и невидимого, а говоря об Отце они имеют в виду небесного, которому никоим образом не представляют власть над небом и (над всем) тем, что в нем. Но некоторые (павликиане) приписывают ему власть над небом, но не над тем, что в нем. Такова первая (черта) их нечестивости.

VII. Эти достойные окончательной пагубы хулят пресвятую владычицу нашу Богородицу так, что нельзя об этом ни писать, ни оглашать. Они говорят: «Верим в всесвятую Богородицу, в которую вошел и вышел Господь»; под этими словами они подразумевают вышний Иерусалим, в который, как сказал святой апостол (Павел), вошел Христос предтеча за нас. Когда заставляют их признать, что Христос родился от Девы, они болтают, что он принес свою плоть с собой, сверху (с неба) и прошел он через нее (богоматери), как через жолоб и что незапятнанная и чистая Дева после рождения Спасителя имела других сынов от Иосифа. Подобным образом бранят причащение с чтимым телом и кровью нашего бога Христа, говоря, что принимают (причащение) с телом и кровью, подразумевая (под этим) слова Господа, которые он, передавая апостолам, говорил: «Примите, ядите и пейте», но не хлеб и не вино. Хуля животворящий крест, они говорят, что поклоняются ему и принимают его, но, заблуждающиеся и колдуны, превращают в крест Христа, ибо, как они говорят, он вытянул руки наподобие креста. Истинному кресту же (они говорят), как (простому), де-

реву и орудию злодеев, находящемуся под проклятием, не надо поклоняться и целовать его.

VIII. Они отвращаются от святых пророков, от всего Ветхого Завета и остальных святых, называют их разбойниками и ворами, но больше всего они бранят корифея апостолов — Петра, потому что, они говорят, он отрекся от веры к учителю Христу и это тогда, когда сам их учитель Манес громогласно объявлял им, что «я не безжалостен, как Христос, который говорил: «Тот, кто отречется от меня перед людьми, я также откажусь от него». Я говорю, что отрекшийся от меня перед людьми и такой ложью обеспечивший свое спасение, я его, как неотрекшегося приму, а его отклонение и ложь буду считать защитой и соблюдением моего исповедания». Итак, в то время как у них исповедание собственной догмы таково, что в случае опасности можно отрекаться, даже в тысячу раз, и это не считается преступлением, они считают его (Петра) отверженным полностью и отвратительным за то, что он на короткое время, из-за существующей столь большой опасности, пострадал как человек и поскользнулся. Но это предлог, на самом же деле причина тому то, что они замалчивают и скрывают, ибо он (Петр) предсказал об их отступничестве, говоря: «Потщитесь явиться перед Ним неоскверненными, непорочными в мире; и долготерпение Господа нашего почитайте спасением, как и возлюбленный брат наш Павел по данной ему премудрости написал вам, как он говорит, об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные в собственной своей погибели искажают как и прочие писания». Эти слова корифея отчетливо подсказывают их (т. е. павликиан) дерзость и нечестивость, ибо на самом деле они (т. е. павликиане) и есть те, которые к собственной своей погибели превращают и искажают те самые изречения — господские, апостольские и остального (святого) Писания, то есть Деяний апостолов и называемых соборных (посланий), кроме тех, которые относятся к корифею, ибо их даже на словах не признают. Но не все (павликиане) перечисляют деяния апостолов и соборные (послания) вместе с остальным (писанием), но есть и такие, которые перечисляют. Так обстоит дело с проро-

ками, с Ветхим Заветом и остальными прославленными в нем святыми и с корифеем апостолов.

IX. Свои сборища они называют соборной церковью, особенно когда спорят или беседуют с благочестивыми людьми, ибо у себя они их (т. е. сборища) называют просевхами (домами молитвы). Презируя спасительское крещение, они притворяются, что принимают его, относя евангельские изречения к крещению. Они говорят: «Господь сказал: «Я вода жизни». Когда они заболевают тяжелой телесной болезнью, кладут на себя чтимый и животворящий деревянный крест и после того, как вылечиваются, разламывают его, топчут и выбрасывают. Своих детей они удостаивают просветиться спасительным крещением у пресвитеров церкви, часто находившихся у них в плену. Эти, ничему хорошему недостойные, говорят, что крест и крещение полезны телу, но их воздействие не переходит на очищение души и в какую-нибудь другую пользу ее. Многие из них причащаются с чтимым телом и кровью нашего бога Христа. Но они причащаются (с целью) обмануть простых людей. К сказанному добавим, что они не принимают ни священников православной церкви, ни остальных духовных лиц, ибо, они говорят, судилище Христу устроили духовные лица и священники народа. А состоящих у них в духовном звании людей называют не иереями, а сшекдемами и нотариями. Эти последние не отличаются от остального народа ни облачением, ни образом жизни, ни каким-либо другим образом, который показал бы их более почтенными.

X. Они без колебания поклоняются нашему Евангелию, только не в той части, где очертан образ чтимого креста, а в той части книги, где не обозначено изображение креста, и говорят, что они поклоняются книге (Евангелия), как содержащей слова Господа. Итак, в тех (вопросах), где речь идет о догматах, они нечестивы и полностью не согласны как с истиной, так и между собой. А их образ жизни полон неоглашаемым развратом и скряжничеством, которое человеческий ум не может придумать, ибо они входят в отношения с людьми обоюбого пола, не краснея ни перед какими постыдными деяниями. Говорят даже, что некоторые из них вступают в отношения со своей матерью. В течение всей своей жизни они отдают себя распутству и пьян-

ству и поступают со всей другой испорченностью нравов. Но почему рассказываю каждое в отдельности и не говорю одним словом, что то, что противоестественно они обращают в догматы.

XI. Об этом столько сказано. Кому хочется узнать о происхождении их нечестия и о том, где были посеяны первые семена (ереси), то ему, прежде всего, начнет эту историю кормчий: святого города Кирилл, также известный чудотворец Епифаний, многие изложившие Церковные истории — Востринский епископ Тит, Тмутский — Серапион, архиепископ Ликополя Александр, а также полностью победивший их всех и осудивший это нечестие епископ Халкидонский Ираклиан, писавший в двадцати книгах против отступничества, как и многие другие. А теперь, считая это полезным, расскажу то, что нужно знать.

XII. В Александрии жил некий Скифиан, родиной его был Египет, а по роду он был — сарацином. Он не имел никакого отношения к христианам и не принимал иудейское (учение). Он, занявшись аристотелевскими ложными учениями, очень хорошо владел (греческим) языком и изложил четыре книги: первую он назвал «Евангелием», где некоторые деяния нашего бога Христа изображены пагубным и отвратительным образом, согласно с его богоборными помыслами. Вторую он назвал «Главной», третью возвеличил именем «Тайн», где произвольно сочиняются некоторые ложные обвинения против закона и пророков. Четвертая, будучи причиной душевной смерти, надписывается «Сокровищем жизни». У этого Скифиана учился некий Теревинт. После горькой смерти учителя, происшедшей в Иудее (ибо он там остановился), ученик коварства становится наследником его денег и книг. В Палестине и в Иудее, где он жил, он осуждался всеми благочестивыми людьми, и, не имея сил переносить позор, уходит в Персию, переименовав себя в Буду, ибо даже до его приезда его имя было там известным и нечестивец был ненавистным. Однако от изменения своего имени он ничего не выиграл, потому что своей деятельностью и учением он был уличен даже теми, с которыми он раньше не был знаком. Персидские ученые, хотя и они сами были нечестивцами, но во всем были лучше его, осудили его и прогнали. Потому он, убежав оттуда к некоей вдове гостить, там погибает; поднявшись на (крышу) одного дома и по своему обычаю начав звать гром-

ким голосом демонов, (которых и до сих пор любители манихейского отступничества, когда (празднуют) таинство своей мерзкой смоквы, зовут), вот когда он исполнял это гнусное таинство, он стал жертвой божьей справедливой кары. Он упал с крыши из-за своего нечестия и мерзких таинств и умер, разбившись всем телом. Таким образом был истреблен второй нечестивый зверь. Возмездие за свое гостеприимство нечестивца вдова получила не к доброму. Видя, что у нее нет ни мужа, ни детей, ни какого-либо другого родственника и будучи наследницей денег и тех мерзких (книг), для утешения своего одиночества она покупает на серебро мальчика по имени Кубрик. Его она усыновила, дала ему образование древних персов, точа против человеческого рода горькую стрелу. После смерти вдовы он становится наследником денег и нечестивых книг, а чтобы его рабское происхождение больше не причиняло ему позора, он имя свое рабское (Кубрик) переименовал в Манеса. Это слово по-персидски означает человека сильного в искусстве речи и в разговоре. И многим он казался таким, хотя он был достойным называться Манесом не по-персидски, а по-гречески, ибо в действительности он больше, чем кто-либо другой, стал сосудом магии, поместив в себе весь дух заблуждения, с воздействием которого он неистовствовал называть себя Параклитом и Святым духом. Так подражать он научился у своих учителей, ибо один из них — Скифиан дерзнул называть себя Отцом, Теревинт — Сыном божьим, родившимся от Девы (о чрезмерное безбожье!); он даже собрал двенадцать учеников, которых послал проповедовать заблуждение. Тупой Манес стал известным, а весть о его славе дошла даже до персидского царя. Последний, услышав, что Манес объявил, что с помощью молитвы он может спасти от болезни сына (ибо болел его сын), принимает хвастуна, чтобы он вылечил своего сына. Когда он (Манес) молился, мальчик умер. Он бы не умер, если бы (Манес) не обещал его лечить и если бы присутствующие врачи, которые обещали его скоро вылечить, не были им отстранены. Итак, скоро и ясно был опозорен несчастный за свою нечестивость и высокомерие и был приговорен сидеть в тюрьме злодеев. Но будучи рабом и опытным в рабских уловках, он хорошо знал, что не достоин долго оставаться безнаказанным за убийство, (ибо он сам, из-за

своего высокэмерия, убил царского сына), бежит из тюрьмы и этим становится причиной смерти тюремщиков. Ибо за то, что они плохо сторожили его, все были обезглавлены.

XIII. Этот раб, обманщик, убийца и узник бежит в Месопотамию и опять начинает сеять плевелы отступничества. А епископ Кархаров по имени Архелай, муж святой, очень искусный в божьих и человеческих науках, составил из язычников судебное собрание, чтобы не подумали, что судя христиане, из-за честолюбия, победу дали истине. Он начал спорить насчет благочестия с носителем имени мании и так опозорил и осудил этого, самого большого грешника, что последний и оттуда убежал, так что семена его отступничества не успели там прорасти. Убежав оттуда, он приходит в одно очень бедное селение, где опять замышляет выращивать и показывать собственную нечестивость. Но ревливый защитник благочестия, настоящий пастырь Архелай, будучи крайне озабочен об овцах, не ленился преследовать его, более жестокого, чем волк, выступающего, чтобы зарезать паству. Поэтому носитель имени мании, будучи не в силах переносить без большого страха даже его присутствия, убежал и оттуда и переходил с одного места в другое. Копьеносцы персидского царя, ища грешника всюду, нашли его бродяжничающим и отправили его в оковах к тому, кто их послал. Последний очень насмеялся и опозорил его за (его) обман и за (его) побег и из всех кар приговорил его к одной, подобающей только этому обманщику — к смерти. И хотя такую (смерть) никоним образом нельзя считать (подобающей) человеческой природе, ни терпевшему, ни творившему, однако, она была достойна Манеса из-за его непревзойденной нечестивости. Еще с живого с несчастного содрали кожу и, таким образом, умертвили его. Оставшееся тело выбросили зверям в пищу, а самую кожу, наполнив воздухом, как мешок, повесили перед воротами. Такой (смертью) погиб этот отступник и самый большой грешник.

XIV. Немного раньше него был другой (ереснарх) по имени Заранес, в нечестивости равноценный ему, немало заразивший человечество нечестивостью. У ненавистного Манеса было двенадцать учеников: Сиссиний, принявший его нечестивое учение, Фома, составивший Евангелие, носившее его имя. Будас,

Гермас, Адамант и Адимант, которого (Манес) послал в разные страны проповедником их заблуждения и отступничества. Толкователями же и вроде объяснителями его (учения) были Гиеракс, Ираклид и Афтоний. К числу его учеников относились также составитель Семисловия Агапий, Заруас и Гавриавий. Вот эти люди составляли полчище нечестия, деяния которых может ли кто-либо рассказать и их догматы излагать? Они дошли до такой нечистоты, такой грязи и такой безбожнейшей веры, их книги так полны грязи и неуместностей, что даже их наследники, согласившись терпеть, оберегать и принимать большую часть их нечестивости, не могли защищать непревзойденные мерзости, не были в состоянии показать, что их безумные постановления разумны; они боялись и избегали причиненных им со стороны всех позора, насмешки, осмеяния и ненависти. Поэтому новоявленный отросток семян этой старой мерзости, как уже говорили выше, то что изложено для них этими учителями в письменном виде, не почитают и не принимают, а приговариваются злостным и коварным образом, что принимают (те книги), где написаны изречения Господа и послания великого апостола Павла; некоторые (принимают также) Деяния Апостолов и соборные послания (апостолов) кроме (посланий) корифея (Петра). Они притворяются, что принимают эти книги, чтобы им было легче обманывать глупых, невежественных в благочестии людей, говоря, что якобы от самого Христа и его учеников получили то, что родило их безумие отступничества.

XV. Вождь такого отступничества Манес в девятом году властвования римских императоров Валериана и Галиена, убежав из персидской тюрьмы (ничто не мешает еще раз рассказать то, что уже выше сказано) и, прибыв в Месопотамию, был сильно осужден за свое нечестие божественным Архелаем (этот святой человек был епископом страны Кархаров). Он (Манес) не ожидал такого позора и поэтому бежит в Кархарскую деревню Диодорис. Там он удостоился тому же самому со стороны усердного мужа святого, пресвитера Трифона. Сам Архелай, узнав, что лжеучитель тайком проник туда, он (Архелай), был пронзительный и пылающий благочестивостью, достиг деревни и поставил лжеучителя в очень трудное положение и подверг позору, которого (Манес) избегал, и между тем

он опровергал и разрушал его мерзкие догматы, и возбуждал смех и отвращение у всех. Из-за этого он был вынужден опять бежать и, как выше говорили, бродяжничая, был пойман ищущими его и приговорен персидским царем к той горькой каре.

XVI. Через некоторое время после его такой несчастной и мерзкой кончины, некоторые ученики его нечестия засеяли плевелы коварного до Самосатов в Армении. Не прошло много времени, как эта разорительная пашня, распространившись, появилась в Фанарии и начала расти. Вот и злая Каллиника, забеременев этой грязью, как я уже выше говорил, родила к несчастью человеческого рода Павла и Иоанна — ехиднины рождения. С тех пор богоненавистная нечестивость существовала неизменно до времени императора Константина, внука Ираклия. На всем протяжении этого времени (еретиков) долго увещевали, наставляли, но в конце концов все это было бесполезно и многие благочестивые императоры предавали отступников мечу. Но даже этим невозможно было остановить развитие нечестия. В это время среди отступников выступает некий армянин по имени Константин. Его родиной считается деревня Самосатов Мананалис, которая до сих пор является кормилицей и местом жительства манихеев. Этот Константин на много дней приютил у себя некоего дьякона церкви, возвратившегося на свою родину из сирийского пленения. Пленный из Сирии принес с собой две книги, одну — святое Евангелие, другую — великого апостола Павла. Не ведая о нечестивой вере гостившего, гость дарит ему эти святые (книги), отплачивая за гостеприимство. Армянин Константин, увидев, что его хула и отступничество всем противны, что все избегают его и (учение его) отвратительно, по совету дьявола измышляет следующее: он поносит и отказывается от всех любимых и принимаемых его верой книг. Итак, удерживая при себе одни (еретические) догмы, без каких-либо письменных (указаний), пытается прилаживать и привешивать слова Евангелия и Апостола к этим (догмам). Поэтому, отказавшись от всех книг своей нечестивости, он повелевает и делает предметом своих усердных стараний то, чтобы приняли только Евангелие и Апостола. Он думал, что таким грубым вымыслом сможет скрыть грязь своего отступничества и угощать многих смертельным ядом своих отравляющих по-

мыслов. Будучи знакомым с христианскими законами, согласно которым читающие книги отступничества отдаются мечу, а книги делаются пищей огня, он, как уже мы говорили выше, отказывается от манихейских книг, но только на словах. Он служив нечестно и веруя в него, хотел свои самые важные и совершенные помыслы обосновать и утверждать изречениями господина и Апостола. Что касается тератологий тридцати веков и богов Валентина, мерзкого сказочного сочинения Кубрика про дождь, до гнусностей и распутств Василидеса и зловонного болота подобных, то он не принимал их с полной откровенностью, однако, он и не отвращался их мнений и тайнств. А подобно какому-то новому и необыкновенному законодателю, он, родивший догматы от блудной и запутанной нечестивости, выступает вождем верующих ему и защитником окончательной погибели. Поэтому теперешние потомки манихеев, как я и раньше говорил, с готовностью предают анафеме Скифиана, Будаса и Манеса и более всего обоготворяют и почитают Константина, а также выступавших за ним преемников, которых уважают, чтобы не сказать больше, как апостолов Христа.

XVII. Этот переименованный в Сильвана Константин, переходя из Мананалиса в Кибоссу, говорил, что он сам есть (о, непревзойденное бесстыдство и ложь безбожной души и разума!) упоминаемый в посланиях божественного Павла, Сильван. Что можно сказать о такой глупости? И может ли кто-нибудь, показывая ему на что-либо из его неуместностей, сделать так, чтобы он устыдился, он, который с самого начала не покраснел при очевидной лжи и помешательстве, приписывать себе такое происхождение? Несмотря на все это, так явно мороча и обманывая, он смог найти людей, поверивших ему, которых он привлек к себе. Учеников обмана он называл македонянами, а себя, как выше сказано, Сильваном, посланным к ним божественным Павлом. И много подобного он болтал попусту и выдумывал. Это заблуждающее людей и замышляющее бедствие чудовище двадцать семь лет прожило в вышеупомянутых местах и способствовало тому, чтобы многие из местных жителей примкнули к той же самой заразе, но, будучи пойманным на месте преступления, где оно боролось с богом, и осужденным к избиванию камнями, спустилось в ад. Это произошло так. Царь

Константин, узнав о его деятельности, отправляет некоего по имени Симеон, чтобы привлечь к ответственности заблуждающего народ. А тех, которые примкнули к его заблуждению, если они отказываются от этого заблуждения и переходят всей душой в сторону раскаивающихся, этих с целью учения истинным догматам и для большего осуждения отступничества, отдавать церквям божьим для пребывания там. Посланный достиг местности, где была открыта мастерская заблуждения и, взяв с собой некоего из местных архонтов (имя этого мужа было Трифон) он поймал и обманутых и учителя погибели. Желających покаяться всей душой или выказывающих (желание покаяться) он отдавал надзирателям божьих церквей, а тех, которые еще оставались в отступничестве, собрал он всех в одно место, сказал им то, что подобало им слушать, а потом поставил вождя заблуждения мишенью, а (ученикам) приказывает побить его камнями. Но (ученики) приступали к делу очень неохотно, но некий по имени Юст, усыновленный Константином, у которого и научился манихейской ереси, узнав, в какую гибель бросил его учитель, взял в руки большой камень и смертельно поранив дурного учителя, убил несчастного. После этого остальной народ приступил к делу и покрыл тело кучей камня. Поэтому и до сих пор эта местность называется Соросом.

XVIII. Большая часть (еретиков), отданной церквям Бога для покаяния, осталась неисправимой. А несчастный Симеон, будучи невежественным в учении спасителя, также легкомысленным и легко обманываемым, судя и расспрашивая об учении отступников, вместо того, чтобы призвать некоторых к духу благочестия, он сам примкнул к их пагубной вере. Исполнив (поручение), как сказано, и возвратившись к пославшему его царю, он три года скрывал и вскармливал в себе зверя (зablуждение), но, когда почувствовал, что все внутри его уже разрывается и он может выдать себя, уходит тайком из столицы и достигает вышеупомянутого Эписпариса. Там он собирает учеников Константина, которого он сам убил по приказу (царя), и становится преемником, учителем и вождем отступничества, переименовав себя в Тита. Он оставался в подобном заблуждении три года и многих похищал из благочестия, но, будучи пойман творящим такое, погиб в огне, как и его нераскаивающиеся

последователи, ибо вышеупомянутый Юст, жертвой которого стал отступник (Константин), долго беседа и споря (с Симеоном) привел ему апостольское изречение, которое гласит: «Ибо Им создано все, что на небесах и что на земле видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли — все Им и для Него создано; и Он ест, прежде всего и все Им стоит». Приводя это изречение (Юст) выступил против Симеона и говорил, что возможно, что они сами могут быть обманутыми и вместе обманывают своих последователей, не считая истинно богом творца неба и земли Отца нашего господа Христа, а наряду с ним кого-нибудь другого (бога), которого не признают апостольские изречения. От этого волнения между ними произошел непримиримый раздор и ссора, а Юст, обратившись к епископу Колонии, с целью более ясно понять смысл апостольского изречения, открывает ему все, что творилось с ним и с его единомышленниками. (Епископ) сообщает обо всем этом царю (Юстиниану, преемнику Ираклия), который, повелевая справедливо разыскать и судить их верование, приказал нераскаивающихся, раскаявшихся раньше, но (продолжающих) почитать свое отступничество, сжечь на костре. Таким образом, лишлись жизни Симеон-Тит и остальная толпа (еретиков).

XIX. Но некоему Павлу, армянину по происхождению, отцу двух сынов, одного из которых называли Гегнесием, а другого Феодором, удастся избежать смерти, к которой была приговорена вся отступническая сторона и он приходит в упомянутый выше нами Эписпарис, где старался посеять нечестие. Мерзкий народ манихеев считает, что большая часть отступничества получила свое наименование скорее всего от имени этого Павла, чем от имени сынов Каллиники. Он (Павел) своего сына Гегнесия назначает председателем училища безбожия, переименовав его в Тимофея. Это стало причиной, чтобы у брата родилась зависть, а зависть (в свою очередь) родила распрю. С разделением нечестия у братьев разделилась, как братья, и нечестивость сама. Один из них говорил, что он сам получил от отца благодать, которую тот получил сверху и что он не уступит привилегии отступничества второму. А Феодор тянул ее (благодать) к себе и говорил, что он ее получил не от отца, из вто-

рых рук, а из первых рук, откуда отец ее получил. Эта распря и раздор между ними продолжались до мерзкого конца их нечестивейшей жизни. Тогда скипетр Ромейского государства получил Лев, по происхождению из сирийской Германики. Тот, узнав об этих нечестивейших, призывает к себе Гегнесия. Не разбираясь в таких делах, это он хорошо знал, он не допрашивает призванного лично, а посылает его для допроса относительно веры к владевшему тогда духовным тронном. Отступнику было задано много вопросов, а он, как это принято у них, отказался от одних нечестивостей, другие же скрыл под православными изречениями. Благодаря этим лукавым уловкам мнение присутствующих предполагало оправдать этого виновника отступления и он, полный всей нечестивостью, был объявлен не подлежащим ответственности. Заданные ему вопросы были подобного рода: «Почему,— спрашивает его патриарх,— о ты такой, отрекся от православной веры?» А отступник лицемерно предавал анафеме отрекшегося от православной веры, называя свою нечестивость православной (верой). Последовал второй вопрос: «Почему ты не поклоняешься кресту Христа и не обвиняешь его?» Отступник опять подобным образом проклинал непоклоняющегося животворящему кресту, называя крестом, проклятый и преступник, самого Христа, ибо, по его словам, распростертыми руками он начертал (образ) креста. Хотя он говорил открыто и просто, но смысл его слов был отступническим и таинственным. На последующий вопрос: «Почему пресвятую богородицу ты не устаиваешь должной почести и поклонения?» он не изменил своему обычаю, предавал анафеме непоклоняющихся святой богородице, добавляя, что любит и почитает ее, мать всех нас, в которую вошел и вышел Господь наш Иисус Христос. Говоря это словами, коварный по своему мерзкому таинству и понятию, переделывал в богородицу верхний Иерусалим, в который предтечей за нас вошел Христос, о чем свидетельствуют слова Апостола. На четвертый, заданный ему вопрос, почему он оскорбляет и презирает чистое и страшное (таинство причащения) телом и кровью бога нашего Христа и не хочет причащаться с ними, самый грешный опять предавал анафеме оскорбляющих (таинство причащения) телом и кровью нашего бога Христа и не причащающихся ими. Но

опять проклятый под телом и кровью не подразумевал, как научил нас Господь всех называть телом и кровью (хлеб и вино), а под ними он (подразумевал) изречения Господа. Подобным образом он отвечал, когда требовали от него говорить про православную церковь, подразумевая под православной церковью манихейские сборища, которые он превозносил. На следующей шестой вопрос относительно крещения, почему он не считает его очищением души и душевных заболеваний и купелью отпущения грехов, он опять с той же хитростью отвечал с готовностью, что он, все мешающий и спутывающий, почитает крещение, подразумевая под этим слова Господа нашего Иисуса Христа, ибо написано, что он (Христос), есть живая вода. Таким образом, это коварное и злокозненное чудовище, которое совершенно не рассуждало как апостольская и православная церковь, скорее защищало, почитало и уважало все, что совершенно было противно (ей), присутствующим показалось, что оно не противоречит церковным понятиям, под которым оно скрывало смертельный яд отступничества, и, как выше говорили, они решили, что тот самый грешный не виновен в нечестивости, а мыслит как церковь. Его оправдали и выпустили на свободу хоть и он был достоин двойного наказания — и за отцовское отступничество и за обман, с помощью которого он совратил справедливый суд судей и за то, что будучи нечестивейшим, он (показывал, что) подчиняется нашей благочестивой вере. После того как такими уловками он освободился от суда, просит царя и получает от него письменное свидетельство, которое ему давало право жительства в отечестве и творить свое без страха и больше не бояться языков клеветников. Удаляясь от столицы и достигнув Эписпариса, он собирает учеников отступничества и оттуда бежит вместе со своими сторонниками в Мананалис, откуда происходил упомянутый раньше Константин. Проведя там много лет и погубив, несчастный, много человеческих душ, зараженный заразной болезнью (в то время она сильно свирепствовала), он кончил свою жизнь, будучи вождем нечестия, приблизительно, тридцать лет. У этого самого грешного родился от темных отношений сын Захарий, которого, как раньше говорили, некоторые по вере манихеи, считают наемным,

недостойным пастырем, не имеющим никакого отношения к числу учителей.

XX. После гибели Гегнесия его ученики разделяются на две части: одни перешли на сторону Захария, другие на сторону Иосифа, которого некоторые называли незаконорожденным. Последний отстаивал, что все воздействие Духа обитает в нем, а другой притягивал его (воздействие Духа) к себе и старался лишить противника этого. Но какой же дух мог бы стремиться к ним, достойный таким сосудам, кроме злого и нечистого? Итак, раздор, как говорили, усилившись, решался дракой и ранениями. Сильно опечалившись Захарий, как будто он лишался отцовского наследства, бьет Иосифа, который чуть не умер от раны. После поражения одного из вождей, каждая часть продолжала ненавидеть другую с большею силой, но обе, видя, что исход боя сомнителен, ожидали удобный случай начать схватки. Исход этот был решен через некоторое время, когда одна часть напала на другую и не ведая исхода боя, полностью истребили себя. Обе части после этого известного раздора не только опозорили друг друга, но даже посторонние начали позорить их, издеваться над ними и они стали всем смешными. Поэтому каждая часть в свою очередь решает тайком переселиться из этой местности. В это время была война и сарацины, делая набеги, опустошали пограничные районы ромеев. Захарий, увидев издали нападающих (арабов), бросил своих учеников врагам и их мечам, один убегает из всех сил и спасается от смерти, которая досталась всем, ибо весь его народ был истреблен мечом. Этот его поступок и стал причиной, что многие стали называть его наемным, вместо пастыря. А Иосиф, не веря успеху побега, как Захарий, но будучи более хитрым и лукавым, и не видя разницы в разных верованиях (он также убегал во время того же нападения врагов), не испугался гибели. Увидев издали нападающих врагов, он поворачивается назад с пути побега, и приказывает последующим за ним поворачивать назад подъяремный скот и арбы. Он и его люди, приняв вид перебежчиков, пошли навстречу к врагу, будто бы он и его сторонники переходят на их сторону. Те поверили вымыслу и после того как он поклялся верить их вере, он и его сторонники спаслись от смерти и никто из них не пострадал.

как другие. Когда ожидаемое удобное для побега время настало, он, вместе со своими сторонниками, бежит и приходит в неоднократно упоминаемый Эписпарис. Там жителями был устроен ему великолепный прием (ибо эта местность была притоном приверженцев отступничества), что даже зажгли лампы в его честь во время его вступления и оказали ему все остальные услуги и почести, которые подобают ученикам Христа. Принятый таким образом, он там некоторое время вводил в заблуждение и заблуждался сам и сталкивал в бездну погибели поверивших ему. Но некий благочестивый, нравственный, замечательный своей ревностью, гнушающийся божененавистников муж из местных архонтов, по имени Крикоракес, узнав о прибытии заблуждающего, как и об увеличивающемся распространении отступничества, взяв с собой военную силу, достигает места, где совершались таинства отступничества. Окружив дома, ему не удалось поймать вождя нечестивости, ибо он успел убежать. Так бывает во время смут, неожиданных нападений и натисков. А учеников заблуждающего он схватил и на некоторое время прекратил и удержал распространение бедствия. А тот, пылкий учитель отступничества Иосиф (он назывался также Эпафродитом), будучи обращен в бегство, как говорили, и убежав во Фригию, после короткого времени достигает Антиохии в Писидии и, получив разрешение градоправителей, и так как он остановился подальше от них, поселился там. Он там заразил многих местных жителей своей мерзостью, удостоившись у них большим почестям. Проповедовав нечестивость целые тридцать лет, он едва кончает свою проклятую и мерзкую жизнь в одном пригороде, называемом Хортокопион, находящемся недалеко от упомянутого города.

XXI. Еще при жизни этого самого большого плута, когда еще он развивал нечестивость, одна из его знакомых, замужняя, оскверняет неоскверняемое ложе и отдается блуду. Говорят, что тот, кто осквернил чужое ложе, был одним из учеников заблуждающего, который, будучи из евреев, перешел в их безбожную веру. От этих незаконных и гнусных отношений у блудницы рождается пресловутая в бесстыдстве и мерзости скверна — грязный и нечистый Ваанес. Этот наихудший Ваанес становится преемником вождя несчастья Эпафродита. Он (Ваанес)

будучи довольным всеми теми (учениями) прежних (ересна-хов), совокупность которых составляло нечестие, учил верующих ему пагубному учению. В эти времена, наряду с этим многообразным и мерзким зверем, выступает еще что-то другое, подобное, полное драконовским ядом. Родиной его была деревня Ання, близ города Тавни, а он назывался Друшном, имя которого само выражает ядовитого и смертельного змея, скрывающегося в человеческом теле. У этого зверя рождается сын, начало зачатия которого произошло, как я думаю, скорее от ядовитых семян зловинного змея, чем от непосредственного родителя. Рожденного отец называет Сергием, который впоследствии оказался сосудом, могущим поместить в себе все коварство дьявола. Он мог убедительно проповедовать нечестивость; когда нужно было, он мог скрывать свои помыслы, мог превосходно притворяться добродетельным, быть способным вымышлять коварство и вовлекать человеческие души в погибель, короче говоря, он из всех когда-нибудь выступавших отступников был во всех отношениях самым способным и легко убеждающим. Этот проклятый, проповедуя обманутым противное, незаконное как и свое собственное учение, мало-помалу предложил им восхвалять его, осмеливаясь называть себя (о, божененавистный язык, душа, разум и уста!) Параклитом, святым Духом, а они (т. е. его ученики — Р. Б.) не считали страшным и безбожнейшим называть и считать его таким. Он поручал им, чтобы они размышляли и говорили об этом друг другу тайно, считая, божененавистный, что посторонние слушатели недостойны подобных таинств и мистерий. Несчастнейшие и действительно достойные его таинств не презирали такое безмерное преступление, не отвращались его, а, наоборот, принимали самую безбожную, непревзойденную нечестивость и утверждали ее в своих постановлениях. Несчастное творение — человек, когда он отрекается от Творца и лишается Его промысла, становится полностью уловом коварного и жертвой всякого зла. Этот проклятый называл себя сияющей звездой и многим другим, которое надо скорее замалчивать, чем оглашать. Этот помешанный Сергей, (сын) нечестивейшего отца, как я уже говорил, не от отца получил мистерии отступничества. Он, еще будучи молодым, присоединяется, к своему несчастью, к одной женщине,

почитающей и проповедующей губительные догмы манихеев и, усовершенствовавшись у нее долгое время в нечестивости, становится предтечей антихриста. Должно быть, чтобы учителя и проповедники этого мерзкого и богоненавистного отступничества были или рожденными от арабов, или клейменными рабством, бранью и страданиями, или отпрысками блуда, или же были учениками сумасшествия и бешеного разума женщины. Вот, вкратце, как Сергей начал примыкать к катехизису отступничества. Вышеупомянутая манихейка, когда впервые вошла в разговор с ним, спросила его: «Скажи мне, почему ты не читаешь святыя Евангелия?». А он, так как еще окончательно им не владел яд отступничества, ответил, что не позволено светским лицам так свободно читать святыя писания, так как это подобает священникам. В ответ он слушает от бешеной, что напрасно он относится столь благочестиво к ним, ибо у бога нет лицепрятия и что Он желает, чтобы все были спасены и пришли к познанию истины. «Ваше благочестивое отношение к изречениям Господа не от заботы оказания им почести, а вымысел и хитрость ваших так называемых иереев, которые хотят торговать словом божьим и стремятся показать, что незнакомы с тайнами Евангелия. Поэтому запрещают вам читать их подобным образом. И то, что вам всем они читают, это отрывки и куски из цельного произведения». Сначала так испытывала блудница и бешеная готового упасть, подрывая и растаптывая рассудок несчастного. Затем спрашивала она его, что значит изречение Господа, которое гласит: «Многие скажут Мне в тот день: «Господи! Господи! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?» И тогда объявляю им: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие». Кто они такие, которым Господь говорит: «не знаю вас?». Она задавала такой вопрос, а он, будучи невежественным и необразованным и полностью несведущим в богословии, молчал удивленный и хотел он у спрашивающей узнать смысл заданных вопросов. Она не сразу удовлетворила его. Женщина способна словить откладывающим торопящегося. Она, возжигая и возбуждая в обманутом желание узнать, не удовлетворяла его, а предложила ему другое евангельское изречение и (спра-

шивала) его мнение, о ком говорил Господь, что: «Многие придут с Востока и Запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковым в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю». Кого ты подразумеваешь под сынами царства и как они, извергаясь из него, отправляются во тьму внешнюю?». Такие и тому подобные вопросы задавало несчастнейшему это орудие обмана в образе женщины и, постепенно околдовывая его, когда увидела, что он полностью склонился к ней и обращается к ней, как к учителю, ответила, что сыны царства, извергающиеся из него и приговариваемые ко тьме внешней, это те, которых ты и тебе подобные называют и считают святыми, те, которые изгоняют бесов и исцеляют болезни, которых вы привыкли почитать, оставив единственного живого и бессмертного бога. Они услышат от справедливого судьи: «Отойдите от Меня; ибо Я никогда не знал вас». Таким коварным и пагубным посевом она овладела им, готовым к выращиванию плевел, остальные же ростки нечестивости начали вырастать очень легко и сами собой. Таким путем она сделала его душу плодородным полем всякой грязи и разврата, так, что в сравнении с его коварством, безнравственностью, уловками и обманной рассудительностью, всех предшествовавших ему выдающихся в нечестии можно считать детьми. Предшествовавшие ему были выдающимися грязью разврата, другими неоглашаемыми деяниями и непревзойденными богохульствами, но они были почти что всем людям гнусны и отвратительны, все их ненавидели, потому, что (их) мерзость была очевидна, и мало людей переходило к их обману, ибо бесстыдные деяния выставлялись открытыми, без каких-либо уловок, и наглость отступничества была достаточным предохранением, чтобы люди скоро не скользнули к нему и стали целиком добычей коварного.

XXII. Он отбрасывал бросающиеся в глаза мерзости, он скрывал то, что оставалось от мерзостей, неоглашаемые нечестивости он ограничивал или присоединял к более терпимым, и, одним словом, скрывая волка в овечьей шкуре, многим казался учителем благочестия и вождем спасения, и многих неожиданно поглощая, низверг их в бездну окончательной гибели. То, что предыдущие (ереснархи) также не выпускали из внимания, он замышляя это более ревностно, это то, чтобы не

знакомить с самого начала обращающихся к его (вере) с самыми совершенными нечестивостями, и не выставлять им его самые неоглашаемые тайны, главные черты которых — совершенный отказ от бога, прославление и власть дьявола, приписывание ему силы, почести и творения, приближение к нему. Но он не говорил ничего подобного новообращенным, а сначала пытался расположить их мысли к евангельским изречениям, которые ничего не знали об учении. Таким путем он стремился сначала прельщать новообращенных, околдовывать и сделать их послушными. И как только они становились благосклонными к нему и он замечал, что они относятся к нему, как к учителю и вождю спасения, тогда он им давал обильно выпивать весь яд отступничества и провозглашал и объявлял их совершенными, как он сам, в нечестивости. Этот самый большой плут называл себя Тихиком, и уворовал не только имя одного из учеников блаженного Павла, а даже его существование и бытие переделывал, перевоплощаясь, подделываясь в него (Тихика). Ибо говорил он, что он сам никто другой, а тот же самый Тихик, который встречается в посланиях Апостола и часто удостоивается похвальному упоминанию. Это злое, бесстыдное, глупое и безбожное творение, подобно которому еще не было ни в какой ереси, начиная таким образом обрабатывать души обманутых, продолжал строить остальное; что к ним он послан им (Павлом) проповедовать; то, что он разглашает и говорит это не из его мудрости, это заповедь учившего и пославшего его Павла. Среди более совершенных в нечестивости он себя часто превозносил Духом и Пераклитом, а перед остальным народом (еретиков) считал себя в составе учеников божественного Павла, хотя и он жил приблизительно семьсот лет позже Павла и Тихика. Ибо этот проклятый чудовищный выступил в наши времена как самый пламенный проповедник нечестивости. Этот вводящий в заблуждение путешествовал по многим городам и странам, улавливая, обманывая, заманивая души простаков, как он сам, истинно сын лжи, говорит, в одном из своих посланий: «С востока до запада и с севера до юга я путешествовал пешком, проповедуя Евангелие Христа». И хотя здесь тоже он, как всегда, хвастался, но верно, что немало он трудился на гибель своей собственной души, как и его сторонников. Он

также возглавил нечестивость и вел борьбу за заблуждение приблизительно тридцать четыре года. Когда этот богоборец и сумасшедший сделал цветущими помыслы отступничества, у царской власти была Ирина, та любящая бога и богобоязненная женщина. С этого времени и до сих пор ныне существующая нечестивость следует его учению. Она превосходит соперничающие (ереси), хоть и она, и остальные (ереси) идут к одной и той же гибели. Его несчастные ученики так обожают его, что говорят о нем многие другие неоглашаемые неуместные вещи и кончают свои молитвы, вернее лаяния, его именем: «Да помилует нас, говорят, молитва Святого Духа». Этот коварный змей называл себя привратником, пастырем и предводителем, ибо в послании, посланном (еретикам) Колонии, пишет: «Испытав вашу верность, напоминаем вам, что как прежние церкви приняли пастырей и учителей,— перечисляет Константина и остальных, о которых мы говорили выше,— так и вы приняли светлую лампаду, сияющий светильник и вождя спасения, согласно написанному что «Если око твое будет светло, то все тело твое будет светло». Несколько спустя он говорит: «Пусть никто и никоим образом не обманет вас. Получивши эти предания от бога, крепитесь. Ибо мы, будучи уверены в наших сердцах, писали вам, что привратник, добрый пастырь, предводитель тела Христа, светильник дома божьего — это я, и буду с вами все время до конца века». Кем назвать его достойно? Нанехудший и самый безбожный, считая себя сверхчеловеком и возвышая себя, достойным образом повалился, как об этом потом расскажем. Он пишет некоему Льву Монтанисту: «Ты держи себя прилично и перестань раздроблять непоколебимую веру; какое у тебя обвинение против нас? Не можешь сказать, что я корыстный или высокомерный по отношению к кому-нибудь. Если и скажешь, твое свидетельство ложно. Но я не стану ненавидеть тебя, а только призываю тебя, чтобы подобно тому, как я принял апостолов и пророков, которые числом четыре, ты тоже принял пастырей и учителей, чтобы не стал жертвой зверей». Так он принимал тысячу и тысячу образов, чтобы уподобиться разным характерам обманываемых. То он становился гигантом, то обезьяной, то львом, то лисицей, то каким-нибудь другим. В другом месте опять говорит: «Первый блуд, кото-

рый мы приобрели от Адама — это благодеяние, а второй — самый большой (блуд), о котором говорит Апостол, что «Блудник грешит против собственного тела». Блудом он проклятый считал отказ от его мерзких догматов, а себя называл он телом Христа. Поэтому покидающих его и его ненавидящие бога заповеди, он бранил, что они страдают блудом. В его мерзких посланиях можно увидеть много подобного сумасшествию и чудовищных высказываний, что станет (темой) второй книги и там будет специально и последовательно обсуждено и осуждено, как и то, которое имеет какое-нибудь отношение к нему или связь с этим. И что уже сказано, то это было только для ознакомления с этим запутанным и искусным богоборством.

XXIII. Пусть никто и не подумает, что эти ветви нечестивых догматов Сергия являются произрастанием другого корня и не от того, который посадил Манес, ибо они из одного и того же (корня) и приносят тот же самый душепагубный плод. Когда Сергей сел на учительский трон нечестивости, желая удалить многих от православной христовой церкви, он расходится открыто с грязным Ваанесом, с которым до сих пор действовал вместе. Он приступает к личному спору и соревнованию с ним (Ваанесом), а спор этот имел место в народном театре. Этим спором он замышлял обманывать и тянуть к своему заблуждению и других, сколько он мог, которые (до тех пор) были сторонниками Ваанеса. Он притворялся добродетельным, а это большая приманка для присутствующих, а также притворялся (имеющим) скромные нравы; у него были хорошие манеры и нежность, которой он не только собирал своих, а даже смягчал тех, которые относились к нему более недовольно и похищали их. Он стремился, по возможности, открыто осуждать и опровергать грязь мерзких поступков Ваанеса, но что касается нечестивых догматов, то он в них ничем не противоречил и не отличался от (догматов Ваанеса). Ваанес не мог защищать свои явные незаконные деяния, потому он прибегал только (к защите) предыдущих (ересархов), гордясь, что он ученик Эпафродита и что он почитает его (Эпафродита) заповеди (согласно которым) не надо колебаться и стесняться совершать отвратительные и мерзкие дела и считать что нельзя их творить; он думал, что авторитетом их личностей укрепляет и превозносит

свои ложные и ужасные намерения. Он порицал Сергия, как новоязленного и в том, что он не видел ни одного из официальных учителей, не был их слушателем, и не получив от них света, идет (по пути) заблуждения и обмана. Итак, проклятый Ваанес такими (словами) боролся против сотоварища (по ереси) и противника и хвалил себя. Многообразный же зверь Сергий не хотел так открыто погружаться в болото (отвратительных) деяний, а также не хотел вонять нечистотой, как Ваанес. (поэтому) он пожелал эту (нечистоту) покрыть покровом многих изречений и знамений и отважился разделить отступничество на две части. Тех, кто остались на стороне Ваанеса, он бранил их (названием) ваанитов. А тот (Ваанес), отплачивая ему за брань, считал сторонников Сергия отвратительными и, в свою очередь, называл их сергиотами. Ссора и распря между ними с каждым днем росла и усиливалась, приводя обе части к непримиримой вражде.

XXIV. Спустя некоторое время после смерти Сергия, отношения его учеников с ваанитами так обострились, что раздор между ними уже решался не словами и бранью, а силой и мечом и было убито много ваанитов, ибо численностью преобладала сторона Сергия и начальник вооруженных сил (еретиков) верой был склонен к Сергию. В конце концов все вааниты были бы поголовно истреблены рукой единоверных и единокровных людей, (так надобно было бы быть), если бы некий по имени Феодот, по вере более нечестивый, чем кто-нибудь другой, называемый синекдемом Сергия, многими и разнообразными льстивыми словами прекратил жестоко продолжающуюся резню; он объяснял (значение) этого (прекращения резни) для общей пользы. Он говорил им и (старался) показать, обосновать делами и словами, что обе части (еретиков) являются отпрысками того же самого посева, что они оба следовали тем же самым обычаям, жили в одном и том же месте и жили дружно, не очень обостряли сомнительные (вопросы) и это продолжалось долгое время, до появления учителя Сергия и что не надо прервать кровью и резней такую долголетнюю дружбу и связи, не надобно из-за некоторых явившихся в последнее время разногласий безжалостно истреблять мечом (друг друга) как совершенно иноверных и безбожных тогда, когда даже сейчас

в основных принципах они согласны и единомыслящи. Итак, он такими словами прекратил междоусобицу (лучше бы не сделал этого, ибо душегубитель не губил бы больше душ).

XXV. Держащий ромейский скипетр, царь Михаил, который потом вместо царского облачения оделся в монашескую схиму, и царивший после него Лев, заботливо начали разыскивать и отыскивать отступников, проявляя к этому подобающее усердие. Были посланы по всему ромейскому государству некоторые известные люди с поручением убивать мечом сторонников такого богоборства, как всеобщую заразу и разорение человечества, так как долгие наставления и советы архиереев и иереев ни к чему не привели и не могли убедить их, чтобы они удалились от нечестивости. Повеление было получено и в так называемой стране Арменаков. Тогдашним епископом Неокесарии был Фома, а политическую власть возглавлял некий по имени Паракондакес, отличный среди благочестивых. Эти оба, получив царский приказ, заседали вместе с другими известными людьми. Итак, пойманных отступников гражданские власти отправляли им, а те очень подробно, допрашивали и проверяли их и, отделяя виновных от невинных, одних освобождали, были и такие, которых приговаривали к церковным наказаниям, а совсем неизлечимые предавались казни гражданских властей и их архонтов. И вот, когда происходили эти разыски, допросы, проверки и казни, называемые кинохоритами, и те, которых именовали астатами, самые выдающиеся ученики Сергия, делят между собой убийство вышеупомянутых судей. Астаты сами собой, без чьей-либо другой помощи, коварством и изменой умерщвляют вышеупомянутого экзарха, а кинохориты, так как им не доставало стратега в этом мерзком деле, во главе с одним из упомянутых астатов умерщвляют божьего архиерея Фому. Таким образом, исполнив это незаконное, без стеснения, как я говорил, исполнители обоих убийств поспешно убегают вместе со своими сторонниками из всех мест, где действовали христианские законы и прибывают в город Второй Армении—Мелитену, которая тогда была под властью ненавидящих Христа сарацинов и которыми правил эмир, называемый Монохорарис. Этот ненавидящий Христа

тепло принял ненавидящих Христа беглецов и, спасая их от всякого человеческого страха, разрешает им поселиться в одном городке, называемом на местном языке Аргаус. Спустя некоторое время там собралось множество сторонников отступничества, которого хватало для совершения разбойничьих набегов и боев, и многие христиане соседних местностей часто брались в плен этими безбожниками. Итак, бедствие, укрепляясь, не только давало возможность еретикам верить без страха в свою веру, а также давало в их руки большую власть заставлять некоторых из попадавшихся к ним в плен впадать в их безбожие. Там пребывал и Сергей, о котором часто шла речь, и прожив некоторое время вместе с беглецами и углубив для них еще больше догматы нечестивости, он не смог избежать небесного наказания. Была пора деревообработки, а Сергей был искусным плотником и часто занимался этим ремеслом, выстругивая из годных стволов деревьев доски. Он, уходя, в находившуюся близ Аргауса гору, там, по своему обычаю, занимался своим (ремеслом) и выстругивал из древесины доски. Во время работы, некий по имени Цаннон, родом из Никополя, благочестивый верой, сильный духом, как и телом, когда увидел богоборца, отважившегося своим колдовством и, доверяя свою жизнь волшебствам, одному подняться (в гору) для деревообработки, очень сильно и резко закричав на обманщика и своим голосом введя его в испуг и изумление и, схватив из его рук топор, так как он был безоружным, смертельно бьет заблуждающего и от этих ранений последовала горькая смерть грешного. Таким образом, из-за своего богоборного разума, (Сергей), настоящий дух обмана, губитель человеческих душ, горький и глубокий корень отступничества, последнее и худшее, в сравнении со своими предыдущими, бедствие, говоривший богоборные и высокомерные вещи, (творивший) мерзкие и безбожные дела, (давший) недостижимые обещания и надежды, получив удар орудием своих собственных рук и ремесла, лишился самой жизни и был отправлен в неугасимый и вечный огонь.

XXVI. Шел шесть тысяч триста сорок шестой год от сотворения мира, когда этот богоборец умер насильственной смертью. Он оставил за собой трех учеников своей мерзости

и отступничества, имеющих первенство в тайных колдовствах и волшебствах, из них один назывался Михаилом, второй—Канакаресом, а третий—Иоанном. Им был послушный вышеупомянутый Феодот. Затем Василий и Зосим и многие другие. Эти трижды проклятые ученики этого самого грешного, которых обманутый народ называет также синекдемами, и собранный в Аргаусе народ, хотя и увидели горькую и богом ниспосланную смерть учителя, никак не перестали богоборствовать и совершать чудовищные дела, а (продолжали) заражаться и погибать от тех же самых пороков. Они больше не возвели на учительское звание богоборства какого-нибудь одного или двух и возглавляли введенный в заблуждение народ все вместе, равным образом. Они также назначали других, званием ниже их стоящих, которых называли нотариями, назначали, чтобы они взяли на себя надзор и заботу над исполнением неоглашаемых мерзких оргий.

XXVII. В это самое время выступает самый большой плут, Карбеас, муж, искусный льстить толпе, скрывать тайну, способный говорить одно, а делать другое. Он не верил ни в какую веру, даже притворялся что верит в (веру) арабов, однако он считал для себя славой называться и считаться поборником отступничества. Он был очень опытным бойцом и когда мятежная толпа уже укрепилась большой военной силой, народ выбрал его вождем. Он еще больше умножил и укрепил богопротивный народ и когда увидел, что народу, подчиненному ему, в городке стало тесно, он строит другой, более просторный город, который называет Тефрикой. Этот город он заселяет своими сторонниками, и теми своими людьми, которые находились под властью мелитенских (арабов), ибо хотя они (арабы) сначала приняли их дружески, но когда увидели их обогащенных больше, чем ожидали от ежедневных разбойничьих набегов, они больше не могли смотреть на них без зависти и любостыжания. Поэтому они не пропускали случаи грабить их многими путями и способами. Причина поселения им (Карбеасом) своего народа дальше от прежнего места жительства была только одна. Он заботился о том, чтобы там, подальше от других людей, творили, считая, что они у себя дома, без страха и откровенно дьявольские постыдные дела. Бу-

дучи прежде соседями сарацинов, почитали и их, и свою (веру); их—лицемерно, а свою—тайно. Кроме всего этого, построенный им город был удобным для совершения набегов на ромейскую территорию, так как он был очень близок к ее границам. Из-за близости он также был очень удобным убежищем сторонников той же нечестивости, собирающихся оттуда (из Ромении) бежать к нему. Тех, которых эн привел, он привел не разбойничьим образом, а в открытом бою, вместе с сарацинами. Его деятельность есть тема другого вопроса и особого времени. А (показать), что он подверг большому несчастью соседние к нему районы ромейского государства, то масштаб несчастья достаточен, чем слова для следующих поколений, чтобы они не забыли о них.

XXVIII. Этот несчастный, долгие годы творив эти неслыханные дела, едва заболев, умер. Преемником его тирании и нечестия становится его зять и племянник, именуемый Хрисохерисом. В это время мы и начали изложение (этой истории) и так как не знаю о том, что будет в будущем и не могу предсказать, я прекратил (изложение). Что касается надежд, возложенных на божественную милость, которые говорят о спасении человечества, то они не ошибочны и не обманчивы. И не будет легкомысленным, если скажем, что не пройдет много времени и этот мятежный и безбожный народ погибнет и исчезнет, как и его высокомерие, догматы и могущество. В этой книге мы говорили о происхождении заблуждения, о том, как этот горький корень при втором посеве дал ростки богоборства и как дошел до третьего произрастания плевел. Изложив коротко историю о том, каковы так называемые церкви отступничества и сколько их, какие у них (павликиан) были учителя, как они искажают святые изречения, которыми они скрывают свои нечестивые образы мыслей и все, перехожу ко второй книге, к осуждению нечестивых учений, главным образом, до сих пор не осужденных и пропущенных и если о чем-нибудь понадобится говорить выскажусь, если, конечно человеколюбивая и божественная милость, вместе с оказанной помощью, даст мне, писателю, еще терпение.

КРАТКАЯ ВЕРСИЯ ИСТОРИИ ПАВЛИКИАН,
ДОШЕДШАЯ В ЭСКУРИАЛЬСКОЙ РУКОПИСИ
ХРОНИКИ ГЕОРГИЯ МОНАХА¹

Народ, узнав, что царь скончался, тотчас же провозглашает царем Низизия (668 г.).

В эти времена появился Константин, вождь павликиан. Их ересь такова:

I. Манихеи были названы павликианами по (имени) некоего Павла Самосатского, сына некоей манихейки по имени Каллиника. Она имела двух сынов—этого Павла и Иоанна, которых, обучив манихейской ереси, отправила из (города) Самосата в (фему) Арменнаков проповедывать ересь. Они достигли одного селения и там посеяли свою ересь. С этого времени это селение было переименовано в Эписпарис, а их ученики были названы павликианами.

II. Через некоторое время после этого Павла, эти павликиане имели другого учителя, по имени Константин, который переименовал себя в Сильвана. Они (павликаны) своим первым учителем считают его, а не Павла, ибо он (Константин) передал им свою ересь не в письменном виде, а устно, а Евангелие и Апостол в письменном виде, и они по изложению ничем не отличаются от наших, только он (Константин) искаженно объяснял смысл каждой главы, согласно своей ереси. Он постановил для них и следующее: не нужно читать никакую другую книгу, кроме Евангелия и Апостола.

¹ In *J. Friedrich*, *Der ursprüngliche bei Georgios Monachos nur teilweise erhaltene Bericht über die Paulikianer*, Sitzungsberichte der philosophisch-philologischen und der historischen Classe der k. b. Akademie der Wissenschaften zu München, Heft 1, 1896, SS. 70—81.

III. После Константина-Сильвана они имели второго учителя, по имени Симеон, переименовавшего себя в Тита; третий был некий армянин Гегнесий, переименовавший себя в Тимофея; четвертый был Эпафродит, после него Захарий, которого, однако, как наемного и не настоящего пастыря, некоторые из них не принимают; шестой был грязный Ваан, а седьмой Сергей, переименовавший себя в Тихика. Они (павликиане) с готовностью передают анафеме Манеса, Павла и Иоанна и других, если кто-нибудь предложит им это, но Константина, переименовавшего себя в Сильвана, Симеона-Тита, Гегнесия-Тимофея, Иосифа-Эпафродита, грязного Ваана и Сергия-Тихика ни в коем случае не предают анафеме, а принимают их как апостолов Христа.

IV. Они признают шесть церквей: Македонию, это Кибосса, крепость в Колонии, где учил Константин-Сильван и Симеон-Тит, Ахайю, это селение Мананалис в Самосатах, где учил Гегнесий-Тимофей; (церковь) Филиппийцев, (филиппийцами) они называют учеников Иосифа-Эпафродита и Захария, называемого ими наемным пастырем; (церковь) Лаодикийцев, (лаодикийцами) они называют¹ [жителей Аргауса; также (церковь) ефесян; (ефесянами) они называют еретиков] Мопсуестию; также колоссян; (колоссянами) они считают кинохоритов; в этих трех [последних церквях говорят учил Сергей-Тихик.

V. Итак, они считают чтимыми и чтут вышеупомянутых семь учителей и эти шесть церквей], а всех остальных, кого бы кто-нибудь не назвал, они предают анафеме и исключают.

VI. Первое учение у них манихейское, и они признают, как те (т. е. манихеи) два начала. Они говорят, «только одно разделяет нас от ромеев, то, что мы считаем одного бога небесным отцом, который в этом мире не имеет власти, а (будет иметь ее) в будущем, и другого (бога), творца мира, который имеет власть над этим миром. А ромеев считают одного и того же (бога) и отцом небесным и творцом всего мира».

¹ Взятые в фигурные скобки слова восстановлены по Хронике Георгия Монаха, изд. де Боора *Georgii Monachi, Chronicon*, ed. Carolus de Boor, Lipsiae, 1904, p. 720—721.

Они называют себя христианами, а нас—рмеями. Они говорят не знающим их: «мы верим в отца, сына и в святого духа, в небесного отца и анафема тому, кто не верит в подобное». Они очень искусно скрывают свою ересь, ибо, говоря о небесном отце, не добавляют, что он единый, истинный бог, творец неба и земли и всего, что в них. Православному, вступающему в разговор с манихеем, нужно потребовать от него (от манихея), чтобы он сказал начало символа веры, и ту часть (символа, где сказано о том), что все им (т. е. богом) создано. Они (манихен) это никак не могут делать. Творение всего этого видимого мира они приписывают (архонту этого мира), то есть дьяволу. Согласно их учению, бог находится в небесах и он является творцом лишь ангелов, поэтому они (еретики) не желают сказать: верую в творца неба и земли и всего видимого. Остальную же (часть) символа нашей чистой веры эти сумасшедшие говорят (только тогда), когда требуют от них говорить это.

VII. Они также безмерно хулят пресвятую богородицу и когда бывают принуждены нами признают ее, но аллегорически, говоря: «верую в пресвятую богородицу, в которую вошел и вышел наш Господь». Говоря (о богородице), они имеют в виду вышний Иерусалим, в который вошел предтечей за нас Христос, как говорит Апостол¹. В действительности же они святую Марию не считают богородицей, а также (не считают), что Господь вочеловечен ею.

VIII. Они также хулят святое таинство причастия телом и кровью Господа нашего Иисуса Христа, говоря, что Господь, передав свои изречения апостолам, говорил: «примите, ядите и пейте», не хлеб и вино; они говорят, что не нужно принимать хлеб и вино.

IX. Они также хулят честной крест, говоря, что крест сам Христос, и не нужно поклоняться дереву, (так как оно) проклятое орудие.

X. Они отвергают пророков и остальных святых, говоря, что все, частично дошедшее до нас, не относится к ним. Но больше всего они гнушаются святого Петра, великого перво-

¹ К Галатам, 4, 26.

апостола, злословят о нем и называют его отступником. Самые мерзкие не считаются с его горькими слезами¹. Они не приводят слова, высказанные Христом, нашим богом и спасителем, после воскресения: «скажите ученикам и Петру»², также: «Симон Ионин: любишь ли ты меня? паси агнцев моих, паси овец моих»³.

Они подражают Навату и принимают его ересь. Бесстыдники, дерзают злословить даже о боге, небесном отце, говоря, что во время крещения нашего бога Христа появился в монашеском облачении архонт этого мира⁴ дьявол и сказал: «Сей есть сын мой возлюбленный»⁵. Он увидел апостола Петра, явившегося отдать людям монашескую схиму и облачение. Поэтому они ненавидят упомянутого апостола. Мракобесы проповедуют, что представленная людям богом через ангела святая схима, которую мы, монахи, одеваем, представлена дьяволом.

XI. Они при нас места своих собраний аллегорически называют православной церковью, а в своей среде называют (местом) молитв.

XII. Изречения святого Евангелия они называют крещением, подобно как говорит господь: «я живая вода»⁶.

XIII. Обо всем этом и тому подобном они при нас говорят аллегорически. (Поэтому) нужно разумно разговаривать с ними по всем вопросам, ибо ложь у них наготове и она для них собственный постоянный закон. Они лгут, особенно когда бывают вынуждены и говорят все, что от них потребуют, однако, за это они у себя считаются невиновными, ибо им так поручил Манес: «Я не безжалостен, (говорил Манес), как Христос, который сказал: «Кто отречется от меня пред людьми, отрекусь от того и я»⁷, а я говорю; отрекшегося от меня

¹ От Матф. 26, 75; от Марка, 14, 72; от Луки, 22, 61—62.

² От Марка, 16, 7.

³ От Иоанна, 21, 15—17.

⁴ От Иоанна, 12, 31.

⁵ От Матфея, 3, 17.

⁶ От Иоанна, 4, 10.

⁷ От Матф., 10, 33; от Луки, 12, 9.

перед людьми и приобретшего обманом свое спасение, я (считаю) нестрекшимся и с радостью, без наказания принимаю, а также (не считаюсь) с его отступлением, как и с его ложью, высказанной в отношении моего исповедания.

XIV. Они не принимают наших священников и остальных священнослужителей. Своих же священнослужителей они называют синекдемами и нотариями, которые (от остального народа) ничем не отличаются, ни одеждой, ни образом жизни.

XV. У них искажен (смысл) всех изречений Евангелия и Апостола. Они противоречат тем, что у нас. У них они изложены соответственно их ереси. Ибо, как уже сказано, по начертанию они ничем не отличаются от наших, однако они (еретики) только искажают смысл, о чем яснее и подробнее сказано выше.

XVI. Они поклоняются нашему Евангелию во всех его частях, только не кресту, а книге, говоря, что в нем находятся изречения Христа, поэтому мы поклоняемся ему (евангелию).

XVII. Некоторые из них, когда заболевают или чувствуют боль, накладывают на себя крест и после выздоровления ломают его и бросают в огонь, чтобы сжечь его, или же топчут его.

Также некоторые из них своих детей крестят у наших священников, находящихся у них в плену, другие же, для большего обмана простаков, идут в нашу православную церковь и ложно причащаются.

XVIII. Они пользуются подобными кознями и лицемерят, они очень распутно и мерзко, без стеснения и без стыда, входят в отношения с людьми обоего пола. Говорят, что некоторые из них только с родителями не входят в отношения.

XIX. Они говорят далее, что бог полюбил человеческий род и пожелал принять его. Он позвал одного из ангелов и выразил ему свое желание и намерение. Затем поручил ему опуститься на землю, родиться от женщины и проповедывать людям, что их творец не бог (небесный), а (бог) творец людей и обитающий в них, и присвоил ангелу, согласившемуся сделать это, имя сына. Он ему предсказал поношения, поругания, мучения и распятие. Ангел согласился исполнить по-

ручение; бог после этого добавил к мучениям и смерть. Но так как ангел услышал (от бога и) о воскресении, перестал бояться, согласился умереть, спустился, родился от Марии, назвал себя божьим сыном и, согласно данной ему богом благодати, исполнил поручение, был распят, похоронен, воскрес и вознесся.

XX. Они прячут самое главное и неоглашаемое из своих тайн и знакомят с этим только тех, которые желают примкнуть к их душепагубным тайнам. Но христианину, желающему осудить их, достаточно следующего: пусть он спросит павликианина: «скажи, откуда берется твоя вера и в кого ты веришь?». Тот с готовностью и не стесняясь ответит: «в отца, сына и в святого духа, в троицу единосущную и нераздельную».

Добавляет к этому вопросу христианин следующее: «Существовали ли с самого начала и всегда отец, сын и святой дух и сотворила ли святая троица ангелов и небеса?». Тот ответит: «Отцом, сыном и святым духом сделаны небеса и ангелы». Добавит христианин: «Является ли троица (существующей) без начала, не сотворена и равносильна?». Тот согласится и с этим. Скажи, ты верующий: «а кто сотворил этот видимый мир и людей?». Нанлучший павликианин ответит: «Это все и люди является делом, творением архонта этого мира»¹. Добавь ты, христианин: «будет ли второе пришествие Христа, нашего бога и будем ли мы, люди, им судимы?». И согласится с этим нечестивец. Добавь: «а по какому праву бог будет судить людей, если они, по твоим словам, являются творением и делом другого?». Он ответит: «По тому, что они не поверили Христу, спустившемуся на землю и проповедывавшему им (людям), что бог находится в небесах».

Добавь опять: «Кем был раньше тот, кто спустился, ангелом или кем-нибудь другим, и каким образом он получил наименование сына?», и остальное, что написано выше, то есть, что он был призван богом, что он получил поручение и т. д. Тот ответит, что он был ангелом, что он исполнил пору-

¹ См. От Иоанна, 12, 31.

чение бога и по благодати получил наименование сына и Христа. О, глупость о невежество, тупоумие. Какие пророки, какое божье писание дали им подобные понятия и учение, какой из учеников и апостолов Христа, нашего бога, увещивал и обучал подобному. Скажи, мерзкий павликианин, полный всякой нечисти. Ты говоришь, что веруешь в отца, сына и святого духа, в единосущную, нераздельную, не имеющую начала, несотворенную и равносильную троицу, создавшую ангелов и небеса. Скажи же, как при Цезаре Октавиане, племяннике единовластвовавшего Юлия Цезаря, Христос, сын божий, исполнил поручение из-за благодати? Выходит так, что ты не только, подобно тицеславному Арию, считаешь его (Христа) творением, а даже более поздним, чем ангелы и люди, и не стесняешься? Не понимаешь и не чувствуешь, что из-за невежества и глупости твоей впадаешь в безбожие. Ибо, если вначале не было сына, как ты говоришь, следовательно, не было и отца. Ибо отец подразумевает сына, а сын — отца. Тот кто не имеет сына, не может называться отцом. И если не существует ни отца, ни сына, следовательно, нет святого духа. Ибо от отца через сына снисходит святой дух. Ты следуешь наихудшему учению греков-эпикурийцев, согласно которым все создано само собой. Они (манихеи) говорят, что бог существовал вечно. Что ты говоришь, о манихеи? По твоему сын происходит от ангела и он более поздний, чем люди, что он (ангел) стал сыном во времена Цезаря Октавиана. Ты, будучи сторонником одного начала¹ стал евреем. Если вначале, по твоему, не было сына, следовательно, не было и отца, как уже сказано, и для тебя сам дьявол остается богом, демнургом и творцом, согласно твоему безбожному и омерзительному учению. Ибо ты действительно являешься его (т. е. дьявола) и созданием, и творением, неблагодарный по отношению к богу-творцу людей, всего видимого и невидимого, к нашему благодетелю. Ты сам себя осуждаешь и твой язык выдает тебя.

Ты говоришь, что веришь евангелию. Ты очень уважаешь

¹ В тексте *Μοναρχιανος*. Монархиянистами назывались еретики II века, которые принимали одно начало (*ἀρχή*). Согласно им, Бог-Отец тот же Иисус Христос, распятый на кресте.

евангелиста апостола Иоанна Богослова, однако не считаешься с тем, что написано им, вдохновленным святым духом, с тем, чему он учит. Ибо он говорит: «Вначале было слово, и слово было у бога, и слово было бог. Все чрез Него начало быть и без Него ни что не начало быть, что начало быть¹. В мире был, и мир чрез Него начал быть»². Имеется ли что-нибудь более ясное и сильное, чем эти апостольские высказывания, вернее (высказывания) святого духа, для осуждения твоего смертельного учения? Он говорит, что «вначале было слово, и слово было бог», а ты считаешь его (т. е. Христа) появившимся позже ангелов и людей. Он (Иоанн) говорит, что все Им сделано, а ты сотворение всего видимого, даже (сотворение) его—человека, который является чтимым творением и делом бога, приписываешь твоему богу—дьяволу. А святейший апостол Павел, (имя) которого все время у тебя на устах, что говорит?: «И вначале Ты, Господи, основал землю, и небеса—дело рук Твоих»³. Итак, в то время как эти апостолы, которых ты также почитаешь, творение всего приписывают богу, исходя из какого писания творцом (земли) ты называешь дьявола? Он сам (т. е. дьявол) является творением, и решением бога превратился из света во тьму и стал человекоубийцей⁴, но не творцом людей. Ибо если бы он мог сотворять людей, то он мог бы воскрешать мертвых. Он готов только убивать, а дает жизнь только бог. Он (дьявол) не может быть и сердцеведом, так как он не наш творец, и во многом он ошибается, не зная желания наших сердец.

Единственный сердцевед — это Христос, сотворивший нас и наше сердце. Никакой демон никогда не дал жизнь человеку. А пророки и апостолы Христа и величайший из всех Петр, который тебе, мерзкому, больше всех, отвратительный. веруя в Христа и в отца небесного и в святой и животворящий дух, воскресил мертвых⁵, и тенью своего тела гнал демонов и болезни⁶. Подобным образом творили чудеса и те, кто под-

¹ От Иоанна, 1, 1, 3.

² Там же, 1, 10.

³ К Евреям, 1, 10.

⁴ От Иоанна, 8, 44.

⁵ Деяния, 9, 39, 40.

⁶ Там же, 5, 15.

вижничал во имя Христа. А ты, мерзкий, не следуешь и не веруешь ни пророкам, ни Христу, нашему богу, ни ученикам и апостолам его, а болтаешь. Ты рассказываешь о том, чего не было, нет и не будет, выдумываешь себе животворящие начала, пустые власти несуществующих творцов. Найдется ли кроме нашего бога, известного в тронце, другой творец мира? Кто властвует над людьми, кроме бога, назначившего ангелов нашими хранителями? Об этом он говорит: «Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного»¹. Кто из людей был сотворен дьяволом, кроме тебя, отдалившегося от веры в бога и ставшего неблагодарным, перешедшего к дьяволу и к демонам? В настоящем мире дьявол властвует и владеет теми, которые подчинены телесным желаниям; следующими за демонами и за их сладострастными обманами. Однако, ведущие благочестивый и разумный образ жизни не обманываются их приманкой, которая утучняет и удовлетворяет лишь временно, и издеваются над ним (дьяволом) и топчут его. Ибо Христос говорит: «Се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью»². Действительно, вы, несчастные, просчитались, веруя в губительные учения лжеучителей, вместе с которыми предстанете перед (судом) вечного отца.

XXI. Наши уста не могут повторять вашу хулу присно деве Марии, настоящей и истинной богоматери, пустые и грязные люди, опасаясь того, что уста наши могут запачкаться и заразиться от ваших грязных и мерзких высказываний. Они (еретики) приводят евангельское изречение, которое гласит: «И дали знать Ему. Мать и братья Твои стоят вне, желая видеть Тебя. Он сказал им в ответ: мать Моя и братья Мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его»³, и объясняют: если бы он заботился о ней, то встретил бы ее. О невежественнейшие и тупоумные, поймите, что забота Христа была о том, чтобы учить народы познанию святой троицы, чтобы люди с помощью веры, покаяния и благих дел достигли небесного царства и чтобы обращать грешников

¹ От Матфея, 18, 10.

² От Луки, 10, 19.

³ От Луки, 8, 20, 21.

к добродетели, как Он об этом говорит: «Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию, не здоровые имеют нужду во враче, но больные¹, у Меня есть пища, которой вы не знаете»². Поэтому Христос, будучи занят проповедью, и видя, что народ слушает и обращает на него внимание и будучи озабочен тем, чтобы (народ) обращал больше внимания на святые дела и был усерден (в этом), тогда ничего не ответил тем, которые говорили ему о матери, зная, что она, будучи чистой, непорочной и незапятнанной, не нуждается в свидетельстве. Он ответил присутствующим грешникам, которых он желал спасти, приблизительно так: «слушайте мои слова, верьте и делайте так, как я учу вас, очищаясь с помощью покаяния, станьте вы мне и матерью и братьями». Своим ответом он научил нас отдавать предпочтение не родственным связям, а привлечению и приближению с помощью слова душ людей к богу. Он свою мать держал от губительной страсти тщеславия. Ей, как женщине, захотелось показать людям, что она является матерью ребенка, чистая и самая чтимая в мире, настязящая богородица и пресно дева. Слушайте (слова) евангелия вы, закрывающие уши как щитом. Там же говорится: «Ангел, вошед к ней, сказал: радуйся, благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами; не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у бога, и вот, зачнешь во чреве, и родишь сына, и наречешь его имя: Иисус; дух святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя»³. Ангел был послан богом к ней и принес ей невыразимую радость и назвал ее благодатной, он осведомил ее о том, что наш господ и бог с ней; он объявил ее благославленной среди всех женщин, и что она из-за своей безмерной чистоты, нашла у бога благодать, и сказал ей, что святой дух явится к ней и осенит ее, принявшую и вместившую нашего господа бога Иисуса Христа. Она шире небес, более прославленная и высокая, чем бестелесные и невещественные силы, которая рождением сына, слова божьего, по-

¹ От Матфея, 9, 12, 13.

² От Иоанна, 4, 32.

³ От Луки, 1, 28, 30, 31, 35.

мирила нас с богом и отцом, с которым мы были врагами из-за подчинения дьяволу и из-за приношения жертв идолам и демонам, и осквернялись грязными деяниями, она подняла человеческую природу в небеса. Вот именно ее вы, злейшие и дерзкие, хулите без страха, за то, что она, как его настоящая мать и святая, давшая ему плоть, требовала почести. Послушай, что говорит евангелие: «и был в повиновении у нее»¹. Я привожу вам изречения евангелия и апостола, так как вы не принимаете остальное писание. О безумные, подчиняется ли кто-либо тому, кого не почитает? Что он (Христос) заботился о ней подтверждает также евангелие. Наш бог Христос, будучи распят на кресте доверил ее своему самому любимому ученику². Но вы, будучи очень глупыми и невежественными, никогда не перестанете болтать, разжигая геенну огненную, которая примет вас.

XXII. О святая троица — отец, не имеющий начала, и сын, также не имеющий начала, подобно отцу и святому духу, и святой дух вечный и животворящий как отец и сын принимается нами—христианами, твоими недостойными рабами в одной природе, т. е. в божественной, и в трех лицах, т. е. ипостасях, (тебя) я считаю богом, чту, прославляю, возвеличиваю и поклоняюсь (тебе), единосушной, равносильной, несотворенной и недостижимой, сотворившей небо и землю и весь видимый и невидимый мир. Принимаю твой промысел о нас грешниках, и поклоняюсь ему. (Признаю), мой Христос, твое славное рождение от святой девы, настоящей богородицы и присно девы, благодаря чему меня, упавшего, поднял и показал мне путь жизни. Я чту и поклоняюсь твоему святому человеческому образу в иконе, через который меня, устаревшего обновил. Прославляю твое появление в мире через святое крещение, которым (т. е. появлением) меня, темного, просветил. Поклоняюсь и т.д. и т.д.

¹ От Луки, 2. 51.

² От Иоанна, 19, 26, 27.

С П И С О К

ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I: Источники

1. Արիստակէայ Լաստիվերացոյ Պատմութիւն, Թիֆլիս, 1912 (Аристакеса Ластивертского, История, Тифлис, 1912).
2. Գիրք Բղթոյ, Թիֆլիս, 1901 (Книга посланий, Тифлис, 1901).
3. Գրիգոր Մաղիարոսի Թղթերը, հրատ. Կ. Կոստանեանցի, Աղեքսանդրապոլ, 1910 (Послания Григория Магистра, изд. К. Костаянц, Александрополь, 1910).
4. Գիրք հերձուածոց, հրատ. Միարանի, «Արարատ» Թիւ. Բ. տարի ԻԵ, 1892 (Книга о ересях, изд. Миабан, журнал „Арагат“, № 2, 1892).
5. Կանոնդիրք Հայոց, հրատ. Ա. Դրոճեանի, Թիֆլիս, 1913 (Книга армянских церковных правил, изд. А. Клатчян, Тифлис, 1913).
6. Արշաւանք արարացի չայս արարեալ Դեւոնդ վարդապետէ Հայոց Ի լոյս ընծայիտց հանդէրձ ծանօթութեամբ Կ. վրդ. Շահնազարեանց, Փարիզ, 1857 (Нашествие арабов на Армению, описанное вардапетом Гевондом, издал с комментариями К. Шахназаряни, Париж, 1857).
7. История халифов вардапета Гевонда, писателя VIII века, русский перевод К. Патканяна. СПб, 1862).
8. Դեւոնդեայ մեծի վարդապետի Հայոց Պատմութիւն, Ս—Պետերբուրգ, 1887 (История великого армянского вардапета Гевонда, СПб, 1887).
9. Տեառն Միխայէլի ասորաց պատրիարքի ժամանակադրութիւն, Երուսաղէմ, 1870, 1871 (Хронография сирийского патриарха владыки Михаила, Иерусалим, 1870, 1871).
10. Мойсея Каганкатваци писателя X века, История Агван. Русский перевод К. Патканяна. СПб, 1861.
11. Մոյսէսի Կաղանկատուացոյ Պատմութիւն Աղուանից աշխարհի, Թիֆլիս, 1912 (Монсея Каланкатуйского История Албании. Тифлис, 1912).
12. Յովնանու Իմաստասիրի Աւանցեոյ Մտնենագրութիւնը, Վենետիկ, 1953 (Сочинения философа Иоанна Одзунского, Венеция, 1953).
13. Рукописи Матенадарана (Научно-исследовательского института древних рукописей). № 2906, 3062.
14. Սամուէլի բահանայի Անիցոյ, Հատարմունքի զրոյ պատմագրաց, Վարդապետ, 1893 (Самуил Анийский, Извлечения из писаний историков, Вагаршапат, 1893).
15. История епископа Себеса. пер. Ст. Малхасянца, Ереван, 1939.

16. Сказания о 42 Аморийских мучениках и церковная служба им. Изд. В. Васильевский и П. Никитин, Записки Императорской Академии наук, Серия VIII, том VII, № 2. СПб, 1905.
17. Страбон География, пер. Мищенко, Москва, 1879.
18. Acta sancti Macarii episcopi monasterii Peleceti, Analecta Bollandiana, t. XVI, Bruxelles, 1897.
19. *Agapius (Mahboub) de Menbidj*, Kitab al-Unvan, Histoire universelle, éditée et traduite en française par A. Vasiliev, Patrologia Orientalis, t. VIII, fasc. 3.
20. *Alexandri episcopi Lycopolitani Tractatus de placitis Manichaeorum*, Migne, Patrologia graeca, t. 18.
21. *Anne Comnène*, Alexiade, ed. B. Leib, t. III, Paris, 1945.
22. Appendix ad Petri Siculi Historiam Manichaeorum seu Paulicianorum, ed. L. Gieseler, Gottingae, 1849.
23. Appendix monumentorum ad recognitiones Clementinas, Migne, Patrologia graeca, t. 1.
24. A vita, sive certamen sancti patris nostri Ignatii Archiepiscopi Constantinopolitani, Mansi, Sacrorum Conciliorum nova et amplissima collectio, t. XVI.
25. *Constantino Porphyrogenito*, De Thematibus. Introduzione, testo critico, commento a cura di A. Pertusi (Studi e testi 160), Città del Vaticano, 1952.
26. Contestatio publice proposita a clericis Constantinopolitanis, et publicata in ecclesia, quod Nestorius ejusdem sit sententiae cum Paulo Samosateno, Mansi, t. IV, Paris-Leipzig, 1901.
27. *Cyrilli Archiepiscopi Hierosolimorum Catecheses*, Migne, Patrologia graeca, t. 33.
28. Disputationes Photini Manichaei cum Paulo Christiano, In A. Mai, Novae Patrum Bibliothecae, t. IV, Roma, 1847.
29. Ecloga Leonis et Constantini cum appendice, ed. A. Monferratus, Athenis, 1889.
30. Ἐπιστομον ἐγγραφον κατὰ τῶν εἰκονομάχων καὶ Μανιχαίων, In A. Παπαδόπουλος-Κεραμέύς, Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας, τόμος Α' Πετρούπολις, 1891.
31. *Euthymii Monachi Zigabeni*, Orthodoxi fidei dogmatica panoplia. Migne, Patrologia graeca, t. 130.
32. *Epiphanii Constantiae* que in Cypro est episcopi Adversus octoginta haereses opus quod inscribitur Panarium sive Arcula. Adversus Manichaeos haeresis XLVI, Migne, Patrologia graeca, t. 42.
33. *Georgii Cedreni*, Historiarum compendium, t. I, II, Bonnae, 1839.
34. *Georgii Monachi* Chronicon, ed. C. de Boor, t. II, Lipsiae, 1904.
35. *Georgii Monachi* Vitae Imperatorum recentiorum, Bonnae, 1838.
36. *Genesisii* Regum, Bonnae, 1834.
37. *Heracliani* episcopi Chalcedonis Contra Manichaeos libri XX. In Photii Myriobiblon sive Bibliotheca, Migne. Patrologia graeca, t. 103, col. 288—289.

38. *Johannis Damasceni De haeresibus liber*, Migne, Patrologia graeca, t. 94.
39. *Johannis Orthodoxi Disputatio cum Manichaeo*, In A. Mai, Novae Patrum Bibliothecae, t. IV, Roma, 1847.
40. *Johannis Philosophi Ozniensis Armeniorum Catholici Opera*, ed. Aucker, Venetiis, 1834.
41. *E. Legrand*, Bibliothèque grécque vulgaire, t. II, Paris, 1881, t. VI, Paris, 1892.
42. *Michel le Syrien*, Chronique, ed. J.—B. Chabot. Paris, 1901.
43. *Nicephori Patriarchae Constantinopolitani, Antirrheticus adversus Constantino*, Migne, Patrologia graeca, t. 100.
44. *Nicephori Patriarchae Constantinopolitani, De rebus post Mauricium gestis*, Migne, Patrologia graeca, t. 100.
45. *Nicephori Archiepiscopi Constantinopolitani, Opuscula historica*, ed. C. de Boor, Lipsiae, 1880.
46. *Nicephori Constantinopolitani Archiepiscopi Vita scripta ab Ignatio diacono*, Migne, Patrologia graeca, t. 100.
47. *Nicetae Choniatae*, Historiā, Bonnae, 1835.
48. *Petri Siculi, Historia utilis et refutatio atque eversio haereseos Manichaeorum qui et Pauliciani dicuntur Bulgariae Archiepiscopo nuncupata*, Migne, Patrologia graeca, t. 104.
49. *Petri Siculi, Sermi I, II, III adversus Manichaeos dictos etiam Paulicianos*, Migne, Patrologia graeca, t. 104.
50. *Pitra J. B.*, Spicilegium Sole-mense complectens sanctorum Patrum scriptorumque ecclesiasticorum anecdota hactenus opera, t. III, Parisiis, 1855.
51. Πιπτάκιον τοῦ ἀδοκράτορος Ἰσαακίου Β' τοῦ Ἀγγέλου, In 'Ο ἐν Κωνσταντινουπόλει Ἑλληνικός Φιλολογικός Σύλλογος, Μαυρογορδάτειος Βιβλιοθήκη. Ἀνέκδοτα ἑλληνικά συγγραμμάτια ἐγγραφά τε καὶ ἄλλα κείμενα κατ' ἐκλογὴν συλλεγόμενα ἐκ τῶν ἐν τῇ „Μαυρογορδάτειῳ Βιβλιοθήκῃ“ ἀναγραφόμενων χειρογράφων καὶ ἄλλων πρῶτον ἐκτεθειμένων ὑπὸ Παπαδοπούλου τοῦ Κεραμῆως, ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1884.
52. *Photii Patriarchae Constantinopolitani, Epistolarum liber*, Migne, Patrologia graeca, t. 102.
53. *Photii Patriarchae Constantinopolitani Narratio de Manichaeis recens repullulantibus*, Migne, Patr. graeca, t. 102.
54. *Photii Patriarchae Constantinopolitani, Sermi II, III, IV, contra Manichaeos*, Migne, Patrologia graeca, t. 102.
55. *Propositiones Christianae adversus Manichaeos*, In A. Mai, Novae Patrum Bibliothecae, t. IV, Roma, 1847.
56. Πάλλη-Ποτλή, Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων, τόμος, Β', Ἀθήναι, 1853.
57. *C. Sathas-E. Legrand*, Les exploits de Digenis Akritas, Paris, 1875.
58. *Serapienis episcopi Thmucos Liber adversus Manichaeos*, Migne, Patrologia graeca, t. 40.
59. *Socratis Scholastici Historia ecclesiastica*, Migne, Patrologia graeca, t. 67.
60. *Stylian: episcopi Neocaesareae Epistola ad Stephanum papam*, Mansi, Sacrorum Conciliorum nova et amplissima collectio, t. XVI.

61. Synopsis canonum omnium ab Aristeno conscripta, Migne, Patrologia graeca, t. 133.
62. *Theophanis Chronographia*, ed. C. de Boor, t. I. II, Lipsiae. 1883.
63. *Theophanis Continuatus*, Bonnae, 1838.
64. Titi Bostrensis episcopi libri tres adversus Manichaeos, Migne, Patrologia graeca, t. 18.
65. Typicon de Grégoire Pacourianos pour la monastère de Petritzos (Вацково) en Bulgarie, ed. Louis Petit, Византийский Временник, приложение к XI тому, вып. 1—2, СПб. 1904.
66. Vita sancti Stephani junioris et martyri, Migne, Patrologia graeca, t. 100.
67. *Johannis Zonarae. Epitome historiarum*. t. IV, Lipsiae, 1841.

II. Л и т е р а т у р а

68. *Адонц Н.* Армения в эпоху Юстиниана, СПб, 1908.
69. *Ангелов Д.* Богомилство в Болгарии, Москва, 1954.
70. Բարրիկյան Մ. Հայկական մատաղը Թրակիայում, «Էջմիածին» 1958, մայիս (Бартикян М. Армянский матаг (жертвоприношение) во Фракии, журнал „Эчмивадзин“, 1958, май).
71. Բարրիկյան Մ. Հայ աղանդավորների հետքերը չուսիսային Հունաստանում, *Տեղեկագիր*, 1956, № 3: (Бартикян М. Следы армянских сектантов в Северной Греции, Известия АН АрмССР, 1956, № 3).
72. Բարրիկյան Հ. Հայ-բյուզանդական նոթեր, «Տեղեկագիր» № 7—8, 1960. (Бартикян Р. Армяно-византийские заметки, Известия АН АрмССР, № 7—8, 1960).
73. Բարրիկյան Հ. Պալլիկյան շարժման մի քանի աղբյուրների գնահատման շուրջը, «Տեղեկագիր», № 6, 1957. (Бартикян Р. К оценке некоторых источников по истории павликианского движения. Известия АН АрмССР, № 6, 1957).
74. *Бартикян Р.* Армянские источники для изучения истории павликианского движения. „Палестинский Сборник“, № 4. 1959.
75. Բարրիկյան Հ. Պալլիկյան համայնքի կազմակերպության հարցի շուրջը, «Պատմա-րուսասիրական հանդես», № 3, 1958. (Бартикян Р. К вопросу об организации павликианской общины, „Историко-филологический журнал“ Академии наук АрмССР, № 3, 1958).
76. *Бартикян Р.* К вопросу о павликианском движении в Византии в первой половине VIII века, Византийский Временник, т. VIII, 1956.
77. Բարրիկյան Հ. Պալլիկյանների առասպելական ծագումը ըստ հին բուլղարերեն մի ձեռագրի, «Տեղեկագիր», № 1, 1957. (Бартикян Р. Легендарное происхождение павликиан по одной древнеболгарской рукописи. Известия АН АрмССР, № 1, 1957).
78. *Васильев А. А.* Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Аморийской династии, СПб, 1900.
79. *Васильев А. А.* Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Македонской династии, СПб, 1902.

80. Գաբրիելյան Հ. Հայ փիլիսոփայական մտքի պատմություն, հատար Ա, Երևան, 1957. (Габриелян Г. История армянской философской мысли, т. 1, Ереван, 1956).
81. Дестунис Г. Об Армуре. Греческая былина византийской эпохи. СПб, 1877.
82. Дестунис Г. Розыскания о греческих богатырских былинах средневекового периода. Сборник Отделения русского языка и словесности Имп. Академии наук, т. XXXIV, № 1, СПб, 1883.
83. Еремьяк С. Т. Моисей Каланкатуйский о посольстве Албанского князя Вараз-Трдата к хазарскому хакану Алп-Илитверу, Записки Института Востоковедения АН СССР, т. VII, 1939.
84. Иванов Й. Происходъ на Павликианите споредъ два българиски ръкописа. Списание на Българската Академия на науките, книга XXIV, клонъ историко-филологиченъ и философско-общественъ, София, 1922.
85. Иоаннисян А. Г. Движение тондракттов в Армении (IX—XI вв), Вопросы истории, № 10, 1954.
86. Հովհաննիսյան Ա. Գ. Դրվագներ հայ աղոտադրական մտքի պատմության, գիրք Ա, Երևան, 1957. (Иоаннисян А. Г. Очерки истории армянской освободительной мысли. Книга I, Ереван, 1957).
87. Հովհաննիսյան Աշոտ, ԱՄրատ Զարեհազանցին, նրա ժամանակն ու ժամանակակիցները, «Բաներ Խառնադարանի», 1956, № 3. (Иоаннисян Ашот, Смбат Зарехаванци, его время и современники, «Вестник Матенадарана», 1956, № 3).
88. Каждан А. П. Деревня и город в Византии (IX—X вв.). Очерки по истории византийского феодализма, Москва, 1960.
89. Каждан А. П. Социальные и политические взгляды Фотия. Ежегодник Музея истории религии и атеизма, т. II, 1958.
90. Каждан А. П. Рецензия на книгу А. Грегуара 'Ο Διγενής 'Αχρίτας. 'Η βυζαντινή εποποιία στην ιστορία και στη ποίηση, New-York, 1942. Известия Академии наук СССР, Серия истории и философии, т. V, № 2, 1948.
91. Красножон М. Синописи церковных правил и история его образования. Византийский Временник, т. XVII, вып. 1—4, 1910.
92. Липшиц Е. Э. Вопросы павликианского движения в освещении современной буржуазной историографии. Византийский Временник, т. V, 1952.
93. Липшиц Е. Э. Восстание Фомы Славянина и византийское крестьянство на грани VIII—IX вв. Вестник Древней Истории, № 1, 1939.
94. Липшиц Е. Э. Никифор и его исторический труд, Византийский Временник, т. III, 1950.
95. Липшиц Е. Э. Павликианское движение в Византии в VIII и первой половине IX в. Византийский Временник, т. V, 1952.
96. Лопарев Х. Агнография VIII—IX веков как источник византийской истории, Известия Юрьевского Института, 1915.

97. *Март Н. Я.* Аркауи, монгольское название христиан, в связи с вопросом об армянах халкедонитах. Византийский Временник, т. XII, СПб, 1905.
98. *Мелик-Бахиян С.* Павликианское движение в Армении, Ереван, 1955.
99. *Мелиоранский В.* Рецензия на книгу А. А. Васильева „Византия и арабы“. Византийский Временник, т. X, 1903.
100. Մեցակախյան Ա. Թոնդրակյան շարժման մի քանի դրսևոր հարցերի մասին, «Տեղեկագիր» № 3, 1954 (Мнацаканян Ас. О некоторых главных вопросах тондракского движения, Известия АН АрмССР, № 3, 1954).
101. *Орбели И. А.* Басни средневековой Армении. М.—Л., 1956.
102. *Орбели И. А.* Две строительные надписи князей Камсараканов. Христианский Восток, т. III, вып. III, Петроград, 1915.
103. *Орбели И. А.* Шесть армянских надписей VII—X вв. Христианский Восток, т. III, вып. I, Петроград, 1914.
104. Պողոսյան Ս. Գյուղացիների ճորտացումը և դյուղացիական շարժումները Հայաստանում 9—13-րդ դդ., Երևան, 1956. (Погосян С. Закрепощение крестьян и крестьянские движения в Армении в IX—XIII вв. Ереван, 1956).
105. Սարգիսյան Բ. Աստուճասիրություն մանրերես-պաղղիկյան թոնդրակիցիների արձանգի, Վենետիկ, 1893, (Саргисян Б. Исследование ереси манихео-павликианских тондракцев, Венеция, 1893).
106. *Сперанский М.* Девгеннево деяние. К истории его текста в старинной русской письменности. Сборник Отделения русского языка и словесности Российской Академии наук, т. 99, № 7, 1922.
107. *Сюзюмов М. Я.* Проблемы иконоборчества в Византии. Ученые записки свердловского Государственного педагогического института, вып IV, 1948.
108. Տեր-Մկրտչյան Գ. Հայկականը, ժԹ. «Արարատ», 1900, մայիս, Թեր-Մկրտչյան Գ. Арменнака, XIX, журнал „Арагат“, 1900, май).
109. Տեր-Մկրտչյան Կ. Գաղղիկյանց և թոնդրակեցիոց արձանգները արդի բննադատությամբ, «Արարատ», 1900, հուլիս. (Թեր-Մկրտչյան Կ. Ереси павликиан и тондракцев в современном критическом освещении, „Арагат“, 1900, июль).
110. *Чалоян В. К.* История армянской философии (Древний и средневековый период), Ереван, 1959.
111. *Чельцов И. В.* О павликианах, Речь, произнесенная в торжественном годовичном собрании С.-Петербургской Духовной Академии, „Христианское чтение“ 1877, март—апрель, № 3—4.
112. *Энгельс Ф.* Крестьянская война в Германии, Москва, Госполитиздат, 1953.
113. *Юзбашиян К. Н.* К истории павликианского движения в Византии в IX в. „Вопросы истории религии и атеизма“, № 4, 1956.
114. Յուզբաշյան Կ., Բարթիկյան Հ. Նոր ուսումնասիրություն պաղղիկյան շարժման մասին, «Տեղեկագիր», № 10, 1954. (Юзбашиян К. Н., Бар-

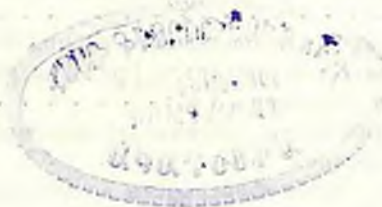
- тихан Р. М. Новое исследование по истории павликианского движения. Известия АН АрмССР, № 10, 1954).
115. Юзбашян К. Н. Тондракитское движение в Армении и павликиане. Известия АН АрмССР, № 9, 1956.
 116. Яворский Ю. Легенда о происхождении павликиан. Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук СССР, т. 101, № 3, Ленинград, 1928.
 117. Conybeare F. The Key of truth. A Manual of the Paulician Church of Armenia, Oxford, 1898.
 118. Dictionary of Christian Biography, vol. IV, London, 1887.
 119. Encyclopaedia of Religion and Ethics, vol. IX, New-York, 1917.
 120. Fickler G. Eine Sammlung von Abschwörungsformeln. Zeitschrift für Kirchengeschichte, Bd. XXVII, Gotha, 1906.
 121. Friedrich J. Der ursprüngliche bei Georgios Monachos nur theilweise erhaltene Bericht über die Paulikianer, Sitzungsberichte der philosophisch-philologischen und der historischen Classe der k. b. Akademie der Wissenschaften zu München, Heft, 1, 1896.
 122. Gibbon E. The History of the decline and fall of the Roman Empire. ed. by J. B. Bury, vol. VI, London, 1898.
 123. Gieseler J. C. L. Lehrbuch der Kirchengeschichte, Bd. II, Abth. I, Bonn, 1846.
 124. Gieseler J. C. L. Untersuchungen über die Geschichte der Paulicianer mit Rücksicht auf die zwei neuesten Bearbeitungen derselben. Theologische Studien und Kritiken, Heft I, Hamburg, 1829.
 125. Grégoire H. Autour des Pauliciens, Byzantion, t. XI, fasc. 2. 1936.
 126. Grégoire H. Communication sur les Pauliciens, Atti del V Congresso internazionale di studi bizantini, Roma, 1939.
 127. Grégoire H. Les sources de l'histoire des Pauliciens, Bulletin de l'Académie royal de Belgique, Classe des Lettres, 5-ème série, t. XXII, 1936.
 128. Grégoire H. 'Ο Διγενής Ἀκρίτας. Ἡ Βυζαντινὴ ἐποποιεὶα στὴν ἱστορία καὶ στὴ ποίηση, New-York. 1942.
 129. Grégoire H. Pour l'histoire des églises Pauliciennes, Καινοχώριον du Pont Episcaris en Φαναρούα. Orientalia Christiana Periodica, vol. XIII, No 3—4, Roma, 1947.
 130. Grégoire H. Précisions géographiques et chronologiques sur les Pauliciens, Bulletin de l'Académie royal de Belgique, Classe des Lettres, 5-ème série, t. XXXIII, 1947.
 131. Grégoire H. Notes sur l'épopée byzantine; Un mention du héros Ankylos et du Paulicien Karbeas dans un chant akritique, Byzantion, t. XIII, fasc. I, 1938.
 132. Grégoire H. Sur l'histoire des Pauliciens, Bulletin de l'Académie royal de Belgique, Classe des Lettres, 5-ème série, t. XXII, 1936.
 133. Κ ο υ ρ ο υ λ έ ς Φ. Βυζαντινῶν θίος καὶ πολιτισμὸς, τόμος Γ', Ἀθήνα.

134. *Krumbacher K.* Geschichte der byzantinischen Literatur, München, 1897.
135. *Loos M.* Deux contributions à l'histoire des Pauliciens, Byzantinoslavica, No. XVII, I, 1956.
136. *Loos M.* Deux contributions à l'histoire des Pauliciens. 2) Origine du nom des Pauliciens, Byzantinoslavica, No. XVIII, 2, 1957.
137. *Moeller C. R.* De Photii Petrique Siculi libris contra Manichaeos scriptis, Diss., Bonn, 1910.
138. *Neander A.* General History of the Christian Religion and Church, translated from German by *J. Torrey*, vol. V, London, 1852.
139. *Runciman S.* The Medieval Manichee, A Study of the Christian Dualist Heresy, Cambridge, 1947.
140. *Scharf J.* Zur Echtheitsfrage der Manichäerbücher des Photios, Byzantinische Zeitschrift, Bd. 44, Heft 1—2, 1951.
141. *Scheidweiler F.* Paulikianerprobleme, Byzantinische Zeitschrift, Bd. 43, No. 1—2, 1950.
142. *Ter-Mkrttschian K.* Die Paulikianer im Byzantinischen Kaiserreiche und verwandte ketzerische Erscheinungen in Armenien, Leipzig, 1893.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	5
Введение	7
<i>Глава первая. Армянские источники для изучения истории павликианского движения</i>	<i>25</i>
1. Решение Двинского церковного собора 554 г.	26
2. Древнейшее упоминание павликиан в постановлении церковного собора Кавказской Албании	31
3. Речь „Против павликиан“ католикоса Иоанна Одзунского (717—728 гг.)	34
4. Данные „Истории“ великого армянского вардапета Гевонда (VІІ в.)	41
5. Правила Партавского церковного собора 768 г.	51
6. Послания армянского нахарара Григория Магистра Пахлавуни (первая половина XI в.)	52
<i>Глава вторая. Византийские источники для изучения истории павликианского движения</i>	<i>55</i>
1. Хронографии, агиографические и другие памятники	55
2. Об авторе „Повествования о вторичном произрастании манихеев“	70
3. „Полезная история“ Петра Сицилийского и „Повествование“ патриарха Фотия	73
4. Значение „Полезной истории“ Петра Сицилийского для изучения истории павликианского движения	86
5. Значение „Повествования о вторичном произрастании манихеев“ патриарха Фотия для изучения истории павликианского движения	89
6. Вопрос о кратких версиях истории павликиан	93
7. Формулы отречения от павликианства	97
<i>Заключение</i>	<i>102</i>
<i>Приложения:</i>	
Приложение I. Постановление церковного собора Кавказской Албании	107
Приложение II. 1) Выдержки из речи „Против павликиан“ католикоса Иоанна Одзунского	109
2) ХХІХ правило Двинского церковного собора 719 года	112
3) ХХХІІ правило Двинского церковного собора 719 года	113
Приложение III. Выдержки из „Истории“ великого армянского вардапета Гевонда	114

Приложение IV. Выдержки из ответного послания армянского нахарара Григория Магистра Пахлавунн сирийскому католикосу	116
Приложение V. Полезная история Петра Сицилийского— осуждение и опровержение ереси манихеев, называемых также павликианами, начертанная для архиепископа Болгарии	117
Примечания к „Полезной истории“ Петра Сицилийского	151
Приложение VI. Его же святейшего Фотия Повествование о вторичном произрастании манихеев	168
Приложение VII. Краткая версия истории павликиан, дошедшая в эскурнальской рукописи Хроники Георгия Монаха	197
Список источников и литературы	209
1) Источники	209
2) Литература	212

Рачья Микаэлович Бартикян

*„Источники для изучения истории
павликианского движения“*

Редактор Е. Э. ЛИШИЦ

Редактор издательства А. А. ВАРТАНЕСОВА
Переплет художника Г. К. ЮТУНДЖЯНА
Техн. редактор М. А. КАПЛАНЯН
Корректор М. Т. ДАЛЬВАДЯНЦ

ВФ 00407. РИСО 602. Изд. 1803. Тираж 2000

Сдано в набор 26/VI 1960 г. Подписано к печати 26/1 1961 г. Формат бумаги 60×92¹/₁₆
Заказ 141. Печ. л. 13,75, уч.-изд. л. 11,22.
Цена с переплетом 87 к.

Типография Издательства Академии наук
Армянской ССР, Ереван,
ул. Барекамутян, 24

ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
19	21 св.	привели	привело
76	14 св.	формы	формулы
103	7 св.	создание	созданию
132	6 св.	громит	гремит
157	11 св.	неизвестный	не известный
164	15 св.	подходят	подходит
165	9 св.	возвращает	возражает
181	6 св.	ест	есть

ՀԱՅԿԱՍՏԱՆԻ ԳՐԱԳՐԱԿԱՆ ԿԵՆՏՐՈՆ

FL0634584

P 40778